ISSN 2077-6810

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ

SCIENCE PROSPECTS

№ 8(35) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Шувалов В.А.
Алтухов А.И.
Воронкова О.В.
Тютюнник В.М.
Юань Енгбинг
Вербицкий А.А.
Беднаржевский С.С.
Чамсутдинов Н.У.
Векленко С.В.
Комарова Э.П.
Осипенко С.Т.
Петренко С.В.
Надточий И.О.
Ду Кунь
Харуби Науфел
Прокофьев Н.В.
Матвеев С.А.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Науки о Земле

Педагогика и психология

Архитектура и строительство

История, философия, социология

Филология

Машиностроение

Математические методы и модели

Управление, вычислительная техника и информатика

Управление качеством

Экономические науки

Юридические науки

Правовое регулирование

Политология

ТАМБОВ 2012

Журнал
«Перспективы науки»
выходит 12 раз в год.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-37899 от 29.10.09 г.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Перспективы науки» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Технический редактор
В.В. Семенова

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
А.А. Семенов

Адрес для писем:
392000, г. Тамбов,
ул. Московская, д. 70, к. 5

Телефон:
(84752)71-14-18

E-mail:
journal@tambov-konfcentr.ru

На сайте
test.tambov-konfcentr.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 31-12/09).

Экспертный совет журнала

Шувалов Владимир Анатольевич – д.б.н., академик, директор Института фундаментальных проблем биологии РАН, член президиума РАН, член президиума Пущинского научного центра РАН; тел.: (8496)773-36-01; E-mail: shuvalov@issp.serphukhov.su.

Алтухов Анатолий Иванович – д.э.н., профессор, академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук; тел.: (8495)124-80-74; E-mail: otdeconomika@yandex.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, главный редактор, председатель редколлегии, член-корреспондент РАЕН; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН; тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Юань Енгбинг – доктор садоводства, вице-президент Циндаосского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: +86-532-86080018; E-mail: yyb@qau.edu.cn.

Вербицкий Андрей Александрович – д.п.н., профессор, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, член-корреспондент РАО; тел.: (8499)174-84-71; E-mail: asson1@rambler.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (83462)76-28-12; E-mail: sbed@mail.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель руководителя Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89289655349; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (84732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующий кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)-22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел. : (84732)53-70-70, (84732) 35-22-63; E-mail: in-ad@yandex.ru.

Ду Кунь – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343; +216-92-489-490; E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Прокофьев Николай Викторович – к.э.н., ген. директор компании «Эйр Телеком»; тел.: 89107508950; E-mail: RRB@mail.ru.

Матвеев Семен Анатольевич – к.э.н., заместитель управляющего филиалом ОАО Банк ВТБ; тел.: 89107555581; E-mail: matveev@tmb.vtb.ru.

Содержание

Науки о Земле

Кюль Е.В., Мальбахов А.В. Принципы нивально-гляциального районирования с учетом опасных природных явлений 7
Снитка Н.П., Халикулов Э.Х., Мальский К.С. Выбор измерительной аппаратуры для исследования геодинамических процессов при разработке месторождений полезных ископаемых 11

Педагогика и психология

Буреломова А.С. Идеалы и антиидеалы современных подростков 15
Гончарова С.Л. Формирование здоровьесберегающего поведения дошкольников средствами театрализованной деятельности 20
Демидова Г.А. Рефлексивная среда как фактор формирования лидерского потенциала менеджера социальной сферы..... 23
Коробейников П.В. Методика развития координационных способностей на занятиях Ашихара каратэ у детей 7–9 лет..... 28
Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Нифонтова О.В., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте 32
Новиков А.А. Сущность, содержание и структура процесса формирования готовности курсантов вузов к профессиональной деятельности 38
Шанько В.В. Педагогическая поддержка личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов 41
Яковлев В.А. «Образ Я» в психологической коррекции невротических расстройств у детей 7–10 лет 45

Архитектура и строительство

Исмаил Халед Джамал Альдин Опыт фрактальных исследований в анализе культовых сооружений исламской архитектуры 48

История, философия, социология

До Ань Туан Искусство керамической и цветной стеклянной мозаики при династии Нгуен в XIX в. во Вьетнаме 51
Курилов С.Н. Социально-философское учение С.Л. Франка: основы и смыслы общественного устройства..... 56
Назипов И.И. Характер политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в период 1395–1427 гг. (без 1412–1414 гг.)..... 60
Николов Н.О. Материя Вечности в объеме философских контуров познания в стратегии утверждения сознания разума души (программа разумогенеза «ум за Душой») 64

Филология

Абуталипова В.К. Особенности художественного воплощения семантико-стилистической синонимии в романе Ганса Фаллады «Железный Густав» 68
Воронько В.П. Изобразительные средства выражения в современной английской рекламе 71
Галай К.Н., Мескин В.А. Зооморфные образы в произведениях Ги Де Мопассана и И.А. Бунина 75

Ерохина Л.А. «Образцовый читатель» и «образцовый автор» У. Эко 80
Ульбашева Ф.Н. Концептуальное содержание «рационального» и «эмоционального» в разносистемных языках (на материале русского, французского и карачаево-балкарского языка)..... 83

Машиностроение

Будник П.В., Демчук А.В. Исследование системы заготовки сортиментов с использованием комплекса машин «харвестер + форвардер» 88
Иванкин В.Ю., Пепеляева Т.Ф. Методика расчета оптимального графика работы контрольно-измерительной лаборатории на предприятии 91

Математические методы и модели

Осечкина Т.А. Разработка и автоматизация торговой системы для валютного рынка 94
Пепеляева Т.Ф., Иванкин В.Ю. Анализ стационарного случайного процесса 97

Управление, вычислительная техника и информатика

Сенчугов К.А. Проверка эффективности методики построения адаптивной модели угроз персональных данных 102
Тищенко А.Д. Представление информации о словарных терминах в виде базы данных и объектной модели в оперативной памяти 109

Управление качеством

Пархоменко Л.В., Шаронина Т.Н. Теоретические подходы к оценке эффективности затрат в рамках системы менеджмента качества.....113

Экономические науки

Борисов А.Н. Глобализация как ключевая тенденция развития мировой валютной системы....116
Гулиев Ф.В. Повышение экономической эффективности сельскохозяйственной продукции на основе маркетингового подхода 122
Дмитренко В.В. Динамика рынков венчурного капитала 127
Коряков А.Г. Предпосылки устойчивого развития экономики предприятий химической отрасли России 132

Юридические науки

Азаров С.О. Организационная система управления Европейским Союзом как конфедеративный признак этого межгосударственного объединения 136
Гудина М.В. Характерные черты личности несовершеннолетних, совершивших преступления 141
Иванов А.А. Проблемы защиты прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 146

Правовое регулирование

Иванов И.Н. Административно-правовые проблемы в понятии таможенной службы и службы в таможенных органах 150
Руденко К.В. Проблемы саморегулирования в сфере рекламной деятельности 155

Политология

Алексеев О.Н. Роль международных механизмов по противодействию терроризму в странах Азиатско-Тихоокеанского региона 158

Contents

Land Sciences

Kuhl E.V., Malbakhov A.V. Principles of Nival-Glacial Zoning Based on Natural Hazards Accounting 7
Snitka N.P., Khalikulov E.Kh., Malsky K.S. The Choice of Instrumentation for the Study of Geodynamic Processes in the Development of Mineral Deposits 11

Pedagogics and Psychology

Burelomova A.S. Ideals and Anti-Ideals of Modern Teenagers 15
Goncharova S.L. Development of Health Saving Behavior of Preschoolers by Means of Theatrical Activity 20
Demidova G.A. Reflexive Environment as a Factor of Developing Leadership Potential of Social Manager 23
Korobeinikov P.V. Method of Developing Coordination Abilities in Ashihara Karate Classes for 7–9-Year-Old Children 28
Maralov V.G., Malysheva E.Y., Nifontova O.V., Perchenko E.L., Tabunov I.A. Development of Test on Sensitivity to Threats in Adolescence 32
Novikov A.A. Essence, Content and Structure of the Process of Training Military University Students for Professional Activity 38
Shanko V.V. Educational Support of Personal and Professional Development of Future Law Enforcement Officers 41
Yakovlev V.A. The Image of ‘‘I’’ in the Psychological Treatment of Neurotic Disorders for 7–10-year-old Children 45

Architecture and Construction

Ismail Khaled Jamal Aldini Fractal Analysis of Religious Buildings of Islamic Architecture 48

History, Philosophy and Sociology

Do Anh Tuan Ceramic Art and Colored Glass Mosaic under Nguyen Dynasty in the 19th Century in Vietnam 51
Kurilov S.N. S.L. Frank’s Social and Philosophical Doctrine: Fundamentals and Essence of Social Order 56
Nazipov I.I. The Nature of Political Relations of the Horde and the North-Eastern Russia in 1395–1427 (Except for 1412–1414) 60
Nikolov N.O. Matter of Eternity in Philosophical Cognition Contours within the Strategy of Approval of Mind for Soul (Program of Mind Genesis “Soul over Mind”) 64

Philology

Abutalipova V.K. Features of Artistic Expression of Semantic and Stylistic Synonyms in the Novel of Hans Fallada “Iron Gustav” 68
Voronko V.P. Graphic Expression in Modern English Advertising 71
Galay K.N., Meskin V.A. Zoomorphic Images in the Works of Guy de Maupassant and I.A. Bunin 75
Erokhina L.A. Umberto Eco’s “Ideal Reader” and “Ideal Author” 80
Ulbasheva F.N. Conceptual Content of “Rational” and “Emotional” in Different Languages (Based on Russian, French and Karachay-Balkar Languages) 83

Engineering

Budnik P.V., Demchuk A.V. The Study of the Logging System with Complex Machinery ‘‘Harvester + Forwarder’’ 88
Ivankin V.Yu., Pepelyaeva T.F. The Method of Calculating Optimal Work Schedule of Test Laboratories at the Company 91

Mathematical Methods and Models

Osechkina T.A. Development and Automation of Trading System for Foreign Exchange Market 94
Ivankin V.Yu., Pepelyaeva T.F. The Analysis of Stationary Random Process 97

Management, Computer Engineering and Information Science

Senchugov K.A. Testing the Effectiveness of Methods of Constructing an Adaptive Threat Model of Personal Data 102
Tishchenko A.D. Disclosure of the Terms in the Dictionary as a Database and Object Model in Memory..... 109

Quality Control

Parkhomenko L.V., Sharonina T.N. Theoretical Approaches to the Assessment of the Cost-Effectiveness of Quality Management System 113

Economic Sciences

Borisov A.N. Globalization as a Key Trend in the Worldcurrency System 116
Guliev F.V. Improving Economic Efficiency of Agricultural Products on the Basis of Marketing Approach..... 122
Dmitrenko V.V. Dynamics of Venture Capital Markets..... 127
Koryakov A.G. Prerequisites for Sustainable Economic Development of Chemical Industry in Russia..... 132

Legal Sciences

Azarov S.O. Institutional Management System of the European Union as a Manifestation of Confederative Nature of this Intergovernmental Organization 136
Gudina M.V. Personality Traits of Juveniles Delinquents..... 141
Ivanov A.A. Protection of the Victims’ Rights at the Conclusion of Pretrial Cooperation Agreement..... 146

Legal Regulation

Ivanov I.N. Administrative and Legal Problems in the Concept of the Customs Service and the Customs Authorities..... 150
Rudenko K.V. Problems of Self-Regulation in Advertising..... 155

Political Science

Alekseev O.N. The Role of International Mechanisms to Counter Terrorism in Asia-Pacific Region..... 158

УДК 551.324

ПРИНЦИПЫ НИВАЛЬНО-ГЛЯЦИАЛЬНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ОПАСНЫХ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Е.В. КЮЛЬ, А.В. МАЛЬБАХОВ

Центр географических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН; ФГБУ «Высокогорный геофизический институт», г. Нальчик

Ключевые слова и фразы: нивально-гляциальная зона; нивально-гляциальное районирование; опасные природные явления; таксонометрическая шкала; факторы высотно-экспозиционый, морфоструктурный, вулканогенный, гидрологический.

Аннотация: В работе рассмотрены принципы районирования нивально-гляциальной зоны территории Кабардино-Балкарской Республики (**КБР**). Авторами разработана таксонометрическая шкала районирования. Проведенное на ее основе районирование позволило выделить провинцию, районы и подрайоны (среднегорно-высокогорной части территории КБР). По результатам районирования составлена карта М 1:100000; выявлены территории, наиболее подверженные воздействию опасных природных явлений (**ОПЯ**), а также тенденции изменения нивально-гляциальной зоны.

В условиях изменяющегося климата высокогорные районы проявляют тенденцию к активизации опасных ОПЯ, сопровождающихся уменьшением стабильности в нивально-гляциальной зоне [1; 5; 7]. Возрастает опасность уничтожения и разрушения населенных пунктов, инженерных сооружений, увеличивается риск для населения горных районов. Только мониторинг на основе районирования обеспечит необходимую базовую основу для предотвращения экологических катастроф.

Принципы районирования нивально-гляциальной зоны с учетом ОПЯ

За основу берется ландшафтное районирование, выполненное для оценки лавинной деятельности Е.В. Кюль в 2004 г. [6]. Границы

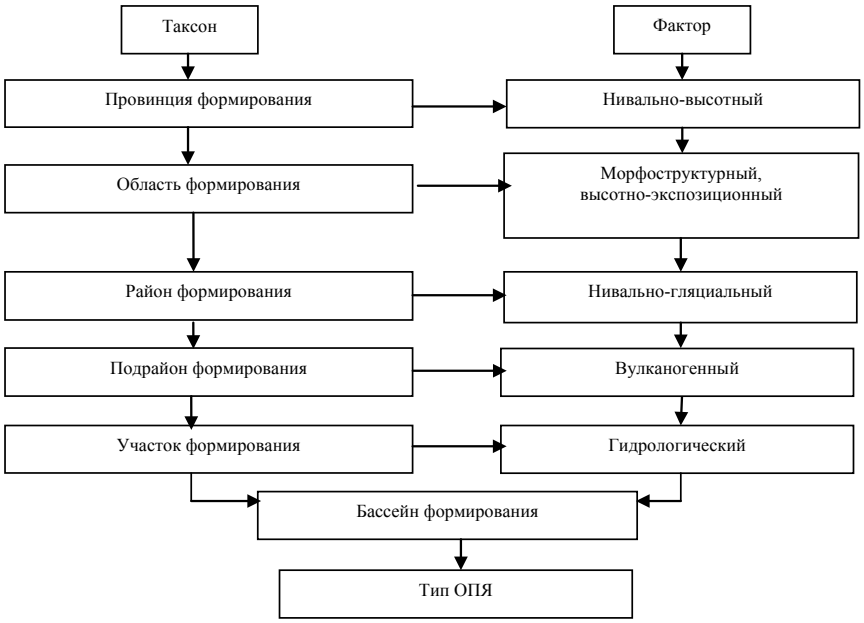


Рис. 1. Таксоны нивально-гляциального районирования с учетом ОПЯ

таксонов выделяются по морфоструктурному и высотно-экспозиционному факторам. В пределах зоны с имеющимся современным оледенением выделяются участки с различными ОПЯ (рис. 1).

Для проведения районирования необходимо разработать классификацию ОПЯ.

Классификация ОПЯ

Среди опасных процессов, связанных с ледниками, выделяются следующие:

1) подвижки;
2) ледяные лавины и обвалы;
3) сели прорывного и непрорывного генезиса;
4) наводнения.

К перечисленным явлениям иногда относят и каменные лавины, зародившиеся в нивально-гляциальном поясе (рис. 2) [1; 4; 6].

Остановимся немного подробнее на классификации приледниковых озер.

Классификация приледниковых озер Центрального Кавказа. На территории Центрального Кавказа распространены горные озера различного происхождения. Работы по генетической классификации горных озер Большого Кавказа немногочисленны и представлены, в основном, публикациями Ю.В. Ефремова и А.В. Зимницкого [2–4]. Если исходить из общеизвестных генетических классификаций, то за высшую таксономическую единицу принимается класс. На территории Центрального Кавказа все приледниковые озера относятся к классу экзогенных. Далее выделяется генетический тип по главному типу рельефообразующих процессов. Эта ступень классификации может подразделяться на подтипы (с дополнениями).

На территории Центрального Кавказа выделяют 7 видов приледниковых озер различного происхождения:

1) каровые приледниковые озера (озеро Азау);
2) ледниково-запрудные (озеро Башкара и Саниба);
3) моренно-запрудные (озеро Донгуз-Орун-Кель);
4) межморенные (озеро Турье);
5) наледниковые;
6) селево-запрудные озера (район долины Адыл-су);
7) лавинно-запрудные.

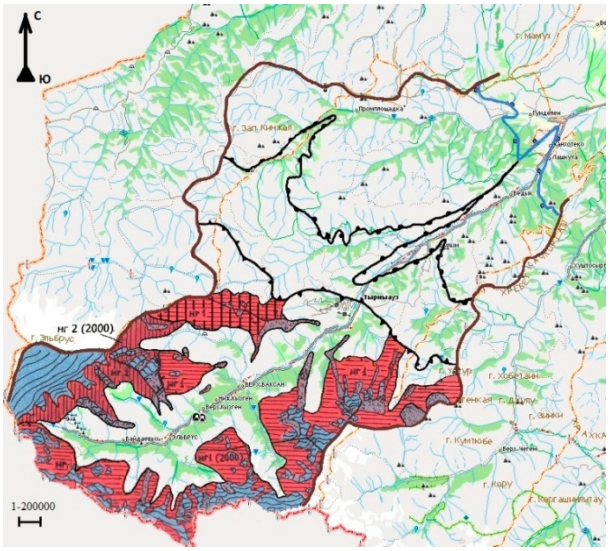
Нивально-гляциальное районирование территории (на примере КБР)

Нами было проведено нивально-гляциальное районирование территории КБР (на примере бассейна р. Баксан) (рис. 4). Районирование выполнено на основе ландшафтного районирования лавинной деятельности [3].

Составление карты районирования

По результатам районирования была составлена карта-схема М 1:100000. На ней последовательно выделены согласно таксономической шкале: провинция, области, районы и подрайоны формирования нивально-гляциальных зон с учетом ОПЯ. Участки по видам ОПЯ, которые

Рис. 2. Классификация ОПЯ в гляциальной зоне



Обзорная карта
районирования
нивально-гляциальной зоны с
учетом ОПЯ (бассейн р. Баксан)
по Е.В. Кюль [6]
(с дополнениями автора)
М 1:200000

границы речного бассейна; границы таксонов районирования: 1 – провинции формирования оледенения (горной части); 2 Области: – среднегорного рельефа (без оледенениия); – высокогорного рельефа (с оледенением); 3 – районов формирования оледенения: Н – с постоянным снежным покровом без оледенения; НГ – с постоянным снежным покровом и оледенением; 4 – подрайоны формирования оледенения: $НГ_1$ – зона современного оледенения г. Эльбрус

Примечание: участки с определенным типом ОПЯ не выделяются участки (необходимы дальнейшие исследования)

Рис. 3. Нивально-гляциальное районирование территории (на примере КБР)

могут образовываться в данной зоне, не выделялись (необходим более крупный масштаб). Это, в первую очередь, каменно-ледовые обвалы, гляциальные сели и приледниковые озера (сели прорывного генезиса). В результате было установлено, что провинция включает в себя две области (в пределах среднегорно-высокогорной части КБР):

1) область среднегорного рельефа (Скалистый хребет);

2) область высокогорного рельефа (Передовой, Боковой, Главный хребты).

Первая область не представляет значительного интереса для целей нашего исследования (с переменным снежным покровом без оледенения). В пределах второй же области были выделены два района формирования оледенения:

1) собственно нивальный, с постоянным снежным покровом без оледенения (Передовой хребет);

2) с постоянным снежным покровом и оледенением (Боковой и Главный хребет).

В пределах второго района выделен подрайон: зона современного оледенения (район г. Эльбрус) (рис. 3).

Область определена по нивальному принципу (с переменным и постоянным снежным покровом). Район выделен по гляциальному признаку (без оледенения и с оледенением).

В пределах второго района выделяется один подрайон $НГ_1$ (зона современного оледенения г. Эльбрус) по вулканогенному фактору. По результатам проведенного районирования можно сделать следующие выводы: 1) основное оледенение Кавказа сосредоточено на северном его склоне в центральной части; основные типы ледников – каровые, висячие и долинные; 2) деградация современного оледенения приводит к сокращению сложных долинных ледников и, как следствие, к активизации таких ОПЯ, как снежно-ледовые и каменные обвалы, лавины, гляциальные сели и наводнения; 3) проведенное районирование позволило выявить нам горизонтальную и высотную дифференциации (по речным бассейнам и типами ОПЯ) в распределении оледенения; наиболее подвержен катастрофическим ОПЯ район с современным оледенением, г. Эльбрус, $НГ_1$.

Литература

1. Атлас природных опасностей и стихийных бедствий Кабардино-Балкарской Республики / под общ. ред. академ. РАН, М.Ч. Залиханова. – СПб. : Гидрометеоиздат, 2000. – 66 с.
2. Ефремов Ю.В. Динамика ледников и развитие гляциальных озер Большого Кавказа / Ю.В. Ефремов, В.Д. Панов // Изв. ВГО. – 1985. – Т. 117. – Вып. 4. – С. 336–341.
3. Ефремов, Ю.В. Оледенение и озерный период на Большом Кавказе / Ю.В. Ефремов [и др.] // Сб. тез. конф. «Итоги гляциогидрометеорологических наблюдений ...» Теберда, 15–16 октября 2003 г. – С. 46–48.
4. Ефремов, Ю.В. Селевая опасность в Приэльбрусье: действительная и мнимая / Ю.В. Ефремов, А.В. Зимницкий [и др.] // Тез. Всерос. конф. по селям (26–28 окт. 2005 г.). – Нальчик : ВГИ, 2005. – С. 114–116.
5. Кадастр лавинно-селевой опасности Кабардино-Балкарской Республики / под общ. ред. академ. РАН, М.Ч. Залиханова. – СПб. : Гидрометеоиздат, 2001. – 70 с.
6. Кюль, Е.В. Геоэкологические последствия схода снежных лавин на территории Кабардино-Балкарской Республики : дис. ... к-та геогр. наук / Е.В. Кюль. – Ростов-на-Дону, 2004.
7. Панов, В.Д. Эволюция современного оледенения Кавказа / В.Д. Панов. – СПб. : Гидрометеоиздат, 1993. – 430 с.

References

1. Atlas prirodnyh opasnostej i stihijnyh bedstvij Kabardino-Balkarskoj Respubliki / pod obw. red. akadem. RAN, M.Ch. Zalihanova. – SPb. : Gidrometeoizdat, 2000. – 66 s.
2. Efremov Ju.V. Dinamika lednikov i razvitie gljacial'nyh ozer Bol'shogo Kavkaza / Ju.V. Efremov, V.D. Panov // Izv. VGO. – 1985. – T. 117. – Vyp. 4. – S. 336–341.
3. Efremov, Ju.V. Oledenenie i ozernyj period na Bol'shom Kavkaze / Ju.V. Efremov [i dr.] // Sb. tez. konf. «Itogi gljaciogidrometeorologicheskih nabljudenij ...» Teberda, 15–16 oktjabrja 2003 g. – S. 46–48.
4. Efremov, Ju.V. Selevaja opasnost' v Prijel'brus'e: dejstvitel'naja i mnimaja / Ju.V. Efremov, A.V. Zimnickij [i dr.] // Tez. Vseros. konf. po seljam (26–28 okt. 2005 g.). – Nal'chik : VGI, 2005. – S. 114–116.
5. Kadastr lavinno-selevoj opasnosti Kabardino-Balkarskoj Respubliki / pod obw. red. akadem. RAN, M.Ch. Zalihanova. – SPb. : Gidrometeoizdat, 2001. – 70 s.
6. Kjul', E.V. Geojekologicheskie posledstvija shoda snezhnyh lavin na territorii Kabardino-Balkarskoj Respubliki : dis. ... k-ta geogr. nauk / E.V. Kjul'. – Rostov-na-Donu, 2004.
7. Panov, V.D. Jevoljucija sovremennogo oledenenija Kavkaza / V.D. Panov. – SPb. : Gidrometeoizdat, 1993. – 430 s.

Principles of Nival-Glacial Zoning Based on Natural Hazards Accounting

E.V. Kuhl, A.V. Malbakhov

Geographical Research Center of Kabardino-Balkaria Scientific Center RAS;
Mountain Geophysical Institute, Nalchik

Key words and phrases: natural hazards; nival-glacial zone; taxonomic scale; nival-glacial zoning; altitude and exposition factors; morphostructural; volcanic; hydrologic.

Abstract: The paper studies the principles of regionalization of nival-glacial zone area of Kabardino-Balkaria. The authors have developed taxonomic scale of zoning; zoning conducted on its basis enabled to allocate the province, districts and sub-districts (Mid-mountainous parts of Kabardino-Balkaria). According to the results of zoning M 1:100000 map has been made; the areas exposed to natural hazards as well as changes of nival-glacial zone have been identified.

© Е.В. Кюль, А.В. Мальбахов, 2012

УДК 52.08

ВЫБОР ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ АППАРАТУРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Н.П. СНИТКА, Э.Х. ХАЛИКУЛОВ, К.С. МАЛЬСКИЙ

Центральное рудоуправление Навоийского горно-металлургического комбината, г. Навои (Узбекистан)

ФГБОУ ВПО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва

Ключевые слова и фразы: вибрация; вибродатчик; виброметр; геомеханические процессы; горный массив; колебания; обнаженная поверхность; сейсмостанция.

Аннотация: Рассматривается возможность применения виброметра анализатора спектра для оценки состояния устойчивости массива в условиях действующего горнодобывающего предприятия. Приведены сравнительные характеристики и данные различной виброизмерительной аппаратуры, полученные в результате искусственного генерирования колебаний.

Разработка месторождений полезных ископаемых связана с технологической деятельностью, приводящей к нарушению горно-геологических условий и прочностных характеристик горного массива в районе расположения выработанного пространства.

Один из универсальных методов оценки характера протекания геомеханических процессов основывается на измерении параметров вибрации горных пород, возникающей под влиянием естественных деформационных процессов, происходящих в горном массиве или искусственно сформированных.

Интенсивное механическое воздействие на горный массив (в первую очередь буровзрывные и погрузочно-доставочные работы) порождает в горной среде колебательные процессы различной интенсивности, в ряде случаев приводящих к разрушению горных выработок.

Наибольшее влияние на устойчивость поверхностей горных выработок оказывает вибрация в диапазоне 40 до 150 дБ на частотах 0,5 до 1000 Гц.

Измерение параметров вибрации производится с помощью аппаратуры, включающей первичные датчики, в которых происходит преобразование механических колебаний в электрические сигналы, регистрируемые информирующими приборами. Измеренные значения вибрации могут быть представлены в виде виброускорения, виброскорости и виброперемещения.

В горнодобывающей промышленности измерение параметров вибрации горного массива и его частей производится серийно выпускаемой сейсмоизмерительной аппаратурой, комплектующейся в основном двумя типами датчиков вибрации: датчиками с индукционными преобразователями (сейсмоприемники) и датчиками с пьезоэлектрическими преобразователями (пьезоэлектрические акселерометры).

Датчики первого типа (например, СМ-3) содержат инерционную массу, движение которой относительно корпуса датчика вызывает изменение магнитного потока в электрической катушке и порождает соответствующую электродвижущую силу. Эти датчики имеют низкие частоты и работают в зарезонансном режиме. Они используются главным образом для записи вибраций, частоты которых находятся в пределах горизонтальных или линейных участков частотной или фазовой характеристик датчика, и позволяют измерять перемещения в диапазоне частот от долей до сотен герц.

Вибродатчики с пьезоэлектрическими преобразователями (например, АР-38) построены на основе свойства некоторых материалов вырабатывать электрический ток пропорционально действующей на них механической нагрузке. Эти датчики, в отличие от сейсмоприем-

ников, имеют высокие собственные частоты (от сотен герц до десятков килогерц) и работают в дорезонансном режиме. Они удобны для измерения ускорений в широком диапазоне частот, в пределах которого равномерность характеристики датчика может считаться приемлемой. Частотный диапазон датчика лежит в пределе от долей герц до нескольких килогерц.

Одним из представителей серии регистраторов сейсмоколебаний является сейсмостанция Дельта-геон 2, комплектуемая датчиками СМ-3, требующая для своей качественной работы размещения в специально оборудованных местах и обслуживания специально подготовленным, высококвалифицированным персоналом. Эта сейсмостанция не приспособлена к частным перемещениям, чувствительна к резким изменениям параметров окружающей среды, не обладает возможностью измерения колебаний в диапазоне частот свыше 240 Гц. Кроме того, датчики СМ-3 требуют установки только на горизонтальной поверхности и не могут быть применены для измерения вибрации на кровле и стенках горной выработки. Эти требования не всегда возможно удовлетворить в условиях действующего производства.

Для оперативного фиксирования геомеханических процессов в горных выработках с различными параметрами необходима мобильная измерительная аппаратура, удовлетворяющая следующим требованиям:

– регистрировать колебания участков горного массива и обнаженных горными выработками поверхностей в широком диапазоне спектров амплитуд и частот, возникающих при естественных и техногенных процессах;

– иметь возможность автономной работы в подземных горных выработках и на бортах карьера в различных его частях в течение длительного времени (более 48 часов);

– обладать простотой установки датчиков на горизонтальных, вертикальных, а также наклонных поверхностях;

– быть защищенной от воздействия внешних факторов, таких как температура, влажность и т.д.;

– формировать данные измерений в виде таблиц и вибродиаграмм;

Немаловажное значение имеет стоимость аппаратуры, так как в условиях действующего производства она часто выходит из строя.

Прибором, удовлетворяющим данным требованиям, является серийно выпускаемый виброметр анализатор спектра Ассистент V3-RT, обладающий достаточной чувствительностью, широким диапазоном измерения, малым весом, простотой использования и небольшой стоимостью.

Для оценки возможности измерения параметров вибрации массива в открытых и подземных горных выработках виброметром анализатором спектра Ассистент V3-RT были проведены экспериментальные исследования, задачей которых являлось сравнение его показаний с показаниями сейсмостанции Дельта-геон 2 и измерителем шума и вибрации ВШВ-003.

Сравнительные технические характеристики сейсмостанции Дельта-геон 2, виброметра анализатора спектра Ассистент V3-RT и измерителя шума и вибрации ВШВ-003 приведены в табл. 1.

Исследования проводились в условиях рудника Мурунтау в зданиях размещения сейсмостанции. Месторасположение датчиков и места генерации импульса вибрации представлены на рис. 1. Датчики измерительной аппаратуры размещались следующим образом: два датчика СМ-3 (2) были сориентированы по сторонам света и один в вертикальной плоскости, а трехкоординатный датчик АР-38 (4) и однокоординатный датчик ВШВ-003 (7) размещались между датчиками СМ-3 на одинаковом расстоянии и были сориентированы так же по сторонам света, причем ось X была сориентирована на север, ось Y – на восток, ось Z измеряла параметры вибрации в вертикальной плоскости.

Вибрацию инициировали за кирпичной стеной (16) толщиной 25 см, имеющей застекленный оконный проем (северный борт), и глухой стеной той же толщины (южный борт).

Таблица 1. Сравнение технических характеристик

	Виброметр Ассистент V3RT	Сейсмостанция Дэльта-Геон 2	измеритель шума и вибрации ВШВ-03
Число каналов	3	4	1
Частотный диапазон измерений, Гц	0,8–1250	0,1–240	1–10 000
Объем памяти, гигабайт	4	по заказу	нет
Потребляемая мощность, Вт	1	1,6	1,2
Габаритные размеры, мм	190*37*117	2709*210*150	450*250*80
Масса, кг	0,8	2,5	3,2

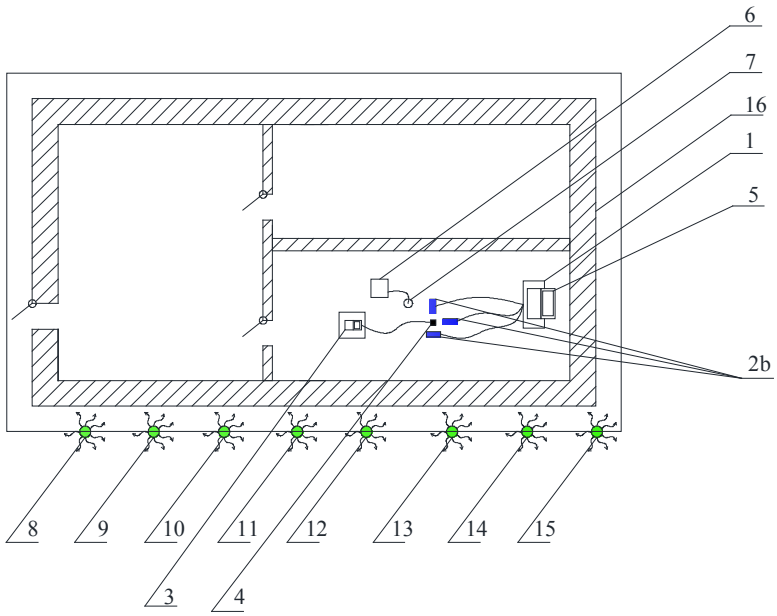


Рис. 1. Месторасположение датчиков и места генерации импульса вибрации:
1 – сейсмостанция Дельта-геон 2; 2 – датчики СМ-3; 3 – виброметр Ассистент V3RT;
4 – вибропреобразователь АР-38); 5 – ноутбук, подключенный к сейсмо-станции; 6 – измеритель шума и вибрации ВШВ-3; 7 – датчик измерителя шума и вибрации; 8–15 – места возбуждения вибрации;
16 – стена диспетчерской

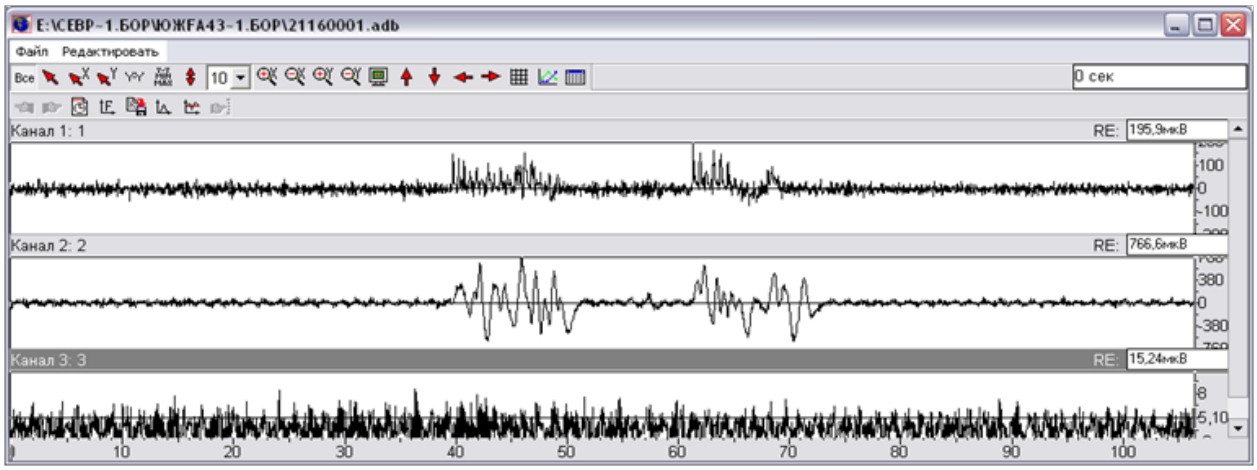


Рис. 2. Сейсмодиаграмма сейсмостанции Дельта-геон 2

В качестве генератора вибрации использовался стальной снаряд диаметром 40 мм, длиной 980 мм и массой 9,6 кг, сбрасываемый с высоты 1,5 м на бетонную отмостку. Расстояние от центра размещения датчиков вибрации изменялось от трех до семи метров.

Образец вибродиаграммы, полученной в результате эксперимента, представлен на рис. 2.

Выводы

1) Установлено, что прибор виброметр анализатор спектра Ассистент V3-RT работает устойчиво и регистрирует вибрацию поверхности в месте размещения датчика аналогично регистрации показаний сейсмостанцией Дельта-геон 2.

2) По данной методике сравнения показаний можно определить коэффициент пересчета между данными сейсмостанции Дельта-геон 2 и виброметра анализатора спектра Ассистент V3-RT. В условиях сравнения показаний на карьере Мурунтау среднеквадратичное значение коэффициента пересчета составило 6,6 мкВ/дБ.

3) Прибор виброметр анализатор спектра

Ассистент V3-RT может быть рекомендован в качестве измерительного средства для исследования геодинамических процессов в горном массиве в первую очередь при проведении измерений параметров вибрации на различных участках горных выработок в режиме непрерывной работы в течение 2–3 суток без постоянного присутствия оператора.

Литература

1. Анализатор шума и вибрации ассистент. Руководство по эксплуотации. БВЕК.438150-005РЭ». – М., 2010. – 106 с.
2. Вейнер, Д. Вибрационные повреждения в промышленности и строительстве / Д. Вейнер, А.И. Цейтлин. – М.-Стокгольм, 1994. – 337 с.
3. Пузырев, Н.Н. Методы и объекты сейсмических исследований. Введение в общую сейсмологию / Н.Н. Пузырев. – Новосибирск, 1997. – 299 с.
4. Шкуратник, В.Л. Измерения в физическом эксперименте / В.Л. Шкуратник. – М. : Издательство академии горных наук, 2000. – 256 с.

References

1. Analizator shuma i vibracii assistent. Rukovodstvo po jekspluotacii. BVEK.438150-005RJe». – M., 2010. – 106 s.
2. Vejner, D. Vibracionnye povrezhdenija v promyshlennosti i stroitel'stve / D. Vejner, A.I. Cejtlin. – M.-Stokgol'm, 1994. – 337 s.
3. Puzyrev, N.N. Metody i ob'ekty sejsmicheskih issledovanij. Vvedenie v obwuju sejsmologiju / N.N. Puzyrev. – Novosibirsk, 1997. – 299 s.
4. Shkuratnik, V.L. Izmerenija v fizicheskom jeksperimente / V.L. Shkuratnik. – M. : Izdatel'stvo akademii gornyh nauk, 2000. – 256 s.

The Choice of Instrumentation for the Study of Geodynamic Processes in the Development of Mineral Deposits

N.P. Snitka, E.Kh. Khalikulov, K.S. Malsky

Navoi Mining and Metallurgical Combinat, Navoi (Uzbekistan);
Russian State Geological Prospecting University, Moscow

Key words and phrases: vibration; oscillation; vibration meter; seismic; vibration sensor; geo-mechanical processes; mountain; bare surface.

Abstract: The article studies the possibility of application of vibration meter of spectrum analyzer to evaluate the stability of the array in conditions of operating mining company. Comparative specifications of different vibration measuring equipment located in the same place have been obtained through artificial generation of oscillations.

© Н.П. Снитка, Э.Х. Халикулов, К.С. Мальский, 2012

УДК 301

ИДЕАЛЫ И АНТИИДЕАЛЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

А.С. БУРЕЛОМОВА

ФГНУ «Институт социологии образования РАО», г. Москва

Ключевые слова и фразы: идеалы и антиидеалы; подростковый возраст; ценностные предпочтения.

Аннотация: Излагаются и обсуждаются материалы исследования, осуществленного в 2009 г. среди 3 056 учащихся московских общеобразовательных школ 5–9 классов, целью которого было выявление идеалов и антиидеалов современных подростков. Полученная в ходе анкетирования эмпирика, обработанная с помощью анализа частотности и контент-анализа, показывает, что при выборе своих идеалов школьники в первую очередь ориентируются на политиков, героев литературы, героев экранизированных литературных произведений, а также на актеров и киногероев. При выборе антиидеалов подростки чаще всего указывают не только политиков и героев литературы, но также медийных лиц и певцов.

Предметом пристального внимания и разноплановового изучения для исследователей является формирование ценностей личности в подростковом возрасте. В связи с этим нами была изучена литература, связанная с характеристикой психологических особенностей этого возрастного периода. Большая часть психологов констатирует, что подростковый возраст является совершенно особым этапом развития личности. Общепринятым, теоретически обоснованным и подтвержденным данными многочисленных эмпирических исследований является положение о высокой сензитивности ребенка подросткового возраста к усвоению различных ценностных норм. Именно в период подростничества происходят качественные изменения в самосознании ребенка, являющиеся определяющим условием для формирования ценностей подростка [3; 24; 26].

В отечественной психологической традиции особенности подросткового возрастного этапа описываются в терминах личностного самоопределения и самовоспитания (Л.И. Божович [1], В.В. Давыдов [9], Д.И. Фельдштейн [17; 18], Д.Б. Эльконин [22; 23] и др.). В процессе формирования самосознания подростка особую роль приобретает Я-идеал как основа для саморазвития (Л.И. Божович [2], И.С. Кон [11], Д.Б. Эльконин [24], К.Н. Поливанова [14] и др.). Особая роль общения со сверстниками в процессе саморазвития подростка подчеркивается в работах многих исследователей (Л.С. Выготский [4], Д.Б. Эльконин [23], Л.И. Божович [2], К.Н. Поливанова [14], А.В. Петровский [13], Д.И. Фельдштейн [18], В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев [16], И.С. Кон [12], Г.А. Цукерман [21], З. Фрейд [20], Э. Эриксон [25] и др.). Важнейший индикатор нравственной и социальной зрелости при этом – его потребность в поиске идеала [19].

Сверстник выполняет «посредническую» функцию, выступая носителем «идеальной формы», задающей новые смыслы деятельности. Сравнение же со сверстником, выступающим как «эталон», «образец» для подростка, рассматривается рядом авторов как один из механизмов формирования личности подростка (И.С. Кон [11], О.А. Карабанова [10], Г.А. Цукерман [21] и др.). Значимость нравственных идеалов в нравственном становлении школьников разного возраста изучалась в разное время многими исследователями (Л.И. Божович [1], А.В. Гурова [7], М.Г. Казакина [9] и др.). Ими определено, что в формировании личности школьника в целом и в становлении ценностных ориентаций в частности идеал выполняет двоякую функцию:

1) прогностическую, целевую – создает более или менее постоянную интенсивную систему нравственных устремлений (ценностных ориентиров);

2) оценочную – является нравственным критерием поступков в различных жизненных ситуациях.

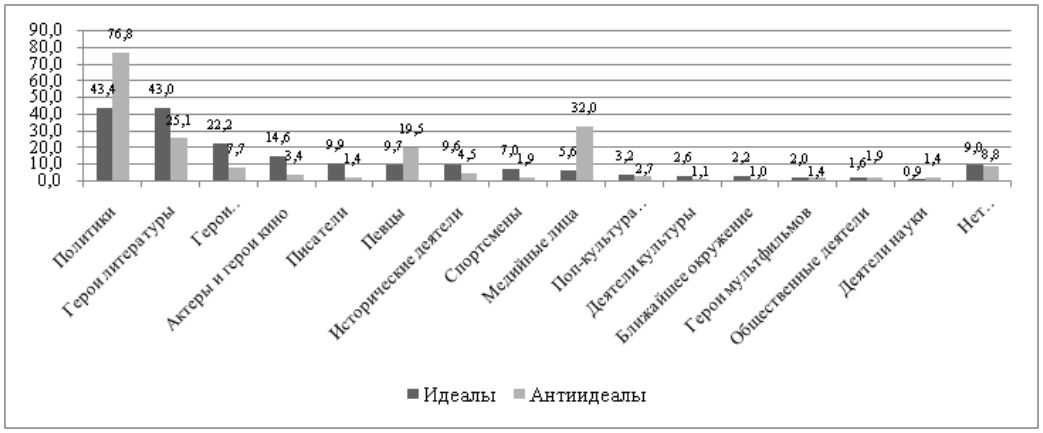


Рис. 1. Значимость различных содержательных блоков в структуре идеалов и антиидеалов современного подростка (% от числа опрошенных)

Влияние состояния восхищения другим человеком прослежено в работе К.В. Гавриловец [6], влияние эмоционально-нравственных параметров на становление личности подчеркивают К.Д. Радина [15], Т.П. Гаврилова [5] и др. Таким образом, идеальные образцы, с одной стороны, определяют направленность ценностных предпочтений подростков, а с другой, являются неким общим нравственным критерием поведения в разных сферах и на разных этапах жизни. Исходя из этих положений, мы можем предположить, что ценностные предпочтения подростков можно проследить через анализ идеальных для них образцов как представителей различных сфер жизни общества, определив при этом наиболее значимую сферу, на которую подросток ориентируется при выборе идеала.

Вместе с тем, анализ идеалов современных подростков едва ли можно было бы считать полным без их сопоставления с представителями антиидеалов, поскольку подобный ракурс рассмотрения ценностно-нормативной сферы подростка позволяет провести сравнительный анализ и оценить тот «культурный горизонт», которым подросток определяет перспективы своего личностного развития. Статья основана на материалах социологического опроса 3 056 учащихся московских общеобразовательных школ. Опрос проводился в 2009 г. среди учащихся 5–9 классов основной школы. С целью выявления идеалов и антиидеалов школьников респондентам задавался вопрос: «Кого из героев книг, деятелей культуры или политики ты мог бы назвать своим идеалом?». При этом количество называемых учащимися персоналий не ограничивалось. В результате был получен список из 482 имен. Большая часть из вошедших в список персоналий называлась подростками неоднократно, число же единичных упоминаний составило всего 7,5 % от общего числа голосов и не учитывалось в ходе дальнейшего анализа. Стоит добавить, что аналогичный вопрос задавался школьниками об их антидеалах: «Кого из героев книг, деятелей культуры или политики ты мог бы назвать своим антиидеалом?». Список персоналий на этот раз был существенно меньше и состоял из 253 имен.

С помощью специально проведенного контент-анализа названные учащимися персоналии были сгруппированы в отдельные содержательные блоки: «политики», «литературные герои», «актеры и киногерои», «писатели», «музыканты», «исторические деятели», «спортсмены», «медийные лица» и др. Это позволило определить значимость каждого блока в структуре идеалов и антиидеалов современного российского подростка.

Анализ соотношения представленности различных блоков персоналий в структуре идеальных для подростков образцов показывает, что явно доминируют два содержательных блока: «политики» и «литературные герои» (рис. 1). Далее следуют персоналии блоков, связанных с киноискусством – «герои экранизированных литературных произведений», «актеры и киногерои». Каждый десятый из опрошенных подростков в качестве своих идеалов называл писателей, музыкантов и исторических деятелей, достаточно значимым является рейтинг спортсменов и медийных лиц в структуре идеалов. Представители остальных групп назывались существенно реже.

Обратимся к анализу антиидеалов подростков. Как видно из представленных на рис. 1 данных, в структуре антиидеалов школьников самым значимым блоком являются «по-

литики», за ними следуют «медийные лица», «герои литературы» и «певцы». Остальные группы персонажей назывались школьниками значительно реже.

Приведенное на рис. 1 сопоставление позволяет сделать вывод о разной представленности групп персоналий в структуре идеалов и антиидеалов школьников. Так, если при формировании своих идеалов школьники в первую очередь ориентируются на политиков, героев литературы, героев экранизированных литературных произведений, а также на актеров и киногероев, то при выборе антиидеалов подростки чаще всего указывают не только политиков и героев литературы, но также медийных лиц и певцов.

Результаты, полученные в результате проведенного исследования, весьма показательны. Современная социальная ситуация значительно усиливает противоречия, свойственные подростковому возрасту, в результате чего в условиях постоянно меняющегося социокультурного контекста подростки наиболее подвержены различного рода политическим, экономическим и социокультурным влияниям, оказывающим серьезное воздействие на формирование их ценностных предпочтений. Подобные трансформации социокультурных реалий, на которых во многом базируется самоопределение подростка, приводят к тому, что его жизненные ценности формируются не просто в ситуации социально-экономической нестабильности, но и в ситуации ценностно-нормативной неопределенности, когда серьезно нарушены характерные для стабильного общества механизмы передачи ценностей от старшего поколения младшему.

Ценностно-нормативная сфера личности подростка пластична и изменчива, вместе с тем, именно те жизненные ценности, которые закладываются в подростковом возрасте, выступают формирующими основаниями для его жизненных перспектив. Деформации же ценностной основы неминуемо приводят к кризису. В этой связи, можно говорить о том, что те идеалы, на которые ориентируется современный подросток, не только являются значимыми в контексте одной отдельно взятой личности, но и во многом определяют дальнейший путь развития страны и культуры в целом.

Несмотря на то, что исследование ценностных предпочтений и идеалов личности нашло свое отражение в психологических, культурологических, социологических и других работах, можно говорить о том, что вплоть до настоящего времени изучение идеалов подростков осуществлялось несистемно. В последнее время в этой области исследований наметились интегративные тенденции, однако они выражены слабо. Несмотря на то, что научные исследования заявленной тематики ведутся достаточно активно, проблема изучения ценностной сферы подростков сохраняет свою актуальность, так как объект исследования крайне динамичен.

Литература

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб. : Питер, 2008. – 398 с.

2. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Междунар. пед. акад., 1995. – 209 с.

3. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах, т. 4. Динамика и структура личности подростка / Л.С. Выготский ; под ред. Д.Б. Эльконина. – М. : «Педагогика», 1984. – 433 с.

5. Гаврилова, Т.П. О воспитании нравственных чувств / Т.П. Гаврилова. – М. : Знание, 1984. – 79 с.

6. Гавриловец, К.В. Нравственно-эстетическое воспитание школьников: кн. для учителя. – 2-е изд., доп. и перераб. / К.В. Гавриловец. – Минск : Народная асвета, 1988. – 126 с.

7. Гурова, Р.Г. Социологические проблемы воспитания / Р.Г. Гурова // АПН СССР. НИИ общ. пробл. педагогики. – М. : Педагогика, 1981. – 176 с.

8. Давыдов, В.В. Лекции по педагогической психологии : учеб. пособие / В.В. Давыдов. – М. : Академия, 2006. – 222 с.

9. Казакина, М.Г. Школьная жизнь в России и Америке: воспитание человечности: Scool life in Russia and the United States: the formation of humanity / М.Г. Казакина. – СПб. : Книжный дом, 2006. – 763 с.

10. Карабанова О.А. Возрастная психология: конспект лекций : учеб. пособие для вузов. – М. : Айрис Пресс, 2005. – 239 с.

11. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1994. – 192 с.

12. Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 335 с.
13. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
14. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов : учеб. пособие / К.Н. Поливанова. – М. : Академия, 2000. – 180 с.
15. Радина, К.Д. Эмоциональные ориентиры как психолого-педагогические основания теории и практики воспитания : монография / К.Д. Радина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 100 с.
16. Основы психологической антропологии / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев ; под общ. ред. В.Г. Щур. – М. : Шк. пресса, 2000. – 416 с.
17. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: Структурно-содержательная характеристика процесса развития личности: избр. тр. / Д.И. Фельдштейн. – М. : МОДЭК. – 2009. – Т. 1–2.
18. Фельдштейн, Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 31–41.
19. Фельдштейн, Д.И. Проблемы развития личности в современных условиях / Д.И. Фельдштейн // Мир психологии и психология в мире. – М., 1995. – № 3. – С. 5–11.
20. Фрейд, З. Избранное / З. Фрейд ; пер. с нем. В. Николаева. – Ростов-н/Д : Феникс, 1998. – 351 с.
21. Цукерман, Г.А. Психология саморазвития / Г.А. Цукерман. – М. : Фирма «Интерпракс», 1995. – 286 с.
22. Эльконин, Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского) / Б.Д. Эльконин. – М. : Тривола, 1994. – 167 с.
23. Эльконин, Б.Д. Психология развития : учеб. пособие. – 4-е изд. / Б.Д. Эльконин. – М. : Академия, 2008. – 141 с.
24. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Б.Д. Эльконин ; под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1989. – 554 с.
25. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. А.Д. Андреевой и др. ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 342 с.
26. Якобсон, С.Г. Психологические проблемы этического развития детей / С.Г. Якобсон. – М. : Педагогика, 1984. – 143 с.

References

1. Bozhovich, L.I. Lichnost’ i ee formirovanie v detskom vozraste / L.I. Bozhovich. – SPb. : Piter, 2008. – 398 s.
2. Bozhovich, L.I. Izbrannye psihologicheskie trudy: Problemy formirovanija lichnosti / L.I. Bozhovich ; pod red. D.I. Fel’dshtejna. – M. : Mezhdunar. ped. akad., 1995. – 209 s.
3. Vygotskij, JI.C. Sobranie sochinenij v 6-ti tomah, t. 4. Dinamika i struktura lichnosti podrostka / L.S. Vygotskij ; pod red. D.B. Jel’konina. – M. : «Pedagogika», 1984. – 433 s.
5. Gavrilova, T.P. O vospitanii nravstvennyh chuvstv / T.P. Gavrilova. – M. : Znanie, 1984. – 79 s.
6. Gavrilovec, K.V. Nravstvenno-jesteticheskoe vospitanie shkol’nikov: kn. dlja uchitelja. – 2-e izd., dop. i pererab. / K.V. Gavrilovec. – Minsk : Narodnaja asveta, 1988. – 126 s.
7. Gurova, R.G. Sociologicheskie problemy vospitanija / R.G. Gurova // APN SSSR. NII obw.probl. pedagogiki. – M. : Pedagogika, 1981. – 176 s.
8. Davydov, V.V. Lekcii po pedagogicheskoj psihologii : ucheb. posobie / V.V. Davydov. – M. : Akademija, 2006. – 222 s.
9. Kazakina, M.G. Shkol’naja zhizn’ v Rossii i Amerike: vospitanie chelovechnosti: Scool life in Russia and the United States: the formation of humanity / M.G. Kazakina. – SPb. : Knizhnyj dom, 2006. – 763 s.
10. Karabanova O.A. Vozrastnaja psihologija: konspekt lekcij : ucheb. posobie dlja vuzov. – M. : Ajris Press, 2005. – 239 s.
11. Kon, I.S. Psihologija starsheklassnika / I.S. Kon. – M. : Prosvewenie, 1994. – 192 s.
12. Kon, I.S. V poiskah sebja: Lichnost’ i ee samosoznanie / I.S. Kon. – M. : Politizdat, 1984. – 335 s.
13. Petrovskij, A.V. Lichnost’. Dejatel’nost’. Kollektiv / A.V. Petrovskij. – M. : Politizdat, 1982. – 255 s.

14. Polivanova, K.N. Psihologija vozrastnyh krizisov : ucheb. posobie / K.N. Polivanova. – M. : Akademija, 2000. – 180 s.

15. Radina, K.D. Jemocional'nye orientiry kak psihologo-pedagogicheskie osnovanija teorii i praktiki vospitanija : monografija / K.D. Radina. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 1999. – 100 s.

16. Osnovy psihologicheskoj antropologii / V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev ; pod obw. red. V.G. Wur. – M. : Shk. pressa, 2000. – 416 s.

17. Fel'dshtejn, D.I. Psihologija vzroslenija: Strukturno-soderzhatel'naja harakteristika processa razvitija lichnosti: izbr. tr. / D.I. Fel'dshtejn. – M. : MODJeK. – 2009. – T. 1–2;

18. Fel'dshtejn, D.I. Psihologicheskie osobennosti razvitija lichnosti v podrostkovom vozraste / D.I. Fel'dshtejn // Voprosy psihologii. – 1988. – № 6. – S. 31–41.

19. Fel'dshtejn, D.I. Problemy razvitija lichnosti v sovremennyh uslovijah / D.I. Fel'dshtejn // Mir psihologii i psihologija v mire. – M., 1995. – № 3. – S. 5–11.

20. Frejd, Z. Izbrannoe / Z. Frejd ; per. s nem. V. Nikolaeva. – Rostov-n/D : Feniks, 1998. – 351 s.

21. Cukerman, G.A. Psihologija samorazvitija / G.A. Cukerman. – M. : Firma «Interpraks», 1995. – 286 s.

22. Jel'konin, B.D. Vvedenie v psihologiju razvitija (v tradicii kul'turno-istoricheskoj teorii L.S. Vygotskogo) / B.D. Jel'konin. – M. : Trivola, 1994. – 167 s.

23. Jel'konin, B.D. Psihologija razvitija : ucheb. posobie. – 4-e izd. / B.D. Jel'konin. – M. : Akademija, 2008. – 141 s.

24. Jel'konin, D.B. Izbrannye psihologicheskie trudy / B.D. Jel'konin ; pod red. V.V. Davydova, V.P. Zinchenko. – M. : Pedagogika, 1989. – 554 s.

25. Jerikson, Je. Identichnost': junost' i krizis / Je. Jerikson ; per. s angl. A.D. Andreevoj i dr. ; obw. red. i predisl. A.V. Tolstyh. – M. : Progress, 1996. – 342 s.

26. Jakobson, S.G. Psihologicheskie problemy jeticheskogo razvitija detej / S.G. Jakobson. – M. : Pedagogika, 1984. – 143 s.

Ideals and Anti-Ideals of Modern Teenagers

A.S. Burelomova

Institute of Sociology of Education RAE, Moscow

Key words phrases: adolescence; value preferences; ideals and anti-ideals.

Abstract: This paper describes and discusses the materials of research conducted in 2009. 3056 children of 5–9th grades of Moscow schools were questioned. The purpose of the survey was to identify ideals and anti-ideals of modern teenagers. Empirical data obtained by the survey was processed through frequency analysis and content analysis; the findings showed that the choice of schoolchildren's ideals was primarily oriented to politicians, book heroes, film characters, as well as actors and movie stars. When choosing anti-ideals, teenagers often indicated not just politicians and book heroes, but also media persons.

© А.С. Буреломова, 2012

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Л. ГОНЧАРОВА

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

Ключевые слова и фразы: здоровье; здоровый образ жизни; здоровьесберегающее поведение; здоровьесберегающие образовательные технологии; театрализованная деятельность.

Аннотация: Рассматриваются психолого-педагогические аспекты формирования здоровьесберегающего поведения дошкольников средствами театрализованной деятельности, раскрывается специфика данного процесса в дошкольном образовательном учреждении.

Задача укрепления и сохранения здоровья детей дошкольного возраста является необходимым условием их разностороннего развития и обеспечения нормальной жизнедеятельности растущего организма. Современное состояние здоровья дошкольников характеризуется следующими тенденциями: распространенность функциональных отклонений достигает более 70 %, хронических заболеваний – 50 %, физиологической незрелости – 60 %, более 20 % детей имеют дефицит массы тела, каждый третий ребенок, заканчивающий дошкольное образовательное учреждение, имеет сниженную остроту зрения [2; 3]. Забота о здоровье детей актуализирует необходимость поиска средств, направленных на сохранение и укрепление здоровья, формирование мотивации здорового образа жизни, поведенческих стратегий здоровьесбережения.

Вопросы сохранения и укрепления здоровья дошкольников, формирования здорового образа жизни, создания здоровьесберегательной среды дошкольного образовательного учреждения освещены в работах Н.А. Андреевой, Н.Г. Быковой, М.Н. Вохмяниной, В.И. Григорьева, В.Ю. Карпова, Л.Г. Касьяновой, Н.В. Пешковой, Г.А. Хакимовой, В.Г. Шитько, В.А. Щеголева и др.

Теоретический анализ, проведенный в рамках нашего исследования, показал, что здоровьесберегающее поведение – активная деятельность личности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, включающая отношение к здоровью как к ценности; мотивацию здорового образа жизни, формирование умений, навыков и поведенческих стратегий, необходимых для осознания и оценки собственного здоровья, воспитания культуры здоровьесбережения.

Работа по формированию здоровьесберегающего поведения должна начинаться с детского возраста, так как именно в этот период формируются основы двигательной и умственной деятельности, рациональной организации режима дня, питания, закаливания, отношение к вредным привычкам и пр. Эффективность этой работы можно оценить по уровню успешности применения знаний, умений и навыков в жизненных ситуациях, в проявлении индивидуальной способности ребенка к работе над сохранением здоровья. Резервы здоровья ребенка, установка на здоровьесбережение формируются, развиваются и укрепляются в процессе воспитания.

В дошкольный возрастной период формируются поведенческие привычки детей, которые, наряду с другими факторами, сказываются на качестве здоровья. Поэтому актуальным становится формирование здоровьесберегающего поведения дошкольников, включающее установку на здоровый образ жизни, культуру питания, развитие физических, социальных и личностных потенций ребенка, формирование умений и поведенческих особенностей здоровьесбережения с учетом индивидуальных возможностей и способностей дошкольника.

Ребенок дошкольного возраста почти 80 % своей жизнедеятельности проводит в дошкольном образовательном учреждении. Это обуславливает большую ответственность дошкольного учебного заведения не только в выполнении им образовательной функции, но и в формировании важного показателя достижения качества об-

разования – состояния здоровья дошкольника. Существенная роль в этом принадлежит научно обоснованной организации здоровьесбережения в дошкольном учреждении.

В связи с этим, одной из важных исследовательских задач становится поиск эффективных средств формирования здоровьесберегающего поведения дошкольников, что связано с разработкой и внедрением педагогических технологий, при которых ребенок способен познать мир в тех формах деятельности, которые ему близки, доступны и способствуют продвижению в развитии. Причем решающее значение должно придаваться деятельности, в которой ребенок сможет наиболее полно раскрыть свои возможности и эффективно усвоить социальный опыт театрализованной деятельности.

Исследованию потенциальных творческих возможностей ребенка-дошкольника, театрализованной деятельности как средства развития личности ребенка-дошкольника посвящены работы (М.В. Воробьева, Л.И. Иванцова, Т.С. Комарова, О.А. Коржакова, А.Б. Никитина и др.);

Образовательное пространство дошкольного учреждения должно создавать оптимальные условия для формирования здоровьесберегающего поведения, мотивируя детей к здоровому образу жизни, пониманию важности активных действий для сохранения и укрепления здоровья. Эффективность работы в данном направлении будет достигнута только при усилии всех участников воспитательного процесса: педагогов, детей, родителей с учетом комплексного подхода к содержанию, формам, средствам формирования здоровьесберегающего поведения дошкольников в виде ценности здоровья, знаний и умений, обеспечивающих развитие личности ребенка в дошкольный период.

Огромным потенциалом формирования здоровьесберегающего поведения дошкольников, как отмечают исследователи [4], обладает театрализованная деятельность, которая стимулирует развитие психических процессов, создает условия для познания окружающего мира, усвоения способов укрепления и сохранения здоровья, предупреждения заболеваний, обогащает значимыми впечатлениями, способствует самопознанию, ориентации детей в различных ситуациях физического и психологического благополучия, реализует творческую активность формирующейся личности ребенка, позволяет формировать опыт ценностного поведения, создавая среду для формирования ценности здоровьесбережения благодаря оформлению в различных знаковых системах (в речи, пантомимике) в соответствии с целями педагога и предпочтениями, интересами детей.

Театрализованная деятельность эмоционально насыщенна, привлекательна для детей, охватывает личность ребенка и отвечает специфике развития психических процессов, обладает широким развивающим потенциалом, который позволяет использовать формы, методы и приемы театрализации в формировании здоровьесберегающего поведения ребенка в образовательном и воспитательном процессе дошкольного образовательного учреждения.

Формирование здоровьесберегающего поведения дошкольников средствами театрализованной деятельности представляет собой педагогический процесс, в котором организованно, постепенно и непрерывно в воображаемых, соответствующих роли, сюжету и реальных ситуациях, осуществляется осознание ценности здоровья и ответственного отношения к нему, усвоение знаний и представлений о здоровье и способах ведения здорового образа жизни, формирование умений и поведенческих особенностей здоровьесбережения с учетом индивидуальных возможностей и способностей ребенка, адекватной оценочной деятельности, способствующий бережному отношению ребенка дошкольного возраста к себе и своему здоровью.

Специфика формирования здоровьесберегающего поведения дошкольников средствами театрализованной деятельности заключается в том, что в процессе театрализации ребенок использует различные символические средства (мимики, пантомимы, пластики, речи, пения, рисования и т.п.) с целью получения знаний и представлений о способах укрепления и сохранения здоровья, природных и социальных факторах вреда и пользы для здоровья, содействия в осознании детьми ценности здоровья и ответственного отношения к нему; включения в здоровьесберегающую деятельность в соответствии с индивидуальными возможностями и способностями; закрепления моделей здоровьесберегающего поведения.

Литература

1. Андреева, Н.А. Взаимодействие ДОУ и семьи в формировании основ здорового образа жизни у детей старшего дошкольного возраста : автореф. дис. … канд. пед. наук / Н.А. Андреева. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.

2. Быкова, Н.Г. Формирование культуры здорового образа жизни детей старшего дошкольного возраста в дошкольном образовательном учреждении «открытого» типа : дис. … канд. пед. наук / Н.Г. Быкова. – Ставрополь, 2005. – 157 с.

3. Казаковцева, Т.С. Экспериментальная работа в дошкольных учреждениях по воспитанию культуры здоровья и основ здорового образа жизни / Т.С. Казаковская // Детский сад от А до Я. – 2006. – № 4. – С. 49–55.

4. Киселева, И.Е. Педагогические условия становления социокультурного опыта ребенка-дошкольника в театрализованной деятельности : дис. … канд. пед. наук / И.Е. Киселева. – Ростов н/Д, 2005. – 192 с.

5. Хакимова, Г.А. Педагогические условия формирования ценностного отношения к здоровью у детей старшего дошкольного возраста : дис. … канд. пед. наук / Г.А. Хакимова. – М., 2004. – 163 с.

References

1. Andreeva, N.A. Vzaimodejstvie DOU i sem'i v formirovanii osnov zdorovogo obraza zhizni u detej starshego doshkol'nogo vozrasta : avtoref. dis. … kand. ped. nauk / N.A. Andreeva. – Ekaterinburg, 2005. – 23 s.

2. Bykova, N.G. Formirovanie kul'tury zdorovogo obraza zhizni detej starshego doshkol'nogo vozrasta v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii «otkrytogo» tipa : dis. … kand. ped. nauk / N.G. Bykova. – Stavropol', 2005. – 157 s.

3. Kazakovceva, T.S. Jeksperimental'naja rabota v doshkol'nyh uchrezhdenijah po vospitaniju kul'tury zdorov'ja i osnov zdorovogo obraza zhizni / T.S. Kazakovskaja // Detskij sad ot A do Ja. – 2006. – № 4. – S. 49–55.

4. Kiseleva, I.E. Pedagogicheskie uslovija stanovlenija sociokul'turnogo opyta rebenka-doshkol'nika v teatralizovannoj dejatel'nosti : dis. … kand. ped. nauk / I.E. Kiseleva. – Rostov n/D, 2005. – 192 s.

5. Hakimova, G.A. Pedagogicheskie uslovija formirovanija cennostnogo otnoshenija k zdorov'ju u detej starshego doshkol'nogo vozrasta : dis. … kand. ped. nauk / G.A. Hakimova. – M., 2004. – 163 s.

Development of Health Saving Behavior of Preschoolers by Means of Theatrical Activity

S.L. Goncharova

Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad

Key words and phrases: health; healthy lifestyle; health saving behavior; health saving educational technologies; theatrcial activity.

Abstract: The paper considers psychological and pedagogical aspects of developing health saving behavior of preschool children by means of theatrical activity; the specific of this process in preschool educational institution has been revealed.

© С.Л. Гончарова, 2012

УДК 378

РЕФЛЕКСИВНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕНЕДЖЕРА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Г.А. ДЕМИДОВА

Учебно-методический центр профсоюзов Федерации организаций профсоюзов Оренбургской области, г. Оренбург

Ключевые слова и фразы: лидер; лидерский потенциал; менеджер социальной сферы; рефлексия; рефлексивная среда.

Аннотация: Рассматриваются сущностные характеристики понятий «лидер», «лидерский потенциал», «рефлексивная среда». Автор обосновывает влияние рефлексивной среды как совокупности внешних и внутренних условий, в которых происходит изменение представлений об индивидуальном лидерском потенциале, об уровне его сформированности и перспективах его развития, на формирование таких качеств менеджера социальной сферы, которые необходимы ему для выполнения лидерских функций.

История становления профессиональной деятельности менеджера имеет глубокие традиции, отражающие специфические требования к личности менеджера. Массовый характер профессии с усиливающейся тенденцией к возрастанию зависимости жизнеспособности организаций от эффективности управления побуждает к уточнению и систематизации представлений о лидерском потенциале менеджера. Для определения исходных положений исследования мы обратились к содержанию понятий «лидер», «лидерский потенциал», «рефлексивная среда».

Научные представления о лидерстве даны в работах многих отечественных и зарубежных ученых, например, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, Г.М. Андреевой, Б.Д. Парыгиной, Р.Л. Кричевского, Л. Бернард, В. Бингэм, П.Друкер и др. Термин «лидер» происходит от англ. «*leader*» – «ведущий». Так, под лидерством А.Л. Уманский понимает «явление активного ведущего влияния личности – члена группы – на группу в целом, при этом лидер всегда занимает активную жизненную позицию, она авторитетна для членов группы» [1]. Посредством лидерства определенные члены группы мотивируют и ведут за собой группу. «Лидерство, как естественный социально-психологический процесс в группе, строится на влиянии личного авторитета человека на поведение членов группы» [2].

В психологической науке «лидерство» трактуется как социально-психологический феномен, относящийся к динамическим процессам в социальной группе: понятие, характеризующее отношения доминирования и подчинения в группе. Лидером называют члена группы, за которым признается право принятия ответственных решений в значимых для группы ситуациях. Это самая авторитетная личность, играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе. Лидер обладает определенными качествами, свойствами, чертами, благодаря которым он выдвигается в лидеры: уверенность в себе, острый и гибкий ум, компетентность, знание своего дела, сильная воля, организаторские способности. Однако некоторые исследования, в частности Э. Берна, доказывают, что порой лидером становится человек, не обладающий перечисленными качествами, а с другой стороны, человек может иметь данные качества, но не являться лидером.

Лидер и менеджер не обязательно соединяются в одном человеке. В отличие от менеджера, которого назначают или избирают и который, неся ответственность за положение дел в организации, располагает официальным правом поощрения и наказания, лидер выдвигается стихийно. Он не обладает властными полномочиями, на него не возложены официальные обязанности. «Если менеджер и лидер группы – не одно и то же лицо, то взаимоотношения между ними могут способствовать гармонизации жизни группы или же могут обретать конфликтный характер» [3, с. 315].

Исследования лидерства, базирующиеся на теории общих черт личности, обуславливающих ее лидерское поведение, считаем основанием для изучения сущности лидерского потенциала.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, потенциал трактуется как «возможность, то есть то, что существует в скрытом виде и может проявиться в соответствующих условиях» [4, с. 571]. В структуре личности потенциал предстает как «индивидуальная система внутренних и внешних ресурсов, организованных особым образом, обеспечивающих многообразие возможных векторов развития и трансформации личности в процессе жизненного пути» [5]. Применительно к лидерству, потенциал (лидерский потенциал) можно рассматривать как готовность и возможность индивида к эффективному лидерскому поведению. Так, в работах М.В. Кирсанова, лидерский потенциал представляет собой социально-психологическую характеристику личности, отражающую как ситуационно обусловленную, так и не зависящую от ситуации способность индивида к успешному осуществлению лидерства [6].

Анализ научных публикаций показал, что в настоящее время интерес ученых к проблеме формирования лидерского потенциала в менеджменте достаточно высок. Вместе с тем, накоплен достаточный объем знаний, необходимых для постановки и решения данной проблемы (табл. 1).

Представленные в табл. 1 данные позволяют отметить, что вышеобозначенными авторами высоко оценены организаторские, деловые, деятельностные и творческие качества и умения. Однако, учитывая специфику профессиональной деятельности менеджера социальной сферы, считаем немаловажными эмоционально-волевую и мотивационную составляющие лидерского потенциала.

Особый интерес для нас представили исследования О.В. Евтихова, в которых ученый, исходя из анализа сущностных характеристик

Таблица 1. Характеристика показателей лидерского потенциала

Исследователь	Показатели лидерского потенциала
И.В. Ромазан	– преобладание мотивации «достижения успеха»; – чутье, самостоятельность, ответственность; – смелость, адекватная самооценка, развитое чувство собственного достоинства; – быстрота реакции, способность анализировать ситуацию и извлекать нужную информацию; – способность к умеренному, взвешенному риску, способность переносить неудачу.
А.И. Баштинский, Е.Б. Петрухина	– деловые качества; – эмоциональное влияние на других; – способность личности к организации других; – детерминация на разных этапах жизни группы позиций ее членов.
Э. Санаталайнен	– искусство принимать решения; – способность сосредоточиться на настоящем и будущем; – способность видеть изменения, происходящие как внутри организации, так и вне ее; – готовность к близким социальным взаимоотношениям; – готовность к общему руководству; – творческий подход к работе.
И. Калиш	– способность управлять собой; – наличие четких личных целей; – умение решать проблемы; – творческий подход к организации людей; – умение влиять на окружающих; – наличие организаторских способностей.
Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин	– общительность; – компетентность; – общий уровень развития; – практичность ума; – наблюдательность; – работоспособность; – личная активность; – инициативность.
С.Г. Степанец, Л.В. Бучкова	Лидерские знания и умения: – освоение знаний по организации различных форм деятельности; – освоение способов организации деятельности, умение организовать дело, мероприятие различной направленности; – умение работать в команде; – трудолюбие – стремление к творчеству; – доброжелательное отношение к людям.
Е.И. Тихомирова	– лидерская позиция (образец деятельности, пример для подражания; – вдохновитель личностного взаимодействия и субъектной самореализации); – организующий социопространство.

лидерства, выделяет базовые компоненты лидерского потенциала [7, с. 103]:

– когнитивный компонент лидера – включает в себя Я-концепцию и профессионально-управленческое мировоззрение лидера;

– компетентностно-поведенческий компонент лидера – включает в себя комплекс индивидуально-личностных, социальных и организационно-управленческих качеств, обеспечивающих эффективность осуществления менеджером лидерских функций и формирования его лидерского образа;

– когнитивный компонент последователей – включает в себя образ (имидж) менеджера как лидера в восприятии последователей;

– поведенческий компонент последователей – включает их психологическую готовность и способность быть последователями;

– организационно-управленческие и социально-психологические условия проявления лидерства – включают в себя комплекс организационных и социальных условий, в той или иной степени способствующих проявлению лидерства.

Таким образом, учитывая результаты семантического анализа понятия «лидерский потенциал», можно дать следующее определение лидерскому потенциалу менеджера социальной сферы: лидерский потенциал менеджера социальной сферы – совокупность его лидерских качеств, условий проявления лидерства и особенности восприятия его социальной группой, которые определяют возможность менеджера занять лидерское положение.

Важным фактором формирования лидерского потенциала менеджера социальной сферы является рефлексивная среда. Из множества дефиниций среды нас в первую очередь интересуют те, которые даны психологами и педагогами.

Нам импонирует мнение А.Н. Леонтьева о том, что среда существует только по отношению к определенному субъекту и становится средой, лишь вступая в деятельность субъекта. «Отношение человека к среде определяется всякий раз не средой и не абстрактными свойствами его личности, а именно содержанием его деятельности, уровнем ее развития. … Ясно, что и субъект вне его деятельности по отношению к действительности, к его «среде» есть такая абстракция, как и среда вне отношения ее к субъекту» [8].

Для педагогов здесь важно следующее: среда – это соотносительное понятие, имеющее смысл только по отношению к субъекту, находящемуся в ней – одним словом, некая целостность условий и субъектов. Среда обладает возможностями для становления и развития личности, но, в то же время, сама формируется только под воздействием личности.

Теоретически предпосылки для исследования рефлексии в психологии были заложены С.Л. Рубинштейном в 30–40 гг. прошлого века. Характеризуя два основных способа существования человека и, соответственно, два отношения его к жизни, он указывает, что при первом способе существования «человек весь внутри жизни, всякое его отношение – это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом. Отсутствие такого отношения к жизни в целом связано с тем, что человек не выключается из жизни, не может занять мысленно позицию вне ее для рефлексии над ней. Второй способ существования связан с появлением рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы, человек как бы занимает позицию вне ее» [9]. Таким образом, для С.Л. Рубинштейна рефлексия и ее возможности обусловлены определенным уровнем развития человеческого сознания.

В.И. Слободчиков в статье «Рефлексия как принцип существования индивидуального сознания» (1987 г.) аналогично трактует психологическую рефлексию как выход из непосредственной поглощенности жизнью. Характеризуя суть рефлексии, он подчеркивает, что «... само понятие рефлексии означает всякое высвобождение сознания из любой поглощенности ... Процесс рефлексирования есть некоторый путь установления человеком собственного существования, который не есть наперед или окончательно данный» [10]. В своих более поздних работах автор называет рефлексию одним из двух механизмов становления субъективной реальности (в качестве первого механизма выступает подражание). Они работают сопряжено: связи, установленные путем подражания, рефлексией перестраиваются и превращаются в отношения к другим людям и самому себе. Полагаем, что эти механизмы работают и при формировании лидерского потенциала менеджера социальной сферы.

Мы разделяем точку зрения исследователей А.А. Бизяевой, Г.Г. Ильязовой, Л.Б. Соколовой, которые под рефлексивной средой понимают систему условий развития личности, открывающую последней возможность самоисследования и самокоррекции социально-психологических профессиональных ресурсов. Основной функцией подобного рода среды, ученые называют «способствование возникновению у личности

потребности в рефлексии». Данное определение вполне применимо и для рефлексивной среды менеджера социальной сферы.

Обобщая отечественные и зарубежные исследования сущности понятия «рефлексивная среда», мы можем сформулировать следующие подходы к данному понятию. Рефлексивная среда – это:

– фактор формирования личности (в нашем случае формирования лидерского потенциала менеджера социальной сферы);

– условие формирования личности (представляет собой совокупность внешних возможностей для формирования лидерского потенциала менеджера социальной сферы) и развития его способностей;

– средство формирования личности (менеджер социальной сферы сам выстраивает для себя рефлексивную среду по своим интересам и потребностям);

– предмет моделирования и проектирования.

Таким образом, полученные выводы подтверждают, что рефлексивная среда, как совокупность внешних и внутренних условий, в которых происходит изменение представлений об индивидуальном лидерском потенциале, об уровне его сформированности и перспективах его развития, способствует формированию таких качеств менеджера социальной сферы, которые необходимы ему для выполнения лидерских функций.

Литература

1. Уманский, А.Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства : авт. дис. … д-ра пед. наук / А.Л. Уманский. – Кострома, 2004. – 41 с.

2. Берн, Э.Л. Лидер и группа: о структуре и динамике организаций и групп / Э. Берн ; пер. с англ. – М. : Эксмо, 2009. – 464 с.

3. Словарь психолога-практика / сост. С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 2001.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – С. 571.

5. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Междунар. пед. академия, 1995. – 209 с.

6. Кирсанов, М.В. Лидерский потенциал антикризисных управляющих : дис. ... канд. психол. наук / М.В. Кирсанов. – М., 2003.

7. Евтихов, О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития : монография / О.В. Евтихов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. – 288 с.

8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.

9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2001. – 720 с.

10. Слободчиков, В.И. Становление рефлексивного сознания в раннем онтогенезе / В.И. Слободчиков // Проблемы рефлексии: современные комплексные исследования. – Новосибирск, 1987. – С. 60–68.

References

1. Umanskij, A.L. Pedagogicheskoe soprovozhdenie detskogo liderstva : avt. dis. … d-ra ped. nauk / A.L. Umanskij. – Kostroma, 2004. – 41 s.

2. Bern, Je.L. Lider i gruppa: o strukture i dinamike organizacij i grupp / Je. Bern ; per. s angl. – M. : Jeksmo, 2009. – 464 s.

3. Slovar’ psihologa-praktika / sost. S.Ju. Golovin. – Minsk : Harvest, 2001.

4. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar’ russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – M. : Azbukovnik, 1999. – S. 571.

5. Bozhovich, L.I. Problemy formirovanija lichnosti: izbrannye psihologicheskie trudy / L.I. Bozhovich ; pod red. D.I. Fel’dshtejna. – M. : Mezhdunar. ped. akademija, 1995. – 209 s.

6. Kirsanov, M.V. Liderskij potencial antikrizisnyh upravljajuwih : dis. ... kand. psihol. nauk / M.V. Kirsanov. – M., 2003.

7. Evtihov, O.V. Liderskij potencial rukovoditelja: specifika, soderzhanie i vozmozhnosti razvitija : monografija / O.V. Evtihov. – Krasnojarsk : SibJuI MVD Rossii, 2011. – 288 s.

8. Leont'ev, A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – 2-e izd. / A.N. Leont'ev. – M. : Politizdat, 1977. – 304 s.
9. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obwej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb. : Piter, 2001. – 720 s.
10. Slobodchikov, V.I. Stanovlenie refleksivnogo soznanija v rannem ontogeneze / V.I. Slobodchikov // Problemy refleksii: sovremennye kompleksnye issledovanija. – Novosibirsk, 1987. – S. 60–68.

Reflexive Environment as a Factor of Developing Leadership Potential of Social Manager

G.A. Demidova

Training Center of Trade Unions Federation of the Orenburg Region, Orenburg

Key words and phrases: leader; leadership potential; reflection; reflexive environment; social manager.
Abstract: This article discusses the essential characteristics of the concepts of ''leader'', ''leadership potential'', ''reflexive environment''. The author substantiates the influence of reflexive environment as a combination of internal and external conditions that change views about an individual leadership potential, the level of its development and future prospects, contribute to the development of qualities that social manager needs to fulfill leadership functions.

© Г.А. Демидова, 2012

УДК 37

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ АШИХАРА КАРАТЭ У ДЕТЕЙ 7–9 ЛЕТ

П.В. КОРОБЕЙНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет», г. Москва

Ключевые слова и фразы: Ашихара каратэ; координационные способности; методика.

Аннотация: Целью данного исследования является совершенствование методики развития координационных способностей у детей 7–9 лет в спортивных секциях Ашихара каратэ. Задачами исследования являлись разработка методики развития координационных способностей на занятиях и обучение детей навыкам Ашихара каратэ.

Вводная часть и новизна

Формирование координационных способностей является одной из наиболее важных задач при подготовке каратиста. Целенаправленное развитие и совершенствование ловкости с раннего возраста позволяет учащимся: быстрее и рациональнее овладеть различными двигательными действиями; на более высоком уровне усваивать новые тренировочные программы; успешнее совершенствовать спортивную технику и тактику; приобретать умение рационально и экономично расходовать свои энергетические ресурсы; испытывать радость и удовлетворение от постоянного овладения новыми и разнообразными видами физических упражнений [2]. Разработка новой методики формирования координационных способностей у юных каратистов определяет новизну нашего исследования.

Высокий уровень координационных способностей позволяет не только эффективно осваивать технику Ашихара каратэ, но и грамотно применять ее в бою. Более того, очень часто во время спарринга именно координационные способности являются ключом к победе над соперником. Техника Ашихара каратэ базируется на уходах от ударов в 4 основные позиции с последующей контратакой и контролем над соперником, и потому развитие ловкости у юных каратистов выходит на первый план [3].

Для развития координационных способностей используются следующие методы: стандартно-повторного упражнения, вариативного упражнения, игровой и соревновательный [4].

Упражнения, направленные на развитие координационных способностей, в Ашихара каратэ используются во всех трех частях тренировочного занятия. Однако главные задачи координационного совершенствования решаются в основной части тренировки. Координационные упражнения проводятся, как правило, в начале или середине основной части урока, пока у детей еще сохранилась высокая работоспособность.

Организация исследования

Исследование проводилось на базе московского областного центра Ашихара каратэ. Учащиеся возраста 7–9 лет были разделены на 2 группы по 18 чел. – экспериментальную и контрольную. Занятия проходили 3 раза в неделю по 60 мин. в течение учебного года.

Учащиеся контрольной группы занимались по общепринятой методике. В подготовительной части тренировочных занятий использовались беговые и прыжковые упражнения, комплексы общеразвивающих упражнений, а также спортивные игры. В основной части тренировки учащиеся изучали приемы каратэ по методике Е.Н. Захарова [1].

В экспериментальной группе занятия велись по разработанной нами методике. Ее отличия от общепринятой методики заключались в следующем:

1) во время подготовительной части вместо спортивных игр использовались специально разработанные игровые задания;

2) часть общеразвивающих упражнений была усложнена и переделана в специальные;

3) в основной части, помимо вышеуказанных упражнений, использовались другие специальные задания.

Нами были разработаны следующие комплексы упражнений.

Упражнения на уклонения и увороты. Применяются преимущественно в подготовительной части тренировки.

1. *Встречный бег*. Учащиеся делятся на 4 группы и становятся по периметру квадрата 9х9 м. По свистку каратисты бегут навстречу друг другу таким образом, чтобы не задеть товарища. При правильном выполнении данное упражнение впоследствии усложняется – по команде тренера учащиеся выполняют вращения по или против часовой стрелки. Это упражнение развивает не только координационные способности, но и периферическое зрение, что является очень важным в единоборствах.

2. *Уклонение от удара палкой*. Учащиеся бегут по кругу, а тренер стоит на месте или идет им навстречу и выполняет рубящие удары мягкой палкой сверху вниз наискось. Здесь требуется умение точно рассчитать момент удара и вовремя поднырнуть под руку с палкой.

3. *Уклонение от палки при помощи прыжков и приседаний*. Учащиеся бегут по кругу, тренер идет навстречу и выполняет удары в горизонтальной плоскости на уровне головы или ног учащихся. Другой вариант этого упражнения – учащиеся образуют круг, тренер крутит палку в середине. Задача – вовремя присесть или подпрыгнуть, чтобы избежать удара.

4. *Уклонения от боксерской перчатки при помощи отскоков назад с последующим возвращением в исходную позицию.*

5. *Уклонение от нескольких мячей во время бега*.

6. *Эстафеты с уклонением от палки или перчатки*, которую крутит тренер.

Упражнения на отработку кувырков:

– отработка гимнастических кувырков, кувырков через плечо, перекатов на матах;

– отработка тех же упражнений из боевой стойки;

– выполнение кувырков через плечо вперед и назад на полу;

– использование кувырка как средство уклонения от палки.

– кувырок через партнера: партнер сидит на коленях, прижав голову к мату и закрыв ее руками для самостраховки; учащийся выполняет кувырок через него, стараясь не задеть (впоследствии это упражнение может быть усложнено: учащийся может выполнять кувырок прыжком через двух и более партнеров).

Упражнения на равновесие:

– ходьба по линиям на полу спиной вперед с открытыми и закрытыми глазами;

– стойка на одной ноге, другая прижата к колену опорной ноги, руки в стороны (впоследствии это упражнение выполняется с закрытыми глазами и на гимнастической скамейке);

– условный спарринг на гимнастической скамейке: используется только техника рук – в зависимости от задания это могут быть захваты, толчки и нежесткие удары; цель учащихся – сбросить соперника со скамейки и не упасть самим;

– условный спарринг на мате: используются только толчки руками и захваты; цель задания – вытолкнуть соперника с мата или заставить его встать на 3 точки.

Упражнения на точность движений:

– выполнение прыжков строго определенной длины;

– выполнение прыжков в заранее обозначенные зоны;

– выполнение прыжков в пол-оборота, в ¾ оборота, в полный оборот; прыжки выполняются в боевой стойке; задача учащихся – сохранить равновесие и не терять стойку;

– отработка навыка возвращения в исходное положение (боевую стойку) после нанесения ударов руками и ногами; особую сложность для учащихся это упражнение представляет при выполнении высоких ударов ногами;

– отработка ударов на точность на «лапах» и «трапециях».

Контрольные испытания

Для нашего исследования мы использовали тесты и нормативы, разработанные В.И. Ляхом [2].

1. Челночный бег (3х10 м).

Описание. По команде «На старт!» учащийся становится в положение высокого старта за стартовой чертой. По команде «Марш!» ученик пробегает 10 м до другой черты, обегает с любой стороны набивной мяч, возвращается назад, бежит в 3-й раз, финиширует.

2. Три кувырка вперед (выполняется на матах).

Описание. Учащийся встает у края матов, уложенных в длину, в исходной позиции «основная стойка». По команде «Можно» испытуемый принимает положение «упор присев» и последовательно, без остановок выполняет три кувырка вперед, стремясь сделать их за минимальный отрезок времени. После последнего кувырка возвращается в исходное положение.

Таблица 1. Результаты исследований по тестам и нормативам В.И. Ляха

Название тестов	группа	До эксперимента ($M\pm m$)	После эксперимента ($M\pm m$)	Прирост %	Достоверность различий (p)
Челночный бег (3х10 м)	ЭГ	10,82±0,62	9,9±0,4	8,5	<0,5
	КГ	10,8±0,5	10,1±0,35	6,5	<0,5
Три кувырка вперед (с)	ЭГ	8,6±0,21	6,5±0,15	24,4	<0,5
	КГ	8,8±0,26	7±0,19	20	<0,5
Прыжки на разметку (отклонение, см)	ЭГ	7,1±0,13	3,5±0,08	100	<0,1
	КГ	7,0±0,12	4,5±0,07	78	<0,1
Бег с пронумерованными набивными мячами	ЭГ	12,8±0,7	11,2±0,35	12,5	<0,5
	КГ	12,9±0,65	11,6±0,4	10	<0,5
Стойка на одной ноге с закрытыми глазами (сек.)	ЭГ	5,7±0,23	15,0±0,19	>100	<0,5
	КГ	6,0±0,2	11,5±0,17	90	<0,5

Примечание: ЭГ – экспертная группа; КГ – контрольная группа; P – вероятность ошибки различий по критерию Стьюдента.

3. Прыжки на разметку.

Оборудование. Ящик гимнастический 90 см, 1 мат.

Описание. Ученик стоит на ящике. В 1 м от учащегося обозначена линия. Школьник, прыгнув вниз, должен как можно точнее приземлиться за этой линией, касаясь ее пятками. Учащемуся после показа предоставляется 2 попытки.

4. Бег с пронумерованными набивными мячами.

Оборудование. 5 набивных мячей 2 кг каждый. 1 мяч – 3 кг.

Описание. Ученик стоит перед набивным мячом (3 кг). Позади него на расстоянии 3 м и в 1,5 м друг от друга лежат 5 набивных мячей с цифрами от 1 до 5 (расположение произвольное). Тренер называет цифру, ученик поворачивается на 180^0, бежит к соответствующему набивному мячу, касается его и возвращается к мячу весом в 3 кг. Как только он косается мяча (3 кг), тренер называет другую цифру. Упражнение повторяется 3 раза.

5. Стойка на одной ноге с закрытыми глазами.

Описание. Испытуемый принимает исходное положение «стойка на одной ноге», другая нога согнута в колене и максимально развернута кнаружи. Ее пятка касается подколенной чашечки опорной ноги. Руки на поясе, голова прямо. По команде «Готов» испытуемый закрывает глаза, тренер включает секундомер. Даются 3 попытки.

Результаты исследования

Анализ результатов исследования показал, что учащиеся в обеих группах достигли существенного прироста в координационных способностях. В челночном беге в экспериментальной группе прирост составил 8,5 %, в то время как в контрольной группе – 6,5 %; в трех кувырках на время прирост составил 24,4 % и 20 % соответственно. В прыжках на разметку в группе 1 прирост составил 100 %, в группе 2 – 78 %; в беге с пронумерованными мячами 12,5 и 10 % соответственно. В тесте № 5 (стойка на одной ноге) в экспериментальной группе показатель увеличился в 2,63 раза, в то время как в контрольной – в 1,9 раза.

Выводы

Результаты данного исследования подтверждают эффективность разработанной нами методики и целесообразность использования ее в спортивных секциях Ашихара каратэ.

Литература

1. Захаров, Е.Н. Рукопашный бой: Самоучитель / Е.Н. Захаров, А.В. Карасев, А.А. Сафонов. – М. : Культура и традиции, 1992. – 240 с.

2. Лях, В.И. Координационные способности: диагностика и развитие / В.И. Лях. – М. : ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.

3. Ткач, М.А. Ашихара-каратэ. ч. 1 / М.А. Ткач. – М., 1996. – 170 с.

4. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 480 с.

References

1. Zaharov, E.N. Rukopashnyj boj: Samouchitel' / E.N. Zaharov, A.V. Karasev, A.A. Safonov. – M. : Kul'tura i tradicii, 1992. – 240 s.
2. Ljah, V.I. Koordinacionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie / V.I. Ljah. – M. : TVT Divizion, 2006. – 290 s.
3. Tkach, M.A. Ashihara-karatje. ch. 1 / M.A. Tkach. – M., 1996. – 170 s.
4. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta : ucheb. posobie dlja studentov vysshih ucheb. zavedenij / Zh.K. Holodov, V.S. Kuznecov. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. – 480 s.

Method of Developing Coordination Abilities in Ashihara Karate Classes for 7–9-year-old Children

P.V. Korobeinikov

Moscow State Regional University, Moscow

Key words and phrases: Ashihara Karate; coordination abilities; method.

Abstract: The aim of this study is to improve the methods of coordination abilities in 7–9-year-old children in the sports classes of Ashihara Karate. The objectives of the study were to develop methods of coordination abilities in class and teach children Ashihara karate.

© П.В. Коробейников, 2012

УДК 159.923.33

РАЗРАБОТКА ТЕСТА-ОПРОСНИКА СЕНЗИТИВНОСТИ К УГРОЗАМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В.Г. МАРАЛОВ, Е.Ю. МАЛЫШЕВА, О.В. НИФОНТОВА, Е.Л. ПЕРЧЕНКО, И.А. ТАБУНОВ

ФБГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец

Ключевые слова и фразы: опросник сензитивности к угрозам; отношение к опасностям; сензитивность к угрозам; старшие школьники; студенты.

Аннотация: Статья посвящена вопросам разработки и апробации теста-опросника по выявлению сензитивности к угрозам у старших школьников и студентов вузов.

Самое ценное, что существует в мире – это жизнь во всех ее формах и проявлениях. Для человека же жизнь – не просто форма бытия, а способ самоосуществления и самореализации себя как личности. Но как только он появляется на свет, его жизни, здоровью, психологическому и социальному благополучию постоянно угрожают многочисленные внешние и внутренние факторы, избежать воздействия которых невозможно. В силу этого проблема обеспечения безопасности, как отдельного человека, так и социума в целом, является актуальной. В настоящее время в науке популярность приобретает концепция формирования безопасного типа личности, то есть человека, способного, с одной стороны, противостоять многочисленным угрозам, с другой – не быть самому источником опасности для окружения и самого себя. По нашему мнению, в структуру личности безопасного типа входят: позиция ненасилия; адекватное отношение к опасностям; владение способами защиты от различных угроз; готовность к деятельности по обеспечению безопасности [2].

Особое значение в этом конструкте мы придаем отношению к опасностям, от которого зависит своеобразие проявления и всех других компонентов. Что же лежит в основе различного отношения людей к опасностям? На наш взгляд, принципиальное значение здесь приобретают два понятия – это чувствительность к угрозам (сензитивность к опасностям) и способность к выбору адекватных способов реагирования на них, осуществляемых на фоне определенных эмоциональных состояний (тревога, стресс, фрустрация и др.) и сопровождающихся когнитивной оценкой воздействия того или иного фактора как угрожающего.

В настоящей статье мы будем вести речь о сензитивности к угрозам (угроза – вероятная опасность) как необходимом и важнейшем компоненте отношения к опасностям. Действительно, затруднительно говорить о выборе адекватных способов действия в ситуациях опасности и выстраивании системы защит, если человек не способен ее обнаружить или обнаруживает очень поздно.

Попытаемся дать краткое описание данного психологического феномена. Под сензитивностью к опасностям мы понимаем способность человека из множества воздействующих на него внешних (или внутренних) факторов выделять такие, которые являются угрожающими для его жизни, здоровья, психологического или социального благополучия или наносят ущерб его окружению. Идентификация того или иного фактора как угрожающего определяется его негативной валентностью (значимостью) и вероятностью наступления. Чем выше негативная значимость фактора и ниже вероятность наступления события, при которой возникает тревога, тем чувствительнее человек к угрозам [1]. Наблюдения и опыт показывают, что люди существенно отличаются друг от друга по уровню выраженности сензитивности к опасностям. У одних она развита на высоком уровне, у других – проявляется только при определенных условиях, третьи вообще не замечают признаков опасности, в результате чего попадают в неприятные ситуации.

Сензитивность к опасностям необходимо отличать от сензитивности как личностной характеристики или типа характера. В психологии личности сензитивность описывается как особенность человека, проявляющаяся в повышенной чувствительности к происходящим с ним

событиям, и сопровождается обычно повышенной тревожностью, боязнью новых ситуаций, людей, всякого рода испытаний и т.п., которые могут и не нести реальной угрозы человеку. То есть это определенный способ реагирования на события и людей. Сензитивность же к угрозам – это умение идентифицировать фактор или ситуацию именно как угрожающую. Правда не всегда такое умение приводит к адекватному реагированию. Но это уже несколько иная проблема, которая выходит за рамки статьи.

Из сказанного становится понятно, что разработка инструментария для диагностики уровня сензитивности людей к угрозам является актуальной и значимой задачей современной психологии безопасности. Решению этой задачи было посвящено данное исследование.

С целью диагностики сензитивности к угрозам нами был разработан специальный тест-опросник (приложение 1). При его конструировании мы исходили из положения о том, что опросник должен моделировать реальные типичные ситуации, с которыми встречается личность в своей повседневной жизни, и избегать неопределенных ситуаций или ситуаций, которые требовали бы социально одобряемых ответов или ответов, актуализирующих неприятные переживания личности о своей несостоятельности в той или иной ситуации. Опросник ориентирован на старших школьников и студентов. Каждое задание опросника включало в себя формулировку некоторого утверждения и четыре варианта ответа. Испытуемому нужно выбрать только один из них, который в наибольшей степени соответствует его мнению. При обработке данных варианту, который характеризует сензитивную реакцию, приписывается балл «2», частично сензитивную – балл «1», и несензитивную – «0». Задания были ориентированы на выявление способности к обнаружению возможных угроз, а также способности к контролю ситуации. Одни из них были направлены на диагностику уровня сензитивности к угрозам жизни и здоровью, другие – к угрозам психологическому благополучию. Например: «Моя сильная сторона – умение держать любую ситуацию под контролем». Варианты ответов: 1) «Да, это так»; 2) «Такая способность проявляется у меня только в некоторых случаях»; 3) «Считаю, что постоянно быть начеку мне не свойственно и незачем»; 4) «Не задумывался». В данном случае, за выбор варианта 1 ставится два балла, вариант 2 оценивается в один балл, за варианты ответов 3 и 4 оцениваются в 0 баллов.

Для того чтобы проверить содержательную валидность методики, мы обратились к экспертам. В качестве таковых выступили высококвалифицированные психологи в количестве 5 чел., ознакомленные с предварительно разработанным нами концептом сензитивности к угрозам, а также с теориями обеспечения безопасности личности и формирования безопасного типа личности и ее культуры. Эксперты качественно оценивали необходимость включения каждого задания в опросник, выявляли, насколько полно вопросы раскрывают изучаемый феномен. Экспертиза, несомненно, оказала положительное влияние – из множества вопросов методики было оставлено 22, наиболее отвечающих требованиям.

Кроме того, мы оценили эмпирическую валидность методики. С этой целью мы воспользовались также методом экспертных оценок. В качестве экспертов выступали сами школьники и студенты, которым давалось следующее задание: «Назовите фамилии учеников из вашего класса (студенческой группы), которые способны чувствовать опасность, обладают «нюхом» на опасные ситуации. Это не значит, что они их обязательно избегают, но для них справедлива фраза: «Предупрежден – значит вооружен». А теперь назовите фамилии тех, кто, по вашему мнению, такой способностью не обладает или обладает в гораздо меньшей степени».

В итоге выделялись группы испытуемых, которые получили наибольшее число выборов отдельно по первой и по второй позициям. Затем сравнивались ответы респондентов на каждый вопрос опросника в той и другой группах. Если различия не обнаруживались, то данный вопрос исключался из списка. В конечном итоге из 22 вопросов осталось 12, которые достоверно выявляют уровень сензитивности к угрозам.

Для проверки надежности каждого пункта методики мы использовали метод ретеста. Для этого испытуемые нашей выборки были повторно опрошены с интервалом в один месяц. В итоге было установлено, что применяемая процедура исследования обладает удовлетворительной надежностью ($r = 0{,}51$, при $p \leq 0{,}01$).

В результате проверок психометрических свойств опросника на валидность и надежность мы пришли к выводу о возможности использования его в практических диагностических целях. Всего в апробации теста-опросника приняло участие 260 чел., из них 132 учащихся 10–11-х классов г. Череповца Вологодской области и 128 студентов 2–5-х курсов Череповецкого госу-

Таблица 1. Распределение значений сензитивности у старших школьников и студентов (в стенах)

Стены	Школьники			Студенты			Общие данные
	Юноши	Девушки	В целом	Юноши	Девушки	В целом	
10	0	0	0	0	1	1	1
9	5	2	7	1	8	9	16
8	0	11	11	3	13	16	27
7	12	18	30	4	25	29	59
6	3	14	17	3	13	16	33
5	11	12	23	4	19	23	46
4	6	5	11	4	12	16	27
3	4	10	14	4	8	12	26
2	4	9	13	1	2	3	16
1	2	4	6	1	2	3	9
n	47	85	132	25	103	128	260
x	5,3	5,4	5,3	5,2	5,9	5,6	5,5
δ	2,17	2,18	2,17	2,1	1,94	1,99	2,1

Таблица 2. Уровни выраженности сензитивности к угрозам у старших школьников и студентов (данные в процентах)

Уровень сензитивности к угрозам	Школьники			Студенты		
	Юноши	Девушки	В целом	Юноши	Девушки	В целом
Высокий (7–10 баллов)	36	36	36	32	46	43
Средний (5–6 баллов)	30	31	30	28	31	30
Низкий (1–4 балла)	34	33	34	40	23	27
Всего:	100	100	100	100	100	100

дарственного университета.

Учитывая тот факт, что по каждому вопросу максимально можно получить 2 балла, а вопросов всего 12, то максимальный балл, который может получить каждый испытуемый составляет 24, минимальный, соответственно, 0. Затем нами было выстроено общее распределение, которое оказалось близким к нормальному, и была осуществлена процедура перевода «сырых» баллов в стены, что значительно облегчило анализ и интерпретацию данных. Шкала перевода «сырых» баллов в стены также приведена в приложении.

Распределение значений сензитивности и основные статистические характеристики выборки испытуемых (старшие школьники и студенты) отражены в табл. 1.

Далее была осуществлена процедура отнесения значений сензитивности к угрозам к тому или иному уровню. На основе приведенного в табл. 1 распределения значений сензитивности было выделено три ее уровня (высокий, средний и низкий) таким образом, чтобы в каждый уровень попало примерно (насколько позволяет распределение) одинаковое количество людей (табл. 2).

Проинтерпретируем кратко полученные результаты. Как видно из табл. 2, наблюдается тенденция к повышению сензитивности к угрозам у студентов, по сравнению со старшеклассниками (с 36 % до 43 %). Это можно объяснить более богатым опытом жизни студента, что в свою очередь позволяет приобрести более высокую чувствительность к опасностям. Различия в сензитивности к опасностям у юношей и девушек наглядно представлены в студенческой группе, в отличие от старших школьников, у которых различий в чувствительности к угрозам не обнаруживается. Это свидетельствует о том, что девушки более чувствительны к угрозам психологического плана, которые связаны с обучением в вузе и взаимодействием с социальным окружением, чем юноши.

На основании всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Сензитивность к угрозам является важнейшим компонентом отношения людей к опасностям и представляет собой способность

человека из множества воздействующих на него внешних (или внутренних) факторов выделять такие, которые являются угрожающими для его жизни, здоровья, психологического, социального благополучия или наносят ущерб его окружению.

2. Разработанный нами опросник по выявлению уровня сензитивности к угрозам и апробированный на контингенте старших школьников и студентов показал удовлетворительную валидность, надежность и может быть использован в научных и практических целях.

Приложение 1

Тест-опросник сензитивности к угрозам

Инструкция: *Дорогой друг! Твоему вниманию предлагается ряд вопросов, касающихся твоей жизни и отношения к окружающим людям. На каждый вопрос-утверждение предусмотрено четыре варианта ответов. Тебе нужно выбрать только тот из них, который в наибольшей степени соответствует твоему мнению, и отметить его на бланке ответов (кружком или галочкой). Фамилию указывать не надо. На бланке для ответов следует указать только свой пол, возраст и класс (курс)*.

Благодарим за сотрудничество!

1. Моя сильная сторона – умение держать любую ситуацию под контролем.
а) Да, это так.
б) Такая способность проявляется у меня только в некоторых случаях.
в) Считаю, что постоянно быть начеку, мне не свойственно и незачем.
г) Не задумывался.
2. Я хорошо чувствую изменения в погоде, поэтому всегда одеваюсь таким образом, чтобы чувствовать себя комфортно.
а) Да, это практически всегда так.
б) Бывает, что мои чувства подводят меня.
в) Погода меня мало волнует, как оделся, так и оделся.
г) Не задумывался.
3. Я не могу определить по выражению лица человека, что он «не в духе».
а) Да, я такой способностью не обладаю.
б) Чаще всего мне это удается практически со всеми людьми.
в) Удается только с теми людьми, которых я хорошо знаю.
г) Не задумывался.
4. Излишняя бдительность мне не свойственна, я живу по принципу: «Волков бояться – в лес не ходить».
а) Да, это полностью ко мне относится.
б) Я живу по другому принципу: «Береженого Бог бережет».
в) Смотря по ситуации, где-то нужно проявить и осмотрительность.
г) Не задумывался.
5. При общении с незнакомым человеком мне трудно определить, представляет ли он для меня угрозу или нет.
а) Да, мне трудно бывает понять, что у человека на уме.
б) Чаще всего я точно знаю, представляет ли он для меня угрозу или нет.
в) Иногда я ошибаюсь, иногда нет.
г) Не задумывался.
6. Зимой на улице, проходя около зданий, я обязательно проверяю, есть ли на крышах домов сосульки.
а) Да, это так.
б) Никогда не смотрю вверх на крыши.
в) Обращаю на сосульки внимание только в некоторых случаях.
г) Не задумывался.
7. Если я иногда и ленюсь (ничего не делаю, не учу уроки и т.д.), тем не менее, я чувствую, когда надо «взяться за ум», чтобы избежать неприятностей.

а) Да, я обладаю такой способностью.
б) Иногда у меня это получается, иногда нет.
в) Чаще всего я не могу определить этот момент и попадаю в неприятные ситуации.
г) Не задумывался.

8. В соревновательной ситуации (например, в спорте) мне трудно определить, кто является для меня реальным соперником.
а) Да, чаще всего это так.
б) Иногда мне удается угадать, кого нужно опасаться.
в) Я практически не ошибаюсь в своих прогнозах.
г) Не задумывался.

9. Я всегда чувствую, когда заболеваю, и принимаю меры, чтобы не заболеть.
а) Да, это для меня характерно.
б) Иногда это чувство подводит меня.
в) Чаще всего болезнь «сваливается» на меня неожиданно.
г) Не задумывался.

10. Я часто попадаю в нелепые ситуации, где выгляжу не лучшим образом.
а) Да, это происходит достаточно часто.
б) Иногда мне удается избежать нелепой ситуации.
в) Такое со мной практически никогда не случается.
г) Не задумывался.

11. Совершая то или иное неблаговидное действие или поступок, я могу предугадать, насколько это вредно отразится на моем здоровье или эмоциональном благополучии.
а) Да, так оно и есть.
б) Я чаще не задумываюсь о последствиях того, что делаю.
в) Это утверждение справедливо только относительно некоторых ситуаций.
г) Не знаю.

12. Когда я вижу, что мои друзья ведут себя беспечно (неосторожно, не задумываются о последствиях и т.д.), то:
а) Их поведение крайне удивляет меня.
б) Я обращаю на это внимание только в исключительных случаях.
в) Это меня не удивляет, я сам нередко веду себя беспечно.
г) Не задумывался.

Бланк ответов

Пол: м___ ж___

Возраст:_____

Класс (группа): _____

№ вопроса	№ ответа			
	1	2	3	4
1	*а*	*б*	*в*	*г*
2	*а*	*б*	*в*	*г*
3	*б*	*в*	*а*	*г*
4	*б*	*в*	*а*	*г*
5	*б*	*в*	*а*	*г*
6	*а*	*в*	*б*	*г*
7	*а*	*б*	*в*	*г*
8	*в*	*б*	*а*	*г*
9	*а*	*б*	*в*	*г*
10	*в*	*б*	*а*	*г*
11	*а*	*в*	*б*	*г*
12	*а*	*б*	*в*	*г*

Ключ к обработке бланков

Общее количество выбранных ответов по первой графе суммируется и умножается на 2. Общее количество выбранных ответов по второй графе суммируется и умножается на 1. Сумма ответов по третьей и четвертой графам умножается на 0. Находится сумма баллов по первой и второй графам.

Таблица перевода «сырых» баллов в стены

«Сырые» баллы	0–7	8–9	10–11	12–13	14–15	16	17–18	19–20	21–22	23–24
Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

На основе полученных баллов (стенов) каждый испытуемый может быть отнесен к одному из трех уровней: 7–10 стенов – высокий уровень; 5–6 стенов – средний уровень; 1–4 стена – низкий уровень сензитивности к угрозам.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (заявка № 6.1156.2011).

Литература

1. Котик, М.А. Новый метод экспериментальной оценки отношения людей к волнующим их событиям / М.А. Котик // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 97–104.

2. Маралов, В.Г. Концептуальные основы формирования безопасного типа личности / В.Г. Маралов, О.В. Нифонтова, Е.Ю. Малышева [и др.] // Вестник ЧГУ. – 2012. – № 1(37). – Т. 2. – С. 125–130.

References

1. Kotik, M.A. Novyj metod jeksperimental'noj ocenki otnoshenija ljudej k volnujuwim ih sobytijam / M.A. Kotik // Voprosy psihologii. – 1994. – № 1. – S. 97–104.

2. Maralov, V.G. Konceptual'nye osnovy formirovanija bezopasnogo tipa lichnosti / V.G. Maralov, O.V. Nifontova, E.Ju. Malysheva [i dr.] // Vestnik ChGU. – 2012. – № 1(37). – T. 2. – S. 125–130.

Development of Test on Sensitivity to Threats in Adolescence

V.G. Maralov, E.Y. Malysheva, O.V. Nifontova, E.L. Perchenko, I.A. Tabunov

Cherepovets State University, Cherepovets

Key words and phrases: attitude to hazards; sensitivity to threats; questionnaire on sensitivity to threats; senior pupils; students.

Abstract: The article deals with the questions of development and trial running of the sensitivity to threats test for senior pupils and students.

© В.Г. Маралов, Е.Ю. Малышева, О.В. Нифонтова, Е.Л. Перченко, И.А. Табунов, 2012

УДК 796.07

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. НОВИКОВ

ФГБВОУ ВПО «Военный университет Министерства обороны РФ», г. Москва

Ключевые слова и фразы: готовность к профессиональной деятельности; профессионально-важные качества; профессионально-направленное обучение.

Аннотация: Рассматриваются сущностные, содержательные и структурные особенности процесса формирования готовности курсантов вузов к профессиональной деятельности. Особое внимание уделено обоснованию основных элементовструктуры рассматриваемого процесса.

Сущность процесса формирования готовности к профессиональной деятельности курсантов военных вузов предполагает, что он представляет собой систематизированную деятельность субъектов военного вуза по выработке у курсантов необходимых профессионально-важных знаний, умений и навыков и созданию у них комплекса личностных качеств, необходимых выпускнику для обеспечения успешной и качественной реализации основных функций профессиональной деятельности офицера.

Анализ практической деятельности офицеров позволяет выделить четыре основных вида деятельности, определяемых характером военной службы и требующих специальных знаний, умений и навыков:

1. *Организационно-управленческая деятельность*, подразумевающая целенаправленное и активное взаимодействие субъекта управления и воинского коллектива (личности военнослужащего) с целью выполнения поставленных задач [4, с. 51].

2. *Военно-техническая деятельность*, предполагающая умение военного специалиста грамотно эксплуатировать вооружение и военную технику, поддерживать ее в исправном состоянии.

3. *Коммуникативная деятельность*, подразумевающая умение военного специалиста строить взаимоотношения.

4. *Военно-педагогическая деятельность*, подразумевающая проведение различных видов учебных занятий по боевой и общественно-государственной подготовке, воспитательной работы с использованием коллективных форм, индивидуально-воспитательной деятельности с личным составом, психологической подготовки военнослужащих, самосовершенствование в области педагогической деятельности, использование творческих приемов в работе с военнослужащими.

Исходя из вышеизложенного, профессиональную готовность курсанта военного вуза к офицерской службе представляет совокупность наличных индивидуально-личностных, физических, психофизиологических и прочих особенностей курсанта, необходимых и достаточных для достижения им общественно приемлемой эффективности офицерского труда, при наличии у него обоснованных запросами служебной деятельности профессионально-важных знаний, умений и навыков, а также важнейших профессионально-личностных интегральных качеств.

Важным направлением в формировании у курсантов военных вузов готовности к профессиональной деятельности является организация профессионально-направленного обучения. Под военно-профессиональной направленностью обучения курсантов в настоящем исследовании представляется правомерным рассматривать, помимо дифференцированного овладения основами наук (систематизированных, структурированных и реорганизованных под этим углом зрения), еще и определенный способ реализации дидактического принципа связи теории с практикой (военно-профессиональной деятельностью) – постепенную выработку у курсантов устойчивых привычек к условиям военной деятельности: нервно-психическому

напряжению, обязательности выполнения приказов, физическим и психическим перегрузкам, а также к выполнению требований военной деятельности: высокого качества работы, уважительного и объективного отношения к подчиненным, отличного знания вооружения и военной техники и т.д.

Реализация содержания военного образования только в рамках военно-профессиональных дисциплин не представляется возможной в силу недостаточного количества времени, выделяемого на их изучение. В этих условиях возрастает роль взаимосвязи учебных дисциплин, которую можно осуществлять по следующим направлениям [1, с. 118]:

1) обеспечение военно-профессиональной направленности гуманитарных и социально-экономических, математических и естественно-научных, общепрофессиональных дисциплин; в этом направлении мы можем выделить четыре аспекта: познавательный; мировоззренческий; мотивационный; нравственно-этический;

2) более углубленное изучение разделов учебных дисциплин, в которых излагаются профессионально значимые теории, законы и закономерности, находящие применение в военной области знаний;

3) составление и решение задач военно-профессиональной направленности, использование примеров, поясняющих изучаемый материал, из области военной деятельности;

4) осуществление взаимосвязи общепрофессионального и военно-профессионального образования через разработку системы комплексных курсовых проектов и работ, объединенных единым замыслом, имеющим четко выраженную военную направленность;

5) разработка и выполнение комплексных междисциплинных заданий с военно-профессиональным содержанием, реализуемых в рамках военно-научного общества курсантов.

Такой подход к рассмотрению сущности процесса формирования у курсантов готовности к профессиональной деятельности предусматривает обоснование основных элементов структуры исследуемого процесса: объекта процессуального воздействия/влияния, субъектов, целевых установок, задач, особенностей, закономерностей, противоречий, принципов, методов, приемов и форм, результата, а также систематизированных комплексов средств, предусмотренной обратной связи, последовательно реализуемых в ходе четырех основных этапов процесса: 1-й – аналитического; 2-й – управленческо-направляющего; 3-й – мониторингового; 4-й – результативно-коррекционного на уровне вуза, факультета и кафедры, подразделения.

Цель процесса заключается в образовании у курсантов совокупности специальных знаний, навыков и умений, качеств личности офицера, норм профессионального поведения, обеспечивающих возможность успешного выполнения обязанностей военной службы по определенной профессии.

Данная цель достигается путем решения комплекса основных взаимосвязанных и взаимообусловленных задач.

Первой задачей является получение, углубление у курсантов знаний на базе овладения ими фундаментальными проблемами профессиональной подготовки, военной педагогики и психологии.

Второй задачей формирования у курсантов военных вузов готовности к профессиональной деятельности является приобретением ими необходимых практических умений и навыков по военно-профессиональным дисциплинам, необходимых в будущей практической деятельности.

Третьей задачей будет являться формирование профессионально-важных качеств. Педагогический процесс – это единый процесс, в котором органически связаны вопросы обучения, воспитания и развития. Согласно концепции Л.С. Выготского, обучение обуславливает развитие человека. Представляется, что для успешной реализации профессиональных функций офицеру необходимы следующие профессионально-важные качества: организаторские, профессиональные, педагогические, коммуникативные и нравственные [3, с. 41].

Центральными элементами процесса формирования навыков и умений управления воспитательной деятельностью являются его субъекты и объекты.

Субъектами процесса формирования у курсантов военных вузов готовности к профессиональной деятельности выступают: органы военного управления; командиры (начальники); руководство факультетов и кафедр, преподавательский состав.

Объектами процесса выступают курсанты военных вузов, которым присущи следующие особенности:

Первая особенность заключается в том, что границы курсантского возраста совпадают со вторым периодом юности или первым периодом зрелости. Вторая особенность объектов в том, что основным видом деятельности курсанта является учебная деятельность, которая имеет все атрибутивные характеристики учения. «Усвоенные в обучении знания, умения, навыки

выступают уже не в качестве средства познавательной деятельности, а в качестве средства профессиональной деятельности», – отмечает в этой связи А.А. Вербицкий [2, с. 56].

Результатом формирования готовности к профессиональной деятельности курсантов военных вузов является успешное осуществление выпускниками деятельности в подразделениях и частях Вооруженных Сил по должностному предназначению. Основным ее критерием является степень успешности решения военно-профессиональных задач, где степень успешности решения проявляется через: уровень усвоения теоретических знаний, приобретенные профессиональные умения и навыки.

Таким образом, процесс формирования у курсантов военных вузов готовности к профессиональной деятельности представляет собой систематизированную деятельность субъектов образовательного процесса военного вуза по выработке у курсантов необходимых профессионально-важных знаний, умений и навыков и созданию у них комплекса личностных качеств, необходимых выпускнику для обеспечения успешной и качественной реализации основных функций профессиональной деятельности офицера.

Литература

1. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика / С.Я. Батышев. – М. : Ассоциация «Профессиональное образование», 1999.

2. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение: формирование мотивации / А.А. Вербицкий, В. Кругликов // Высшее образование в России. – 1998. – № 1.

3. Журавлев, А.Л. Методика экспертной оценки личностных качеств руководителя производственного коллектива. Социально-психологические методы практической работы в коллективе: диагностика и воздействие / А.Л. Журавлев. – М., 1990.

4. Иванченко, Д.О. Педагогические основы подготовки слушателей военных академий к управленческой деятельности в частях (на кораблях) : дис. ... канд. пед. наук / Д.О. Иванченко. – М., 1997.

References

1. Batyshev, S.Ja. Professional'naja pedagogika / S.Ja. Batyshev. – M. : Associacija «Professional'noe obrazovanie», 1999.

2. Verbickij, A.A. Kontekstnoe obuchenie: formirovanie motivacii / A.A. Verbickij, V. Kruglikov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 1998. – № 1.

3. Zhuravlev, A.L. Metodika jekspertnoj ocenki lichnostnyh kachestv rukovoditelja proizvodstvennogo kollektiva. Social'no-psihologicheskie metody prakticheskoj raboty v kollektive: diagnostika i vozdejstvie / A.L. Zhuravlev. – M., 1990.

4. Ivanchenko, D.O. Pedagogicheskie osnovy podgotovki slushatelej voennyh akademij k upravlencheskoj dejatel'nosti v chastjah (na korabljah) : dis. ... kand. ped. nauk / D.O. Ivanchenko. – M., 1997.

Essence, Content and Structure of the Process of Training Military University Students for Professional Activity

A.A. Novikov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Key words and phrases: readiness for professional activity; professionally-oriented training; professionally important qualities.

Abstract: The article is devoted to the natural, substantial and structural features of the process of developing military university students for professional activity. Special attention is given to the justification of the main elements of the structure of the considered process.

© А.А. Новиков, 2012

УДК 378.14:351.74-057.36

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В.В. ШАНЬКО

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Ключевые слова и фразы: личностно-профессиональное развитие; метод ситуативного морального выбора; модель специалиста-выпускника; сотрудники правоохранительных органов.

Аннотация: Рассматривается вопрос актуальности педагогической поддержки личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов. Автор анализирует механизмы личностно-профессионального развития будущего сотрудника правоохранительных органов, перечисляет условия для реализации специальных педагогических технологий. Также автор предлагает интенсивные педагогические технологии, способствующие преодолению психологических барьеров в осуществлении личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов.

Многочисленность составляющих компетентности сотрудника правоохранительных органов, принадлежность их к разным уровням психического отражения актуализируют потребность в поиске системообразующих факторов, вокруг которых могут быть интегрированы компоненты его личностно-профессионального развития.

В роли поддерживающего воздействия личностно-профессионального развития будущего сотрудника правоохранительных органов могут выступать различные направления педагогической деятельности, развивающие основные проявления личности в правоохранительной деятельности. В качестве такого интегративного образования, влияющего на профессиональное развитие будущего сотрудника правоохранительных органов и определяющего направление его психолого-педагогической подготовки, может выступать профессиональное самосознание. Формирование профессионального самосознания, как целевой вектор педагогической поддержки, требует создания в учебном заведении педагогического пространства, в котором был бы соблюден ряд условий для реализации специальных педагогических технологий.

Первое условие – образовательный процесс должен быть приведен в соответствие с потребностями обновления общества и создания правового государства. Образованию всегда принадлежала роль ускорителя, катализатора общественного развития и его сфер. Главные ориентиры образовательного процесса и условий его успешности состоят в приведении целей, содержания и методов работы с установкой на опережающую функцию, на подготовку сотрудника правоохранительных органов завтрашнего дня.

Второе условие – целевое управление профессионально-образовательным процессом на основе психолого-педагогического подхода. Все характеристики образовательного пространства должны быть выстроены в соответствие с тем, чтобы в итоге гарантированно был получен результат, в точности соответствующий цели подготовки.

Целью образовательного процесса должна стать конкретная модель специалиста-выпускника, отвечающего требованиям современной правоохранительной практики. Применительно к личностно-профессиональному развитию, конкретизированная и детализированная цель должна быть представлена в виде четкой системы компетенций, которыми обязан обладать будущий сотрудник учреждений системы Министерства внутренних дел (**МВД**). Использование в образовательной правоохранительной практике формальных и неработоспособных моделей приводит к ситуации, когда все делается правильно, а в сферу права направляются специалисты, не в полной мере отвечающие по уровню профессиональной компетентности ожиданиям и запросам социальной практики.

Третье условие – ориентация на студентов всех возможностей образовательного учреждения системы МВД, осознание того, что студент является наиболее заинтересованным участником образовательного процесса. Только в этом случае образовательный процесс и каждое занятие приобретают подлинную психолого-педагогическую действенность и результативность.

Четвертое условие – рефлексия всеми субъектами образовательного процесса личностно-развивающей функции профессионального образования не только как важнейшей цели, но и непременного условия эффективности самого процесса. Сотрудник правоохранительных органов не может быть профессионалом, если он не личность, развитая социально и профессионально. Невозможно научить человека, безответственно относящегося к подготовке самого себя как специалиста и обнаруживающего себя неразвитой личностью. В связи с этим формирование личности будущего профессионала должно рассматриваться не только как работа на отдаленное профессиональное будущее, но и как направление на обеспечение успеха каждого обучающегося в самом образовательном учреждении.

Развитие личности обучающегося – не только цель, но и условие успеха каждого занятия, изучения каждой учебной дисциплины. Успех определяется прежде всего мотивацией, отношением к учебе, целеустремленностью, трудолюбием, волей, требовательностью к себе. Если перечисленные феномены находятся вне поля внимания образовательного учреждения, если не обеспечиваются их максимальное проявление и совершенствование, компетентный специалист не может сформироваться.

Педагогическая поддержка личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов будет эффективной, если будет интегрировать в себе данное направление образования с формированием и развитием личности обучающихся. Оно должно не просто снабдить студента неким минимумом психологической и педагогической профессионально-значимой информации, но и содействовать формированию его как личности – человека с твердыми жизненными взглядами, убеждениями, позициями, принципами жизни и работы, зрелыми отношениями, развитыми способностями и др. Реализация данного условия будет способствовать максимальной субъектной включенности студентов в процесс обучения.

Пятое условие – построение образовательного процесса на основе современных интенсивных психолого-педагогических технологий. Подобные технологии направлены на усиление образовательной стороны учения, создание в процессе учения атмосферы интереса и увлеченности, превращение процесса учения в развивающий и формирующий личность процесс, целенаправленное развитие деловых и профессиональных качеств обучающихся, использование технологий сотрудничества, повышение практической направленности обучения, усиление обратной связи в процессе обучения, развитие у обучаемых потребности к непрерывному образованию и др. [1].

Интенсивные педагогические технологии способствуют преодолению психологических барьеров в осуществлении личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов, обусловленных слабостью гуманитарной составляющей в образовании, «силовым уклоном» или «нормативным уклоном», завышенной самооценкой в способности разбираться в душах людей.

Все методики должны подбираться или разрабатываться применительно к строго определенным конкретным задачам и условиям профессиональной правоохранительной деятельности. Методика активного социального обучения, разработанная в соответствии с указанными требованиями, может быть использована для выработки индивидуального стиля профессионального общения, соответствующего целям деятельности, индивидуальным психологическим возможностям каждого студента и требованиям этического характера [2; 3].

Приоритетное значение в педагогической поддержке личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов имеет моделирование задач, условий и трудностей профессиональной деятельности. Это действенное педагогическое направление активизации профессионального мышления, качеств, намерений и действий в приближенных к типично профессиональным условиям, что при многократных повторениях способно привести к уровню их развития, соответствующему модели специалиста. Здесь могут быть реализованы два варианта моделирования: приближение внешних условий занятий к реальным условиям профессиональных действий, т.е. воспроизводству внешней картины, что позволяет обучающимся не на словах, а чувственно воспринимать реальность и в какой-то степени ощутить себя участниками реальных событий; приближение внутренних условий (психических состояний, переживаний, напряжения

психологических качеств, преодоления психологических трудностей и пр.) к тем, которые будут у них при выполнении профессиональных действий в сложных условиях (воспроизводство психологической составляющей реальных действий и обстановки).

Ведущим методом развития психологических качеств, обеспечивающих нормативность и этичность деятельности студента, является метод ситуативного морального выбора (моральных дилемм, моральных казусов). Будущим сотрудникам учреждений системы МВД предлагается заранее подготовленная ситуация, характерная наличием выраженного морального аспекта. Подбор ситуаций должен быть осуществлен так, чтобы они: имели непосредственное отношение к правоохранительной деятельности; соответствовали изучаемой теме; характеризовались достаточно выраженным и доступным пониманию моральным аспектом; не содержали правильных оценок поступков и действий участвующих в ситуации лиц [4].

Дополнительным ресурсом, способным существенно оптимизировать личностно-профессиональное развитие будущих сотрудников правоохранительных органов, может стать включение элементов психолого-педагогической подготовки в занятия по специальным учебным дисциплинам, в частности: при изучении уголовного процесса и криминалистики элементы профессионально-психологической подготовки имеются при обучении студентов выполнению почти всех профессиональных действий; при изучении административного права общению с гражданами при решении различных вопросов, методами психологического воздействия; прекращению агрессивных действий небольших групп людей; задержанию правонарушителей в различных местах и при их сопротивлении и др.; при изучении вопросов профилактики правонарушений необходимость учета психологического аспекта и использования педагогических приемов [1].

Как видим, личностно-профессиональное развитие студентов будущих сотрудников правоохранительных органов имеет свою специфику и требует дополнительного стимулирующего воздействия со стороны образовательной среды вуза. Поэтому, разрабатывая педагогическую поддержку этого процесса, необходимо учитывать наиболее значимые для дальнейшей профессиональной деятельности профессионала качества и делать акцент в развивающих и поддерживающих воздействиях именно на них.

Литература

1. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ, 2001. – 640 с.
2. Савина, Е.А. Психологическое знание в системе субъектно-ориентированного обучения студентов : дис. ... д-ра психол. наук / Е.А. Савина. – М., 2001. – 427 с.
3. Смирнова, Е.Э. Пути формирования модели специалиста с высшим образованием / Е.Э. Смирнова. – Л., 1977.
4. Кобликов, А.С. Юридическая этика : учебник для вузов / А.С. Кобликов. – М., 2000. – 168 с.

References

1. Prikladnaja juridicheskaja psihologija / pod red. A.M. Stoljarenko. – M. : JuNITI, 2001. – 640 s.
2. Savina, E.A. Psihologicheskoe znanie v sisteme sub'ektno-orientirovannogo obuchenija studentov : dis. ... d-ra psihol. nauk / E.A. Savina. – M., 2001. – 427 s.
3. Smirnova, E.Je. Puti formirovanija modeli specialista s vysshim obrazovaniem / E.Je. Smirnova. – L., 1977.
4. Koblikov, A.S. Juridicheskaja jetika : uchebnik dlja vuzov / A.S. Koblikov. – M., 2000. – 168 s.

Educational Support of Personal and Professional Development of Future Law Enforcement Officers

V.V. Shanko

North Caucasus Federal University, Stavropol

Key words and phrases: law enforcement officers; personal and professional development; model of

graduate; method of situational moral choice.

Abstract: The article discusses the relevance of educational support of personal and professional development of future law enforcement officers. The author analyzes the mechanisms of personal and professional development of future law enforcement bodies lists the conditions for the implementation of special educational technology. The author also offers an intensive educational technology to eliminate psychological barriers in the implementation of personal and professional development of future law enforcement officers.

© В.В. Шанько, 2012

УДК 159.9.072.42

ОБРАЗ «Я» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ НЕВРОТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ 7–10 ЛЕТ

В.А. ЯКОВЛЕВ

ГБОУ ВПО «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова Минздравсоцразвития России», г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: игровое пространство; невротический конфликт; образ «Я»; ролевая игра.

Аннотация: Настоящая статья отражает опыт диссертационного исследования по комплексному использованию арт-методов и игры в психологической коррекции невротических расстройств у детей 7–10 лет. Организация пространства психологической коррекции была ориентирована на создание условий для раскрытия испытуемыми конструктивного образа «Я» через приобретение позитивного опыта взаимодействия, что способствовало разрешению невротического конфликта.

Современная наука содержит большое количество исследований, подтверждающих влияние перинатального опыта на последующее развитие личности [1; 2]. Также результаты многочисленных исследований в области психотерапии свидетельствуют о психогенной природе невротических расстройств [3; 6; 7]. Учитывая вышесказанное, мы считаем, что данные закономерности могут быть взаимосвязаны в ряде клинических случаев неврозов. При этом психика ребенка, травмированная в перинатальный период (тревожные переживания и стрессы матери в период беременности, различного рода телесный дискомфорт плода, связанный с болезнями, травмами, особенностями питания беременной и другими неблагоприятными факторами), содержит приобретенную предрасположенность к невротическим расстройствам. Таким образом, представляется целесообразным комплексный подход к психотерапии детских неврозов, который включает работу психотерапевта с перинатальными и постнатальными переживаниями, формирующими образ «Я» ребенка.

Фундаментальными концептуальными источниками настоящего исследования послужили работы С. Гроффа [1], Л.А. Китаева-Смыка [4], Х. Хекхаузена [9], К.Г. Юнга [11]. Анализ этих работ позволил установить следующую закономерность, подтвержденную результатами настоящего исследования: стрессогенные факторы взаимодействия в семье, часто встречающиеся и переживаемые субъектом как психотравмирующие, являются запускающим механизмом для появления невротических форм поведения и характеризуются переживанием чувства неопределенности своего поведения и форм реагирования на данную ситуацию, что повышает тревожность. Определение своего поведения и приобретение опыта позитивного реагирования в ходе специально моделируемых в терапевтической игре ситуаций, отождествляемых пациентом со своей, субъективно переживаемой как «ситуация неопределенности» [9], позволяют пациентам разрешить свой невротический конфликт и снизить тревожность. С учетом того, что для детей в этом возрастном периоде актуальной является ролевая игра, нами была поставлена цель исследования: разработать и апробировать модель комплексной арт- и игровой психологической коррекции невротических расстройств у детей 7–10 лет.

Объект исследования – пациенты Консультативного отделения № 2 г. Санкт-Петербурга (отделение детских и подростковых неврозов) с диагнозами невротических и поведенческих расстройств по МКБ-10, и учащиеся 1–3 класса ГОУ «Средняя образовательная школа № 313» Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга.

Предмет исследования – особенности комплексного использования творческой деятельности, направленной и произвольной ролевой игры и мультипликации в психологической коррекции невротических расстройств у детей 7–10 лет.

В исследовании произведена оценка эффективности комплексной модели психологической коррекции, которая, наряду с другими, включала

использование таких валидных и варифицированных методик, как:

• «Модифицированная оценка детской тревожности» Е.Е. Ромициной;

• «Копинг-стратегии поведения детей» – опросник И.М. Никольской, Р.М. Грановской.

Используемая в исследовании модель психокоррекции состоит из 3 этапов. Наполняемость групп психологической коррекции 4–6 чел. Каждый этап состоял из 8 занятий и включал следующие составляющие:

– идентификация себя каждым участником с игровым персонажем и его изображение на рисунке;

– творческие мастерские по изготовлению участниками своего игрового персонажа – игрушки;

– специально-организованные ролевые игры с идентифицированными в игре образами себя, в действиях с которыми отражались особенности восприятия детьми самих себя и своего отношения к внешнему миру;

– групповые консультации для родителей (между этапами психокоррекционной работы).

В рамках данной статьи особого внимание заслуживают (по оценке состояния тревожности испытуемых и используемых ими копинг-стратегий поведения, до и после проведения исследования, как наиболее наглядные), на наш взгляд, показатели коррекционных изменений. Для статистической обработки полученных данных использовалась программа SPSS-20. При сопоставлении результатов входной и выходной диагностики основных групп получены значимые различия по шкалам:

1. Оценки тревожности: общая тревожность, связанная с оценкой окружающих, в ситуациях взаимодействия с учителем, связанная с успешностью в обучении, в ситуациях самовыражения, в ситуациях проверки знаний, снижение психической активности, повышение вегетативной реактивности – соответствуют $p \leq 0{,}007$.

2. Оценки копинг-стратегий: детская работа, физическая агрессия на других, внешняя речь, вытеснение-забывание, идентификация с агрессором, аффективное реагирование с агрессией во вне, насыщение с расслаблением, детские развлечения, расслабление – соответствуют $p \leq 0{,}05$.

Диагностические показатели у испытуемых контрольных групп остались практически без изменений.

Настоящее исследование показало эффективность целенаправленной организации игрового пространства в рамках психологической коррекции невротических расстройств у детей 7–10 лет, которое включает последовательное символическое отражение стадий развития, начиная с перинатального периода и образов отношений с окружающим социумом. Такая организация позволяет детям осуществить проекцию психотравмирующих переживаний, связанных с определенным периодом их жизни, на соответствующие события и образы отношений, раскрывающиеся в игровом пространстве [10].

Безопасность игрового пространства обеспечивает детям возможность получения и закрепления позитивного опыта преодоления невротизирующих факторов, переноса его в реальную жизнь и создания позитивного образа «Я». Большое значение для закрепления эффективности психокоррекции имеет поддержка родителей и их компетентность в вопросах построения детско-родительских отношений и в вопросах психологических закономерностей развития. Информацию по этим вопросам они получали на специально организованных консультациях.

Литература

1. Гроф, С. За пределами мозга / С. Гроф. – М. : Соцветие, 1992. – 336 с.

2. Добряков, И.В. Перинатальная психология / И.В. Добряков. – СПб. : Речь, 2010. – 272 с.

3. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. – СПб. : Речь, 2007. – 320 с.

4. Китаев-Смык, Л.А.. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М. : Академический проект, 2009. – 943 с.

5. Лемиш, Д. Жертвы экрана. Влияние телевидения на развитие детей / Д. Лемиш. – М. : Поколение, 2007. – 304 с.

6. Никольская, И.М. Психологические защиты у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб. : Речь, 2001. – 507 с.

7. Ромицина, Е.Е. Методика «Многомерная оценка детской тревожности» / Е.Е. Ромицина : Речь, 2006. – 112 с.

8. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М. : Изд. Московского университета,

1983. – 284 с.
9. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность : учеб. пособие. – 2-ое изд. / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер, 2003. – 860 с.
10. Экслайн, В. Игровая терапия в действии / В. Экслайн. – М. : Апрель-пресс, 2003. – 384 с.
11. Юнг, К.Г. Психология переноса / К.Г. Юнг. – М. : Рефл-бук, 1997. – 304 с.

References

1. Groff, S. Za predelami mozga / S. Groff. – M. : Socvetie, 1992. – 336 s.
2. Dobrjakov, I.V. Perinatal'naja psihologija / I.V. Dobrjakov. – SPb. : Rech', 2010. – 272 s.
3. Zaharov, A.I. Proishozhdenie detskih nevrozov i psihoterapija / A.I. Zaharov. – SPb. : Rech', 2007. – 320 s.
4. Kitaev-Smyk, L.A.. Psihologija stressa. Psihologicheskaja antropologija stressa / L.A. Kitaev-Smyk. – M. : Akademicheskij proekt, 2009. – 943 s.
5. Lemish, D. Zhertvy jekrana. Vlijanie televidenija na razvitie detej / D. Lemish. – M. : Pokolenie, 2007. – 304 s.
6. Nikol'skaja, I.M. Psihologicheskie zawity u detej / I.M. Nikol'skaja, R.M. Granovskaja. – SPb. : Rech', 2001. – 507 s.
7. Romicina, E.E. Metodika «Mnogomernaja ocenka detskoj trevozhnosti» / E.E. Romicina : Rech', 2006. – 112 s.
8. Stolin, V.V. Samosoznanie lichnosti / V.V. Stolin. – M. : Izd. Moskovskogo universiteta, 1983. – 284 s.
9. Hekhauzen, H. Motivacija i dejatel'nost' : ucheb. posobie. – 2-oe izd. / H. Hekhauzen. – SPb. : Piter, 2003. – 860 s.
10. Jekslajn, V. Igrovaja terapija v dejstvii / V. Jekslajn. – M. : Aprel'-press, 2003. – 384 s.
11. Jung, K.G. Psihologija perenosa / K.G. Jung. – M. : Refl-buk, 1997. – 304 s.

The Image of "I" in the Psychological Treatment of Neurotic Disorders for 7–10-year-old Children

V.A. Yakovlev

Northwestern State Medical University named after II Mechnikov Ministry of Russia, St. Petersburg

Key words and phrases: game space; neurotic conflict; image "I"; role-playing game.

Abstract: This article reflects the experience of the research on the use of complex art tech-niques and games in psychological treatment of neurotic disorders in children 7–10 years. Space concept of psycho-logical adjustment was aimed at creating conditions for the disclosure of the subjects in a constructive manner ''I'', through the acquisition of positive experiences is the interactions that contribute to the resolution of neurotic conflict.

© В.А. Яковлев, 2012

УДК 725.94

ОПЫТ ФРАКТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АНАЛИЗЕ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ ИСЛАМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ИСМАИЛ ХАЛЕД ДЖАМАЛ АЛЬДИН

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова», г. Барнаул

Ключевые слова и фразы: фрактальная архитектура; фрактальная размерность; фрактальность.

Аннотация: В статье обосновываются различные подходы к анализу сооружений исламской архитектуры. Осуществляется исследование на основе теории фрактальности в отношении этих сооружений. Работа направлена на дальнейшее исследование фрактальных теорий в изучении архитектурных объектов.

Необычайный интерес вызывает формирование культовой архитектуры, в которой заключено множество смыслов и которая оказывает воздействие на весь окружающий социокультурный и архитектурный контекст [5].

Культовые здания исламской архитектуры изучаются во многих теоретических подходах. На основании этого можно разделить их по разным типологиям. Некоторые теории изучают культовые сооружения как разнообразие архитектурных стилей, которые были популярны как в ране-исламскую эпоху, так и в современной эпохе в мусульманских и в других странах под влиянием ислама (например: стиль Омейядов, Аббасидов, Персидов, Османов и другие стили). Данные стили представляют собой разнообразные виды, но они имеют один тип, который организуется обычно обширным прямоугольным двором, обрамленным галереями. Балочные перекрытия галерей покоятся на стрельчатых или подковообразных арках, опирающихся на небольшие колонны или же на прямоугольные сечения столбов-простенков [3]. Другие теории рассматривают культовые здания со стороны функций. Например, Мечеть – мусульманское богослужебное сооружение, представляющее собой в основном просто огороженное место для молитвы. В Средние века мечеть, помимо религиозных функций, выполняла социальные: в ней происходило обучение студентов, собрание жителей, давался приют странникам и т.д. Медресе – религиозные учебные заведения, предоставляющие второй уровень образования. Ханака – комплекс, предназначенный для проживания. Рибат – изначально укрепленный загородный караван-сарай, предназначенный для укрытия караванов и охраны караванных путей. Населялись мурабутами, людьми, давшими клятву сражаться против неверных. Многие теории изучают культовые сооружения исламской архитектуры как исторические архитектурные источники, с широким описанием их планов, фасадов, деталей орнаментов, и взаимоотношение данных элементов с их историческими символами. С семантической точки зрения, изучается абстракция (проблема образов – запрещение образов живых в элементах и пространстве исламской архитектуры) и ее взаимоотношение с концептуальным принципом исламской религии [12]. Существуют более современные теории, анализирующие культовые здания исламской архитектуры на основе определенных принципов: анализ компонентов здания на основе золотой пропорции, анализ функциональных взаимоотношений здания на основе теории формирования пространства, изучение архитектурных элементов культовых зданий по отношению к другим наукам таким, как природа, биология, физика, математика и т.д. [2; 4].

В вышеописанных теориях содержится много традиционных теоретических и эмпирических материалов по изучению культовых исламских зданий, но необходим новый углубленный подход, который должен учитывать перспективную фрактальную теорию, так как исламская архитектура всегда имеет повторение излучающих структур ритмической и метрической модели. В этой связи фрактальная геометрия является «ключом» к пониманию сложности структур и орнаментов мечетей и

дворцов. Колонны, арки, ниши, организованные с переменной последовательностью в объектах исламской архитектуры, являются наглядным применением излучающих структур и метрических моделей [6].

Рассмотрим некоторые вопросы о фрактальности в исламской архитектуре, поставленные в нескольких исследовательских работах. Некоторые исследователи доказывают, что фрактальность интуитивно выражена в сложных моделях исламской архитектуры в виде геометрических орнаментов, состоящих из различных элементов, таких как квази-кристаллические, арабско-каллиграфические и др. К таким исследованиям относится работа, названная «Математика на куполах: Как геометрические модели были духовно наполнены в раннем Исламе». Данные элементы, повторяющиеся много раз в симметричном виде, порождают экстенсивные фрактальные размерности в нескольких масштабах и дают ощущения современных фрактальных изображений, построенных на основе компьютерных алгоритмов, в частности, множества Мандельброта и Жюлиа [10]. Другие работы как «Исламские мозаики и современная математика» дают фундаментальную математическую основу орнаментов: некоторые модели орнаментов со средневековых времен отражают математические соотношения. Ремесленники тогда не знали математическую теорию создания мозаики, они действовали согласно интуитивному чувству дизайна. Теория создания математических моделей легла в основу теории фрактальности [11].

На архитектурном уровне исследование «Фрактальный дом и наследие» показывает, что теории фракталов (Бенуа Мандельброта, 1980) и фрактальная геометрия являются способом для понятия сложности наследной архитектуры и путем, связывающим ее с современной наукой. В данной работе рассматриваются некоторые характеристики наследных домов, которые имеют следующие фрактальные принципы: спиральный принцип, иерархический принцип организации зданий города, принцип стремления к сужению/расширению и к бесконечному разделению пространства [8]. В некоторых работах (например, «Фрактальный анализ для традиционных домов») говорится, что фрактальный подход выступает как метод анализа визуальных характеристик традиционной архитектуры для нахождения упорядоченности в комплексе элементов, который с первого взгляда кажется беспорядочной вариацией. Традиционная архитектура представляет собой каскад форм, начиная с большого и заканчивая маленьким масштабом. Фрактальная геометрия – это формальное изучение прогрессии самоподобных деталей. Фрактальная геометрия Мандельброта способна описать каскады элементов природных форм, так же как каскады элементов, присутствующих в традиционных домах [7]. Определение фрактальной размерности фасадов традиционных домов иллюстрирует использование фрактального анализа как инструмента для современных дизайнов в традиционном контексте [9]. В работе «Алгоритмический устойчивый дизайн: будущее архитектурной теории» подтверждается существование взаимоотношений между «золотой пропорцией» и фрактальной геометрией. «Золотая пропорция» считается воплощением красоты природы, переходом между порядком и хаосом, она связывает линейные и нелинейные динамические системы природы. В том же смысле фрактальная геометрия является отражением сложных природных систем [1]. Главным результатом является согласованность элементов во всем здании, между интерьером и экстерьером, изображающими космологические концепции в кристаллизованных формах. Данные принципы присущи зданиям, построенным много тысяч лет назад, в настоящее время они объясняются фрактальной теорией.

Заключение

Результаты исследования доказывают наличие высокого художественного опыта архитекторов в создании гармоничного архитектурного ансамбля. Фрактальный анализ обосновывает наличие единых принципов организации композиции здания, которые опирались на глубокие знания, опыт и архитектурную традицию.

Литература

1. Буркхарат, Т. Искусство ислама язык и значение / Т. Буркхарат. – Таранрог : Ирби. – 2010. – С. 43–51.

2. Воронина, В.Л. Средневековый город арабских стран. – 1-е изд. / В.Л. Воронина. – М. : ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1991. – 103 с.

3. Всемирная история архитектуры в 12 томах / под ред. Н.В. Баранова. – М. : Изд-во литературы по строительству. – 1969. – Т. 8. – С. 332.

4. Засыпкин, В.Н. Архитектура Средней Азии / В.Н. Засыпкин. – М. : Изд-во Академии архитекутры, 1948. – С. 12–13.

5. Ибрагимов, И.А. Формирование архитектурны христианства и ислама как выражение понятия системы координат в визуально – ориентационно-смысловом пространстве / И.А. Ибрагимов // Архитектон. – 2008. – № 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://archvuz.ru/numbers/2009_2/ta7.

6. Исмаил, Х.Д.А. Итоги и перспективы исследования фрактальности исламской архитектуре и искусстве / Х.Д.А. Исмаил, М.Ю. Шишин // Вестник алтайской наукой № 1. – Барнаул : Алтай. гос. тех. ун-т, 2011. – С. 5–15.

7. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт. – М. : Институт компьютерных исследований, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.science.wikia.com/wiki/фрактал.

8. Abdeltif, M. Fractal house and heritage / M. Abdeltif // 12th Generative Art Conference. – Algeria, 2009.

9. Addison, A.C. Fractals in the organic fabric of the traditional Islamic city, in search of order in Islamic urban form / A.C. Addison // Center of Environmental Design Research. – 1994. – Vol. Vl.

10. Krause, S. Maths on the domes: How geometric patterns were spiritually inspired in early Islam / S. Krause // The Science of Spirituality Sun. – 2011. – № 10 [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.metta-physics.com.

11. Lu, P. Decagonal and Quasi-Crystalline Tilings in Medieval Islamic Architecture / P. Lu, P. Steinhardt // Science. – 2007. – Vol. 315. – № 5815. – P. 1106–1110.

12. Salingaros, N.A. Algorithmic sustainable design: The future of architectural theory / N.A. Salingaros. – Solingen : Umbau-Verlag, 2010. – 252 p. [Electronic Resource]. – Access Mode : http://zeta.math.utsa.edu/~yxk833/algorithmic1.htm.

References

1. Burkharat, T. Iskusstvo islama jazyk i znachenie / T. Burkharat. – Taranrog : Irbi. – 2010. – S. 43–51.

2. Voronina, V.L. Srednevekovyj gorod arabskih stran. – 1-e izd. / V.L. Voronina. – M. : VNIITAG Goskomarhitektury, 1991. – 103 s.

3. Vsemirnaja istorija arhitektury v 12 tomah / pod red. N.V. Baranova. – M. : Izd-vo literatury po stroitel'stvu. – 1969. – T. 8. – S. 332.

4. Zasypkin, V.N. Arhitektura Srednej Azii / V.N. Zasypkin. – M. : Izd-vo Akademii arhite-kutry, 1948. – S. 12–13.

5. Ibragimov, I.A. Formirovanie arhitekturny hristianstva i islama kak vyrazhenie ponjatija sistemy koordinat v vizual'no – orientacionno-smyslovom prostranstve / I.A. Ibragimov // Arhitekton. – 2008. – № 23 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://archvuz.ru/numbers/2009_2/ta7.

6. Ismail, H.D.A. Itogi i perspektivy issledovanija fraktal'nosti islamskoj arhitekture i iskusstve / H.D.A. Ismail, M.Ju. Shishin // Vestnik altajskoj naukoj № 1. – Barnaul : Altaj. gos. teh. un-t, 2011. – S. 5–15.

7. Mandel'brot, B. Fraktal'naja geometrija prirody / B. Mandel'brot. – M. : Institut komp'juternyh issledovanij, 2002 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ru.science.wikia.com/wiki/fraktal.

Fractal Analysis of Religious Buildings of Islamic Architecture

Ismail Khaled Jamal Aldini

Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, Barnaul

Key words and phrases: fractality; fractal architecture; fractal dimension.

Abstract: This paper presents the approaches to the fractal analysis of religious buildings of Islamic architecture. The study is based on fractal theory with its relationship to these architectural objects. The work aims at further investigation of fractal theory in the study of architecture.

© Исмаил Халед Джамал Альдин, 2012

УДК 7.036

ИСКУССТВО КЕРАМИЧЕСКОЙ И ЦВЕТНОЙ СТЕКЛЯННОЙ МОЗАИКИ ПРИ ДИНАСТИИ НГУЕН В XIX в. ВО ВЬЕТНАМЕ

ДО АНЬ ТУАН

ФГБОУ ВПО «Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова», г. Москва

Ключевые слова и фразы: Вьетнам; гробница императора Кхай Динь; дворец Ан Динь; династия Нгуен; мозаика; пагоды Ту Хьеу; храм Хон Чен.

Аннотация: Данная статья рассматривает работы керамической и цветной стеклянной мозаики в династии Нгуена. Анализ организован хронологически. Работа исследует развитие мозаики XIX столетия во Вьетнаме.

Время правления последней феодальной династии во Вьетнаме началось в 1802 г., а закончилось в 1945 г. Оно проходило в 2 этапа: первый является периодом независимости страны (с 1802 г. до 1858 г.), а второй – это время, когда страна была оккупирована Францией (с 1858 г. до 1945 г.). Во все время становления, строительства и развития столицы династии Нгуен в XIX в. в Гуэ архитекторы и мастера-скульпторы спроектировали, создали традиционные здания, в которых соединили и скульптурное, и народное искусство керамической мозаики. Создав общую, яркую, богатую культурной окраской картину, развиваясь и совершенствуясь, проходя в своем развитии некоторые этапы, керамическая мозаика заняла значительное место в культуре Вьетнама. Она сначала играла большую роль в процессе построения и декорирования тогдашней столицы, а потом стала важной, особенной чертой зданий в XIX – первой половине XX вв. во Вьетнаме (рис. 1).

Такие черты встречаются в разных постройках: на воротах, на стенах, в интерьерах, а также в гробницах королей, например, на воротах Хиен Ньян, Чыонг Дык, в гробнице Киен Тхай Выонг, в интерьере гробницы короля Кхай Динь и т.д.

Процесс исследования показывает, что система узоров, украшений и их содержание очень разнообразны. Существует много разных способов выражения, разных содержаний и тем. Блоки, которые украшают керамические фрагменты, не выше поверхности стены. Эти блоки сосредоточиваются на основной поверхности стены. Уровни выпуклости и вогнутости этих блоков неравномерны, поэтому создается ощущение, что части, которые покрываются керамикой, становятся более мягкими и естественными. Разница в процессе декорирования ворот и гробниц королей состоит в содержании, темах, материалах и в технике соединения фарфора и цветного стекла.

Во дворцах и гробницах техника и искусство мозаики более сложные. Композиция и цвета тщательно подобраны, поэтому узоры во дворцах и гробницах королей очень естественные, мягкие, живые и гибкие. Дополнительные черты или простые узоры часто не имеют определенного содержания. Состояние узоров, которые сохранились с тех пор, показывают, что мастера соразмерили и содержание, и тему,

Рис. 1. Мозаика Династии Нгуен. XIX в.

и форму в каждой черте, соединили главные и вспомогательные черты, светлые и темные цвета в целой, гармоничной картине.

Техника керамической и цветной стеклянной мозаики показывает творчество талантливых художников династии Нгуен. Эта мозаика является одним из важных видов искусств, она имеет глубокую выразительность, высокую художественную ценность и дает зданиям этой эпохи особенные, изысканные черты. Можно утверждать, что это искусство уже возникло в русле вьетнамского народного творчества. С XIX в. мы не встречаем ни одного изобразительного материала, который так умело соединяет в себе и традиционное (народное), и дворцовое искусство.

Всегда существует сходство между способами соединения фарфора в пагодах, храмах и во дворцах династии Нгуен. Это отражает жизнеспособность специального материала, который способен дать художникам необходимое вдохновение, удобство и помочь им достичь эстетической ценности в творческом процессе.

В начале правления династии Нгуен, наряду со строительством серии крупномасштабных зданий в столице Гуэ, еще в большей степени применяется декоративно-прикладное искусство, связанное с фарфором, улучшается технология его использования. Несмотря на то, что искусство керамической мозаики во Вьетнаме начало формироваться при династии Ли (XI–XII вв.), но, наверное, только при династии Нгуен (XIX столетие) это искусство развивается до самой высокой степени. Самыми типичными зданиями этого времени являются гробница императора Кхай Динь, дворец Ан Динь, пагоды Ту Хьеу, храм Хон Чен.

Западные ученые уделяют особое внимание искусству керамической и цветной стеклянной мозаики эпохи династии Нгуен XIX в. В журнале «Buletin des ami vieux Hue», который был опубликован в 1925 г., приведены вдохновляющие комментарии ученого Baille об искусстве керамической мозаики в Гуе: «Талантливые художники сочетают разные цвета сухих, твердых, неодушевленных фарфоровых изделий и цветного стекла для создания чудесной красоты каждого произведения» [2, с. 96].

Позже, в 1802 г., когда Нгуен Ань взошел на престол и основал династию Нгуен, проблема строительства новой столицы становилась особенно актуальной, что позволило развивать декоративно-прикладное искусство: живопись, скульптуру и искусство керамической мозаики. При стандартных положениях архитектура и техника дворцовой декорации керамической мозаикой становится все более строгой, более совершенной. В связи с этим темы и материалы тоже должны были аккуратно отбираемы и строго контролируемы для обеспечения тонкости, точности и эстетики.

Строительство новой крупной столицы требовало собрать многих квалифицированных рабочих со всей страны в столицу; среди приглашенных были и работники из разных мест: Куанг Нам, Куанг Нгай, Тхань Хоа, Ха Нам и др. Позже они были объединены в группы рабочих и создали много художественных произведений из фарфора и яркого цветного стекла.

Это было время, когда ремесло керамической мозаики интенсивно возрождалось и поднималось на совершенно новый уровень – становилось искусством архитектурной декорации. Искусство керамической мозаики получило особое внимание художников и быстро развивалось. Многие из мастеров того времени получили дворянский титул от династии Нгуен.

Среди материалов, которые использовались для украшения зданий в дворце династии Нгуен в XIX в. во Вьетнаме, фарфор и цветное стекло являлись наиболее дешевыми материалами. Все: керамический лом, керамическое сырье, куски фарфора, а позже стекло, части бутылок и т.д. могли стать материалами для создания массива, цвета и определенной темы в процессе декорации ворот, стен, окон, цветочных горшков.

Начиная с ограниченных по содержанию и простых узоров на маленьких зданиях, керамическая и цветная стеклянная мозаика постепенно стала предпочтительным искусством для оформления торжественных мест для богатых и высокопоставленных лиц. При своем дальнейшем развитии она стала одним из самых прочных и красивых материалов, используемых мастерами. Декоративная керамика и витраж появлялись и в деревне. Во многих сельских районах в этот период в качестве керамических материалов и цветного стекла в основном использовались выброшенные, сломанные вещи или те материалы, которые сельские жители жертвовали добровольно.

В начале XX в. отделка нескольких зданий во дворцах династии Нгуен дала ремесленникам возможность развивать свои таланты на основе традиционного ремесла, смело использовать и улучшать качество материалов. В какой-то определенной степени разнообразие керамических материалов и цветного стекла послужило одним из основных условий для художников, которые хотели развивать свои творческие намерения, создавать живую, яркую и драгоценную керамическую мозаику.

При правителе Кхай Динь (1916–1925) и в начале периода правителя Бао Дай (1926–1945) отмечен ряд известных зданий, таких как дворец Ан Динь (1917–1919), ворота Чыонг Ан (1920), ворота Чыонг Дык (1921), ворота Хиен Ньон (1923), гробница Кхай Динь (1920–1931).

Легко заметить разницу между керамическими материалами, которые используются для украшения ворот Чыонг Дык, гробницы Кхай Динь, дворца Ан Динь, и теми, которые используются в пагодах, храмах в деревнях при столице Гуэ. В большинстве случаев в храмах или в домах обычных людей фарфор или стеклянные вещи, как правило, дешевые, популярные, такие как миски, тарелки, стаканы, чашки и кувшины с обычными цветами, с не очень высоким качеством эмали и с простыми узорами.

А в процессе декорации в дворцах династии Нгуен, особенно в гробнице правителя Кхай Динь, используются разнообразные керамические материалы с замечательными цветами, блестящей, устойчивой и драгоценной эмалью. Каждый из фарфоровых и цветных стеклянных кусочков тщательно подобран. Иногда нужно было разбить даже дорогие керамические вазы, чтобы получить такие куски, которые удовлетворяли потребностям художников-декораторов (рис. 2).

С помощью материалов, используемых в этих произведениях, зрители могут представить себе культурную сферу, характер, функцию и место, а также условия и обстоятельства его рождения и существования. Интерьер в гробнице императора Кхай Динь создан из фарфоровых и цветных стеклянных фрагментов, тщательно выбранных, точно нарезанных, аккуратно и очень артистично собранных слой за слоем. Поэтому декоративные образы становятся живыми, дают полное ощущение натуральности, близости к жизни, заставляют зрителей забыть, что произведения были созданы из суровых, обычных материалов.

Но выразительность керамических материалов и цветного стекла не является решающим фактором в выражении эстетической ценности в искусстве мозаики. Ценность художественного произведения в большей степени зависит от умелых рук и ума художника. Только он может вдохнуть жизнь в бездушные фарфоровые кусочки. Каждый мастер может создать замечательную картину любого содержания и на любую тему из простых фарфоровых и цветных стеклянных кусков.

Ремесленники обычно используют два основных цветовых тона: тождественный и противоположный ему более камерный. Цветовая палитра и интенсивность поглощения света проявляются у каждого вида фарфора по-разному. Например, на декоративных изображениях животных, цветов, фруктов или ежедневной сцены жизни во дворце Тхай Хоа ремесленники создают художественное взаимодействие между радужными керамическими материалами, которые хорошо отражают свет, и одноцветными глиняными осколками, которые мало поглощают

Рис. 2. Стеклянная мозаика

свет. Между ними существует контраст, который не только влияет на внешнее восприятие, но и рождает интересные ассоциации о связи между роскошной тонкостью фарфора с простотой, грубостью глиняных материалов.

Сегодня у поврежденных зданий много трещин, разрывов, но оставшиеся фарфоровые и стеклянные куски еще сохраняют цветовую прочность и прочность высоких механических свойств. Отдельные фарфоровые куски по-прежнему тесно связаны и имеют твердую адгезию. Они становятся устойчивой поверхностной структурой, которая имеет сильную выразительность и высокую художественность. С далеких времен народный опыт показывает, что в результате использования известняка, обжигаемого при высокой температуре, в смеси с песком, бумагой «Жо» и мелассой «Миа» образуется вяжущий, прочный материал, который способен выдержать любые условия погоды. Некоторые археологи считают, что в этой смеси еще есть листья и сок растений.

Пропорция вяжущих веществ зависит от опыта ремесленников, групп мастеров. Однако известняк является ведущим материалом, поэтому процесс изготовления известняка (обжигание, фильтрация) должен строго соблюдать технологию. Кроме того, в зависимости от темы, материалов, места декорации художники по-разному обрабатывают формулу, пропорцию вяжущих веществ. Техника обработки материалов на вертикальной плоскости отличается от тех, где наклонная плоскость, изогнутая крыша, окно. Талант великих художников выражается не только в умелости рук, но и в технике обработки материалов, особенно вяжущих веществ, в выборе фарфора для того, чтобы обеспечивать достижение высокого эстетического эффекта. Во многих случаях художники собирают и клеят большой фарфоровый или стеклянный кусок, а затем разбивают их в естественную крошку, создают такие трещины, которые похожи на то, как маленькие кусочки складываются вместе. Однако этот способ подходит только в тех местах, где поверхность относительно ровная.

Режущая фарфор техника также во многом зависит от требования формовки и содержания произведения. Порез отражает осторожность, высокую технику обработки материалов, мастерство ремесленников. Техника обработки материалов с точностью до мелочей выражается через узоры в интерьерах в гробнице Кхай Динь. В середине гробницы над троном висит фарфоровая мозаика, которая собрана так же естественно, как мягкая вышитая картина. Вся силовая и весовая конструкция очень крепкая. В ярких картинах на тему «Времена года» (весна, лето, осень, зима) куски фарфора и цветного стекла нарезаны очень точно для создания образов листьев, стеблей, цветов, а также животных. Эти картины не только достигают высокого уровня экспрессивности, но и показывают технику сочетания материалов, изощренную эстетику мастеров при династии Нгуен в XIX в. во Вьетнаме.

Каждая фарфоровая мозаика в гробнице императора Кхай Динь имеет монументальное изображение, создает глубокое, привлекательное эстетическое впечатление и всегда получает восхищение зрителей. Каждая керамическая и стеклянная мозаика сделана для того, чтобы ясно показать содержание, тему, чтобы выполнить декоративную роль любого художественного произведения, в то же время, чтобы указать на роль, благородный статус и верховную власть короля. Таким образом, на основе эстетической идеи и творчества мастера передают каждому рисунку, каждому кусочку цветного стекла или фарфора все свои глубокие чувства. Чувство и искусство в их картинах происходят из творческой страсти, которая превращает суровые, выброшенные фарфоровые материалы в материалы, которые носят художественный характер. Из простого декоративного материала керамика становится материалом, рождающим у нас тонкие эстетические чувства, как в декорации зданий имперской династии Нгуен в XIX в. во Вьетнаме.

Искусство керамической мозаики – это сильный голос, глубокое впечатление, прежде всего, благодаря использованию цвета. Другие свойства выразительности, такие как композиция, пространство, линия, ритм также содержат свои особенности. Все керамические мозаики при династии Нгуен, которые остались до сих пор, показывают свое рельефное цветовое свойство. Даже покрытые пылью времени, они еще светятся свежими, яркими цветами. Цвета в фарфоровых мозаиках всегда светлые и яркие. В отличие от живописных картин цвета в керамических мозаиках естественные и фиксированные. Со способностью особенного художественного восприятия художники обнаруживают их функцию передачи состояния, чувства через цвет. И благодаря этому создают художественные ценности через свои декоративные произведения.

К началу XX в., с проникновением в культуру Вьетнама многих новых западных фарфоровых и цветных стеклянных материалов, искусство фарфоровой мозаики пополнилось новыми цветами. Витражи, пришедшие с Запада, несмотря

на их новизну, стали использоваться как основной, непосредственный декоративный материал. В процессе их использования ремесленники стали расставлять элементы согласно своему эстетическому вкусу, поэтому цвета в этих произведениях стали намного разнообразнее.

Как и все другие материалы, западные витражи первоначально трудно принимались во Вьетнаме. Однако, наконец, консервативность исчезла, и художники не только смело начали использовать новые материалы, но и в полной мере освоили все свойства материала, чтобы создать интересные, современные произведения, создать ощущение глубокого пространства цветного стекла и цвета фарфора.

Цвет фарфора является одним из основных факторов, которые приводят большой художественный эффект в узорах. Наряду с движением линий, цвет делает здания более красивыми. Массив фарфора, стекла и витража с архитектурной конструкцией создает гармонию внутреннего и внешнего пространства. Фарфоровые мозаики ворот Чыонг Дык со временем стали мохообразными и старыми, но они все еще привлекательны. Образы персиков, гранат, цветков остаются живыми, сверкающими, так как они находятся в согласии с общей системой. Именно узоры, фарфоровые мозаики создают ощущение материала, пространства через воздействие цвета, бугристость блоков, ритм, порядок деталей.

Таким образом, глядя на историческое развитие искусства мозаики фарфора и цветного стекла, мы можем утверждать, что это ремесло давно известно. Тем не менее, историческое течение становления и развития этого вида искусства, проходя через разные периоды развития и упадка, было проверено и развито в самой разной среде, в народной и дворцовой сфере. Содержание и формы изображения никогда не ограничены. Но только в конце XIX в. и в начале XX в. искусство керамической и стеклянной мозаики действительно достигло вершины в процессе строения зданий во дворцах династии Нгуен. В своей книге «Введение в древнее искусство Вьетнама» автор Чан Ван Тот пишет: «Вьетнамские люди сознают свою бедность, поэтому они знают, что они не могут найти более драгоценные материалы. Поэтому они ищут путь повышения ценности обычных, простых вещей и обрабатывают их в своих художественных произведениях». Появление простых, народных материалов в архитектурном декоре дворца династии Нгуен в Гуэ в XIX в. повышает ценность художественных произведений, содержит гуманитарное значение, глубокую философию о жизни, Вселенной и духовном мире, желание достичь совершенности человечества.

Литература

1. Всеобщая история искусств в 6 томах / под ред. А.Д. Чегодаева. – М., «Искусство». – 1961. – Т. 2. – Кн. 2. – С. 508.
2. Нгуен Фи Хоань. Искусство Вьетнама / Нгуен Фи Хоань. – М., «Прогресс», 1982. – С. 200.

References

1. Vseobwaja istorija iskusstv v 6 tomah / pod red. A.D. Chegodaeva. – M., «Iskusstvo». – 1961. – T. 2. – Kn. 2. – S. 508.
2. Nguen Fi Hoan’. Iskusstvo V’etnama / Nguen Fi Hoan’. – M., «Progress», 1982. – S. 200.

Ceramic Art and Colored Glass Mosaic under Nguyen Dynasty in the 19th Century in Vietnam

Do Anh Tuan

Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, Moscow

Key words and phrases: Vietnam; mosaic; Nguyen dynasty; Emperor Khai Dinh tomb; An Dinh Palace; Tu Hieu Pagoda; Hon Chen Temple.

Abstract: This article considers the works of the ceramic art and color glass mosaic under Nguyen dynasty. The analysis is organized chronologically. The paper explores the evolution of mosaic in the 19th century in Vietnam.

© До Ань Туан, 2012

УДК 113/119(075)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ С.Л. ФРАНКА: ОСНОВЫ И СМЫСЛЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

С.Н. КУРИЛОВ

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Ключевые слова и фразы: всеединство; личность; «мы»; общественность; общество; религиозность; свобода; служение; соборность; солидарность; «я».

Аннотация: В данной статье дается анализ понятий «личность» и «общество», которые выступают в системе С.Л. Франка как два равноправных начала социально-политического устройства. Раскрывается идея С.Л. Франка о дуалистической природе общества, имеющей «внутренний» слой – «соборность» и «внешний» – «общественность». Показываются формы соборности, отличающие ее от других социальных феноменов и делающие ее реальной основой социума. «Соборность» заключается в единстве «мы», «социальность» или «общественность» – в раскололотости этого единства и межличностной борьбе.

Философская система С.Л. Франка хронологически и логически завершается работой «Духовные основы общества» (1930), в которой содержится целостное социально-политическое и нравственно-правовое учение, основанное на рационально-теологической метафизике. Главнейшей задачей социально-философской рефлексии он видит теоретическое и методологическое решение практически-общественной проблемы примирения двух начал: «государственных интересов и начал прав личности» [1, с. 52], поэтому С.Л. Франк переносит тему гармоничного сосуществования «я» и «ты» из своих онтологических и антропологических построений в область социальной проблематики. В.С. Соловьев, говоря по поводу этой проблемы в работе «Оправдание добра», критикует две радикальных позиции: «… Неразрешимое противоречие между личностью и обществом и «роковой вопрос»: которое из двух начал должно быть принесено в жертву? С одной стороны, гипнотики индивидуализма, утверждая самодостаточность отдельной личности, из себя определяющей все свои отношения, в общественных связях и собирательном порядке видят только внешнюю границу и произвольное стеснение, которое должно быть во что бы то ни стало упразднено; а с другой стороны, выступают гипнотики коллективизма, которые, видя в жизни человечества только общественные массы, признают личность за ничтожный и преходящий элемент общества, не имеющий никаких собственных прав и с которым можно не считаться во имя так называемого общего интереса» [2, с. 183].

По мысли С.Л. Франка, глубочайшей ошибкой западной философии было «открытие» индивидуализма, в котором западная традиция со времен Р. Декарта видит в «я» некое первичное, всеобъемлющее, всепоглощающее начало. С точки зрения индивидуалистского подхода к социальной реальности, «мы» – производная и внешняя категория по отношению к «я». Под «мы» здесь понимается только «субъективно-сознаваемая множественность отдельных субъектов, собрание или сумма многих «я», которая, в отличие от самого «я», есть уже не субъект, не что-то первичное и для самого себя сущее, а лишь содержание сознания каждого отдельного «я» [3, с. 345].

Фундаментальным положением для франковской социальной онтологии является мысль о том, что умы различных индивидуумов не изолированы, но всегда в некоторой степени слиты вместе, и что общение между ними является метафизической нитью или первичным качеством, основополагающей чертой каждого сознания. «Никакого сущего-в-себе «я» до встречи с «ты» не существует. В откровении «ты» и в соотносительном ему трансцендировании непосредственного самосознания впервые совместно рождается и «я», и «ты» [4, с. 223]. Индивидуальное познание не первично, но постепенно дифференцируется из надличностного сознания, не откалываясь от него и пребывая с ним в единстве. «Индивидуум в самом полном

и глубоком смысле происходит из общества как целого» [5]. Вышеприведенные рассуждения С.Л. Франка отражают и соловьевскую формулу «слитости» личности и общества: «общественность не есть привходящее условие личной жизни, а заключается в самом понятии личности» [2]. Эта «формула» социальной детерминации личности служит основанием монодуалистическому принципу сбалансированности «я» и «ты» в единстве «мы».

«Мы» составляет единство категорически разнородного личного бытия; «я» невозможно без противоположности «ты», но эта противоположность преодолевается в «мы». «Мы» есть не множественное число от «я», но «мы» есть расширение «я», распространение его за естественные пределы» [6]. Обосновывая с помощью гипотетико-дедуктивной логики и метафизической системности одновременно идею соборности и уникальности личности, С.Л. Франк утверждает: «Мы» не есть многие «я», «мы» есть «я» и «ты» [6, с. 112].

Таким образом, «я» и «мы» являются первичными категориями как личного, так и общественного бытия. Слияние «я» и «мы» происходит в диалектическом синтезе этих двух начал – соборности духовно-нравственного национального единства, благодаря которой общество становится самобытной, внутренне целостной реальностью, особым, духовно связанным организмом. В социуме действуют общие силы и общие условия, превращающие его в специфичное единство. Так как в социуме присутствует единство человеческой природы и человеческих потребностей, следовательно, порядок и формы жизни также имеют общую «матрицу».

Специфику органического единства общества мыслитель видел в его надвременности, которая проявляется в том, что в общественном сознании живут одновременно память об историческом прошлом и достижениях предков и устремленность на цели, достижимые будущими поколениями. Духовный склад национальной жизни, язык, святыни, обычаи, нравы – то невидимое ядро, те скрепы, благодаря которым существует единство народной души. Особенностью общества С.Л. Франк также считал то, что оно представляло собой не только надвременное, но и надындивидуальное, сверхличное единство, существующее одновременно для многих лиц и не зависящее от длительности отдельной человеческой жизни.

С позиций социального универсализма С.Л. Франк критиковал номиналистский подход к обществу, рассматривавший последнее как механическую сумму изолированных субъектов. Он задавался вопросом: как, в какой форме реально в обществе нечто общее, а не только одни разрозненные, замкнутые в себе и лишь извне соприкасающиеся между собой индивиды? Им ставится логическая проблема реальности и объективной значимости «общего» и «единичного». С.Л. Франк считал, что единство общества есть отражение реального единства «человека вообще», неких общих человеческих начал и сил, действующих в единичных людях и через них проявляющихся в реальности их совместной жизни. Если бы каждый единичный человек был замкнутой в себе и совершенно своеобразной реальностью, не имеющей ничего общего с другим человеком, то общество, как единство совместной жизни, было бы очевидно невозможным.

Однако С.Л. Франк отмечал также, что онтологическое единство общества не означает того, что общество есть абсолютное всеединство. С его точки зрения, общество имеет два слоя: внутренний – первичное органическое единство «мы» («соборность») и внешний – множество отдельных противоборствующих «я» (раздельность «мы» – «внешняя общественность»). «Внутренний слой его состоит именно в намеченном выше единстве «мы» или, точнее, в связи всякого «я» с этим первичным единством «мы», внешний же слой состоит именно в том, что это единство распадается на раздельность, противостояние и противоборство многих «я», что этому единству противостоит раздельная множественность отдельных, отделенных друг от друга людей» [3, с. 354]. Внешний и внутренний слои С.Л. Франк называет общественностью и соборностью соответственно.

«Общественность» мыслится С.Л. Франком как сфера политико-правовая, одной из главных функций которой является принуждение, препятствующее «самочинным» проявлениям телесной природы человека. Общественность – это коллективное единство, реализованное через внешнее подчинение единой направляющей воле, каковой являются власть и право. «Соборность» же является онтологической сущностью общества, которая не дана нам в опыте. Основными жизненными формами соборного единства С.Л. Франк считает брачно-семейное единство, религиозную жизнь, а также «общность судьбы и жизни» [3, с. 362], то есть силу, цементирующую людей в живой этнос или содружество.

Самой главной особенностью соборности следует считать ее сверхвременное единство,

доступное мистической интуиции. Соборность и религиозность для С.Л. Франка в своей основе есть одно и то же, поскольку последняя – это устранение замкнутости человеческой души и установление отношений с абсолютным Единством, ибо в религиозном сознании человек живет именно своей духовной связью с Ним. Чувство соборности – это мистическое чувство сопринадлежности человека к целому, изнутри объединяющее личность, выводящее человека из эмпирической обособленности, то есть это ощущение родства человека с Богом. Все остальные формы социальной связи вырастают из религиозной и держатся на ней.

Опираясь на принцип целостности, утверждающий характер органического единства, свойственный социальной жизни, философ в качестве основы общества рассматривает вечные и универсальные начала: служение, солидарность, свободу, иерархизм, равенство, консерватизм, творчество, наследственность. Придавая им религиозно-онтологический характер, С.Л. Франк считал, что данные начала не конструируют социальную реальность, но присутствуют в ней как отражение духовной жизни. А поскольку духовная жизнь в своей основе богочеловеческая, то любой отдельный из названных отвлеченных принципов (или начал) не вмещает в себе целиком ее всеединой полноты, но выражает лишь одну ее сторону, а значит, не может служить конечным идеалом социальной жизни. Таким образом, понимая общество как целостность, С.Л. Франк подчеркивает единство, соотносительную связь, гармоническое взаимное восполнение и равновесие указанных выше противоборствующих начал.

Смысл общественной жизни философ видел в выявлении Богом заложенного в его основу принципа любви к ближнему. Соответственно цель общественной жизни связывалась им с возможно более полным воплощением в совместной человеческой жизни всей полноты Божественной правды и добра как онтологически укорененных начал. В концепции «христианского реализма» С.Л. Франка божественная первооснова всего конкретносущего сочетается с роковым несовершенством его эмпирического состояния и потому ограниченности возможностей его чисто человеческого совершенствования. Для этого был необходим приход на землю Христа как спасителя с целью, показать истинный путь жертвенной любви-служения друг другу. Это состояние может быть достигнуто человеком через нравственное совершенствование собственной души, которое в свою очередь «направлено на порядок жизни, на действующие нормы, отношения и формы жизни, и тогда оно есть совершенствование социально-политическое» [7, с. 579–580].

Литература

1. Франк, С.Л. Государство и личность / С.Л. Франк // Избранные труды. Составитель, автор вступ. статьи и комментариев С.Б. Роцинский. – М. : РОССПЭН, 2010.
2. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев // Собрание сочинений в 2 т. – М. – 1988. – Т. 1.
3. Франк, С.Л. Духовные основы общества // С.Л. Франк // Избранные труды. Составитель, автор вступ. статьи и комментариев С.Б. Роцинский. – М. : РОССПЭН, 2010.
4. Франк, С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. Серия «Философия. Психология» / С.Л. Франк. – М. : АСТ, издат. ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
5. Франк, С.Л. Религиозные основы общественности / С.Л. Франк // «Путь». – Париж, 1925.
6. Франк, С.Л. Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия. Серия «Философия. Психология» / С.Л. Франк. – М. : АСТ, издат. ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
7. Франк, С.Л. Свет во тьме / С.Л. Франк // Избранные труды. Составитель, автор вступ. статьи и комментариев С.Б. Роцинский. – М. : РОССПЭН, 2010.

References

1. Frank, S.L. Gosudarstvo i lichnost’ / S.L. Frank // Izbrannye trudy. Sostavitel’, avtor vstup. stat’i i kommentariev S.B. Rocinskij. – M. : ROSSPJeN, 2010.
2. Solov’ev, V.S. Opravdanie dobra. Nravstvennaja filosofija / V.S. Solov’ev // Sobranie sochinenij v 2 t. – M. – 1988. – T. 1.
3. Frank, S.L. Duhovnye osnovy obwestva // S.L. Frank // Izbrannye trudy. Sostavitel’, avtor vstup. stat’i i kommentariev S.B. Rocinskij. – M. : ROSSPJeN, 2010.

4. Frank, S.L. Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiju religii. Serija «Filosofija. Psihologija» / S.L. Frank. – M. : AST, izdat. HRANITEL'', 2007.
5. Frank, S.L. Religioznye osnovy obwestvennosti / S.L. Frank // «Put'». – Parizh, 1925.
6. Frank, S.L. Real'nost' i chelovek: Metafizika chelovecheskogo bytija. Serija «Filosofija. Psihologija» / S.L. Frank. – M. : AST, izdat. HRANITEL'', 2007.
7. Frank, S.L. Svet vo t'me / S.L. Frank // Izbrannye trudy. Sostavitel', avtor vstup. stat'i i kommentariev S.B. Rocinskij. – M. : ROSSPJeN, 2010.

S.L. Frank's Social and Philosophical Doctrine: Fundamentals and Essence of Social Order

S.N. Kurilov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Key words and phrases: collegiality; community; identity; society; ; ''I''; ''we''; unity; faith; service; freedom; solidarity.

Abstract: This article analyzes the concepts of ''identity'' and ''society'', which act in Frank's system as two equal beginnings of early social and political order. The idea of Frank's dualistic nature of society, which has the ''inner'' layer ''collegiality'' and the ''external'' layer ''sociality'', has been expanded. The forms of ''collegiality'', distinguishing it from other social phenomena and making it the real basis of society have been described. ''Collegiality'' is the unity of ''us'', while ''sociality'' is the split of this unity and interpersonal struggles.

© С.Н. Курилов, 2012

УДК 94(470) «1150/15»

ХАРАКТЕР ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В ПЕРИОД 1395–1427 гг. (БЕЗ 1412–1414 гг.)

И.И. НАЗИПОВ

АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», г. Пермь

Ключевые слова и фразы: государственная принадлежность; Орда; признаки государства; русские земли; статус русских земель.

Аннотация: Юридический подход (в рамках теории государства) позволяет вычленить ряд основных признаков государства, которые можно отнести к общепризнанным. Они характеризуют статус территориально-политического субъекта как государство или часть другого государства. Пока ученые не применяли систему признаков государства для решения вопроса о государственной принадлежности русских земель Орде. В статье на основе анализа признаков государства исследуется вопрос о статусе русских земель в системе политических связей с Ордой в период 1395–1427 гг. В эти годы из-за ослабления Орды походами Тимура и междоусобиц в Орде степень суверенитета русских земель была значительна.

Один из спорных и нерешенных вопросов исторической науки и истории государства и права – являлись ли русские земли в период XIII–XV вв. государствами или были частью территории государства Орда. Ниже дан фрагмент попытки автора решить данную научную проблему для периода русско-ордынских отношений 1395–1427 гг., кроме особенного по качественным характеристикам связей периода 1412–1414 гг.

Понятие «государство» является многозначным. В работе государство определяется как политико-территориальная суверенная организация публичной власти, имеющая специальный аппарат управления и принуждения, способная делать свои веления обязательными для населения всей страны [1, с. 542]. Это содержание понятия «государство» взято за основу в исследовании. Государство раскрывается и характеризуется через ряд признаков:

1) наличие публичной власти, располагающей специальным аппаратом управления и государственного принуждения, насилия;

2) организация власти и населения по территориальному признаку;

3) государственный суверенитет, понимаемый как двуединство верховенства и единственности власти государства на определенной территории по отношению к отдельным лицам и сообществам внутри страны, независимость во взаимоотношениях с другими государствами;

4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов, издаваемых государством; прерогатива (исключительное право) государства на издание законов и иных нормативных актов, содержащих общеобязательные правила поведения для населения страны;

5) налогообложение и взимание налогов, пошлин и других сборов [1, с. 542–543].

Совокупность значимых для исследования событий русско-ордынских связей

Орда после разгрома Тамерланом в 1395 г. была очень ослаблена. Современник событий сообщает: «… В тех местностях, от Хорезма до Крыма, никто из тех народов и людей не движется и не живет, и нет там другого общества, кроме газелей и верблюдов» [4, с. 460].

Поход Тамерлана на Орду привел к временному прекращению власти Орды над Северо-Восточной Русью. С.М. Соловьев пишет: «После разгрома Тамерланова Золотая Орда долго не была опасна московскому князю. <…> Несколько ханов переменилось в Орде, а великий князь московский не думал не только сам ездить к ним на поклон, но даже не посылал никого» [3, с. 361].

Отсутствие политической власти Орды над Северо-Восточной Русью очень ярко рисует письмо правителя Орды (до 1420 г. с неболь-

шими перерывами) Едигея великому князю московскому Василию Дмитриевичу: «Послы царевы и гости из Орды к вам приезжают, а вы послов и гостей на смех подымаете; а прежде сего улус был царев и страх дръжил, и пошлины давали, и послов царевых чтили, и гостей держали без истомы; и без обиды» [2, с. 209–210].

В 1408 г. был очень сильный военный поход на Москву правителя Орды Едигея [2, с. 208–209]. Но он не восстановил подчинение Северо-Восточной Руси Орде, как это было в 1382 г. после похода Тохтамыша.

В период 1395–1427 гг. исключением является период 1412–1414 гг. Это был период, когда правили Ордой дети Тохтамыша, представители правящего рода Джучи. В 1412 г. группа русских князей, включая Василия Дмитриевича, едет в Орду, подтверждают там свои ярлыки, платит дань. Хан вмешивается во внутриполитическую обстановку Северо-Восточной Руси, восстанавливая Нижегородское великое княжество. Связано было подчинение в этот период с несколькими факторами: с непрошедшим страхом от похода в 1408 г.; с ощущением того, что в Орде восстановилась твердая власть; с легитимностью новых «царей» из рода Джучи; с опасением литовско-ордынского союза против Москвы в случае ее непокорности хану. Ведь Джелал-ад-Дин стал ханом с помощью Литвы, где ранее он и все дети Тохтамыша скрывались от Едигея.

В этот период Северо-Восточная Русь, большей частью подчиненная Москве, не платила дань Орде. Это видно из письма Едигея. С.М. Соловьев пишет: «князь московский <…> на требование дани отвечал, что княжество его стало бедно людьми, не на ком взять выхода, тогда как татарская дань с двух сох по рублю шла в казну великокняжескую» [3, с. 361]. В 1412 г. поездка в Орду Василия Дмитриевича, несомненно, была связана и с выплатой дани: «… со множеством богатства и со всеми вельможами» [2, с. 219]. Вероятно, в период 1412–1414 гг. Тохтамышевичам Русь дань платила.

Военный натиск Литвы на Северо-Восточную и Северо-Западную Русь был в этот период очень сильным. Помощь со стороны Орды в борьбе Москвы с Витовтом в период 1406–1408 гг. была достаточно большой. Литовские войска наступали на Москву и на переправах были остановлены русско-ордынскими войсками в 1406 г. и в 1408 г. на реках Плаве [2, с. 194] и Угре [2, с. 205]. Сложно предположить результат этих наступательных кампаний Литвы при отсутствии помощи Москве ордынских войск.

Значительна в этот период была и косвенным образом оказанная помощь в отражении натиска Литвы на Русь. Она была оказана в 1399 г., когда Витовт попытался утвердить на троне в Орде хана Тохтамыша и потерпел сильнейшее поражение на Ворскле от Едигея и хана Темир-Котлу [2, с. 173–174.]. Невозвратные потери Литвы в этой битве были значительны. «Витовту Кестутевичю до конца оскудевшему людьми от Темирь-Кутлуева побоища въ поле чистъ, в Татарской земле, на Вороскле» [2, с. 185]. Поражение на Ворскле так ослабило Литву, что в 1400 г. с Новгородом он заключил «мир по старине», отказавшись от планов захвата его. В Смоленске в 1401 г. произошло восстание, и город отделился от Литвы [2, с. 186–187.], что тоже свидетельствует о ее сильном временном ослаблении после 1399 г.

Исследование характера связей Орды и земель Северо-Восточной Руси в период 1395–1428 гг., без периода 1412–1414 гг.

Публичная власть над русскими княжествами. Власть московского князя в своих землях в этот период самодостаточна и независима по отношению к другим источникам власти. Власть других князей тоже. Московский князь не имел власти над землей и населением других княжеств, зависимых от него лишь во внешней политике.

Легальность и легитимность публичной власти в этот период. Власть князей не была легальной, т.к. нарушала сложившуюся традицию получения от хана права на «стол», скрепленного ярлыком. Не была легитимной, т.к. население русских земель, от князей до крестьян, признавало право хана на Русь и обязанность для себя подчиняться хану из рода Джучи. Но ситуацию упрощало отсутствие в этот период в Орде полноценного хана Джучида, подчинившего Орду и не являющегося марионеткой в руках ордынского полководца неханских кровей, которому (полководцу) подчиняться Русь не желала.

Государственная принадлежность территории Северо-Восточной Руси. На землю и людей княжеств распространялась лишь власть князей. Они защищали свои границы от иноземных вторжений, в том числе ордынских. Даже ордынских послов с отрядами русские не желали терпеть на своей земле и убивали. Все это говорит о том, что территория, как признак государства, является таковым признаком

именно русского государства, а не ордынского.

Государственный суверенитет над землями Северо-Восточной Руси.

Внутренний суверенитет – русские княжества в определении содержания своей деятельности в пределах своей территории были самостоятельны и таким образом имели внутренний суверенитет. *Внешний суверенитет* – это самостоятельность в определении содержания своей деятельности во взаимоотношении с другими государствами. Для московского княжества он наблюдался, а для остальных нет. Они были зависимы во внешней политике, но не от Орды, а от Москвы. Сильнейшее из княжеств после Москвы, Тверское княжество, вынуждено было под угрозой штурма Твери отказаться от ярлыка хана. Тверской князь при этом заключил с Дмитрием Донским договор, по которому обязался всегда совместно с Москвой воевать с внешними врагами, себя же признавал к Дмитрию «братом молодшим» (подчиненное положение в терминах средневековья), равным «удельному в Москве князю Владимиру Андреевичу».

Формальный суверенитет русских земель. Непризнание власти хана, «размирье» с Ордой, свидетельствует о формальном суверенитете княжеств от Орды. Но признание рядом князей себя «братом молодшим» к московскому князю, их обязательство воевать самостоятельно с татарами и Литвой при лидирующей роли Москвы, говорят о существовании формального подчинения Москве в ограниченных масштабах остальных княжеств Северо-Восточной Руси. Впрочем, в Орде правил не Джучид, Мамай и, возможно, с этим связано открытое непризнание власти Орды русскими землями, готовность их пойти с Ордой на «размирье». Если б Ордой правил Джучид, то, возможно, отношение к ее власти над Русью было в русских землях иное, особенно к формальной власти. Но, ту власть, что была в данный период в Орде, русские земли над собой не признавали, и именно так характеризуется в этот период наличие от Орды формального суверенитета русских земель.

Всеобъемлющий, обязательный характер актов государства. Во внутренней политике таковыми актами были акты своих князей и их управленческого аппарата. Акты ханов и ордынских чиновников в этот период не имели значения вообще, их и не существовало почти (кроме ярлыка Михаилу Тверскому).

Налогообложение. Дань хану с русских земель в данный период не собиралась. Князья взимали подати с населения исключительно для своих нужд и нужд своих княжеств.

Итого: Северо-Восточная Русь в период 1395–1427 гг. без 1412–1414 гг. была независима в отношении Орды. Во внешней и оборонной политике княжества Северо-Восточной Руси были зависимы от Московского княжества. Но суверенитет русских земель от Орды в этот период был ущербным в том плане, что на Руси существовала готовность к уступке Орде части суверенитета в случае, если власть в ней будет принадлежать «царю» Орды и Руси из династии Джучи, а не военачальнику нецарского рода (Едигею), узурпировавшему власть.

Литература

1. Большая Российская энциклопедия. В 30 т. – М. : Большая Рос. энцикл. – 2007. – Т. 7. – 767 с.

2. Никоновская летопись. – М. : Языки рус. культуры. – 2000. – Т. XI. – 264 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).

3. Соловьев, С.М. Сочинения. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль. – 1988. – Т. 3–4. – 765 с.

4. Тизенгаузен, В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. / В.Г. Тигенгаузен. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. – 1884. – Т. 1. – 563 с.

References

1. Bol’shaja Rossijskaja jenciklopedija. V 30 t. – M. : Bol’shaja Ros. jencikl. – 2007. – T. 7. – 767 s.

2. Nikonovskaja letopis’. – M. : Jazyki rus. kul’tury. – 2000. – T. XI. – 264 s. – (Polnoe Sobranie Russkih Letopisej).

3. Solov’ev, S.M. Sochinenija. Istorija Rossii s drevnejshih vremen / S.M. Solov’ev ; pod red. I. Koval’chenko. – M. : Mysl’. – 1988. – T. 3–4. – 765 s.

4. Tizengauzen, V.G. Sbornik materialov, otnosjawihsja k istorii Zolotoj Ordy. V 2 t. / V.G. Tigengauzen. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburg. – 1884. – T. 1. – 563 s.

The Nature of Political Relations of the Horde and the North-Eastern Russia in 1395–1427 (Except for 1412–1414)

I.I. Nazipov

Perm Institute of Economics and Finance, Perm

Key words and phrases: state accessory; the Horde; state attributes; Russian lands; the status of Russian lands.

Abstract: A juridical approach (in the theory of state) allows segregating a number of basic state attributes which can be referred to avowed ones. They characterize the status of such territorial-political subject as the state or a part of another state. Until now, the scientists have not applied the system of state attributes to solve the problem of Russian lands state accessory to the Horde. The problem of Russian lands status in the system of political relations with the Horde in 1395–1427 is being investigated in the article on the basis of state attributes analysis. During that period the Russian lands sovereignty was substantial because the Horde was weakened by Timur's crusades and the Horde feuds.

© И.И. Назипов, 2012

УДК 141.1

МАТЕРИЯ ВЕЧНОСТИ В ОБЪЕМЕ ФИЛОСОФСКИХ КОНТУРОВ ПОЗНАНИЯ В СТРАТЕГИИ УТВЕРЖДЕНИЯ СОЗНАНИЯ РАЗУМА ДУШИ (ПРОГРАММА РАЗУМОГЕНЕЗА «УМ ЗА ДУШОЙ»)

Н.О. НИКОЛОВ

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Ключевые слова и фразы: азбучная культура триединства мироздания (Вселенной); дух; душа; интеллектгенез; материя Вечности Меры; мера различения; мера различия; миры Дуата; разумогенез.

Аннотация: Исследуются контуры материи Вечности Меры как обобщенного знания содержания меры различия (интеллектгенеза) и меры различения (разумогенеза) в объеме триединства мироздания Вселенной, с целью поиска новых смыслов и укрепления базовых категорий лица личности человека как духа и души вчера, сегодня, завтра, в рациональности и иррациональности, в мере различия и мере различения в манифестации философией родословия раскрытия программы разумогенеза «ум за Душой».

Содержание материи Вечности Меры, раскрываемое сегодня на триединстве матрицы «психичность – Время – психологичность», как знания меры различения философии родословия, дало ясность в понимании, что материя и материальность это разные категории, которые «слипались» в единоодин на пределе методологии философии двухмерия (филомыслия) как предела знаний меры различия, на чистоте опытов психомыслов [8; 17; 19], филомыслов [3; 4; 18], информмыслов.

Так, материя, согласно философии трехмерности как философии родословия [13, с. 388], это знания соборной сущности материи Вечности Меры, раскрывающейся как в векторной ассимметрии процесса «разумогенеза» [11, с. 177–179], так и в векторной симметрии ограниченной программы процесса «интеллектгенеза», в стохастической «игре» рефлексов, импульсов, инстинктов.

Так, знания процесса разумогенеза – как категория всеобщего по отношению к знанию интеллекгенеза – категории единичного и особенного, представляют собой различные по объему возможности концентрации воли личности людей, в проявлении и удержании в них сознаний и либо добродушия в программе разумогенеза, либо равнодушия и малодушия – ограничений программ процесса «интеллектгенеза», идущего на отрыве слабой двоицей духа Абсолюта от категории всеобщего как категории «разумогенеза».

Так, устойчивые позиции добродушия [13, с. 399], как добросердечие, как манифестация событийного ряда души, есть душевное расположение к добру, доброжелательство, мягкосердие; действие во-вне, формат мысли человека разумного.

Малодушие [13, с. 400] – нехватка духовной силы в лице личности русским народом – называлось слабодушием, отражаемым отчаянием, упадком духа, безысходной депрессией, агрессией к-Себе и к-Другим, замыканием на одной предметности вещи.

Проявления слабодушия и малодушия личности – есть проявление сознаний рефлексов через вырывание их наружу духом абсолютом, «откидывающегося с Души», как манифестации духа Абсолюта [6], виртуального субъекта [15, с. 23] персоны «дьявола-во-боге» в риторике ритмов ограниченной программы интеллектгенеза, как проекции ущербных контуров овала «рыбьего пузыря» миров Дуата [12, с. 92].

Метафора, как основная категория в литературоведении, лингвистике, обладает мощностью наполнения смыслового содержания в повышении индекса расширений сфер сознаний в осознании будущего (грядущего) как родового продолжения в лице личности человека солнечного, человека разумного.

Родовая Божественная Русская ДУША – реальность философского факта языковой материи речи русских букв, сохраненных русским народом как сенсорные частоты триединства мироздания таких букв, как «Ё, Ь, Ъ, Ы» – цивилизаторов лазоревого мира [14, с. 199], участвующих в устойчивой развертке сознаний разума души человека.

Сознания души в узорчатости знания материи Вечности Меры предстают родовой сущностью духовного мира, утверждая верховенство Буквы над Числом, а также приоритетом управления души над духом.

Ф. Бэкон рассматривает в своих исследованиях категорию Души с попыткой выявления различия души – как: «анима сенсориум» и «души боговдохновенной» [2, с. 266], но семантическая конструкция «боговдохновенной души» (по Ф. Бэкону) продолжала нести рефлексию духа Абсолюта в понятии «анима = душа + дух (единоодин)», «слепляющем» базовые категории лица личности души и духа в единоодин до неразличения.

Русский физиолог Н.П. Бехтерева смогла преодолеть барьер умолчания, указав на ограниченность матриц философии двоичности [1, с. 77] как на вид «материя первична – сознание вторично» и «сознание первично – материя вторична», осознав, что мышление осуществляется за пределами коры головного мозга. Однако риторика ритмов на «чистоте опытов» экспериментов психомыслия не дала контурного осязания и видения Н.П. Бехтеревой, что Органом Мышления человека является либо буквенные Трех-, Двух- и Одномерные языковые структуры [11, с. 75].

Так как не была еще проявлена теория азбучных планов Триединства Мироздания, утвердившаяся сегодня философией родословия как проявлением методологии всеобщего событием «ум за Душой» в работах профессора А.А. Свиридова, как объемом коллективного сознательного русского народа в XXI в.

Так, в XX в. российский исследователь психомыслия Г. Шпет утверждал, что категория духа – это источник всяческого [17, с. 369], однако, позабыв, что И. Кант, к примеру, признавал, что душа имеет свое собственное сознание [4, с. 667–669], а М. Шелер [16, с. 81] подтвердил в догадке и признании, что дух всего лишь использует энергию из «низших» сфер и пределов как сознания мысли рефлексов, сознания мысли интеллекта, сознания мысли ума, на категории особенного, единичного.

Т.е. дух, не обладая своим собственным сознанием, согласно философии родословия, является событием частным, единичным и входит в управление манифестации разума и души.

Поэтому, по нашему мнению, уже сегодня необходим адаптивный «механизм» сборки часов будущего для человека разумного через и сквозь программу разумогенеза как философии трехмерности (родомыслия) по матрице «психичность – время – психологичность», где дух – числовая эманация цифры, душа – буквенная эманация Слова [11, с. 137].

Так как остававшийся долгое время на закономерности нормы конгломерат «анима = душа + дух (единоодин)» в трудах И. Канта [4, с. 707], Г.В.Ф. Гегеля [3], К.Г. Юнга [18, с. 24], К. Ясперса [19, с. 380] был вскрыт философией родословия как явление программы ум за духом, как явление античеловеческого противоречия, смешивающего базовые категории личности человека как души и духа в единоодин до неразличения.

Стало возможным увидеть на мере различения в открытии присутствия азбучного плана Триединства Мироздания в русском языке – как супероткрытия XXI в. профессора А.А. Свиридова, в чем видим очищающие грани ритмов философии родословия, не смешивающей базовые категории лица личности людей как души и духа, рассматривающей (родословием) их в четких гранях тел Родъа [12, с. 103].

Поэтому философия трехмерности, как родословие, как раскрываемое время перемен в разворачиваемом знании материи Вечности Меры на евразийских просторах России как родины родомыслия в Солнечной Системе, в стратегии утверждений сознаний разума души на интердисциплинарном уровне знаний меры различения производит манифестацию философского факта программой «ум за Душой».

Литература

1. Бехтерева, Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П. Бехтерева. – доп. изд. – М. : АСТ, 2007. – С. 77.

2. Бэкон, Ф. Сочинение в 2-х томах. – 2-е испр. и доп. изд. / состав., общ. ред. и вступит. статья А. Субботина. – М., «Мысль». – 1977. – Т. 1. – С. 266.

3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / отв. ред. Е.П. Ситковский. – М. : «Мысль». – 1975. – Т. 2. – 695 с.

4. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным ; прим. Ц.Г. Арзаканяна. – М. : Эксмо, 2011. – 736 с.

5. Лурия, А.Р. Избранные труды по общей психологии / А.Р. Лурия ; под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьева, Е.Г. Родковской. – М. : Смысл, 2003. – 431 с.

6. Невелев, А.Б. От мысли к лику: событие Духа / А.Б. Невелев. – Челябинск : Челябинский государственный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1997. – 204 с.

7. Николов, Н.О. Материя Вечности в общенаучных методах познания конгруэнтности разума Души [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://термотекс.рф/matter-of-eternitymind-soul.

8. Павлов, И.П. Мозг и психика / И.П. Павлов ; под ред. М.Г. Ярошевского. – М. : Изд-во «Институт психологии», 1996. – 320 с.

9. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с древнегр., общ.ред. А.Ф. Лосев; В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. статьи и ст. примеч. А.Ф. Лосев. – М. : Мысль. – 1994. – Т. 3. – 654 с.

10. Свиридов, А.А. Русский фундаментализм. Азбука Масштабных перемен: собр. соч. Геополитика России / А.А. Свиридов. – 2007. – Т. 6. – 212 с.

11. Свиридов, А.А. СЛОВОТОЛК Ведической Традиции / А.А. Свиридов, 2011. – 240 с.

12. Свиридов, А.А. Рукописи книги «Числовой индивид Буквы: Свиридов А.А.» / А.А. Свиридов // «Тема 5. Восемь: слово числа и символьности бесконечности и ритмов Времени. Помни: Без РОДА в себе, мы РОДЪУ не нужны!».

13. Свиридов, А.А. КНИГА РОДЪА. Родословие к Человеку [Увелка – Челябинск – Квадрат Спирали], (Национальная безопасность и геополитика России) Агенство CIP Челябинской ОУНБ. – М. : Изд-во «Перо», 2012. – 569 с.

14. Сирано де Бержераль. Иной свет, или Государства и империи Луны. Зарубежная фантастическая проза / Сирано де Бержераль ; пер. с лат., англ, фр., сост., вступ. сл. и примеч. И. Семибратовой ; ил. С. Михайлова. – М. : Правда, 1989. – 608 с.

15. Суханов, К.Н. Онтология, эпистимология и логика науки : монография / К.Н. Суханов. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. – 219 с.

16. Шелер, М. Положение человека в Космосе. Проблема человека в западной философии / М. Шелер ; пер., сост. и послесл. П.С. Гуревича ; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М. : Прогресс, 1988. – 552 с.

17. Шпет, Г.Г. Сочинения / Г.Г. Шпет. – М. : Из-во «ПРАВДА», 1989. – 604 с.

18. Юнг, К.Г. Эон (AION) / К.Г. Юнг ; пер. с англ. лат. – М. : «Рефл.-бук», 1997. – 336 с.

19. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс ; пер. с нем. – М. : Практика, 1997. – 1056 с.

References

1. Behtereva, N.P. Magija mozga i labirinty zhizni / N.P. Behtereva. – dop. izd. – M. : AST, 2007. – S. 77.

2. Bjekon, F. Sochinenie v 2-h tomah. – 2-e ispr. i dop. izd. / sostav., obw. red. i vstupit. stat'ja A. Subbotina. – M., «Mysl'». – 1977. – T. 1. – S. 266.

3. Gegel', G.V.F. Jenciklopedija filosofskih nauk / otv. red. E.P. Sitkovskij. – M. : «Mysl'». – 1975. – T. 2. – 695 s.

4. Kant, I. Kritika chistogo razuma / I. Kant ; per. s nem. N. Losskogo, sveren i otredaktirovan C.G. Arzakanjanom i M.I. Itkinym ; prim. C.G. Arzakanjana. – M. : Jeksmo, 2011. – 736 s.

5. Lurija, A.R. Izbrannye trudy po obwej psihologii / A.R. Lurija ; pod red. Zh.M. Glozman, D.A. Leont'eva, E.G. Rodkovskoj. – M. : Smysl, 2003. – 431 s.

6. Nevelev, A.B. Ot mysli k liku: sobytie Duha / A.B. Nevelev. – Cheljabinsk : Cheljabinskij gosudarstvennyj institut povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki rabotnikov obrazovanija, 1997. – 204 s.

7. Nikolov, N.O. Materija Vechnosti v obwenauchnyh metodah poznanija kongrujentnosti razuma Dushi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://termoteks.rf/matter-of-eternitymind-soul.

8. Pavlov, I.P. Mozg i psihika / I.P. Pavlov ; pod red. M.G. Jaroshevskogo. – M. : Izd-vo «Institut psihologii», 1996. – 320 s.

9. Platon. Sobranie sochinenij: v 4 t. / per. s drevnegr., obw.red. A.F. Losev; V.F. Asmusa, A.A. Taho-Godi; avt. vstup. stat'i i st. primech. A.F. Losev. – M. : Mysl'. – 1994. – T. 3. – 654 s.

10. Sviridov, A.A. Russkij fundamentalizm. Azbuka Masshtabnyh peremen: sobr. soch. Geopolitika Rossii / A.A. Sviridov. – 2007. – T. 6. – 212 s.

11. Sviridov, A.A. SLOVOTOLK Vedicheskoj Tradicii / A.A. Sviridov, 2011. – 240 c.
12. Sviridov, A.A. Rukopisi knigi «Chislovoj individ Bukvy: Sviridov A.A.» / A.A. Sviridov // «Tema 5. Vosem': slovo chisla i simvol'nosti beskonechnosti i ritmov Vremeni. Pomni: Bez RODA v sebe, my ROD'U ne nuzhny!».
13. Sviridov, A.A. KNIGA ROD'A. Rodoslovie k Cheloveku [Uvelka – Cheljabinsk – Kvadrat Spirali], (Nacional'naja bezopasnost' i geopolitika Rossii) Agenstvo CIP Cheljabinskoj OUNB. – M. : Izd-vo «Pero», 2012. – 569 s.
14. Sirano de Berzheral'. Inoj svet, ili Gosudarstva i imperii Luny. Zarubezhnaja fantasticheskaja proza / Sirano de Berzheral' ; per. s lat., angl, fr., sost., vstup. sl. i primech. I. Semibratovoj ; il. S. Mihajlova. – M. : Pravda, 1989. – 608 s.
15. Suhanov, K.N. Ontologija, jepistimologija i logika nauki : monografija / K.N. Suhanov. – Cheljabinsk : Izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2011. – 219 c.
16. Sheler, M. Polozhenie cheloveka v Kosmose. Problema cheloveka v zapadnoj filosofii / M. Sheler ; per., sost. i poslesl. P.S. Gurevicha ; obw. red. Ju.N. Popova. – M. : Progress, 1988. – 552 s.
17. Shpet, G.G. Sochinenija / G.G. Shpet. – M. : Iz-vo «PRAVDA», 1989. – 604 s.
18. Jung, K.G. Jeon (AION) / K.G. Jung ; per. s angl. lat. – M. : «Refl.-buk», 1997. – 336 c.
19. Jaspers, K. Obwaja psihopatologija / K. Jaspers ; per. s nem. – M. : Praktika, 1997. – 1056 s.

Matter of Eternity in Philosophical Cognition Contours within the Strategy of Approval of Mind for Soul (Program of Mind Genesis "Soul over Mind")

N.O. Nikolov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Key words and phrases: matter of Eternity of Measure; measure of distinction; measure of difference; spirit; intelligence genesis; soul; mind genesis; alphabetic culture of the trinity of universe; Duat worlds.

Abstract: This article examines the contours of matter of Eternity of Measure as generalized knowledge content of measure of difference (intelligence genesis) and measure of distinction (mind genesis) in the trinity of creation of the universe in order to find new meanings and strengthen the basic categories of human personality, such as the spirit and the soul, yesterday, today, tomorrow, rationality and irrationality, the measure of difference and the measure of distinction as a manifestation of the philosophy of the program of mind genesis "Soul over Mind".

© Н.О. Николов, 2012

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В РОМАНЕ ГАНСА ФАЛЛАДЫ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ГУСТАВ»

В.К. АБУТАЛИПОВА

ООО «Электротехнический завод «ГЭКСАР», г. Саратов

Ключевые слова и фразы: идентификация; ироническая дистанция; многофункциональность; образная система; семантико-стилистическая синонимия; синонимический ряд.

Аннотация: Дается краткий анализ художественного воплощения синонимии (в частности, синонимических рядов) в одном из наиболее зрелых и актуальных для нашего времени романов Г. Фаллады «Железный густав». Приводится трактовка семантико-стилистической синонимии с учетом образной системы романа и активных духовных поисков автора, находящих свое отражение в ярко выраженной иронической дистанции автора по отношению к изображаемому.

Семантико-стилистическая синонимия – явление сложное и интересное, привлекающее внимание многих исследователей, однако еще не предпринимались попытки анализа художественного воплощения этого явления. Сам по себе роман Г. Фаллады «Железный Густав», относящийся к наиболее зрелым произведениям писателя, необычайно актуален и в наши дни. Это не только исторический экскурс в прошлое, но и своеобразное предупреждение. Социально-психологические противоречия, обусловленные активными духовными поисками писателя, нашли отражение в языковом строе романа, в котором необычную роль играет синонимия. В связи с необходимостью идентификации автора со своим героем с целью непредвзятого правдивого изображения действительности семантико-стилистическая синонимия в его романе необычайно многофункциональна. Она отражает и ироническую дистанцию автора по отношению к изображаемому, что выражается в потенциальном переходе синонимов в свою противоположность – антонимию. Потенциальная антонимия ощущается уже в самом названии «Железный Густав». Ведь речь идет здесь, по сути, об очень хрупком и ранимом герое, говорится о маленьком человеке. Это как бы создает дистанцию между причинно-следственными связями и самим героем.

Новизна данного исследования заключается не только в анализе художественного воплощения синонимии, но и того, как она трансформировалась в процессе перевода на русский и английский языки. Ироническая дистанция играет весьма важную роль в романе в связи с тем обстоятельством, что Г. Фаллада был вынужден приписать к роману из-за его ярко выраженной гуманистической и критической направленности (а он вышел в Германии в 1938 г.) новый финал, приводивший его героев в лоно фашистского движения.

После разгрома Фашизма Г. Фаллада не успел вернуть свой роман к первоначальному варианту. Это сделал за него литературовед из бывшей Германской Демократической Республики Гюнтер Касияр. Роман был освобожден от искусственных наслоений, но все же остается открытым вопрос, в какой мере авторская позиция не претерпела изменений. В связи с этим обстоятельством в данной работе акцент делается на особенностях синонимии и ее воплощении в образной системе в начальных главах романа.

Образная система «Железного Густава», отношения между отцом и членами его семьи призваны показать, с одной стороны, несостоятельность идеи незыблемости соблюдения жесткого порядка для поддержания нормальной жизни, а с другой – не только характеризуют главного героя как деспота, но и показывают все многообразие чувств, одолевающих чувства Г. Хакендаля.

Именно в связи с этим наблюдается огромное число синонимов, характеризующих героев романа с разных сторон, позволяющих автору четче передать глубинный смысл повествования.

В романе мы чаще имеем дело не с «чистыми» синонимами, а с так называемыми

синонимическими рядами. Наибольший интерес представляет синонимический ряд, в котором Г. Фаллада выражает критическое отношение своего героя, старого, закаленного кучера и владельца известной всему Берлину конюшни с более чем тридцатью въездными лошадьми Густава Хакендаля, к новому в то время виду транспорта, его возмущение и презрение к автомобилю.

По его мнению, кроме неудобств и вреда автомобиль ничего не несет.

По мнению Г. Хакендаля, люди не перестанут пользоваться дрожками, а автомобиль вскоре канет в неизвестность, исчезнет.

Этот синонимический ряд состоит из семи членов:

«Das Automobil – der Benzinstinker – das Töfftöff – das Blechding – der Kas-ten – das Scheusal aus Lack und Eisen – das Schreckgespenst».

Первое слово этого ряда является уже архаизмом, в настоящее время употребительны такие синонимы, как «*das Auto der PKW*, *der Wagen, das Fahrzeug*». Слово «*das Automobil*» не является немецким, оно заимствовано из французского.

Слово «*der Benzinstinker*» (бензиновая вонючка) является новообразованием, выражает презрение Г. Хакендаля к автомобилю за его неприятный запах.

Слово «*das Töfftöff*» (фырчалка) есть тоже придуманное прозвище автомобиля, оно отражает звуки, которые издает машина при работе мотора.

Слово «*das Blechding*» (жестянка) – это презрительное, насмешливое прозвище, которое дано автомобилю. Это изделие из железа ни в коем случае не идет в сравнение с живым существом, лошадью, которую оно может только напугать. Между прочим, автомобиль по аналогии с «*Blechding*» получил подобное прозвище и у нашего народа, сравните: «*Blechding*» – «консервная банка».

Кроме того, Г. Хакендаль называет автомобиль также и «*der Kasten*» – «ящик», «коробка», «ларь», «футляр» и т.д. – и радуется, когда шофер долго возится с машиной и старается завести мотор.

«*Das Scheusal ans Lack und Eisen*» – «чудовище из лака и железа» – следующее прозвище автомобиля, которое мы встречаем на страницах романа. Это слово характеризует автомобиль как чудовищное изобретение из железа, покрытое лаком.

И последний синоним этого ряда «*das Schreckgespenst*» (ужасный призрак; страшилище; пугало, жупел ставит точку над характеристикой автомобиля).

В заключении следует заметить, что семантико-стилистическая синонимия дает больше возможности для исследователей, несмотря на хорошую изученность данного вопроса. Благодаря своей многофункциональности, она открывает широкий простор для анализа художественного воплощения этого своеобразного явления. И здесь большую роль играет ирония, позволяющая автору освоить глубинное содержание романа, избежать банальности в трактовке образной системы, по сути превращая сами синонимы в их противоположность, что особенно важно при анализе того, как это трансформируется в процессе перевода.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М : Изд-во «Наука», 1974.
2. Архангельская, К.В. Равнозначные синонимы немецкого языка. Ученые записки / К.В. Архнгельская. – М. : Моск. гос. пед. ин-тут. ин. яз. им. М. Тореза. – 1958. – Т. 16. – С. 89–101.
3. Будагов, Р.А. Очерки по языкознанию / Р.А. Будагов. – М., 1953. – С. 28–29.
4. Виноградов, В.В. Основные типы лексического значения слова / В.В. Виноградов // ИЯШ. – 1981. – № 5. – С. 21–24.
5. Виноградов, В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977.
6. Hans Fallada. «Der Eiserne Gustav». – München, 1974.

References

1. Apresjan, Ju.D. Sinonimicheskie sredstva jazyka / Ju.D. Apresjan. – M : Izd-vo «Nauka», 1974.
2. Arhangel'skaja, K.V. Ravnoznachnye sinonimy nemeckogo jazyka. Uchenye zapiski / K.V. Arhngel'skaja. – M. : Mosk. gos. ped. in-tut. in. jaz. im. M. Toreza. – 1958. – T. 16. – S. 89–101.
3. Budagov, R.A. Ocherki po jazykoznaniju / R.A. Budagov. – M., 1953. – S. 28–29.
4. Vinogradov, V.V. Osnovnye tipy leksicheskogo znachenija slova / V.V. Vinogradov // IJaSh. –

1981. – № 5. – S. 21–24.
5. Vinogradov, V.V. Izbrannye trudy: Leksikologija i leksikografija / V.V. Vinogradov. – M., 1977.

Features of Artistic Expression of Semantic and Stylistic Synonyms in the Novel of Hans Fallada "Iron Gustav"

V.K. Abutalipova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

Key words and phrases: semantic-stylistic synonymy; synonymous row; image system; multi-functionality; ironic distance; identification.

Abstract: In this article, we present a brief analysis of artistic realization of synonymy and, in particular, synonymic rows in one of the most powerful and relevant novels of H. Fallada ''Iron Gustav''; the semantic-stylistic synonymy with the consideration of the image system of the novel and the author's spiritual searches reflected in his ironic attitude to the object of representation has been explained.

© В.К. Абуталипова, 2012

УДК 81

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ

В.П. ВОРОНЬКО

НОУ ВПО «Московская гуманитарно-техническая академия», г. Москва

Ключевые слова и фразы: гетерогенный; поликодовый; когнитивный; кросс-культурный; вербальный компонент; изобразительный компонент; компонентный анализ.

Аннотация: Рассматривается изобразительный компонент поликодового текста рекламы. Раскрываются невербальные средства выражения и их роль в создании притягательного образа в рассматриваемом поликодовом тексте.

Современное общество не мыслится без таких поликодовых систем как интернет, телевидение, журнальная или наружная реклама. Этот факт несомненно указывает на то, что многоканальные, смешанные тексты играют важную роль в нашей культуре.

Человек всегда стремился сделать информацию максимально наглядной, создавая фрески, гербы и вывески торговцев. В наше время, благодаря техническому прогрессу и глобальной компьютеризации, поликодовые произведения становятся все более сложными.

В отечественной науке термин «поликодовый» начал использоваться для обозначения специфических текстов, включающих разные по своей семиотической природе составляющие, сравнительно недавно. До этого в работах исследователей, занимавшихся их изучением, обычно употреблялся термин «креолизованный», предложенный Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым [2]. Такая замена связана с большей формальной адекватностью термина «поликодовый» называемому явлению [1].

По-видимому, первыми и самыми простыми средствами массовой коммуникации, соединившими вербальный и изобразительный тексты, можно считать иллюстрированный роман и иллюстрированный журнал для детей. Специфика таких произведений состоит в том, что объединяемые ими тексты различны по своей семиотической природе, но предназначены исключительно для зрительного восприятия. Таковы же произведения коммерческой рекламы. В связи с этим подобные тексты в дальнейшем будут называться поликодовыми, а их семиотически разнородные составляющие – гетерогенными [1].

Главная особенность поликодовых произведений заключается в наличии гетерогенных компонентов и их синергии. Текст и изображение никогда не функционируют изолированно друг от друга. Изображение помогает более четко понять текст, а вербальная составляющая способна указать на существенные детали пиктографического компонента. Таким образом, благодаря взаимному дополнению, обе части поликодового текста приобретают новое значение, вследствие чего формируется единый образ.

Авторы поликодовых рекламных текстов прикладывают все усилия для того, чтобы заветный «образ» воспринимался реципиентами линейно и достаточно однозначно, однако его распознавание зависит от множества факторов.

Например, само взаимодействие гетерогенных компонентов может иметь 3 вида:

1) взаимное дополнение, при котором задача и текста, и изображения сводится к описанию и усилению одних и тех же свойств описываемого объекта;

2) в случае с противопоставлением, свойства, приписываемые объекту в изобразительной составляющей, могут в корне отличаться от информации, содержащейся в тексте вербальном;

3) при выделении происходит частичное взаимное дополнение компонентов, однако изображение подчеркивает лишь часть свойств, описанных в вербальном тексте.

Это значит, что процесс формирования целостной картины на основе полученной информации из текста и изображения зависит от когнитивных навыков реципиента.

На восприятие поликодовых текстов так-

же влияют такие факторы, как цвет, графика и шрифт.

Цвет уже сам по себе воздействует на наш организм за счет свойств цветовых волн. Исходя из этого, мы выделяем «теплые» и «холодные» цвета. Однако реакция на тот или иной цвет так же зависит от того, что символизирует данный цвет и с чем он сочетается. Кроме того, цвет в той или иной культуре имеет свое значение.

Что касается роли шрифта, то он должен привлечь внимание читателя, помочь ему сосредоточиться на чтении текста и выделить наиболее важные детали. Однако и здесь есть некоторые подводные камни. Следует учитывать следующие условия:

– *читаемость*: зависит от стиля шрифта, толщины и размера букв, длины строки, расстояния между словами, строчками и абзацами; неудобочитаемые шрифты – это простой путь к созданию невостребованной рекламы, их можно использовать только для спецэффектов;

– *уместность*: правильный выбор шрифта может подчеркнуть то, что выражается в рекламе; в рекламе об услугах чугунной ковки вполне уместны шрифты с вензелями, готические шрифты: они подчеркнут антикварность, ручную работу и добротность изделий, но вот в рекламе ультрамодного телевизора или автомобиля таким шрифтам делать нечего;

– акцент: жирный шрифт можно использовать, когда нужно усилить некоторое качество товара (большой, удобный магазин), сделать акцент на торговой марке; тонкие шрифты подчеркнут изящность, сложность изготовления, тонкую работу, ювелирное мастерство [3].

Еще одним очень важным фактором, влияющим на восприятие поликодового текста, является графика. Рисунок является неотъемлемой частью поликодовой рекламы. Он легко справляется с задачами повествования без помощи текста, чему способствует использование определенного набора средств графического вычленения смысловой доминанты. К ним относится графическая структура кадра, которая проявляется в движении планов и углов зрения, задающих динамические характеристики повествования и прочие элементы графики, способные оказать влияние на эмоциональную сферу человека в обход его сознания [1].

Все вышеперечисленные факты могут как помочь читателю правильно воспринять текст, так и затруднить этот процесс. Эффект зависит от структурирования гетерогенных компонентов и способности реципиента, переводя внимание от текста к изображению, выстроить конечный образ, задуманный рекламодателем. Чтобы рассмотреть специфику взаимодействия гетерогенных компонентов в поликодовом тексте, а

Рис. 1. Английская реклама IKEA и ее культурно-адаптированный вариант в России

также культурные особенности, которые могут существенно повлиять на реакцию реципиента, перейдем к кросс-культурному компонентному анализу рекламы известной мебельной компании ИКЕА (рис. 1).

Сходства

Английский и русский варианты рекламы идентичны композиционно. В верхней части расположен текст рекламного сообщения. Под ним на фотографии изображен рекламируемый товар – диван. Фото, размещенное по центру, занимает бóльшую часть графического пространства рекламы. В правой части указана цена. В нижнем правом углу помещен логотип IKEA, выполненный латинским шрифтом. Формально вербальные и изобразительные компоненты в обеих рекламах никак не разграничены. Они находятся в едином графическом пространстве, акцентируемом общим черным фоном рекламного послания. Идентичен по типу и шрифт, использованный для вербальной составляющей. Текст выполнен белыми буквами на черном фоне. Длина рекламного слогана существенно не отличается. Структурно фразы также аналогичны: они могут быть представлены в виде модели «*X* есть *Y*».

Различия

Очевидное различие изобразительной составляющей двух реклам – цвет рекламируемого дивана. В английской версии изображен ярко-красный диван. Диван хорошо выделяется на черном фоне и занимает большую часть графического пространства, приковывая внимание получателей данного рекламного послания. В русской рекламе такой же по форме диван, но белого цвета.

В английской версии рекламный слоган представлен фразой «*Our BIGGEST idea is the smallest price*» (примерный перевод: «Наше самое БОЛЬШОЕ (максимальное) достижение – самые маленькие (минимальные) цены»). Слово «*BIGGEST*» выделено за счет более крупного кегля. При этом оно расположено непосредственно над диваном, и вследствие формальной нерасчлененности пространства рекламы их графическое соположение приводит к семантическому взаимодействию, которое усиливается соположением другой пары – слова «*smallest*» и цифры, указывающей на цену. Так выстраивается второе (скрытое) послание: «БОЛЬШОЙ диван за маленькую цену».

В русском варианте рекламы структура фразы сохранена. Однако размер шрифта несколько меньше, чем в оригинале и, главное, существенные изменения претерпела семантика фразы «Наша самая СЕРЬЕЗНАЯ задача – смешные цены». Слово «СЕРЬЕЗНАЯ» выделено крупным шрифтом по аналогии с замещенным словом «*BIGGEST*» в англоязычной рекламе. Переводческая трансформация, использованная при создании русской версии текста, с точки зрения прагматики объясняется стремлением сохранить в основе воздействия рекламы антитезу (*biggest – smallest*). Однако переводчик выбирает иное основание для антитезы (серьезные – смешные), обыгрывая существующий в русском языке фразеологизм «смешные цены».

Интерпретация различий

Определенное невозможностью дословного перевода изменение семантики фразы в русской версии рекламы привело к существенной трансформации всего рекламного послания. Во-первых, слово «серьезная» плохо сочетается с палитрой цветов, доминирующих в оригинале. Красный диван вызывает у реципиента нашей культуры «несерьезные» ассоциации с фривольными заведениями, а потому графическое сопряжение выделенного слова в рекламном слогане и красного дивана, как в оригинале, становится невозможным. В адаптированной версии диван меняет цвет с красного на серовато-белый. Во-вторых, разрушается вторичное (неявное) воздействие, выявленное в оригинале («БОЛЬШОЙ диван за маленькую цену»). Вместо этой фразы задается новое концептуальное пространство рекламы: «серьезная вещь за смешную цену». В целом необходимое прагматическое воздействие переводной версии сохранено, но незначительно ослаблено. Большой – маленький (небольшой – это маленький) более строгие антонимы, чем серьезный – смешной (несерьезный далеко не всегда смешной). Кроме того, антитеза «большой – маленькая» получила более существенную графическую поддержку в буквальном изображении большого дивана, занимающего значительную часть рекламы, и маленькой цены. Понятия «серьезность» и «смехотворность» сложнее передать графически. Другими словами, отношение между изобразительной и вербальной составляющими отчасти в ходе культурной адаптации изменяется, но сводится к взаимному дополнению.

Рассматривая особенности межкультурной поликодовой рекламы, мы проследили следующую закономерность: изображение исполь-

зуется авторами как основа рекламного образа (изменений в композиции изображения не наблюдалось) и существенных изменений не претерпевает, в то время как вербальная составляющая в большей мере подвергается адаптации для целевой аудитории в новой культуре. Эти наблюдения говорят о том, что изображение выступает основой смыслопорождения при восприятии поликодовой рекламы, задавая ограничительный контекст для интерпретации вербальной части.

Литература

1. Сонин, А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов / А.Г. Сонин. – М., 2006.
2. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1990.
3. Ценев, В. Психология рекламы (реклама, НЛП и 25-й кадр) / В. Ценев. – М. : ООО «Беватор», 2003.

References

1. Sonin, A.G. Modelirovanie mehanizmov ponimanija polikodovyh tekstov / A.G. Sonin. – M., 2006.
2. Sorokin, Ju.A. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija// Optimizacija rechevogo vozdejstvija / Ju.A. Sorokin, E.F. Tarasov. – M. : Nauka, 1990.
3. Cenev, V. Psihologija reklamy (reklama, NLP i 25-j kadr) / V. Cenev. – M. : OOO «Berator», 2003.

Graphic Expression in Modern English Advertising

V.P. Voronko

Moscow Academy of Humanities, Moscow

Key words and phrases: heterogeneous; polycode; cognitive; cross-cultural; verbal component; graphic component; component analysis.

Abstract: The article explores the graphic component of a polycode advertising text. Nonverbal means of expression have been described; their role in creating an appealing image in the poly-code text has been revealed.

© В.П. Воронько, 2012

УДК 821.161.1

ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГИ ДЕ МОПАССАНА И И.А. БУНИНА

К.Н. ГАЛАЙ, В.А. МЕСКИН

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Ключевые слова и фразы: зооморфные образы; особенности поведения; символизм; сравнения; сравнительная характеристика; типологическое сходство.

Аннотация: Зооморфные образы, встречающиеся в произведениях Ги де Мопассана и И. Бунина, дают представление о внешности персонажей, отображают особенности их поведения, физические, интеллектуальные, нравственные качества, эмоциональные состояния.

Вряд ли можно сомневаться, что зооморфные образы в речевом общении функционировали задолго до появления изящной словесности. Все формы речи и все виды речи, включая художественную, стремятся к краткости и выразительности, зооморфные образы способствуют достижению и той, и другой цели. Именно поэтому литераторы всех народов и во все времена не могли обойтись без зооморфных образов – Гомер, Данте, летописец «Слова о полку Игореве», А. Пушкин, М. Булгаков, Ч. Айтматов – этот ряд бесконечен. Одним авторам достаточно было анималистики, обращения к существующим в природе животным, другим – понадобился бестиарий, обращения к вымышленным, не существующим в природе животным, своим или заимствованным. В одном случае введение зооморфных образов углубляет экспрессию сочинения, в другом случае углубляет философию художественного мышления. Интересно проследить, как «играют» зооморфные образы у далеко отстоящих друг от друга авторов и, напротив, у близких авторов, близких и хронологически, и, что особенно важно, тематически. Обратимся к творчеству неореалиста И. Бунина и реалиста Ги де Мопассана, писателя, которого высоко чтил русский коллега в свои дебютные годы. Типологически эти художники слова во многом близки друг другу, разница в детализации иногда кажется небольшой, но в искусстве, как известно, «все определяет чуть-чуть».

Зооморфные образы позволяют дать представление о внешности персонажей, отобразить особенности их поведения, физические, интеллектуальные, нравственные качества, эмоциональные состояния. В основе использования зооморфных образов лежит самый простой и самый распространенный в художественном творчестве прием – сравнение, цель – «приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл, так как перенос на человека признаков животных подразумевает оценочные коннотации» [3, с. 52]. Сравнения возникают в результате творческого осмысления мира, они формируются на основе каких-либо общечеловеческих или национальных представлений о животных.

У Ги де Мопассана и И. Бунина, как это часто бывает, животные и люди соотносятся посредством идентичных характеристик. При этом, у Ги де Мопассана наблюдаются, как правило, житейские разговорные сравнения, их смысл лежит на поверхности, у И. Бунина же эти сравнения несут и «мопассановский смысл», и нечто другое, более значительное.

В рассказе «Сестры Рондоли» (1884) Ги де Мопассан представил некую теорию животно-человеческой эволюции: «Каждый из нас сохраняет … черты какого-нибудь животного, нечто вроде признаков своей первоначальной породы. Сколько найдется людей с бульдожьей пастью, с козлиной, кроличьей, лисьей, лошадиной, бычьей головой». Влияние этой мысли чувствуется в ряде его произведений, писатель направляет читателя проводить прямые аналогии животного с персонажем для формирования определенного восприятия. В дневниках и рассказах И. Бунина можно найти размышления о схожести людей и животных, но как бы с углублением в генетику. Например, в дневнике И. Бунин вспоминает, как, испугавшись змеи, он лихо перелетел через канаву, и далее следует такое рассуждение: «Я … сделал то, что мог бы сделать лишь какой-нибудь знаменитый акробат или мой древний пращур, тигр, барс. Мы не подозреваем, какие

изумительные силы и способности еще таятся в нас с пещерных времен» [1, с. 411]. То же углубление есть в его прозе.

В бунинском рассказе «Ночь» (1925) в потоке многих философских мыслей можно найти интересные «зооморфные» размышления автора: «Гориллы, – пишет он, – в молодости, в зрелости страшны своей телесной силой, безмерно чувственны в своем мироощущении, беспощадны во всяческом насыщении своей похоти, отличаются крайней непосредственностью, к старости же становятся нерешительны, задумчивы, скорбны, жалостливы. … Разительное сходство с Буддами, Соломонами, Толстыми! И вообще, сколько можно насчитать в царственном племени святых и гениев таких, которые вызывают на сравнение с гориллами даже по наружности!». В этом смелом описании нет ничего оскорбительного, И. Бунин сравнивает с животными всех людей.

Приведем еще пример мопассановского поверхностно-житейского сравнения в упомянутом рассказе «Сестры Рондоли». «Поль, – говорит рассказчик о своем приятеле, – это белка, превратившаяся в человека. У него те же живые глазки, рыжая шерстка, острый носик, небольшое тельце, тоненькое, гибкое, проворное, да и во всем облике его есть какое-то сходство с этим зверьком. … Сходство в жестах, движениях и повадке, словно какое-то смутное воспоминание о прежнем существовании». Эта сравнительная характеристика по-своему выразительна, но она говорит больше не о Поле, а о воображении рассказчика.

Подчеркивая чувственные начала в своих персонажах, Ги де Мопассан, нередко говорит о его скрытых «будто бы» животных особенностях характеров. Например, в рассказе «Сумасшедший?» (1884), в котором мужчина описывает себя и измучившую его женщину: «Она женщина погибели, чувственное и лживое животное, у которого нет души, у которого никогда нет мысли … она человек-зверь …». Удержаться на обращении к животному миру вообще без своеобразной зооиндивидуализации трудно, в повадках женщины он находит что-то от змеи: «Из ее судорожно трепетавших губ высовывался порою розовый, влажный кончик языка, дрожавший как жало змеи …». Женщина, похожая на змею, сводит рассказчика с ума, он и любит, и ненавидит ее, ревнует даже к жеребцу, на котором дама катается, и стреляет в него как в соперника. В финале итожится антагонистический характер отношений мужчины и женщины, дама сердца сравнивается с каким-то еще более страшным мифологическим существом.

Нечто тематически схожее описывается И. Буниным в рассказе «Пароход «Саратов»» (1944), здесь тоже страсть и женщина, подобная мопассановской гетере, сводит мужчину с ума, но в подтексте бунинского описания появляется такое, чего нет у Ги де Мопассана. Она … «длинная, волнистая, в узком и пестром, как серая змея, капоте с висящими, разрезанными до плеча рукавами. Длинны были и несколько раскосые глаза ее. В длинной бледной руке дымилась папироса в длинном янтарном мундштуке». И. Бунин не говорит напрямую о женщине-змее, змееподобен ее капот, но именно такой образ возникает в контексте бунинского рассказа – разрезанные до плеча рукава, длинные руки, дымящаяся папироса в длинном мундштуке – змея-искусительница, играющая страстями мужчин.

У Ги де Мопассана дано как бы разговорное метонимическое сравнение женщины со змей, автор ищет и находит внешнее сходство. Женщина-змея И. Бунина – метафора. Он не заостряет внимание на внешнем сходстве, рисует символ разрушения, воплощение трансцендентной силы зла, сравнение со змеей обретает здесь символический смысл, возникает символ (библейского) коварства и искушения, против которого не может устоять мужчина. Персонаж Ги де Мопассана изначально видит и непосредственно зрит нечто змеиное в своей подруге, бунинский герой все это постепенно прозревает, чувствует интуитивно, бессознательно. Смерть в конце мопассановского рассказа могла бы восприниматься как нечто трагикомическое, смерть в финале рассказа И. Бунина вписывается в ожидаемый финал.

В произведениях И. Бунина зооморфные образы встречаются чаще и они многообразнее, чем у Ги де Мопассана. Очень красноречиво и многообразно используются зооморфные образы в повести «Деревня» (1909–1910). В этом произведении почти у каждого персонажа открывается параллель в мире фауны. При этом одни образы играют амбивалентные функции. Они говорят о положительных сторонах характера, например, о его близости к природе, но чаще указывают на негативные стороны, на зло-звериные натуры. У неприятного Тихона «… слух был чуток, как у зверя», в чувственной страсти он описан как похотливый зверь: он схватил руку Молодой, «зверски стиснув ее, и понес в другую комнату, где была постель». Так зверь несет свою добычу.

Жизнь дурновцев представляется как жизнь двуногих зверей. Тихон, глядя на пьяных мужиков, думал о них как лошадях: «... Рыжие, сивые,

черные, но все одинаково безобразные, тощие и лохматые», земляка Макара Ивановича, охарактеризовал «как страшного и беспощадного зверя». Бунинский повествователь открывает звериную сущность и в относительно симпатичных характерах. Кузьма подмечал в Молодой звериное равнодушие и к себе самой, и окружавшим ее людям: «Зверь, дикарь!». Таким образом автор намекает на основательность слухов о том, что Молодая отравила своего мужа. Очень ярко и рельефно зооморфные образы характеризуют молодого крестьянина Дениску, в котором писатель проницательно показал «строителя» будущей России. Глубокий смысл несет фраза, сказанная Кузьмой брату Тихону: «Ты не смотри, что он стыдлив, сентиментален и дурачком прикидывается – это такое циничное животное!». Примечательно, что на деревне отца Дениски звали Серым, а всю семью – Серые. Как известно, в сельском табуированном просторечии – это обозначение волка с «тотемических» времен. В мифах, в фольклоре это животное чаще олицетворяет свирепость, коварство, жестокость, зло и тому подобное. По сути, звериные отношения существуют в этой семье.

Введение зооморфных сравнений помогает автору кратко и выразительно показать наблюдательность в одном персонаже и несоответствие внешнего внутреннему в другом. Вот Тихон замечает Дениске: «Лезешь в волки, а хвост собачий». Звериное в Дениске продолжается звериным в его жилье, которое видит Тихон: «… почти звериное жилье – пахнет снегом, в дыры крыши видно сумрачное небо, ветер шуршит навозом и хворостом, кое-как накиданным на стропила». Этой же цели зооморфные образы служат в автохарактеристике. «Не до религии нам, свиньям!», – итожит свои размышления о бездуховности деревни Тихон, о том, что нет у селян «ни веры, ни правды, ни знания, ни рассудка, ни чувства. Крестьяне – скоты, дикари, волки …» [2; 4].

Описание звериного во внешности персонажей у И. Бунина отражает звериное внутри их, создается своеобразная мифологема человеческой звериной жизни. Как ни часто использует зооморфные образы Ги де Мопассан, но таких значительных обобщений на их почве, уводящих в историю, в тревожное будущее, связывающих бытовое и бытийное, у него нет.

У И. Бунина и у Ги де Мопассана зооморфные образы по-разному помогают воссоздать внешний вид персонажа, рассказать о своеобразии характера, социальном положении, национальной специфике.

Например, в мопассановском рассказе «В деревенском суде» (1884): «… Жена, совсем еще молоденькая, худенькая, щупленькая, похожая на кайенскую курочку: на ее маленькой и плоской головке, словно гребешок, сидит розовый чепчик. Глаза ее, круглые, удивленные и сердитые смотрят вбок, как у домашней птицы …». Здесь как бы внешний облик молодой девушки натолкнул рассказчика на такое вот сравнение. Он сравнивает молодую женщину с курочкой (каждого можно с кем-нибудь сравнить, пернатые у него особенно часто встречаются), но дальше это сравнение может никуда и не идти. Курочка, а могла бы быть уточка. И такого рода сравнений у Ги де Мопассана довольно много.

Мимолетные сравнения у И. Бунина случаются, но не часто. Конечно же, есть рассказы, в которых автор прибегает к зооморфным образам как к яркой внешней характеристике. Например, в рассказе «Камарг» (1944) девушка шелушила фисташки «с обезьяньей быстротой и ловкостью». Или в рассказе «Гость» есть описание кухарки: на гостя «с недоумением смотрит невысокая, плотная, как рыба, девка …». Однако такие примеры редки у И. Бунина, зооморфные образы у него более функциональны, несут более глубокий смысл.

Оригинально используются зооморфные образы в рассказе «Ворон» (1944). В этом произведении с этой птицей рассказчик сравнивает внешность своего отца: «Отец мой похож был на ворона … невысокий, плотный, немного сутулый, грубо черноволосый, темный длинным бритым лицом, большеносый, был он и впрямь совершенный ворон – особенно когда бывал в черном фраке … сутуло и крепко стоял, поводил своей большой вороньей головой, косясь блестящими вороньими глазами …». По мере чтения произведения приходит понимание, что здесь нечто большее, чем просто внешнее сравнение. Внешнее сходство уходит в сущностное внутреннее персонажа и дальше. Известно, что в фольклорных представлениях ворон – это зачастую символ и вестник зла, несчастья, что и как бы подтверждается сюжетом рассказа. Разлучив влюбленных, лишив сына наследства, отец, в конце концов, женится на его (сына) возлюбленной. Еще ассоциативно образ ворона-отца в этом рассказе связывается с образом эгоистичного ворона из ветхозаветного писания, которого упрекали за то, что он не сообщил Ною о конце всемирного потопа. Будучи выпущен Ноем из ковчега, он нашел себе пропитание и не принес доброй вести. Так он стал символом существа, оказавшегося во власти желаний. Отец рассказчика оказался настолько во власти своей эгоистической

страсти к молодой девушке, что отказался от своего сына.

Привлекая зооморфные образы, авторы основываются на вымышленных или действительных связях характеров животных и людей. Своеобразия характеров нередко отражаются в фольклоре, в поверьях, запечатлены в устойчивых выражениях, в афоризмах, фразеологизмах. В литературе много примеров, когда все произведение строится на зооморфном образе, когда зооморфный образ в названии играет роль своеобразного эпиграфа.

Рассказ Ги де Мопассана «Эта свинья Морен» (1880) уже в самом названии несет ценностную характеристику одного из персонажей. Символика свиньи в народном сознании очень разнообразна и противоречива. Нередко это животное ассоциируется (кстати сказать, весьма несправедливо) с чем-то нечистым, с похотью и разнузданной страстью. Эту бытовую ассоциацию Ги де Мопассан очень прямо использует в названном рассказе, не углубляясь в более сложную мифологию, Морен – свинья да и только. Французский автор следует канонам реализма, как правило, избегает двусмысленности, неопределенности, неясности. Вероятно, за эту определенность его поэтику иногда связывают с поэтикой натуралистов. И. Бунин – художник эпохи «кризиса сознания», кризиса рационализма, утраты парадигм – эпохи модернизма, его неореалистическая поэтика более сложная, более изощренная.

И в бунинских рассказах есть сравнения с животными, которые могут объяснить характер героя, его поведение, его внутреннее состояние. При этом его зооморфная метафорика тоньше и играет более существенную роль в характеристике персонажей. Он наблюдательнее, демонстрирует более обширные познания животного мира, связанных с ним ассоциаций и использует все это в своем творчестве. Например, в рассказе «Антоновские яблоки» (1900) он не просто сравнивает величавую женщину с коровой, а уточняет породу коровы. Мещанина восхищает там «старостиха, беременная, с широким сонным лицом и важная, как холмогорская корова». Известно, что холмогорские коровы отличаются от российских буренок своей величавостью. Наблюдательность над повадками животных помогает И. Бунину находить яркие и по-своему поэтичные соответствия человек – животное. Например, в рассказе «Велга» (1895), имея в виду будущую разлуку, главный герой говорит своей подруге: «Вместе проведем мы зиму, а летом уплывем, как две гагары». В рассказе «На даче» (1985) есть такое сравнение: «Изредка … прокатывались велосипедисты … согнувшись и работая ногами, как водяные пауки».

Даже беглая характеристика персонажа посредством сравнения его с животным у И. Бунина дает углубленое представление о его внешней и внутренней сущности. Вот, например, в рассказе «Антигона» (1940) старая верная служанка застает ночью сиделку хозяина с молодым племянником. При этом «глаза Марьи Ильиничны уже круглились, как у змеи: говоря, она увидала возле кровати мужские туфли». Это сравнение, пожалуй, более говорит не о внешнем сходстве, все дальнейшее повествование характеризует Марью Ильиничну в связи с устойчивым образом народной среды, она предстает тем, кого в народе называют «змея подколодная». Как правило, это выражение обозначает человека, который притаился до определенного времени, а затем проявил себя с дурной стороны в самый неожиданный момент. Еще в русской словестной культуре подколодной змеей принято называть женщин-разлучниц. Так случилось в этом рассказе: недобрая Марья Ильинична доносит на героиню и становится причиной ее разлуки с влюбленным в нее молодым человеком. У Ги де Мопассана, еще раз обратим на это внимание, сравнение персонажа с животным носит более простой характер, он обращается к однозначным мнимым или действительным соответствиям. И. Бунин прибегает к тем же сравнениям-соответствиям и идет дальше, использует для этого не только общеизвестную европейскую или русскую христианскую символику, но еще обращается к восточной и древней зооморфной стилистике. В рассказе «Темир-Аксан-Хан» (1921) нищего, поющего песню о великом хане, он сравнивает с обезьяной: «Это столетняя обезьяна в овчинной куртке и лохматом бараньем курпее, рыжем от дождей, от солнца, от времени». Характеризовать этот персонаж, имея в виду это сравнение, с привычной европейской позиции, как нечто вертлявое, вороватое, жадное, опасное, непредсказуемое, не верно. Нищий певец своим пением слагает легенду о величайшем властелине и заставляет всех молчать, плакать, скорбеть и задуматься о том, «что вся суета и скорбь под солнцем». Очевидно, И. Бунин использует в этом произведении символику Древнего Египта, согласно которой обезьяна – это символ мудрости.

Литература

1. Бунин, И.А. Собрание сочинений: в 8 т. / И.А. Бунин ; сост., подг. текста и коммент. А.К. Бабореко. – М. : Московский рабочий, 1994–2000.
2. Бурнакин, А. Пасквиль на Россию / А. Бурнакин // Новое время. 1911. От 11 февраля (№ 12543). С. 4. Цит. по: Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И.А. Бунина. Антология. – М. : Книжица, 2010. – С. 130–135.
3. Вольф, Е.М. Метафора и оценка / Е.М. Вольф // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 52–65.
4. Ги де Мопассан. Полное собрание сочинений: в 12 т. / Ги де Мопассан. – М. : Правда, 1958.

References

1. Bunin, I.A. Sobranie sochinenij: v 8 t. / I.A. Bunin ; sost., podg. teksta i komment. A.K. Baboreko. – M. : Moskovskij rabochij, 1994–2000.
2. Burnakin, A. Paskvil' na Rossiju / A. Burnakin // Novoe vremja. 1911. Ot 11 fevralja (№ 12543). S. 4. Cit. po: Klassik bez retushi. Literaturnyj mir o tvorchestve I.A. Bunina. Antologija. – M. : Knizhica, 2010. – S. 130–135.
3. Vol'f, E.M. Metafora i ocenka / E.M. Vol'f // Metafora v jazyke i tekste. – M. : Nauka, 1988. – S. 52–65.
4. Gi de Mopassan. Polnoe sobranie sochinenij: v 12 t. / Gi de Mopassan. – M. : Pravda, 1958.

Zoomorphic Images in the Works of Guy de Maupassant and I.A. Bunin

K.N. Galay, V.A. Meskin

Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Key words and phrases: zoomorphic images; typological similarities; comparative analysis; symbolism; comparison; features of behavior.

Abstract: Zoomorphic images found in the works of Guy de Maupassant and Ivan Bunin give an idea of the character's appearance, display characteristics of their behavior, physical, intellectual and moral qualities, emotional states.

© К.Н. Галай, В.А. Мескин, 2012

УДК 82

«ОБРАЗЦОВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ» И «ОБРАЗЦОВЫЙ АВТОР» У. ЭКО

Л.А. ЕРОХИНА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Ключевые слова и фразы: интерпретация; образцовый автор; образцовый читатель; роль читателя; уровень текста.

Аннотация: Статья посвящена эволюции взглядов итальянского исследователя Умберто Эко на проблему авторской категории, в частности, ее взаимосвязи с образцовым читателем. Для ученого автор и читатель являются взаимосвязанными и неразделимыми понятиями, воспринятыми как текстовые интерпретационные стратегии.

Эволюция взглядов на проблему автора, его роли в интерпретации прослеживается в разных литературоведческих работах писателя: «Открытое произведение» (1962), «Отсутствующая структура» (1968), «Роль читателя» (1979), «О литературе» (сборник эссе, написанных в 80–90 гг.).

Об авторской стратегии, как стратегии текста, ограничивающей читательскую интерпретационную свободу, предлагающей способы актуализации содержания текста, У. Эко впервые монологически заявил на страницах сборника научных эссе «Роль читателя» (1979). Дамиано Ребеккини пишет в своей статье, посвященной творчеству У. Эко: «В монографии «Роль читателя» У. Эко переходит от изучения общих законов функционирования лингвистических систем к анализу интерпретативных процессов, в частности, в художественных текстах» [1].

Несмотря на то, что само название работы У. Эко ориентирует на восприятие главенствующей роли читателя в интерпретационном процессе, содержание статей вполне четко и уверенно ставит вопрос о необходимости соизмерять важность этой роли с теми возможностями интерпретаций, которые предлагает читателю сам текст. У. Эко пишет: «Есть тексты, которые могут не только свободно, по-разному интерпретироваться, но даже и создаваться (со-творяться, по-рождаться) в сотрудничестве с их адресатом; «оригинальный» (т.е. «исходный») текст в этом случае выступает как пластичный, изменчивый тип (*a flexible type*), позволяющий осуществлять себя в виде многих различных реализаций (*tokens*)» [3, с. 11]. И здесь же ученый продолжает свою мысль важным замечанием: «Открытый текст» – это характерный пример такого синтактико-семантико-прагматического устройства, в самом процессе порождения которого предусматриваются способы его интерпретации» [3, с.11–12], и далее: «Каждый тип текста явным образом выбирает для себя как минимум самую общую модель возможного читателя» [3, с. 17]. Эта текстовая стратегия моделирует возможного читателя, способного воспринимать и интерпретировать текст на всех его уровнях, не выходя за границы интерпретации, актуализируя текст, а не используя его в своих личных целях. В «Роли читателя» У. Эко подчеркивает не только и не столько разнополюсность автора и читателя, сколько диалогичность их активного взаимодействия: «Если текст рассматривается именно как текст, и особенно в тех случаях, когда он рассчитан на достаточно широкую аудиторию, отправитель и адресат присутствуют в нем не как реальные полюсы акта сообщения, но как «актантные роли» этого сообщения» [3, с. 24]. Внося ясность в употребление собственного терминологического аппарата, У. Эко уточняет: «В дальнейшем я буду употреблять термин «автор» лишь в метафорическом смысле, т.е. подразумевая под этим термином некий тип «текстовой стратегии». То же относится и к термину «М-читатель» [3, с. 25].

«Образцовому читателю» в понимании У. Эко противостоит «реальный, эмпирический читатель», для которого потенциально существует возможность выбора между различными равновероятными прочтениями одного

и того же текста, самим текстом заданными. У. Эко отмечает: «Следовало бы представить «идеальный текст» как некую систему «узлов» или «сплетений» и установить, в каких из них ожидается и стимулируется сотрудничество-сотворчество М-Читателя». У. Эко замечает: «Подобные «развилки» вероятностей возникают на каждом «шагу» повествования, даже в пределах одного предложения» [3, с. 61].

Умберто Эко, настаивая на сотворческой роли адресата и отправителя, вслед за рядом других ученых, например, А. Греймасом, Я. Петефи, говорит об уровневом устройстве любого текста, поскольку «структурные уровни так или иначе понимаются как идеальные стадии процесса порождения текста и/или его интерпретации» [3, с. 26]. Однако ученый отказывается от представлений об иерархичности этих уровней. Текст, как он считает, неизбежно воспринимается читателем в виде линейной манифестации, в которой вообще нет никаких уровней (в этом смысле уровень – это теоретическая абстракция), что обусловливает равнозначность между уровнями в процессе их актуализации. В «Роли читателя» У. Эко отмечает: «При восприятии текста мы имеем дело с планом выражения – и вовсе не очевидно, что то, как мы воспринимаем текст, преобразуя план выражения в план содержания, отражает (в обратном порядке) тот процесс, в ходе которого некое задуманное содержание преобразовалось в данное выражение» [3, с. 29]. Для ученого неоспоримо лишь то, что актуализации текста неизбежно предшествует его прочтение, а значит линейная манифестация текста является отправной точкой. Вслед за нею необходимо признать неизбежность анализа кодов и субкодов адресата и отправителя, «необходимых для преобразования плана выражения в план содержания» [3, с. 30], без которых актуализация текста также невозможна. Дальнейшее движение внутри той модели, которую обозначает У. Эко, может идти в самых разнообразных направлениях, что опровергает идею стадиальности интерпретационного процесса, как, впрочем, и представления о стадиях создания художественного произведения. В подтверждение своих мыслей У. Эко пишет: «Все уровни и подуровни на моей диаграмме взаимосвязаны таким образом, что движение от одного к другому возможно в обоих направлениях. Творческое сотрудничество читателя-интерпретатора на более низких уровнях может быть успешным лишь потому, что еще прежде у него возникают гипотезы относительно более высоких уровней, и наоборот. Но то же справедливо и для процесса порождения текста» [3, с. 30]. У. Эко выделяет и три основные формы присутствия автора в тексте: «Автор проявляет себя как а) узнаваемый стиль или текстовый идиолект, причем этот идиолект нередко может принадлежать не личности, а жанру, социальной группе или исторической эпохе; б) просто актантная роль; в) иллокутивный сигнал или перлокутивный оператор» [3, с. 24]. Подобный автор, понимаемый как текстовая стратегия, формирует своего М-Читателя посредством выбора «определенного языкового кода, определенного литературного стиля и определенных указателей специализации» [3, с. 17], общих и для отправителя, и для адресата, и он же подсказывает читателю путь перемещения между уровнями-«ящичками» текста, способствуя актуализации потенциального содержания произведения.

Подчеркивая неиерархичность интерпретационного процесса, У. Эко тем не менее не говорит о невозможности описания хода этого процесса с научной точки зрения. В основе действий интерпретирующего субъекта У. Эко понимает переход на все более высокие уровни абстракции. По мере развертывания линейной манифестации текста актуализируется уровень дискурса. У. Эко пишет: «Выходя на все более высокие уровни абстракции, читатель может дать резюме текста в форме одного или нескольких макровысказываний» [3, с. 53]. Но сам процесс ознакомления с текстом и дальнейшего резюмирования также сопровождается серией «инференциальных прогулок» читателя. У. Эко утверждает: «Роль читателя заключается не только в том, чтобы определять уровень абстракции, на котором следует формулировать макровысказывания фабулы. Фабула формулируется не по завершении чтения текста: фабула – это результат непрерывного ряда абдукций – догадок, производимых по ходу чтения» [3, с. 61]. Построение системы догадок, о которых говорит ученый, требует от читателей определенной интертекстуальной компетенции, поскольку «в создании фабулы нередко принимают участие также и заранее предполагаемые макровысказывания, уже актуализованные в других текстах» [3, с. 63]. Так или иначе читателю постоянно приходится выбирать интерпретационные пути, иметь дело с идеологией текста и правдоподобием фабулы, верифицировать собственные догадки по поводу дальнейшего хода событий в соответствии с тем, что ему предоставляет сам текст и «образцовый автор» как текстовая стратегия.

Литература

1. Ребеккини, Д. Умберто Эко на рубеже веков: от теории к практике / Д. Ребеккини // «НЛО». – 2006. – № 80.
2. Усманова, А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А.Р. Усманова. – Мн. : «Пропилеи», 2000.
3. Эко, У. Роль читателя / У. Эко. – СПб., 2005.
4. Эко, У. Шесть прогулок в литературных лесах / У. Эко. – СПб., 2003.
5. Pugliatti Paola. Reader's Stories Revisited: an Itroduction, 1989.

References

1. Rebekkini, D. Umberto Jeko na rubezhe vekov: ot teorii k praktike / D. Rebekkini // «NLO». – 2006. – № 80.
2. Usmanova, A.R. Umberto Jeko: paradoksy interpretacii / A.R. Usmanova. – Mn. : «Propilei», 2000.
3. Jeko, U. Rol' chitatelja / U. Jeko. – SPb., 2005.
4. Jeko, U. Shest' progulok v literaturnyh lesah / U. Jeko. – SPb., 2003.
5. Pugliatti Paola. Reader's Stories Revisited: an Itroduction, 1989.

Umberto Eco's "Ideal Reader" and "Ideal Author"

L.A. Erokhina

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Key words and phrases: interpretation; the role of the reader; ideal reader; ideal author; text level.

Abstract: This article is devoted to the problem of evolution of Eco's views on the problem of the author, the problem of the communication between the author and the reader. Eco considers these categories to be interconnected textual strategies.

© Л.А. Ерохина, 2012

УДК 81

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ «РАЦИОНАЛЬНОГО» И «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО» В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)

Ф.Н. УЛЬБАШЕВА

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик

Ключевые слова и фразы: концептуальное содержание; различия; «рациональное»; сходства; «эмоциональное».

Аннотация: Объектом изучения статьи является анализ концептуальной структуры «рационального» и «эмоционального» на материале русского, французского и карачаево-балкарского языков. Целью исследования является выявление сходств и различий, специфических особенностей выражения данных понятий в русском, французском и карачаево-балкарском языках.

Долгое время в лингвистике царило рационально-логическое понимание языка, современную гуманитарную науку отличает постоянно усиливающееся внимание к человеку, к его внутреннему миру и его взаимоотношениям с окружающей средой. В нашем исследовании мы не пытаемся выделить значимость лишь эмоционального аспекта в языке, мы предпримем попытку исследовать концепты «эмоциональное» и «рациональное» в прагматическом аспекте, на материале русского, французского и карачаево-балкарского языков. Лингвисты уже не представляют рациональное без эмоционального: «Разум, так же, как и душа, присутствует там, где человек осознает себя как личность» [9, с. 29]. Рациональное и эмоциональное неразрывно связаны, «мышление среди своих разнообразных активностей неоспоримо включает эмоции, поскольку и рефлектирование, и антиципация, и воображение, и намерение, и воспоминание, и понимание, и, тем более, интроспектирование (как и все остальные активности мышления) осуществляются на базе эмоциональных мотивов *Homo sentiens* [13, с. 41–42]. Разум и эмоции, являясь «невидимыми, непредметными» областями, тем не менее, связаны с ментальностью человека. Согласно В.И. Шаховскому, эмоции являются также довербальной информационной структурой, когнитивная теория эмоций рассматривает их как функцию разума, эмоции предшествуют и «сопровождают» когнитивные процессы [13, с. 44].

Используя полевой подход, мы выявили синонимический ряд лексем, составляющих лексико-семантическое поле концептов «рациональное» и «эмоциональное» в русском, французском и карачаево-балкарском языке: рус. – *разум, ум, рассудок, сознание, мышление, интеллект, голова, мысль, дума, мозг;* франц. – *tête f, pensée f, raison f, esprit m, conscience f, intelligence f, intellect m;* карач.-балк. – *баш, акъыл, оюм, ой, мыйы, эс, кёл, анг*. Несмотря на наличие общих черт в лексико-семантических полях трех исследуемых языков, в каждом языке указанные лексемы несут индивидуальный смысл. Например, лексема «*мыйы*» в карачаево-балкарском языке обладает не только значением «мозг», в словаре также даются дополнительные оттенки значений: ум, сознание, рассудок. Во французском языке лексема «*intelligence*» также несет дополнительные оттенки смысла: *faculté de connaître, de comprendre; âme, esprit, pensée, raison*.

Концепт «эмоциональное», казалось бы, имеет довольно простую структуру. Лексемы «душа» и «сердце» представляют его вполне ясно. Но в каждом языке номинация понятий души и сердца носит различный характер. Например, лексема «*кёл*» (душа) в карачаево-балкарском языке несет не только значение «души», но и дополнительные оттенки, например: мысль (акъыл); настроение, душевное состояние; вывод, решение, мнение. Сердце и душа в русском, французском и карачаево-

балкарском языках являются носителями и средоточием эмоционального мира человека. Иногда во всех трех языках эти два понятия взаимозаменяются, к примеру, согласно С.Е. Никитиной «… сердце, состоит с душой в тесных связях, в том числе и синонимических» [9, с. 30]. Однако, например, во французском языке синонимом «*âme*» в некоторых случаях может быть лексема «*esprit*», например: «*avoir une grandeur d'âme*» = «*avoir une grandeur d'esprit*» (несмотря на то, что значениями «*esprit*» также являются «*intelligence*» (например: «*il a un bel esprit*») или «*conscience*» (например: «*il a perdu ses esprit*») или «*folie*» («*il a perdu l'esprit*»).

Согласно исследованию В.И. Шаховского, зарубежные исследователи подтверждают, что все познание кодируется эмоциями. Ш. Балли провозгласил: «Мы никогда не думаем и не говорим абсолютно рассудочно» [13, с. 44–45]. Согласно К. Изарду, эмоции детерминируют мысли: «Когда эмоция возникает как отклик на конкретный ментальный образ, будь то символ, понятие или мысль, можно говорить о возникновении связи между чувством и мыслью или об аффективно-когнитивной структуре. … Регулярное возникновение определенной эмоции в ответ на определенный образ в конце концов приводит к формированию аффективно-когнитивной структуры. … При всей важности когнитивной составляющей этого союза именно эмоция обеспечивает мотивационный заряд структуры [7, с. 28]. Ш. Балли писал, что речь выражает деятельность нашего разума, то есть наши идеи. Речь призвана объективизировать интеллектуальную сферу нашей духовной жизни. Идеей он называл «всякий психический акт, при котором мы, преодолевая собственное «я», проникаем в область того, что существует отдельно и независимо от нас» [2, с. 22–23]. Таким образом, можно говорить о том, что ситуация, которая эмоционально окрашена, запоминается лучше и быстрее, если сравнивать с информацией, которая безразлична субъекту общения, то есть эмоциональная память человека достаточно сильна и, соответственно, переносится из одной ситуации общения в другую.

Изучая концепты «эмоциональное» и «рациональное», мы столкнулись с взаимозаменой данных понятий в некоторых ситуациях, этот феномен можно попытаться объяснить психологическим термином «эмоциональная память». Эмоциональная память – это память на чувства. Эмоции всегда сигнализируют о том, как удовлетворяются наши потребности и интересы, как осуществляются наши отношения с окружающим миром. Пережитые и сохраненные в памяти чувства выступают как сигналы, либо побуждающие к действию, либо удерживающие от действий, вызвавших в прошлом отрицательные переживания. Способность сочувствовать другому человеку, сопереживать герою книги основана на эмоциональной памяти [5, с. 172]. Итак, благодаря феномену эмоциональной памяти, субъект способен запоминать определенные ассоциативные ряды, которые вызывают или вызвали определенные эмоции. Центром данного вида памяти в языке являются сердце и душа. Существует определенная общность концентрации эмоциональных центров в душе и сердце в русском, французском, карачаево-балкарском языках. Концентрируя эмоции в душе и сердце, представители русского, французского и карачаево-балкарского языков наделяют эти лексемы различными «способностями», как, например, способность мыслей и слов рождаться в сердце или душе:

Оказывалось, что были тончайшие оттенки мнений и ехиднейшая вражда, и если все это было слишком сложно для ума, то душа одно начинала постигать совершенно отчетливо: и тут, и там мучат или хотят мучить, но там муки и хотение причинить муку в сто крат больше, чем тут, и потому тут лучше [8, с. 445].

Прохладнада ишлегенлени кёбюсю жашаулары келгенле бла тиширыула болгъанлары Кесеуню эсине бир тюрлю башха акъыл келтирмедиле. ... Артдаракъда жыл санлары эллиден атлагъанланы чакъырып башлагъанларында, биягъы «мен а?» деген соруу тууду. Алай ол да жюрегинде артыкъ кёпге жашамады: бюгюнлюкде хар адамны кесини энчи жери барды, кимни къайры жиберликлерин таматала уста биледиле. Керек болгъанда манга да бир оноу этерле [6, с. 25].

On est chez soi ... Il n'y a qu'à se baisser pour prendre, si le coeur vous en dit [16, с. 36].

Кроме того, способность души и сердца хранить словесную и образную информацию:

Бир да жюрегимден кетмейдиле аны сёзлери! [6, с. 22].

Ол адамны сагъышын бёлюрге сюймеучюдю – башхалагъа билдирирге жарамагъан, жюрегинде жашатыргъа керек болгъан сагъышлары азмыдыла! [6, с. 255].

Кесини кёлюне тиймеген, кесини жюрегин къыйнамагъан затла аны башында артыкъ кёпге чыдамаучудула. Бюгюн да аны бойнун башха сагъыш бюк-генди. Солтан бла Оразайгъа тюнене сынагъанын айта олтургъанында аны къалай къыйналгъанын ангыламагъанларына ачыуланады ансы, жан жанын эл жарсыуу

къарматмайды [6, с. 24].

Жюрекдеги бир заманда да эсден кетмейди. Бу жол да сагъыныргъа бол-май, сылтау чыкъмай тургъанлай, кеси аллына айтылып къалгъан алгъыш жю-реклерин къозгъады [6, с. 24].

Puis il ajouta tout haut: Oui, mon père chéri, vous vivrez, certes, autant que moi, car votre image sera sans cesse dans mon coeur [15, с. 190].

Il y avait entre Crafty et moi un lien que la mort elle-même n'était point parvenue à rompre, et, par une sorte de télépathie indéniable, nos deux âmes communiaient étroitement dans la religion du souvenir. ... Sa pensée était venue à moi, à travers les murs de la prison, et la mienne maintenant allait à lui! [16, с. 472].

Ces pauvres filles, alléchées par la promesse d'une situation lucrative à l'étranger, et poussées par l'amour des voyages qui sommeille au coeur de toute femme, avaient repondu à l'annonce lancée par les «trafiquants» et allaient dans quelques heures s'embarquer pour des régions inconnues, où les attendaient sans doute les pires surprises [16, с. 535].

Чужие ли мне это сказали, сама ли я это в сердце сберегла, только слышала я, будто маменька моя, Раиса Комарова, женой были скрывающегося министра русского в Беломонголии, товарища Комарова [10, с. 491].

В Юриной душе все было сдвинуто и перепутано, и все резко самобытно – взгляды, навыки и предрасположения [10, с. 553].

Весь день она ходила с «тем двором» в душе и все охала и почти вслух размышляла [10, с. 125].

Таким образом, в русском, французском и карачаево-балкарском языках можно отметить способность сердца и души не только быть центрами эмоционального, но и мыслить, «хранить» в эмоциональном плане информацию, мысли, чувства и образы. Рациональное, представленное в русском, французском и карачаево-балкарском языках довольно широким лексико-семантическим полем, тем не менее, имеет способность поддаваться эмоциям, трансформируясь в иррациональное. В таких случаях субъект «теряет» голову, разум, в голову приходят «опьяняющие мысли», «сводящие с ума»:

«А, береги!» – мелькнет в голове опьяняющая мысль [4, с. 415].

Маргарита слушала Коровьева, стараясь не проронить ни слова, под сердцем у нее было холодно, надежда на счастье кружила ее голову [3, с. 355].

Манга не болгъан эсе да, бутларым тутмайдыла. Башым тёгерек айланады, кёзлерим къарангы этедиле, – деб, жиляб башлады. Аны жюреги алай къыйналгъанын кёргенимде, ачыудан не этерге билмей, бир жанына бурулуб, мен да жилядым [1, с. 7].

Жашчыкъны башы тёгерек айлана башлады – къоркъгъан а этмеди [11, с. 22].

Аминат не айтыргъа билмей, эрини ызындан къарап къалды. Аны санлары ауур болдула, кёзю-башы тёгерек айланнганча кёрюндюле. Харунну оюмсузлугъу Аминатны керти да жюрегине жетген эди [12, с. 178].

Экисин да юйге кийирип, Аминат арбаздан чыкъды. Сехлеге тыянды да, башы тёгерек айлана, сагъыша кирди [12, с. 7].

Richard souffrait, car c'est un brave homme que Richard. ... Un jour, il a perdu la tête ... Alors ... alors! Oh! c'est affreux! [16, с. 708].

– Eh bien! demanda-t-elle, qu'y a-t-il donc, Edgar, est-ce que vous avez perdu la raison? [16, с. 266].

Во французском языке лексема «*esprit*» является синонимом «*âme*», но также обозначает ум, и соответственно иногда способность его помутнения, потери, как, например, в выражении «*perdre l`esprit*», в данном примере «*esprit*» представлено как синоним ума:

Soudain, une idée me vint à l'esprit et je résolus immédiatement de la mettre à exécution [16, с. 648].

Таким образом, рациональное способно поддаваться чувствам и на некоторое время терять способность логически обрабатывать информацию. Феноменом эмотивной памяти в языке можно объяснить способность души и сердца мыслить, рождать изречения и хранить информацию. И несомненна неразрывная связь эмоционального и рационального, так же как в философии душа и сознание являются обязательными компонентами существования человека.

Литература

1. Балаев, О.А. Акъ Къаяны артында / О.А. Балаев. – Нальчик : Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1965. – 110 с.

2. Балли, Ш. Французская стилистика. – 3-е изд. / Ш. Балли. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 384 с.

3. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита. Собрание сочинений: в 8 томах / М.А. Булгаков ; вступ. ст. и коммент. В.В. Петелина. – М. : ЗАО Центрполиграф. – 2004. – Т. 6. – 605 с.

4. Бунин, И.А. Антоновские яблоки. Полное собрание сочинений в 13 томах. Стихотворения (1888–1911); Рассказы (1892–1901) / И.А. Бунин. – М. : Воскресенье. – 2006. – Т. 1. – 576 с.
5. Введение в психологию / под ред. проф. А.В. Петровского. – М. : Изд. центр «Академия», 1996. – 496 с.
6. Гадийланы, И.М. Нарт уя / И.М. Гадийланы. – Нальчик : «Эльбрус», 1994. – 695 с.
7. Кэррол, Э. Изард. Психология эмоций / Э. Кэрол ; перев. с англ. – СПб. : Изд-во «Питер», 1999. – 464 с
8. Набоков, В.В. Защита Лужина. Русский период. Собрание сочинений в 5 томах / сост. Н. Артеменко-Толстой, предисл. А. Долинина, прим. М. Маликовой, В. Полищук, О. Сконечной, Ю. Левинга, Р. Тименчика. – СПб. : «Симпозиум». – 2001. – Т. 2. – 784 с.
9. Никитина, С.Е. Сердце и душа фольклорного человека / С.Е. Никитина // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М. : Индрик, 1999. – 422 с.
10. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго. Полное собрание сочинений: в 11 томах. Доктор Живаго, 1945–1955 / Б.Л. Пастернак ; сост., коммент. Е.Б. Пастернака и Е.В. Пастернак. – М. : СЛОВО/ SLOVO. – 2004. – Т. IV. – 760 с.
11. Толгуров, З.Х. Къызгъыл кырдыкла / З.Х. Толгуров. – Нальчик : «Эльбрус» Китаб басма, 1974. – 242 с.
12. Узденов, А. Насыпны сатып алмайдыла / А. Узденов. – Нальчик : «Эльбрус» китаб басма, 1974. – 240 с.
13. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.
14. Шаховский, В.И. Эмоции. Долингвистика. Лингвистика. Лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
15. Balzac, Honore de. Romans et contes philosophiques Tome 1 C. Hochhausen et Fournes, 1837. – 296 p.
16. Galopin Arnould. Mémoires d'un cambrioleur retiré des affaires. Édition de référence La Bibliothèque électronique du Québec. Albin Michel, Éditeur, Paris, 1922. – 798 p.

References

1. Balaev, O.A. Ak' K'ajany artynda / O.A. Balaev. – Nal'chik : K'abarty-Malk'ar kitab basmasy, 1965. – 110 s.
2. Balli, Sh. Francuzskaja stilistika. – 3-e izd. / Sh. Balli. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 384 s.
3. Bulgakov, M.A. Master i Margarita. Sobranie sochinenij: v 8 tomah / M.A. Bulgakov ; vstup. st. i komment. V.V. Petelina. – M. : ZAO Centrpoligraf. – 2004. – T. 6. – 605 s.
4. Bunin, I.A. Antonovskie jabloki. Polnoe sobranie sochinenij v 13 tomah. Stihotvorenija (1888–1911); Rasskazy (1892–1901) / I.A. Bunin. – M. : Voskresen'e. – 2006. – T. 1. – 576 s.
5. Vvedenie v psihologiju / pod red. prof. A.V. Petrovskogo. – M. : Izd. centr «Akademija», 1996. – 496 s.
6. Gadijlany, I.M. Nart uja / I.M. Gadijlany. – Nal'chik : «Jel'brus», 1994. – 695 s.
7. Kjerrol, Je. Izard. Psihologija jemocij / Je. Kjerol ; perev. s angl. – SPb. : Izd-vo «Piter», 1999. – 464 s
8. Nabokov, V.V. Zawita Luzhina. Russkij period. Sobranie sochinenij v 5 tomah / sost. N. Artemenko-Tolstoj, predisl. A. Dolinina, prim. M. Malikovoj, V. Poliwuk, O. Skonechnoj, Ju. Levinga, R. Timenchika. – SPb. : «Simpozium». – 2001. – T. 2. – 784 s.
9. Nikitina, S.E. Serdce i dusha fol'klornogo cheloveka / S.E. Nikitina // Logicheskij analiz jazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i jazyke. – M. : Indrik, 1999. – 422 s.
10. Pasternak, B.L. Doktor Zhivago. Polnoe sobranie sochinenij: v 11 tomah. Doktor Zhivago, 1945–1955 / B.L. Pasternak ; sost., komment. E.B. Pasternaka i E.V. Pasternak. – M. : SLOVO/SLOVO. – 2004. – T. IV. – 760 s.
11. Tolgurov, Z.H. K'yzg'yl kyrdykla / Z.H. Tolgurov. – Nal'chik : «Jel'brus» Kitab basma, 1974. – 242 s.
12. Uzdenov, A. Nasypny satyp almajdyla / A. Uzdenov. – Nal'chik : «Jel'brus» kitab basma, 1974. – 240 s.
13. Shahovskij, V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoj sisteme jazyka /

V.I. Shahovskij. – M. : Izd-vo LKI, 2008. – 208 s.
14. Shahovskij, V.I. Jemocii. Dolingvistika. Lingvistika. Lingvokul'turologija / V.I. Shahovskij. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. – 128 s.

Conceptual Content of "Rational" and "Emotional" in Different Languages (Based on Russian, French and Karachay-Balkar Languages)

F.N. Ulbasheva

Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

Key words and phrases: conceptual content; "rational"; "emotional"; similarities; differences.

Abstract: The object of the study is the analysis of the conceptual framework of "rational" and "emotional" on the basis of Russian, French, and Karachay-Balkar languages. The aim of the study is to identify the similarities and differences of expression of specific features of these concepts in Russian, French and Karachay-Balkar languages.

© Ф.Н. Ульбашева, 2012

УДК 007: 630*36

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАГОТОВКИ СОРТИМЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСА МАШИН «ХАРВЕСТЕР + ФОРВАРДЕР»

П.В. БУДНИК, А.В. ДЕМЧУК

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

Ключевые слова и фразы: сортименты; технология; форвардер; харвестер.

Аннотация: В работе приведены результаты исследования особенностей функционирования системы заготовки сортиментов с использованием комплекса машин «харвестер + форвардер», основывающиеся на методике функционально-технологического анализа.

В последние годы в лесном комплексе Российской Федерации активно внедряются инновационные технологии заготовки сортиментов с использованием харвестеров и форвардеров [4; 6].

Как показал анализ, потенциал таких технологий далеко не исчерпан, что обусловило проведение в Петрозаводском государственном университете исследований, ведущихся в двух направлениях: обоснование эффективных параметров и режимов функционирования харвестеров и форвардеров с использованием методов математического моделирования [1–3; 7 и др.]; обоснование новых технических решений для создания новых модулей лесосечных машин на основе функционально-технологического анализа [4; 7; 8].

В рамках этих исследований изучены особенности функционирования системы заготовки сортиментов с использованием комплекса машин «харвестер + форвардер». Рассматриваемая система включает взаимосвязанные подсистемы: «харвестер», «форвардер», «система волоков», «погрузочная площадка» (рис. 1). При ее функционировании система взаимодействует с внешней средой (рис. 2).

На основе полученной структурной модели проведен функциональный анализ, в процессе которого сформировано дерево функций подсистемы «Харвестерная головка» с двумя уровнями декомпозиции (рис. 3).

Дерево функций (рис. 3) построено путем декомпозиции главной функции системы и их дальнейшего ранжирования. Функциям, объект которых совпадает с объектом главной функции, присваивается ранг основных (**О**). Функциям, объектами которых являются элементы-носители основных функций, присваивается ранг первой вспомогательной (**В**). Функциям, объектами которых являются элементы-носители первых вспомогательных функций – второй вспомогательной или дополнительной (**Д**). При построении дерева функций учтено, что харвестерная головка непосредственно контактирует с древостоем (оцениваются диаметр дерева в месте среза, диапазон диаметров заготовляемых деревьев, их масса, расположение их на пасеке и др.).

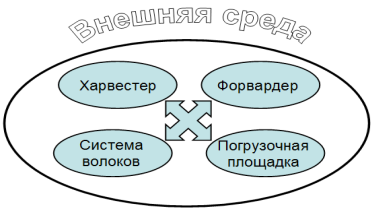


Рис. 1. Общая внутренняя структура системы заготовки сортиментов с использованием комплекса машин «харвестер + форвардер»

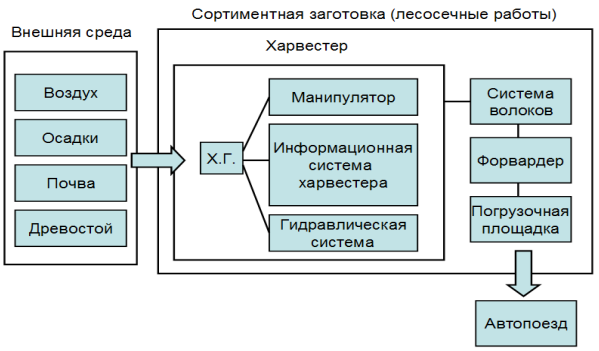


Рис. 2. Структурная модель взаимодействия харвестера с внешней средой

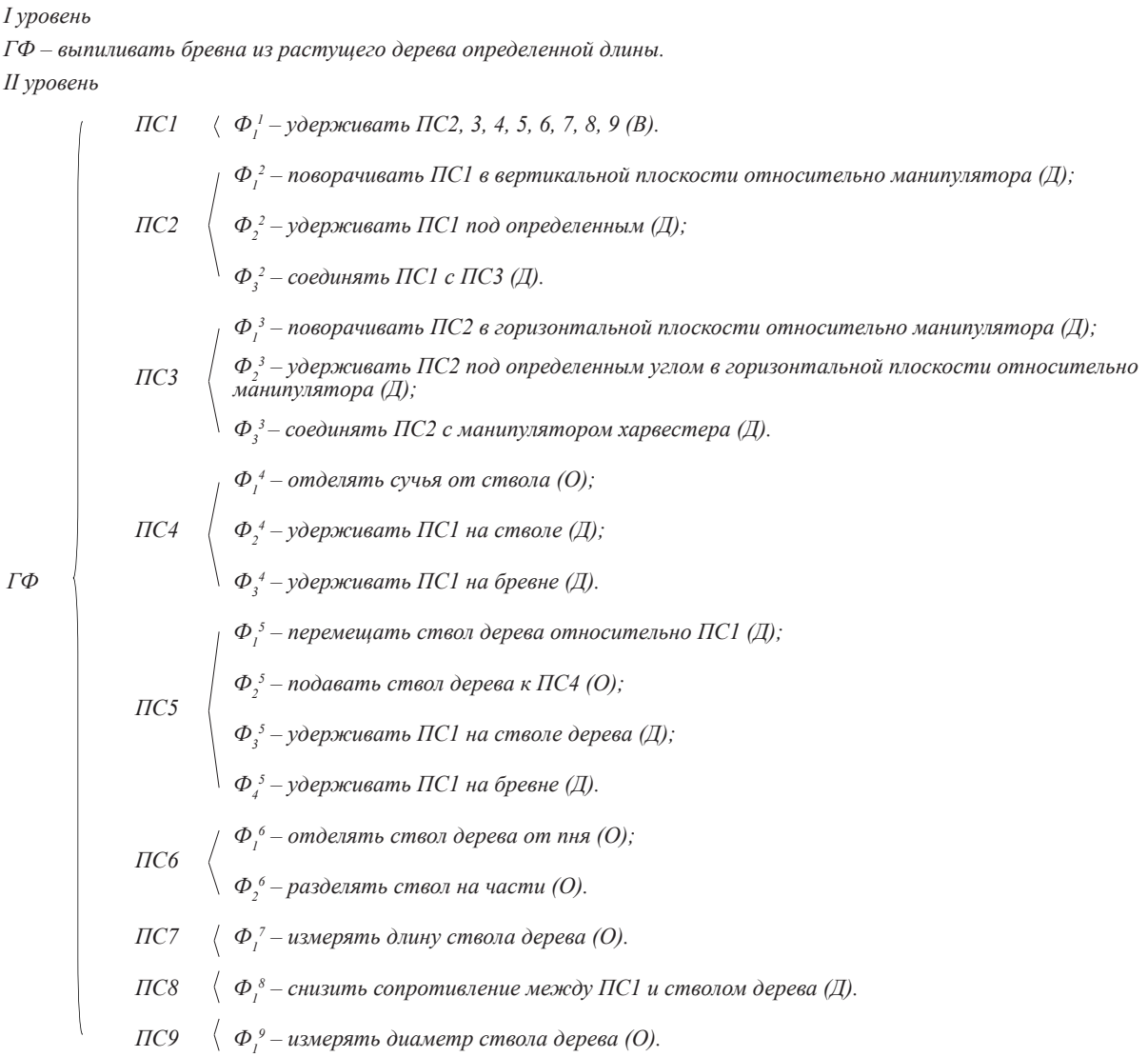


Рис. 3. Дерево функций подсистемы «Харвестерная головка»:
ПС1 – каркас; ПС2 и ПС3 – механизмы поворота каркаса в вертикальной и в горизонтальной плоскостях; ПС4 – устройство обрезки сучьев; ПС5 и ПС6 – механизмы протаскивания и срезания; ПС7 – система измерения длины; ПС8 – устройство снижения сопротивления при протаскивании ствола дерева; ПС9 – система измерения диаметра

Результаты исследований планируется использовать при математическом моделирования процесса функционирования харвестера с целью его дальнейшего совершенствования.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Морозов, Е.В. О применении вероятностного моделирования для анализа некоторых технологических процессов лесозаготовок / Е.В. Морозов, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 9. – С. 67–71.

2. Морозов, Е.С. Вероятностно-статистический анализ процесса заготовки сортиментов /

Е.В. Морозов, И.Р. Шегельман, П.В. Будник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 7(22). – С. 183–186.

3. Шегельман, И.Р. Выбор режимов работы лесосечных машин с использованием методов теории очередей / И.Р. Шегельман, П.В. Будник, Е.В. Морозов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(12). – С. 56–60.

4. Шегельман, И.Р. Исследование направлений модернизации техники и технологии лесозаготовок / И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 2 [Электронный журнал]. – Режим доступа : http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n2y2012/866.

5. Шегельман, И.Р. Классификация сквозных технологий заготовки биомассы дерева / И.Р. Шегельман, П.В. Будник // Перспективы науки. – 2012. – № 4(31). – С. 90–92.

6. Шегельман, И.Р. Машины и технология заготовки сортиментов на лесосеке / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 108 с.

7. Шегельман, И.Р. Обоснование вылета манипулятора и режимов работы валочно-трелевочно-процессорной машины / И.Р. Шегельман, П.В. Будник // Ученые записки ПетрГУ. – 2011. – № 4(117). – С. 81–83.

8. Шегельман, И.Р. Функционально-технологический анализ: метод формирования инновационных технических решений для лесной промышленности / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 96 с.

References

1. Morozov, E.V. O primenenii verojatnostnogo modelirovanija dlja analiza nekotoryh tehnologicheskih processov lesozagotovok / E.V. Morozov, I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 9. – S. 67–71.

2. Morozov, E.S. Verojatnostno-statisticheskij analiz processa zagotovki sortimentov / E.V. Morozov, I.R. Shegel'man, P.V. Budnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 7(22). – S. 183–186.

3. Shegel'man, I.R. Vybor rezhimov raboty lesosechnyh mashin s ispol'zovaniem metodov teorii ocheredej / I.R. Shegel'man, P.V. Budnik, E.V. Morozov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 3(12). – S. 56–60.

4. Shegel'man, I.R. Issledovanie napravlenij modernizacii tehniki i tehnologii lesozagotovok / I.R. Shegel'man // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2012. – № 2 [Jelektronnyj zhurnal]. – Rezhim dostupa : http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n2y2012/866.

5. Shegel'man, I.R. Klassifikacija skvoznyh tehnologij zagotovki biomassy dereva / I.R. Shegel'man, P.V. Budnik // Perspektivy nauki. – 2012. – № 4(31). – S. 90–92.

6. Shegel'man, I.R. Mashiny i tehnologija zagotovki sortimentov na lesoseke / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, O.N. Galaktionov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2011. – 108 c.

7. Shegel'man, I.R. Obosnovanie vyleta manipuljatora i rezhimov raboty valochno-trelevochno-processornoj mashiny / I.R. Shegel'man, P.V. Budnik // Uchenye zapiski PetrGU. – 2011. – № 4(117). – S. 81–83.

8. Shegel'man, I.R. Funkcional'no-tehnologicheskij analiz: metod formirovanija innovacionnyh tehnicheskih reshenij dlja lesnoj promyshlennosti / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 96 s.

The Study of the Logging System with Complex Machinery "Harvester + Forwarder"

P.V. Budnik, A.V. Demchuk

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Key words and phrases: assortments; technology; harvester; forwarder.

Abstract: The paper presents the results of the study of the logging system using complex machinery ''harvester + forwarder''. The study is based on the methodology of functional technological analysis.

© П.В. Будник, А.В. Демчук, 2012

УДК 621.002.56

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОПТИМАЛЬНОГО ГРАФИКА РАБОТЫ КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В.Ю. ИВАНКИН, Т.Ф. ПЕПЕЛЯЕВА

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Ключевые слова и фразы: график работы; измерительная лаборатория; оптимизация; учет условий работы.

Аннотация: Предложена методика расчета оптимальной работы контрольно-измерительной лаборатории. Методика определяет количество поверочных работ в каждый интервал времени. Методика ликвидирует очереди и простои при обслуживании измерительных средств на производстве. Методика учитывает неравномерность работы лаборатории.

График контроля средств измерений на предприятии составляется в соответствии с периодом поверки (калибровки). Неравномерность загрузки измерительной лаборатории приводит к простоям и неоправданному увеличению количества измерительных средств.

Нами предлагается методика создания графика поверки измерительных средств, позволяющая выбрать оптимальное решение загрузки равномерно по году, с учетом отпусков или праздничных дней.

Основным условием поверки является то, что она не должна проходить позже установленного срока. При нарушении этого условия подразделениям выписываются предупреждения о непредъявлении контрольно-измерительных средств (**КИС**) в метрологические лаборатории, а само средство не может быть использовано. Однако допускается перенос срока поверки инструментов и приборов на более раннюю дату [2; 5].

Будем считать, что контроль всех измерительных средств занимает одинаковое время. Обозначим $X_1, X_2, \ldots, X_{n-1}, X_n$ – количество измерительных средств, планируемых на поверку в 1, 2, …, n–1, n временном интервале, а ΔX_2, ΔX_3, …, ΔX_n – количество поверок, перенесенных с последующего на предыдущий временной интервал. Очевидно, что с первого и на последний временные интервалы, переносов нет.

Таким образом, количество поверок с учетом переносов $X'_1, X'_2, \ldots, X'_n$ на каждом интервале может быть представлено в виде:

$$X'_1=X_1+\Delta X_2;\ X'_2=X_2-\Delta X_2+\Delta X_3;$$
$$X'_3=X_3-\Delta X_3+\Delta X_4;\ \ldots;$$
$$X'_{n-1}=X_{n-1}-\Delta X_{n-1}+\Delta X_n;\ X'_n=X_n-\Delta X_n.$$

При последующем планировании загрузки измерительной лаборатории необходимо последний временной интервал считать первым дополнительным интервалом.

Неравномерность планируемых поверочных работ по временным интервалам можно оценить с помощью дисперсии:

$$\sigma^2=\sum_1^n \frac{(X'_i - X'_{cp})}{n}.$$

При поиске оптимального распределения загрузки лаборатории целевая функция $F(X'_i) = \sigma^2$ должна принимать минимальное значение. Необходимым условием минимума целевой функции является равенство нулю частных производных от функции $F(X'_i)$ по ее аргументам $X'_1, X'_2, \ldots, X'_n$. Ограничения при поиске оптимума: переносы поверочных работ могут быть только положительными и целыми; количество поверок за весь период времени не меняется.

По методике был рассчитан график поверочных работ в метрологических лабораториях ОАО «Пермский моторный завод» за 2010 г. Для расчетов использовались пакеты: линейный дискретный оптимизатор (LINDO) фирмы LINDO SYSTEMS INC и Solver в надстрой-

Таблица 1. Результат расчета плана поверочных работ на 2010 г.

План поверочных работ на 2010 г.														
Период (месяц)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Сумма	Дисперсия
Количество поверок														
По плану	4	19	5	13	14	14	30	1	22	5	1	4	132	85,27
Перенесенных		10	5	14	15	15	16	0	10	0	0	2		
Расчетных	14	14	14	14	14	15	14	11	12	5	3	2	132	22,91

Таблица 2. Результат расчета плана поверочных работ на 2010 г. с учетом переноса с 8 месяца

План поверочных работ на на 2010 г.														
Период (месяц)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Сумма	Диперсия
Количество поверок														
По плану	4	19	5	13	14	14	30	1	22	5	1	4	132	85,27
Перенесенных		12	8	18	20	21	23	8	7	0	0	1		
Расчетных	16	15	15	15	15	16	15	0	15	5	2	3	132	40,73

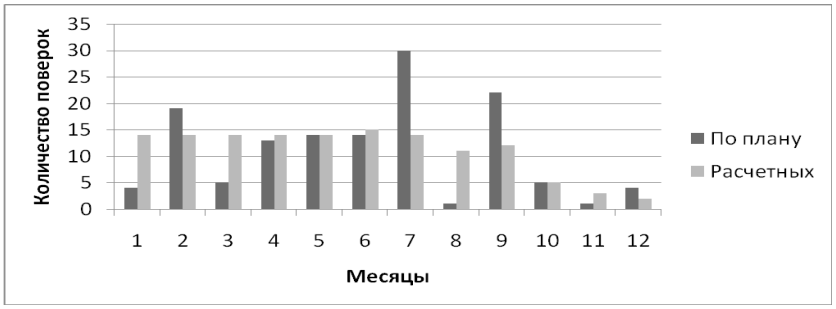


Рис. 1. Распределение поверочных работ на 2010 г.

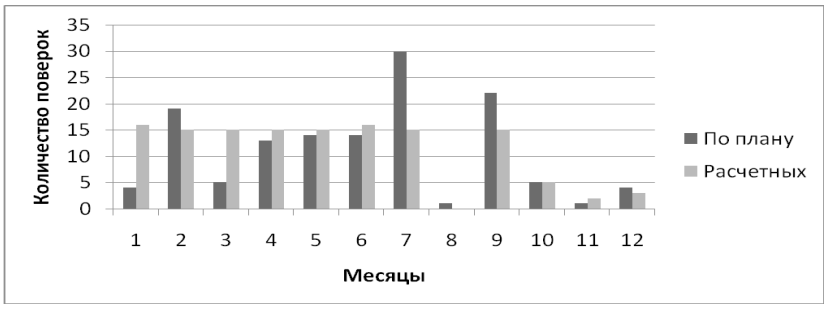


Рис. 2. Распределение поверочных работ с ограничением на 2010 г.

ки «Поиск решения» Excel фирмы Microsoft [1; 3; 4]. Данные и результаты расчетов за 2010 г. приведены в табл. 1.

В результате расчетов дисперсия количества поверочных работ уменьшилась почти в 4 раза для 2010 г., что характеризует более равномерную загрузку лабораторий.

На рис. 1 представлены результаты коррекции плана поверки в графическом виде. Высота столбцов по полученному варианту имеет меньший разброс, чем по плану.

Полученные решения позволяют более равномерно загрузить поверочными работами измерительные лаборатории предприятия. Заметно, что оба скорректированных плана имеют более постоянную помесячную загрузку.

Используя предложенную методику, проанализируем, как повлияет перенос поверочных работ на один–два временных интервала на изменение разброса количества поверочных работ. Ограничения и целевая функция при этом не меняются. Формулы расчета количества поверочных работ на каждом интервале:

$$X'_1=X_1+\Delta 2X_2+\Delta 1X_3;\ X'_2=X_2-\Delta 2X_2+\Delta 2X_3+\Delta 1X_4;$$
$$X'_3=X_3-\Delta 1X_3-\Delta 2X_3+\Delta 2X_4+\Delta 1X_5;\ \ldots;$$
$$X'_{n-2}=X_{n-2}-\Delta 1X_{n-1}-\Delta 2X_{n-1}+\Delta 2X_{n-1}+\Delta 1X_n;$$
$$X'_{n-1}=X_{n-1}-\Delta 1X_{n-1}-\Delta 2X_{n-1}+\Delta 2X_n;$$
$$X'_n=X_n-\Delta 2X_n-\Delta 1X_n,$$

где $\Delta 1X_i, \Delta 2X_i$ $(i=2, \ldots, n)$ – перенос на один и два

соответственно временных интервала.

Проведенные исследования показали, что если $\Delta 1X_i$, $\Delta 2X_i$ – целые значения, то время поиска оптимума значительно увеличивается, при этом значение дисперсии практически не меняется. Можно достигнуть уменьшения дисперсии с 63,1 до 62,94, если в отчетные периоды допускать перенос незаконченных поверочных работ на новый период.

Предложенная методика позволяет учесть ограничения или отсутствие поверочных работ в отдельные периоды, вызываемые производственной необходимостью или отпусками сотрудников. Для этого вводим дополнительные ограничения, например, не производить никаких работ в августе (табл. 2).

При детальном рассмотрении табл. 2 видно, что на 5 месяц запланировано 14 работ, а было перенесено 21, т.е. частично перенесена часть работ с 7 месяца.

Рис. 2 демонстрирует перераспределение работ с наложенным ограничением количества работ.

На наш взгляд, более выгодно планировать время поверочных работ в часах или минутах. Методика при этом практически не меняется, однако можно планировать почасовую загрузку измерительных лабораторий, а соответственно штатное расписание и график работы специалистов.

Таким образом, предложена и проверена методика оптимизации планирования поверочных работ, которая позволяет избежать перегрузки или недозагрузки контрольно-измерительной лаборатории и простоев инструментов в ожидании поверки, а также учитывает сезонность поверочных работ, наличие праздников, отпусков и профилактики оборудования.

Литература

1. Лунгу, К.Н. Линейное программирование. Руководство к решению задач / К.Н. Лунгу. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 128 с.
2. ПП 7.6.01.314 Паспорт процесса «Управление контрольно-измерительными средствами».
3. Приемы использования пакета LINDO фирмы LINDO SYSTEMS INC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lindo.com/index.php.
4. Роналд, У. Ларсен. Инженерные рачеты в EXCEL / У. Ларсен Роналд ; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2002. – 544 с.
5. СТП 450.08.004 – СК. Метрологическое обеспечение. Калибровка и поверка КИС. Организация и порядок проведения.

Reference

1. Lungu, K.N. Linejnoe programmirovanie. Rukovodstvo k resheniju zadach / K.N. Lungu. – M. : FIZMATLIT, 2005. – 128 s.
2. PP 7.6.01.314 Pasport processa «Upravlenie kontrol’no-izmeritel’nymi sredstvami».
3. Priemy ispol’zovanija paketa LINDO firmy LINDO SYSTEMS INC [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.lindo.com/index.php.
4. Ronald, U. Larsen. Inzhenernye rachety v EXCEL / U. Larsen Ronald ; per. s angl. – M. : Izdatel’skij dom «Vil’jams», 2002. – 544 s.
5. STP 450.08.004 – SK. Metrologicheskoe obespechenie. Kalibrovka i poverka KIS. Organizacija i porjadok provedenija.

The Method of Calculating Optimal Work Schedule of Test Laboratories at the Company

V.Yu. Ivankin, T.F. Pepelyaeva

Perm National Research Polytechnic University, Perm

Key words and phrases: work schedule; test laboratory; optimization; accounting of working conditions.

Abstract: The paper proposes a method of calculating the optimal operation of test laboratories. The method determines the amount of testing works in each time interval. The method eliminates the queue and downtime for maintenance of measuring devices in the workplace. The method takes into account the non-uniformity of the laboratory.

© В.Ю. Иванкин, Т.Ф. Пепеляева, 2012

УДК 519.86

РАЗРАБОТКА И АВТОМАТИЗАЦИЯ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ВАЛЮТНОГО РЫНКА

Т.А. ОСЕЧКИНА

ФГБОУ «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Ключевые слова и фразы: индикатор RAVI; индикатор RSI; торговая система; японский анализ.

Аннотация: На основе математических методов анализа тенденции на торговом рынке построена торговая система для работы с парой евро/доллар. Для эффективности работы системы введены элементы японского анализа в аналитической интерпретации, позволяющие улавливать изменение тенденции. На основе статистических данных подобраны значения необходимых индикаторов, а также проведена апробация системы.

Работа на валютных рынках может дать хорошие результаты только при наличии торговой системы [1].

Торговая система – набор правил, однозначно определяющих моменты открытия и закрытия сделок, то есть торговая система задает правила открытия сделки, правила закрытия прибыльной сделки, правила закрытия убыточной сделки.

В данной работе предпринимается попытка создания торговой системы на основе сочетания математических методов и японского анализа, а также ее автоматизирования для наилучшего тестирования, оптимизации и дальнейшей работы на рынке, с целью исключить психологический момент. Это важно, потому что японский анализ является графическим методом, а его основная проблема состоит в неоднородности принятия решений.

Программа для тестирования и оптимизации системы была написана на языке MQL4.

Алгоритм системы представлен на рис. 1.

Наличие тренда определяется с помощью индикатора RAVI [1], вычисляемого по формуле:

$$RAVI = [(SMA(s1) - SMA(s2)) / SMA(s2)].$$

В процессе тестирования на исторических данных находятся критические значения RAVI, между которыми находится область неопределенности. Выход RAVI из области неопределенности свидетельствует о начале тренда (рис. 2).

При отсутствии тренда система работает по индикатору RSI [1]. Индекс относительной силы RSI сравнивает величину подъемов цены за последнее время с величиной ее падений и предоставляет эту информацию в виде числа находящегося в диапазоне от 0 до 100. Индекс RSI определяется по формуле:

$$RSI = \left(1 - \frac{1}{1 + \frac{CU}{CD}}\right) \cdot 100,$$

где $CU(n)$ – среднее значение положительных изменений цены закрытия за временной период n; $CD(n)$ – среднее значение отрицательных изменений цены закрытия за временной период n.

В большинстве случаев для анализа рынка по RSI используется типовой метод зон перекупленности (т.е. дальнейшее движение вверх скоро исчерпает себя) и перепроданности (т.е. дальнейшее движение вниз скоро исчерпает себя). Также необходимы две сигнальные линии.

В случае работы с трендом главное – не пропустить момент закрытия позиции, который соответствует изменению тенденции. Закрытие таких позиций производится по свечному анализу [2] при возникновении модели изменения тренда либо при пересечении ценой скользящей средней. Так, свеча «Молот», появившаяся после сильного нисходящего тренда, предсказывает изменение тенденции. Для математической интерпретации модели определяем размер и цвет тела свечи, вычитая из цены закрытия цену открытия дня. Положительное значение соответствует белому цвету свечи, отрицательное значение соответствует черной свече. Далее определяем размер нижней и верхней теней: для нижней – это расстояние от тела свечи до минимального значения дня, для верхней – от

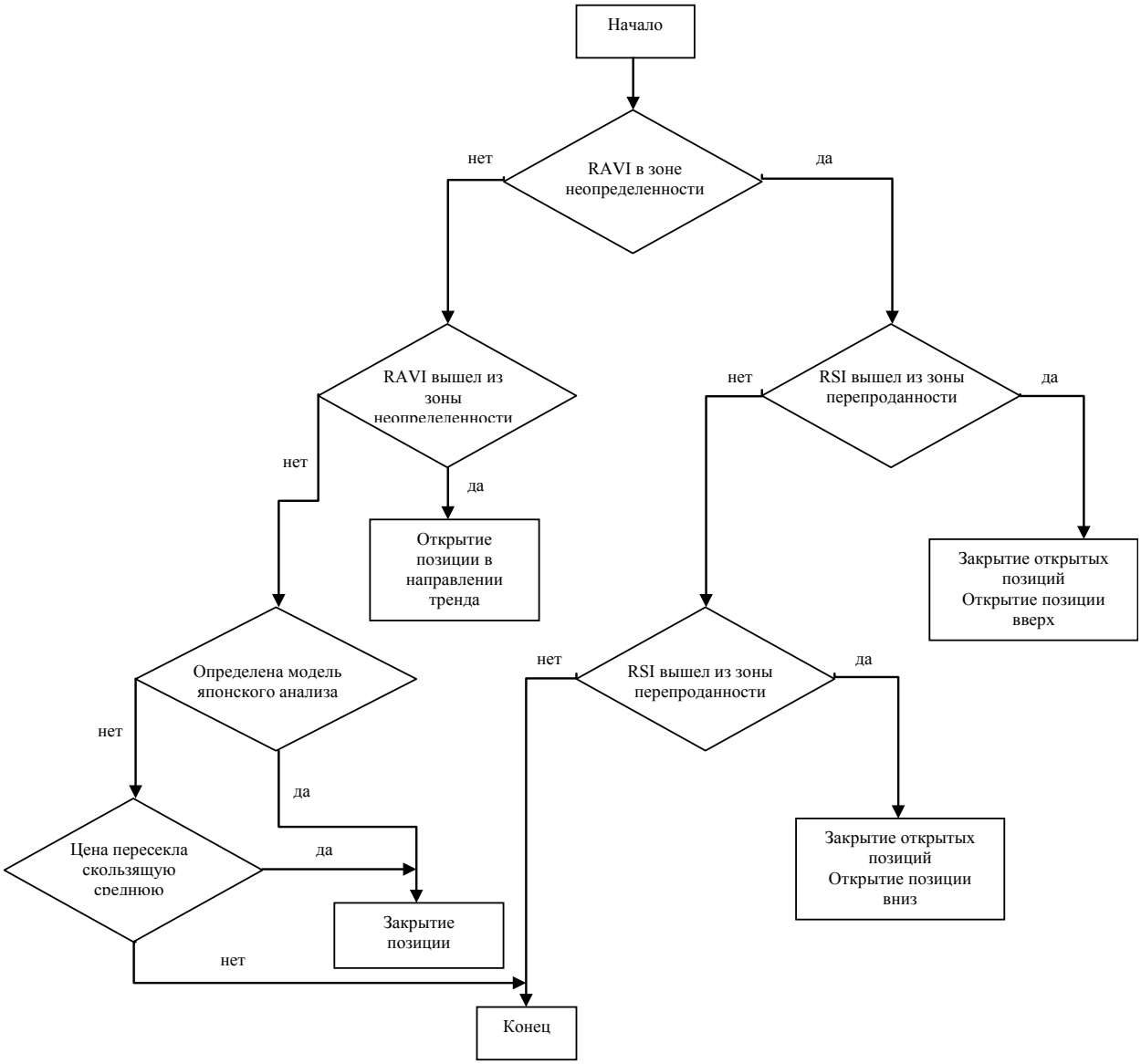


Рис. 1. Алгоритм торговой системы

максимального значения дня до тела свечи. Модель «Молот» имеет нижнюю тень в 2–3 раза длиннее тела, верхней тени нет либо она крайне слабо выражена, а цвет тела значения не имеет. Для модели «Молот» необходимо подтверждение, то есть цена закрытия следующего дня должна быть гораздо выше цены закрытия «Молота».

```
bool Molot() // модель МОЛОТ
{ if ((MathAbs(Body(2)*2.5)<TenLow(2)) &&
TenHigh(2)*3<TenLow(2) && Body(1)>0
&& MathAbs(Body(1))>MathAbs(Body(2)*6))
    {      return(true);
    }
 }
```

Модель «Молот» говорит о закрытии тенденции лишь на сильно убывающем тренде. Для определения тенденции предлагается использовать параметр, который определяется как разница между ценой закрытия текущей свечи и значением скользящей средней, например, значение экспоненты от угла наклона тренда. Критическое значение для данного параметра находится опытным путем. Оно оказалось равным 2,5.

```
double VolumeTrend(int k)// возвращает значение силы тренда = угол наклона в градусах
 {
return(180/3.14159265358979*MathAbs(MathArctan(KoefTrend*(Open[k]-pricetrend)/(Bars-k-barr))));
 }
 if (barr+2<Bars) zapas[2]=b*MathExp(c*VolumeTrend(2));
```

Рис. 2. Зависимость поведения рынка и значения индекса RAVI

Для определения оптимальных параметров индикаторов проводится тестирование торговой системы на исторических данных [3]. После тестирования на основе статистического ряда цен евро относительно доллара США за период с января 2009 г. по май 2012 г. рассчитаны основные показатели системы: прибыль в процентах годовых 28,8 %; прибыльные сделки (% от всех) 18 (62,07 %); убыточные сделки (% от всех) 11 (37,93 %).

Для сравнения рассчитаны аналогичные показатели для торговой системы без учета свечного анализа. Основные показатели системы: максимальный убыток за период тестирования составляет 41 %, прибыль в процентах годовых – 45,2 %, процент прибыльных сделок – 60 %,

Видно, что прибыльность системы упала, но максимальный убыток за период тестирования существенно сократился. Таким образом, в результате работы получена более стабильная автоматизированная торговая система, предназначенная для валютной пары евро/доллар США, основанная на математических индикаторах RAVI и RSI и графическом методе анализа рынка – японском анализе.

Литература

1. Сафин, В. Торговая система трейдера: фактор успеха / В. Сафин. – СПб. : Изд-во «Питер», 2007. – 230 с.
2. Нисон Стив. Японские свечи: графический анализ финансовых рынков / Стив Нисон. – М. : Изд-во «Евро», 2008. – 352 с.
3. Кияница, А. Фундаментальный анализ финансовых рынков / А. Кияница. – СПб. : Изд-во «Питер», 2005. – 288 с.

References

1. Safin, V. Torgovaja sistema trejdera: faktor uspeha / V. Safin. – SPb. : Izd-vo «Piter», 2007. – 230 s.
2. Nison Stiv. Japonskie svechi: graficheskij analiz finansovyh rynkov / Stiv Nison. – M. : Izd-vo «Evro», 2008. – 352 s.
3. Kijanica, A. Fundamental'nyj analiz finansovyh rynkov / A. Kijanica. – SPb. : Izd-vo «Piter», 2005. – 288 s.

Development and Automation of Trading System for Foreign Exchange Market

T.A. Osechkina

Perm National Research Polytechnic University, Perm

Key words and phrases: trading system; Japanese analysis; RAVI indicator; RSI indicator.

Abstract: On the basis of mathematical methods of analyzing the trends in the trade market the euro/dollar trading system has been built. To improve the performance of the system we have introduced elements of Japanese analysis which can detect changes in the trend. On the basis of statistical data the necessary values of indicators have been selected; the system has been tested.

© Т.А. Осечкина, 2012

УДК 517.983

АНАЛИЗ СТАЦИОНАРНОГО СЛУЧАЙНОГО ПРОЦЕССА

Т.Ф. ПЕПЕЛЯЕВА, В.Ю. ИВАНКИН

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Ключевые слова и фразы: авторегрессионный процесс; алгоритм Левинсона-Дурбина; временной ряд; уравнения Юла-Уолкера.

Аннотация: Рассмотрен частный класс моделей, возбуждаемых белым шумовым процессом. Для аппроксимации детерминированных и стохастических процессов использована модель временного ряда с дискретным временем, которая описана выходом фильтра в виде линейного разностного уравнения. Авторегрессионные параметры находятся из системы нормальных уравнений Юла-Уолкера, для решения которых использован рекурсивный алгоритм Левинсона-Дурбина. Приведена реализация алгоритма Левинсона-Дурбина.

Основной задачей спектрального анализа временных рядов является получение достоверных спектральных оценок случайного процесса по его единственной реализации конечной длительности. На практике часто применяют два метода вычисления спектральных оценок: классический и альтернативный методы спектрального оценивания. Классические методы основаны на применении преобразования Фурье непосредственно к наблюдавшейся реализации сигнала (метод Кули-Тьюки) или к статистической оценке автокорреляционной функции (метод Блекмана-Тьюки). Альтернативные методы спектрального оценивания предлагают использовать для анализа стационарного случайного процесса конечно-параметрическую модель, на основе которой удается получить более точные оценки спектральной плотности мощности (**СПМ**). Рассмотрим один частный класс моделей, возбуждаемых белым шумовым процессом и обладающих рациональными системными функциями. Этот класс включает модель авторегрессионного (**АР**) процесса, модель процесса скользящего среднего (**СС**) и модель процесса авторегрессии-скользящего среднего (**АРСС**). Выходные процессы моделей этого класса имеют СПМ, которые полностью описываются с помощью параметров модели и дисперсии белого шумового процесса. Значения этих параметров и дисперсии белого шума определяются по автокорреляционной последовательности с помощью соотношений, описанных далее.

Модель временного ряда, которая пригодна для аппроксимации многих встречающихся на практике детерминированных и стохастических процессов с дискретным временем, описывается выходом фильтра, выражаемым следующим линейным разностным уравнением:

$$x[n] = -\sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot x[n-k] + \sum_{k=0}^{q} b[k] \cdot u[n-k] = \sum_{k=0}^{\infty} h[k] \cdot u[n-k]. \quad (1)$$

Здесь $x[n]$ – последовательность на выходе каузального фильтра, который формирует наблюдаемые данные, а $u[n]$ – входная возбуждающая последовательность. Без потери общности можно положить $b[0] = 1$, так как вход $u[n]$ всегда можно соответствующим образом масштабировать, с тем, чтобы учесть любой коэффициент усиления фильтра.

Системная функция $H[z]$, связывающая вход и выход этого фильтра, имеет рациональную форму:

$$H(z) = \frac{B(z)}{A(z)}. \quad (2)$$

Полиномы определяются следующими выражениями:

$$A(z) = 1 + \sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot z^{-k}, \quad (3)$$

$$B(z) = 1 + \sum_{k=1}^{q} b[k] \cdot z^{-k}, \quad (4)$$

$$H(z) = 1 + \sum_{k=1}^{\infty} h[k] \cdot z^{-k}. \quad (5)$$

Если все СС-параметры положить, за исключением $b[0]=1$, равными нулю, то:

$$x[n] = -\sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot x[n-k] + u[n] \quad (6)$$

будет строго АР-процессом порядка p, или просто АР(p)-процессом.

Если обе части уравнения (1) помножить на $x^*[n–m]$, где надстрочный символ «*» используется для обозначения комплексной сопряженности, и определить математическое ожидание, то получим:

$$M\{x[n]x^*[n-m]\} = -\sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot M\{x[n-k]x^*[n-m]\} + \sum_{k=0}^{q} b[k] \cdot M\{u[n-k]x^*[n-m]\} \quad (7)$$

или

$$r_{xx}[m] = -\sum_{k=1}^{p} a[k] r_{xx}[m-k] + \sum_{k=0}^{q} b[k] r_{ux}[m-k]. \quad (8)$$

Взаимную корреляцию $r_{ux}[i]$ между входом и выходом можно записать через параметры $h[k]$, входящие в выражение (5), используя для этой цели уравнение (1), что дает:

$$r_{ux}[i] = M\{u[n+i] \cdot x^*[n]\} = M\left\{u[n+i] \cdot [u^*[n] + \sum_{k=1}^{\infty} h^*[k] \cdot u^*[n-k]]\right\} = \quad (9)$$

$$= r_{uu}[i] + \sum_{k=1}^{\infty} h^*[k] r_{uu}[i+k].$$

Поскольку полагается, что $u[k]$ – белый шум, то:

$$r_{ux}[i] = \begin{cases} 0, & i > 0 \\ \rho_w, & i = 0 \\ \rho_w \cdot h^*[-i], & i < 0 \end{cases}. \quad (10)$$

Отсюда получаем окончательное выражение, связывающее параметры АРСС-модели и автокорреляционную последовательность процесса $x[k]$:

$$r_{xx}[m] = \begin{cases} r_{xx}^*[-m], & m < 0 \\ -\sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot r_{xx}[m-k] + \rho_w \cdot \sum_{k=m}^{q} b[k] \cdot h^*[k-m], & 0 \le m \le q \\ -\sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot r_{xx}[m-k], & m > q \end{cases}. \quad (11)$$

Полагая в (11) $q = 0$, получаем уравнение для АР-процесса, связывающее автокорреляционную последовательность с параметрами авторегрессионной модели:

$$r_{xx}[m] = \begin{cases} -\sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot r_{xx}[m-k], & m > 0 \\ -\sum_{k=1}^{p} a[k] \cdot r_{xx}[-k] + \rho_w, & m = 0 \\ r_{xx}^{*}[-m], & m < 0 \end{cases} \quad (12)$$

Это выражение можно записать для $p + 1$ значений индекса временного сдвига $0 \le m \le p$:

$$r_{xx}[0] + a[1] \cdot r_{xx}[-1] + ... + a[p] \cdot r_{xx}[-p] = \rho_w,$$

$$r_{xx}[1] + a[1] \cdot r_{xx}[0] + ... + a[p] \cdot r_{xx}[1-p] = 0,$$

$$. \quad . \quad .$$

$$r_{xx}[p] + a[1] \cdot r_{xx}[p-1] + ... + a[p] \cdot r_{xx}[0] = 0.$$

Представим в матричном виде:

$$\begin{vmatrix} r_{xx}[0] & r_{xx}[-1] & . & r_{xx}[-p] \\ r_{xx}[1] & r_{xx}[0] & . & r_{xx}[-p+1] \\ . & . & . & . \\ . & . & . & . \\ . & . & . & . \\ r_{xx}[p] & r_{xx}[p-1] & . & r_{xx}[0] \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} 1 \\ a[1] \\ . \\ . \\ . \\ a[p] \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \rho_w \\ 0 \\ . \\ . \\ . \\ 0 \end{vmatrix}. \quad (13)$$

Таким образом, если задана автокорреляционная последовательность, то АР-параметры можно найти в результате решения уравнений (13), которые называются нормальными уравнениями Юла-Уолкера для АР-процесса.

Матрица R в уравнении Юла-Уолкера является теплицевой, поэтому для решения этого уравнения можно применить рекурсивный алгоритм Левинсона-Дурбина, который имеет следующие преимущества по сравнению с иными методами решения системы линейных уравнений:

- Поскольку параметры вычисляются по рекуррентным формулам, до определения параметров АР-модели порядка p рассчитываются параметры АР-моделей более низких порядков. Это обстоятельство весьма существенно в тех случаях, когда заранее значение p не известно.
- В ходе вычислений легко контролировать необходимое и достаточное условие устойчивости АР-модели порядка p:

$$a_j < 1, j = 1, 2 \ ... \ p.$$

- Для параметров АР-модели порядка p с помощью алгоритма Левинсона-Дурбина требуется выполнить p^2 арифметических операций, в то время как при решении нормальных уравнений Юла-Уолкера методом Гаусса необходимо выполнить примерно p^3 арифметических операций.

На i-ом шаге рекурсии коэффициенты в алгоритме Левинсона-Дурбина вычисляются по следующим формулам:

$$a_1^1 = -\frac{R_1}{R_0},$$

$$\rho_w^1 = R_0(1 - |a_1^1|^2),$$

$$a_j^i = a_j^{i-1} - a_i^i a_{i-j}^{i-1}, \quad (14)$$

$$a_i^i = \frac{R_i - \sum_{j=1}^{i-1} a_{i-j}^{i-1} R_j}{p_w^{i-1}},$$

$$\rho_w^i = \rho_w^{i-1}(1 - |a_i^i|^2).$$

Ниже приведена реализация алгоритма Левинсона-Дурбина на Pascal:

```
//R[i] – значения автокорреляционной функции
//a[i] – параметры АР-модели
//Alpha – дисперсия белого шума
//M – порядок модели
A[0]:=1;
K:= –R[1]/R[0];
A[1]:=K;
Alpha:=R[0]*(1–sqr(K));
  for i:=2 to M do
    begin
      S:=0;
      for j:=1 to i–1 do
        S:=S+R[j]*A[i–j];
      S:=S+R[i];
      K:= –S/Alpha;
      for j:=1 to i–1 do
        An[j]:=A[j]+K*A[i–j];
      An[i]:=K;
      Alpha:=Alpha*(1–sqr(K));
      for serv:=1 to M do
        A[serv]:=An[serv];
    end.
```

Таким образом, в данной работе рассмотрено применение параметрических моделей случайных процессов для анализа временных рядов и представлена реализация решения уравнений Юла-Уолкера методом Левинсона-Дурбина.

Литература

1. Блейхут, Р. Быстрые алгоритмы цифровой обработки сигналов / Р. Блейхут. – М. : Мир, 1989. – 448 с.
2. Гольденберг, Л.М. Цифровая обработка сигналов / Л.М. Гольденберг, Б.Д. Матюшкин, М.Н. Поляк. – М. : Радио и связь, 1985. – 312 с.
3. Марпл, С.Л. Цифровой спектральный анализ и его приложения / С.Л. Марпл. – М. : Мир, 1990. – 300 с.
4. Робинсон, Э.А. История развития теории спектрального оценивания / Э.А. Робинсон // ТИИЭР. – 1982. – Т. 70. – № 9. – С. 6–32.
5. Corneliu Margina, Bogdan Costinescu Implementing the Levinson-Durbin Algorithm on the SC140. – Application Note, AN2197/D Rev 0, 11/2001.
6. Goldberger, A.S. A course in Econometrics / A.S. Goldberger // Harvard University Press. – 1991. – H. 26. – P. 288–289.

Reference

1. Blejhut, R. Bystrye algoritmy cifrovoj obrabotki signalov / R. Blejhut. – M. : Mir, 1989. – 448 s.
2. Gol’denberg, L.M. Cifrovaja obrabotka signalov / L.M. Gol’denberg, B.D. Matjushkin, M.N. Poljak. – M. : Radio i svjaz’, 1985. – 312 s.
3. Marpl, S.L. Cifrovoj spektral’nyj analiz i ego prilozhenija / S.L. Marpl. – M. : Mir, 1990. – 300 s.
4. Robinson, Je.A. Istorija razvitija teorii spektral’nogo ocenivanija / Je.A. Robinson // TIIJeR. – 1982. – T. 70. – № 9. – S. 6–32.

The Analysis of Stationary Random Process

T.F. Pepelyaeva, V.Yu. Ivankin

Perm National Research Polytechnic University, Perm

Key words and phrases: autoregressive process; Levinson-Durbin algorithm; time series; Yule-Walker equations.

Abstract: The article describes a particular class of models excited with white noise process. To approximate deterministic and stochastic processes we used a model of the time series with discrete time; the model is described as filter output in the form of a linear difference equation. Autoregressive parameters are obtained from the system of Yule-Walker normal equations solved with Levinson-Durbin recursive algorithm. The implementation of Levinson-Durbin algorithm has been described.

© Т.Ф. Пепеляева, В.Ю. Иванкин, 2012

УДК 004

ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ПОСТРОЕНИЯ АДАПТИВНОЙ МОДЕЛИ УГРОЗ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

К.А. СЕНЧУГОВ

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

Ключевые слова и фразы: архитектура программного средства; безопасность персональных данных (**ПДн**); модель угроз безопасности; нейронная сеть.

Аннотация: Целью исследования была проверка адекватности предлагаемой методики формирования угроз безопасности ПДн в информационных системах персональных данных (**ИСПДн**) на основе теории нечетких множеств, а также предложение архитектуры программного средства, позволяющего ее реализовать. Разработанная архитектура программы позволяет обновлять модель угроз при совершении каждой новой атаки на ИСПДн. Обследована подсистема нейронной сети, которая является альтернативой к существующей системе формирования модели угроз ПДн в ИСПДн. Введение подсистемы нейронной сети предоставляет пользователю вывод данных в виде альтернатив для сравнения.

Данная статья продолжает тему, изложенную в статье «Построение адаптивной модели угроз персональных данных с помощью элементов теории нечетких множеств». Напомним, что в ней была представлена методика формирования угроз безопасности ПДн в ИСПДн на основе теории нечетких множеств, а также раскрыты ее основные преимущества по сравнению с аналогами.

В данной статье будет проверена адекватность предлагаемой методики, а также предложена архитектура программного средства, позволяющего ее реализовать.

Проверка адекватности методики

С целью проверки адекватности методики, методом случайных чисел были сгенерированы данные. Данные отвечают следующим ограничениям:

- числа варьируются в диапазоне от 0 до 10, включительно;
- уровень угрозы за счет воздействия стороны персонала выше, поэтому числа варьируются в диапазоне от 6 до 10.

Отметим также, что в гипотетической модели угроз безопасности вводится предпосылка о том, что отдел безопасности банка состоит из 5 чел. Таким образом, каждую угрозу оценивают 5 экспертов. Первый из них – начальник отдела, поэтому вес его оценки в общей равен 2. Эксперты со второго по четвертого – рядовые сотрудники банка, вес их оценок – 1. Пятый эксперт работает в данном банке 7 месяцев, поэтому вес его оценки составляет 7/12.

На следующем этапе обработки данных, согласно разработанной схеме, необходимо провести оценку степени принадлежности угрозы множеству актуальных угроз. Для этого, во-первых, рассчитаем x_i для каждого типа угроз. В данном случае оно рассчитывается по следующей формуле:

$$x_i = \frac{x_{i1} * 2 + x_{i2} + x_{i3} + x_{x4} + 7/12 * x_{i5}}{5}.$$

Во-вторых, рассчитаем степень принадлежности нечеткому множеству актуальных угроз безопасности ПДн в ИСПДн банка. Для этого воспользуемся следующим частным случаем общей формулы:

$$\mu_a(x_i) = \frac{\sum_{j=1}^{5} x_{ij}}{20} * 1/10.$$

Данная формула применяется в таком виде, поскольку в сгенерированной совокупности

Таблица 1. Результаты оценки параметров модели и их значимости

Атака	Специальные воздействия	Технические воздействия	Программно-математические воздействия	Воздействия со стороны персонала
1	7,6	4,2	6,5	9,6
2	3,0	4,1	6,2	9,5
3	4,0	5,2	7,6	9,4
4	7,5	8,2	6,0	9,6
5	4,2	4,7	3,8	9,6
6	3,4	3,7	4,7	9,1
7	7,1	7,4	3,4	8,8
8	5,5	9,9	5,4	9,5
9	8,0	4,5	4,5	9,5
10	7,6	5,4	4,9	9,3
11	4,7	7,4	4,7	10,0
12	4,2	4,9	3,2	8,3
13	7,0	2,7	3,0	9,8
14	5,4	6,3	6,1	9,1
15	7,1	5,2	3,4	9,9
16	4,0	4,3	6,9	10,0
17	6,3	5,4	7,1	9,6
18	3,4	3,1	5,1	9,8
19	5,2	6,5	5,5	8,4
20	4,7	5,7	7,1	8,5
Среднее	5,5	5,4	5,3	9,4
Дисперсия	2,665904	3,107936	2,030904	0,248914
Стандартное отклонение	1,632759	1,762934	1,425098	0,498913
Нижняя граница доверительного интервала	0,583388	0,151199	0,976374	7,857427
Верхняя граница доверительного интервала	10,37995	10,7288	9,52696	10,85091
T	3,357302	3,085765	3,685127	18,74908

Таблица 2. Упорядоченные оценки степени принадлежности множеству актуальных угроз

Угрозы	Программно-математические воздействия	Технические воздействия	Специальные воздействия	Воздействия со стороны персонала
Степень принадлежности нечеткому множеству актуальных угроз	0,53	0,54	0,55	0,94

рассматривается 20 атак. Далее полученный результат делится на 10, с целью превращения полученных баллов в степень принадлежности в диапазоне [0; 1].

Далее рассчитывается значимость полученных оценок степеней принадлежности нечеткому множеству угроз безопасности ПДн в ИСПДн. В частности, рассчитываются дисперсия, стандартное отклонение, нижняя и верхняя границы доверительного интервала, а также *t*-критерий (табл. 1).

Исходя из данных, приведенных в табл. 1, можно утверждать, что каждая оценка, согласно *t*-критерию, является значимой.

Упорядоченные оценки степени принадлежности множеству актуальных угроз представлены в табл. 2. Далее определим функциональную зависимость и проведем подбор тренда (рис. 1).

Функция зависимости степени принадлежности нечеткому множеству актуальных угроз от типа угроз рассчитывается как регрессионная модель подбора тренда методом наименьших квадратов с помощью пакетов анализа данных. Она записывается следующим образом:

$$\mu_a(x_i) = 0,4017 * e^{0,1737xi}.$$

Таким образом, она также в целом соответствует теоретическому предположению. Важно отметить, что коэффициент детерминации R^2 составляет 0,6527, что говорит об адекватности предлагаемой модели сгенерированной совокупности атак.

Проведем дефаззификацию для формулирования модели угроз безопасности ПДн в ИСПДн.

$$a = \frac{\sum_{i=1}^{k} x_i * \mu_a(x_i)}{\sum_{i=1}^{k} \mu_a(x_i)} = \frac{\sum_{i=1}^{5} x_i * 0,4017 * e^{0,1737xi}}{\sum_{i=1}^{5} 0,4017 * e^{0,1737xi}} =$$

= программно-математические воздействия ∗ 0,245156 + технические воздействия ∗ 0,245582 + + специальные воздействия ∗ 0,246009 + воздействия со стороны персонала ∗ 0,263252.

При моделировании изменения экспертных оценок результаты моделирования оказались по качеству на уровне, превышающем рассмотренный. Поэтому можно сделать вывод о том, что разработанная модель является работоспособной и эффективной.

Архитектура программы формирования модели угроз безопасности

Архитектура программного средства представлена вначале в общем виде, с выделением ключевых подсистем и указанием точек проверки адекватности данных и функционирования системы [3]. Подсистемы логически связаны между собой, а, кроме того, заключены в единую завершенную систему [7]. В дальнейшем каждая подсистема разбита на конкретные исполняющие модули. Для каждого модуля расписаны функции, отмечены этапы взаимодействия модулей с пользователями и связей друг с другом [6], однако в рамках данной статьи рассматриваются лишь наиболее сложные подсистемы. Помимо этого, архитектура программного средства определения весов и модели угроз безопасности ПДн в ИСПДн представлена в графическом виде на общем уровне, и так же рассматриваемые подсистемы.

Общая схема расширенной архитектуры программы представлена на рис. 2.

Программа состоит из 6 подсистем:

- подсистема ввода данных;
- подсистема оценки значимости;
- подсистема обработки функции значимости;
- подсистема формирования модели;
- подсистема нейронной сети;
- подсистема вывода данных.

Кроме того, значимым элементом архитектуры является хранилище данных, состоящее из трех баз данных.

Подсистема ввода данных регистрирует информацию об атаках и оценках экспертами значимости различных типов угроз. Подсистема оценки значимости оценивает значимость каждой угрозы, а также проверяет устойчивость оценки. Подсистема обработки функции значимости представляет информацию об отдельных оценках в виде упорядоченной системы данных, а также регистрирует текущую версию модели угроз безопасности ПДн в ИСПДн в системе. Подсистема вывода данных представляет конечные отчеты пользователям. Подсистема нейронной сети вводится исключительно для повышения качества результирующей модели угроз и определения актуальности отдельных

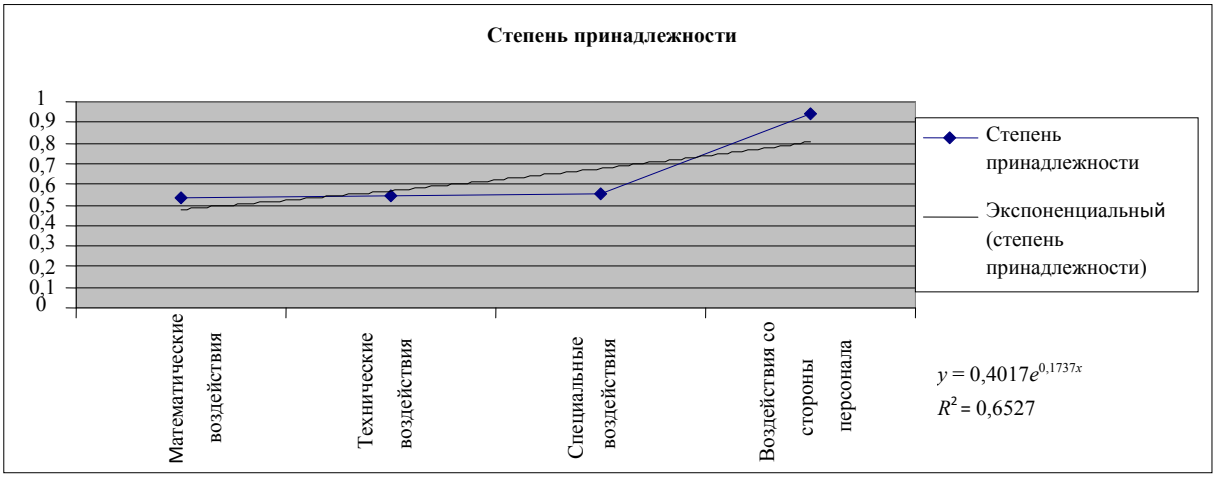


Рис. 1. Зависимость степени принадлежности от типа угрозы

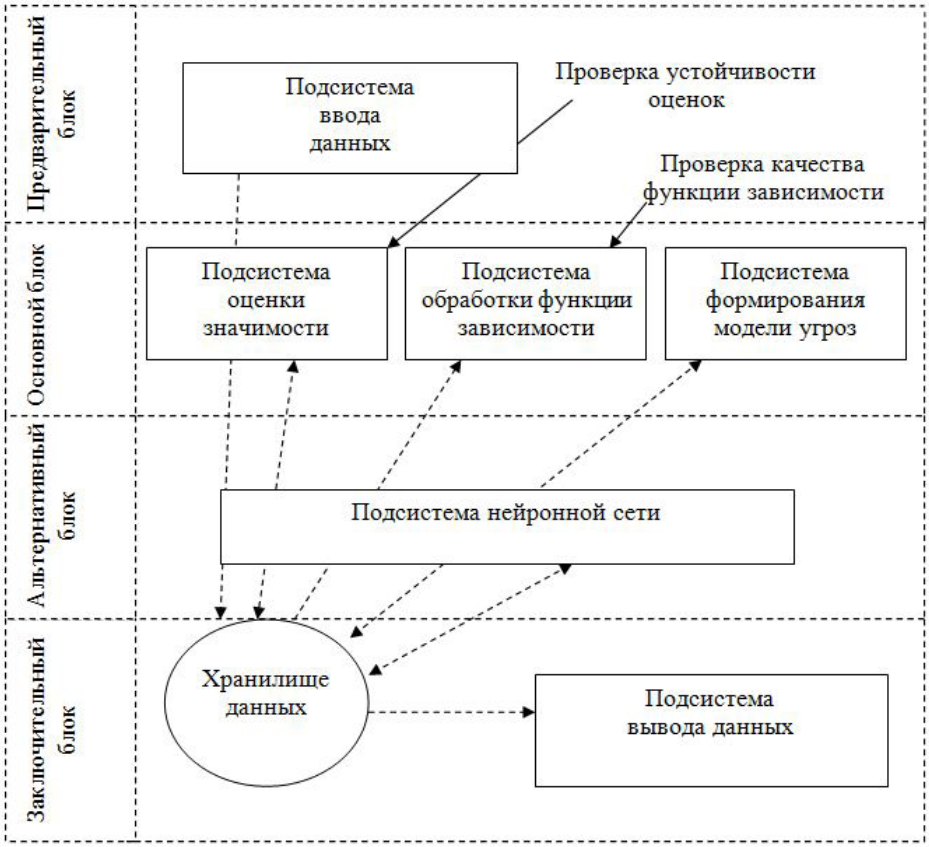


Рис. 2. Архитектура программного средства определения весов угроз и формирования моделей угроз ПДн в ИСПДн с нейронной сетью

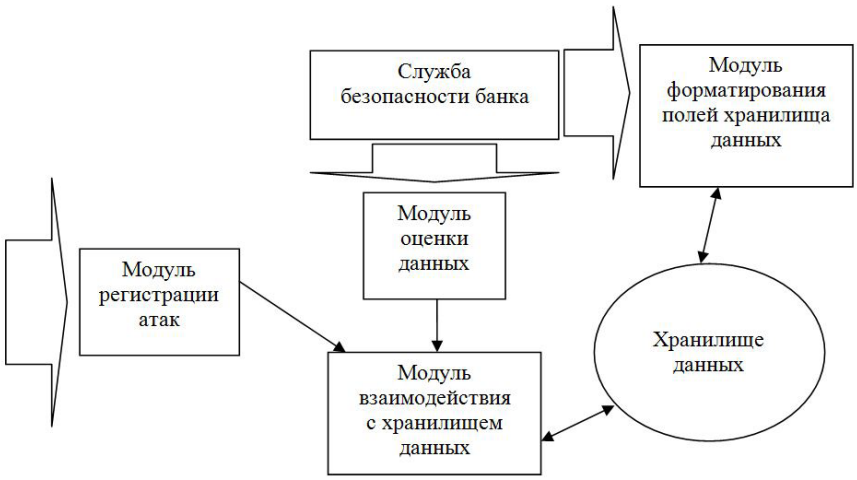


Рис. 3. Подсистема ввода данных

весов. Она является альтернативной по отношению к основной части архитектуры программы. В случае, если полученные разными способами оценки актуальности угроз различаются более, чем на 10 %, сотрудникам службы безопасности предоставляются оба варианта оценки, если менее, то только оценка актуальности угроз производится исключительно по основному блоку программы.

В подсистеме нейронной сети используется сеть Word, рассчитывающая зависимость между первоначальными данными и результирующими только при значительном объеме наблюдений, однако предсказательная сила получае-

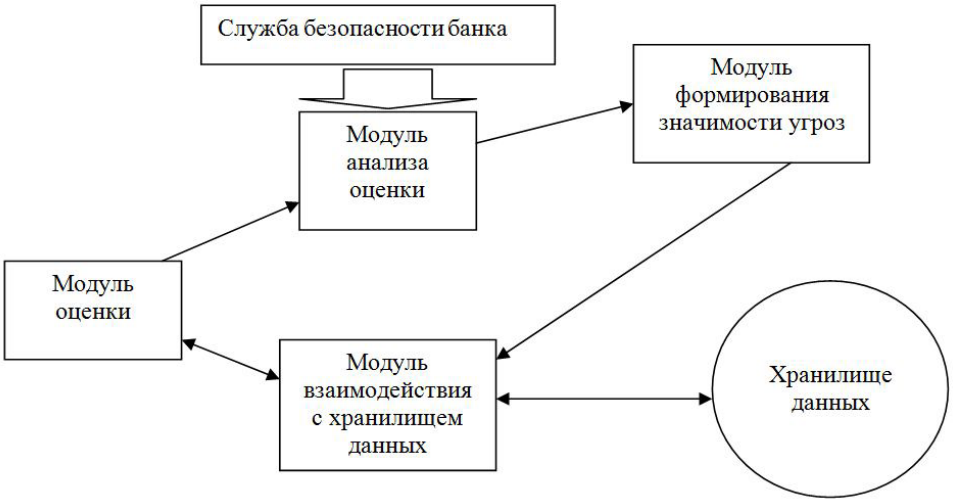


Рис. 4. Подсистема оценки значимости

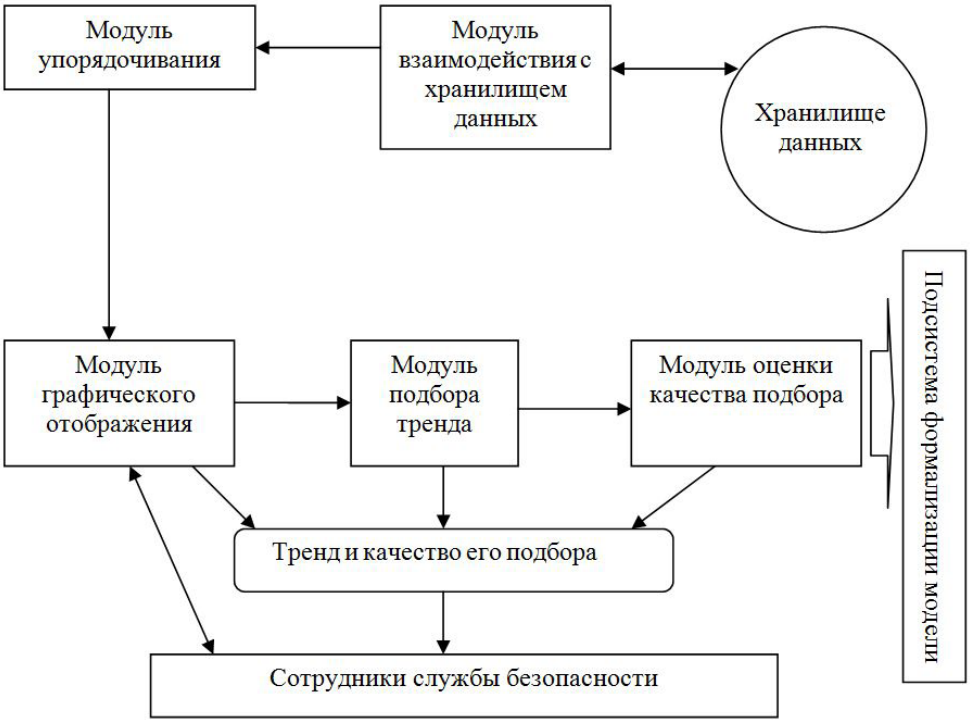


Рис. 5. Подсистема обработки функции зависимости

мой в результате модели является высокой.

В систему включены следующие базы данных:

– регистрации информации;
– экспертных оценок и их обсчета;
– актуальности угроз.

Рассмотрим подсистемы более подробно. Подсистема ввода данных состоит из следующих модулей:

– регистрации атак;
– оценки данных;
– взаимосвязи с хранилищем данных;
– форматирования полей хранилища данных.

Подсистема ввода данных, включающая все модули данной подсистемы, отображена на рис. 3.

Подсистема оценки значимости состоит из следующих модулей:

– модуля взаимодействия с базой данных;
– модуля оценки;
– модуля анализа оценки;
– модуля формирования значимости угроз.

Представим подсистему оценки значимости

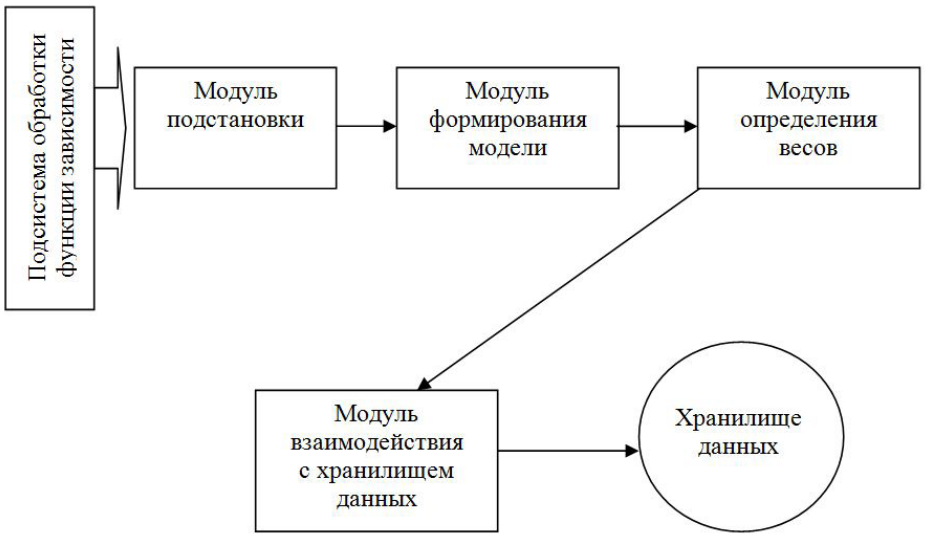


Рис. 6. Подсистема формализации модели

в виде схемы взаимодействия модулей (рис. 4).

По завершению работы подсистемы оценки значимости при формировании модели угроз начинает функционировать подсистема обработки функции зависимости, в которую входят следующие модули:

– модуль взаимодействия с хранилищем данных;
– модуль упорядочивания;
– модуль графического отображения;
– модуль подбора функции зависимости;
– модуль оценки качества подбора.

Данная подсистема упорядочивает угрозы в порядке возрастания их актуальности, а также формализует зависимость, превращая ее из набора информации об угрозах в функции зависимости актуальности от типа угроз.

Представим подсистему обработки функции зависимости в графическом виде (рис. 5).

Информация о форме тренда и его функциональной зависимости передается в подсистему формализации модели. Именно в этой подсистеме определяется вес каждой угрозы, ее актуальность и формируется актуальная на текущий момент модель угрозы безопасности ПДн в ИСПДн.

В подсистему формализации модели входят следующие модули:

– модуль взаимодействия с хранилищем данных;
– модуль подстановки;
– модуль формирования модели;
– модуль определения весов.

Представим подсистему формализации модели в графическом виде (рис. 6).

Подсистема вывода данных состоит всего из двух модулей: модуля вывода данных и модуля взаимодействия с хранилищем данных. При этом модуль вывода данных может представить их как в виде модели (функциональная форма записи), так и в виде вектора весов (актуальности). Активность пользователя в данной подсистеме заключается в том, что он является реципиентом сформированного отчета.

Резюмируя все вышеизложенное по модулям различных подсистем, отметим, что подсистемы ввода данных, оценки значимости и обработки функции зависимости являются сложными, а, кроме того, взаимодействуют с пользователем. Помимо этого, подсистема оценки значимости и обработки функции зависимости проводят процедуру проверки оценок и тренда, соответственно.

Разработанная программа соответствует следующему набору требований к программному средству определения весов угроз безопасности ПДн в ИСПДн и моделей угроз:

– логически верная и непротиворечивая;
– четкий алгоритм процесса;
– представление результата в удобном для пользователя виде;
– определение актуальности каждого типа угроз;
– формирование модели угроз;
– система проверки результата;
– утверждение результатов пользователями;
– запись информации в систему связанных баз данных.

Таким образом, разработанная архитектура программы позволяет обновлять модель угроз при совершении каждой новой атаки на

ИСПДн. Однако данный способ обновления медлителен, а, кроме того, разработанная модель относится к классу назад-смотрящих, то есть моделей, ориентированных на изучение прошлых данных. Для решения этой проблемы в архитектуру была введена подсистема нейронной сети. Отметим, что она является альтернативой к существующей системе формирования модели угроз ПДн в ИСПДн. Именно поэтому стоит особняком и выводит результаты расчетов исключительно в подсистему вывода данных, получая первоначальную информацию из системы ввода данных. Фактически, данная подсистема взаимодействует со всеми тремя таблицами базы данных. Кроме того, введение подсистемы нейронной сети предоставляет пользователю вывод данных в виде альтернатив для сравнения.

Литература

1. Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, ФСТЭК РФ, 2008.
2. Громыко, Г.Л. Теория статистики. – 2-е изд. / Г.Л. Громыко. – М. : ИНФРА-М, 2005.
3. Крачтен, Ф. Ретроспектива программных архитектур / Ф. Крачтен, Х. Оббинк, Д. Стаффорд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.osp.ru.
4. Магнус, Я.Р. Эконометрика. Начальный курс. – 6-е изд. / Я.Р. Магнус, П.К. Катышев, А.А. Пересецкий ; перераб. и доп. – М. : Дело, 2004.
5. СТО БР ИББС -1.0-2010.
6. Bass, Len; Paul Clements, Rick Kazman. Software Architecture In Prac-tice, Second Edition. – Boston : Addison-Wesley, 2003. – P. 21–24.
7. Clements, Paul; Felix Bachmann, Len Bass, David Garlan, James Ivers, Reed Little, Paulo Merson, Robert Nord, Judith Stafford. Documenting Software Architectures: Views and Beyond, Second Edition. Boston: Addison-Wesley, 2010.
8. Fuzzy Sets and Systems [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.journals.elsevier.com/fuzzy-sets-and-systems.
9. Jeffrey Wooldridge, Introductory Econometrics: A Modern Approach, 2008.

References

1. Bazovaja model’ ugroz bezopasnosti personal’nyh dannyh pri ih obrabotke v informacionnyh sistemah personal’nyh dannyh, FSTJeK RF, 2008.
2. Gromyko, G.L. Teorija statistiki. – 2-e izd. / G.L. Gromyko. – M. : INFRA-M, 2005.
3. Krachten, F. Retrospektiva programmnyh arhitektur / F. Krachten, H. Obbink, D. Stafford [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.osp.ru.
4. Magnus, Ja.R. Jekonometrika. Nachal’nyj kurs. – 6-e izd. / Ja.R. Magnus, P.K. Katyshev, A.A. Pereseckij ; pererab. i dop. – M. : Delo, 2004.
5. STO BR IBBS -1.0-2010.

Testing the Effectiveness of Methods of Constructing an Adaptive Threat Model of Personal Data

K.A. Senchugov

National Research Nuclear University “Moscow Engineering Physics Institute”, Moscow

Key words and phrases: security of personal data; model of security threats; software architecture; neural network.

Abstract: The aim of the study is to test the adequacy of the proposed method of formation of security threats of personal data in the information system of personal data based on the theory of fuzzy sets, as well as to offer the software architecture allowing for its implementation. The developed software architecture enables to update the threat model in the commission of each new attack on the information system of personal data. The subsystem of a neural network, which is an alternative to the existing system of formation of the threat model of personal data in the information system of personal data, has been examined. The introduction of a neural network subsystem provides the user with the output in the form of alternatives for comparison.

© К.А. Сенчугов, 2012

УДК 519.7

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СЛОВАРНЫХ ТЕРМИНАХ В ВИДЕ БАЗЫ ДАННЫХ И ОБЪЕКТНОЙ МОДЕЛИ В ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ

А.Д. ТИЩЕНКО

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Ключевые слова и фразы: UML диаграмма; база данных; концептуальная схема; характеристика словарного термина.

Аннотация: Рассмотрена схема представления информации о характеристиках словарных терминов. Представлены два способа реализации этой схемы в базе данных и в оперативной памяти. Произведено сравнение этих методов на основе скорости поиска характеристик термина и требуемого объема оперативной памяти.

Введение

При обработке текстовой информации необходимо работать с большим количеством терминов и их характеристик. Возникает проблема хранения характеристик и их быстрого извлечения. В данной статье будут рассмотрены два метода хранения – в базе данных и в оперативной памяти – и их основные характеристики. За исходные данные взят словарь морфологических словоформ А.А. Зализняка [1] (объем данных – 2 613 143 словоформ и их характеристик).

Структура рассматриваемых данных

В общем виде задачу можно сформулировать следующим образом: имеется множество терминов, представленных набором символов и обладающих набором характеристик. Необходимо по набору символов определить представляемые символами термины и соответствующе им характеристики. В рамках поставленной задачи можно выделить следующие сущности, требуемые для представления характеристик терминов:

– символы термина – набор символов, представляющий термин (в случае морфологического анализа – буквы слова);

– характеристика – отличительное свойство термина (в случае морфологического анализа – морфологическая характеристика – часть речи, род, число);

– термин – анализируемый объект, представленный набором символов, характеристики которого необходимо определить (в случае морфологического анализа – словоформа).

В общем виде концептуальная схема данных [4] представлена на рис. 1.

При реализации этой концептуальной схемы в виде базы данных получим следующую структуру (реляционная нотация) (рис. 2).

Реализацию этой концептуальной схемы в виде классов можно представить в виде UML классовой диаграммы [5] (рис. 3). Каждой сущности здесь соответствует отдельный класс:

- C_TermLetters – символы термина, представленные строкой word_letters;
- C_Term – класс термина, содержащий свои символы и набор характеристик;
- C_Property – класс характеристики, содержащий строку, соответствующую ее значению.

Для доступа к множеству терминов нам необходим класс, который обеспечивает доступ к термину, исходя из составляющих термин-символов. Символы термина должны стать ключевым полем для коллекции ключей и соответствующих им значений. На языке JAVA представить подобную коллекцию можно с помощью интерфейса Map [6], содержащего методы для работы с парами элементов «ключ-значение».

В качестве интерфейса Map протестируем два класса, реализующих этот алгоритм:

1. Hashtable – класс, реализующий хеш-таблицу на языке JAVA. Хеш-таблица – это массив с адресацией, задаваемой хеш-функцией [2].

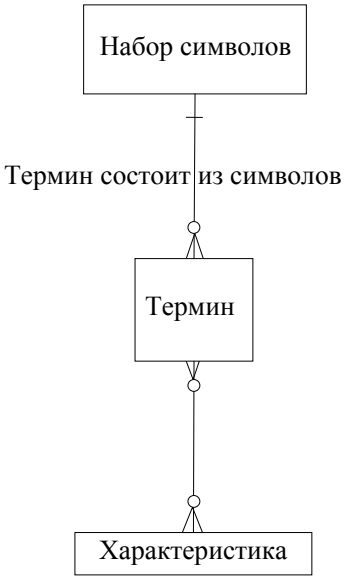


Рис. 1. Концептуальная схема представления данных

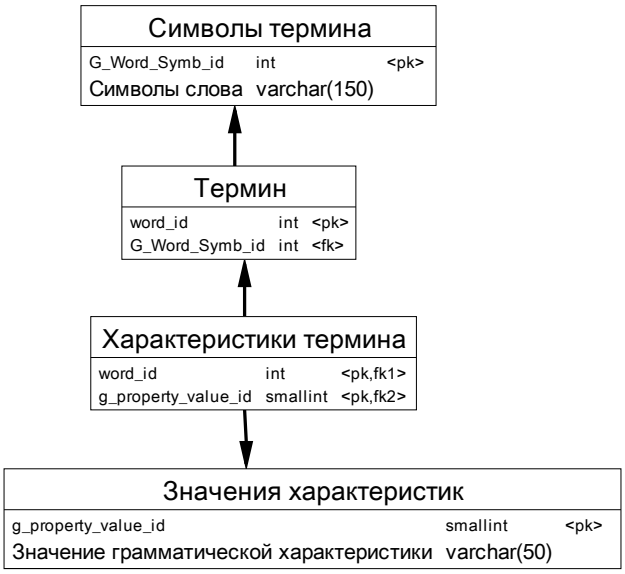


Рис. 2. Физическая схема базы данных

В качестве хеш-функции используется значение хэш-кода строки символов термина (метод hashCode класса String). Временная сложность поиска по хеш-таблице – $O(n)$, где n – число элементов в ней.

2. TreeMap – класс, реализующий красно-черное дерево на языке JAVA. Красно-черное дерево – это самобалансирующееся двоичное дерево поиска [2], гарантирующее логарифмический рост высоты дерева от числа узлов и быстро выполняющее основные операции дерева поиска. Для сравнения ключевых элементов воспользуемся стандартным сравнением строк, представляющих наборы символов терминов (метод Compare класса String). Временная сложность поиска по дереву – $O(\log2(n))$, где n – число элементов в нем.

Сравнение характеристик

Приведенные модели были реализованы. В качестве языка программирования для реализации использовался язык JAVA.

В качестве системы управления базами данных в данной работе применялась MySQL[3]. Для увеличения скорости доступа к терминам колонка, содержащая символы слов, была проиндексирована. Кроме того, использовалось два допустимых размера кэша для базы данных – 300 мегабайт и 10 гигабайт.

Для сравнения характеристик работы приведенных методов представления применялась следующая методика: из словаря Зализняка случайным образом выбиралось 1000 словоформ, после чего проводился поиск их характеристик. Процедура выборки и анализа повторялась 100 раз. В сводную таблицу были включены средние показатели времени поиска и расхода оперативной памяти для разных подходов.

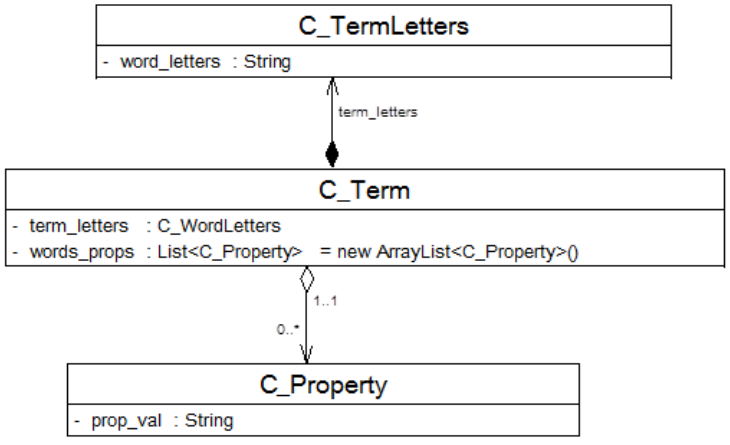


Рис. 3. UML диаграмма классов, отображающих сущности предметной области

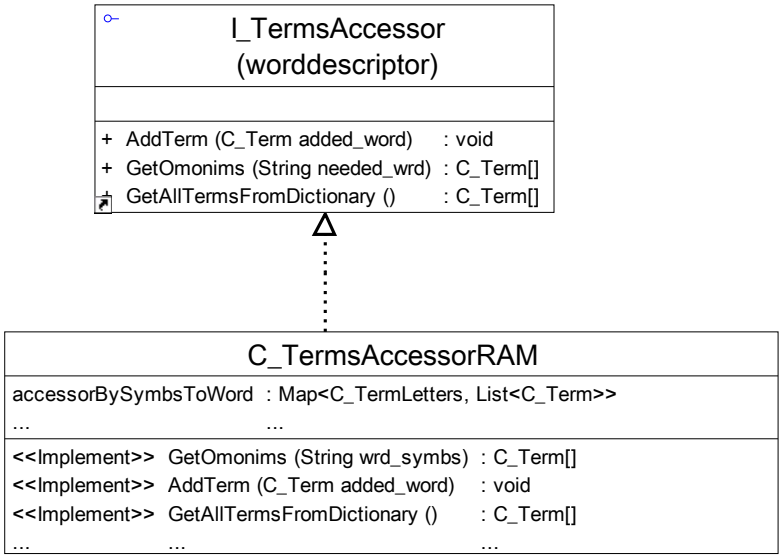


Рис. 4. UML диаграмма интерфейса доступа к данным и его реализации

Таблица 1. Скорость поиска и затрачиваемый объем оперативной памяти для разных методов

Методика	Средняя скорость поиска 1 000 слов (мс)	Средний расход оперативной памяти (МБ)
База данных (размер кэша 300 мегабайт)	106 809,81	338,92
База данных (размер кэша 10 гигабайт)	78 172,97	2 229,81
Хэш таблица (Hashtable)	3,76	8 607,72
Красно-черное Дерево (TreeMap)	7,01	8 657,54

Таблица 2. Аппаратные характеристики компьютера

Устройство	Наимнование
Материнская плата	ASUS M4N98TD EVO
Процессор	AMD Athlon II X4 640 (3ГГц)
Объем оперативной памяти	16384Мб (4 x 4096 DDR3-1067)
Жесткий диск	WD1002FAEX-00Z3A0

Аппаратные характеристики компьютера, где осуществлялась проверка, приведены в табл. 2.

Заключение

Из приведенных данных видно, что использование оперативной памяти для хранения и представления информации позволяет многократно ускорить время поиска, хотя и требует значительных затрат оперативной памяти. В виде структуры, обеспечивающей подобное хранение, в данном случае рациональнее использовать хэш-таблицу. Стоит учитывать, что данные из оперативной памяти понадобится выгружать в постоянное хранилище – например, в файл или базу данных. Операции загрузки также сопряжены с временными затратами, но осуществляются однократно при запуске системы анализа терминов. Использование базы данных позволяет контролировать расход аппаратных ресурсов, но не позволяет достичь скорости поиска в несколько миллисекунд для 1000 слов. При увеличении размера допустимого кэша для базы данных скорость поиска возрастает по мере увеличения числа обращения к запрашиваемой таблице, но она в тысячи раз медленнее поиска по оперативной памяти. Можно сказать, что для осуществления подобного одноаспектного поиска размещение данных в оперативной памяти более целесообразно при достаточном уровне аппаратных ресурсов.

Литература

1. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. – 3-е изд. / А.А. Зализняк. – М. : Рус. яз., 1987. – 398 с.
2. Кнут, Д.Э. Искусство программирования. Сортировка и поиск. – 2-е изд. / Д.Э. Кнут. – М. : Вильямс, 2003. – 832 с.
3. Компания MySQL AB. MySQL. Руководство администратора / пер. с англ. Я.П. Волковой, Д.Я. Иваненко, Н.А. Мухина ; под ред. Ю.Н. Артеменко. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 624 с.
4. Кузнецов, Л.А. Система морфологического анализа / Л.А. Кузнецов, А.Д. Тищенко // Теория активных систем. Труды международной научно-исследовательской конференции (17–19 ноября 2009 г., Москва, Россия) ; общ. ред. В.Н. Буркова, Д.А. Новикова. – М. : ИПУ РАН. – 2009. – Т. 1. – С. 265–269.
5. Фаулер, М. UML. Основы / М. Фаулер, К. Скот ; пер. с англ. – СПб. : Символ-Плюс, 2002. – 192 с.
6. Bruce Eckel. Thinking in Java, 4th ed.E Bruce Eckel, President, MindView, Inc. ISBN: 0-13-187248-6, Publisher: Prentice Hall Copyright, 2006. – 1079 p.

References

1. Zaliznjak, A.A. Grammaticheskij slovar' russkogo jazyka: slovoizmenenie. – 3-e izd. / A.A. Zaliznjak. – M. : Rus. jaz., 1987. – 398 s.
2. Knut, D.Je. Iskusstvo programmirovanija. Sortirovka i poisk. – 2-e izd. / D.Je. Knut. – M. : Vil'jams, 2003. – 832 s.
3. Kompanija MySQL AB. MySQL. Rukovodstvo administratora / per. s angl. Ja.P. Volkovoj, D.Ja. Ivanenko, N.A. Muhina ; pod red. Ju.N. Artemenko. – M. : Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2005. – 624 s.
4. Kuznecov, L.A. Sistema morfologicheskogo analiza / L.A. Kuznecov, A.D. Tiwenko // Teorija aktivnyh sistem. Trudy mezhdunarodnoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii (17–19 nojabrja 2009 g., Moskva, Rossija) ; obw. red. V.N. Burkova, D.A. Novikova. – M. : IPU RAN. – 2009. – T. 1. – S. 265–269.
5. Fauler, M. UML. Osnovy / M. Fauler, K. Skot ; per. s angl. – SPb. : Simvol-Pljus, 2002. – 192 s.

Disclosure of the Terms in the Dictionary as a Database and Object Model in Memory

A.D. Tishchenko

Lipetsk State Technical University, Lipetsk

Key words and phrases: characteristics of vocabulary terms; conceptual framework; database; UML diagram.

Abstract: The scheme of presenting information on the characteristics of the terms is discussed in the article. The two ways to implement this scheme in the database and in memory are described. A comparison of these methods is based on the characteristics of the term, the search speed and the required amount of RAM.

© А.Д. Тищенко, 2012

УДК 65.004.12

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ В РАМКАХ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Л.В. ПАРХОМЕНКО, Т.Н. ШАРОНИНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: система менеджмента качества (**СМК**); результативность и эффективность СМК.

Аннотация: Рассмотрена взаимосвязь системы менеджмента качества с менеджментом затрат в рамках современного подхода к СМК.

Современные теории управления промышленным предприятием (**ПП**) базируются на концепции, которая заключается в том, что реальная деятельность предприятия строится на объективно существующей базе – на процессах. Роль процессов в функционировании ПП зафиксирована в стандартах серии ISO 9000:2008 как «процессный подход» к представлению его деятельности. Процессная организация работ открывает перед учетом и экономическим анализом новые перспективы. Она позволяет перейти на методы прямого учета затрат на качество и пересмотреть традиционные подходы к оценке их эффективности [2].

Современный менеджмент качества – это деятельность руководства предприятия, направленная на создание таких условий функционирования процессов финансово-хозяйственной деятельности, которые необходимы и достаточны для выпуска конкурентоспособной продукции. Процессно-ориентированное управление качеством сводится для производителей продукции к ориентации на определенный класс качества и обеспечению этого качества адекватным комплексом соответствующих процессов, осуществляемых по критерию наилучшего соотношения результата к затратам. Однако, чтобы каждый раз отыскивать оптимальное соотношение эффекта к затратам на качество, необходимо в первую очередь установить характер и меру влияния различных процессов на качество продукции, а затем и величину соответствующих затрат, связанных с организацией и осуществлением этих процессов, а также с соблюдением требуемых параметров качества самих процессов.

Основанием для определения затрат на качество является их классификация, то есть определение состава и структуры затрат, сгруппированных по определенному признаку. От правильного выбора классификации зависит достоверность определения состава затрат и требований к организации их учета, анализа и оценки.

Практически все подходы к классификации затрат, связанных с качеством, наряду с определенными преимуществами, имеют и ряд недостатков. Слабыми местами этих подходов являются их некорректная концептуальная логика, низкая практичность, недостаточная полнота, а также ограниченные возможности интерпретации результатов. Возможность использования той или иной классификации затрат, а также совместного использования различных классификаций зависит от специфики организации системы учета, анализа и оценки затрат на качество. Последние должны формировать средство выявления неэффективных или нерезультативных действий в ПП, инициировать управленческие решения по улучшению и являться основой для разработки финансовых подходов к инновациям. Кроме того, информация, полученная руководством при анализе и оценке затрат на качество, является основой для повышения эффективности СМК ПП [1].

В связи с принципами, заложенными в новой версии международных стандартов ИСО 9000:2008, возникла потребность пересмотра сложившихся представлений об экономических аспектах качества. До настоящего времени в рамках СМК оценивались только затраты на качество. Переход на процессный подход

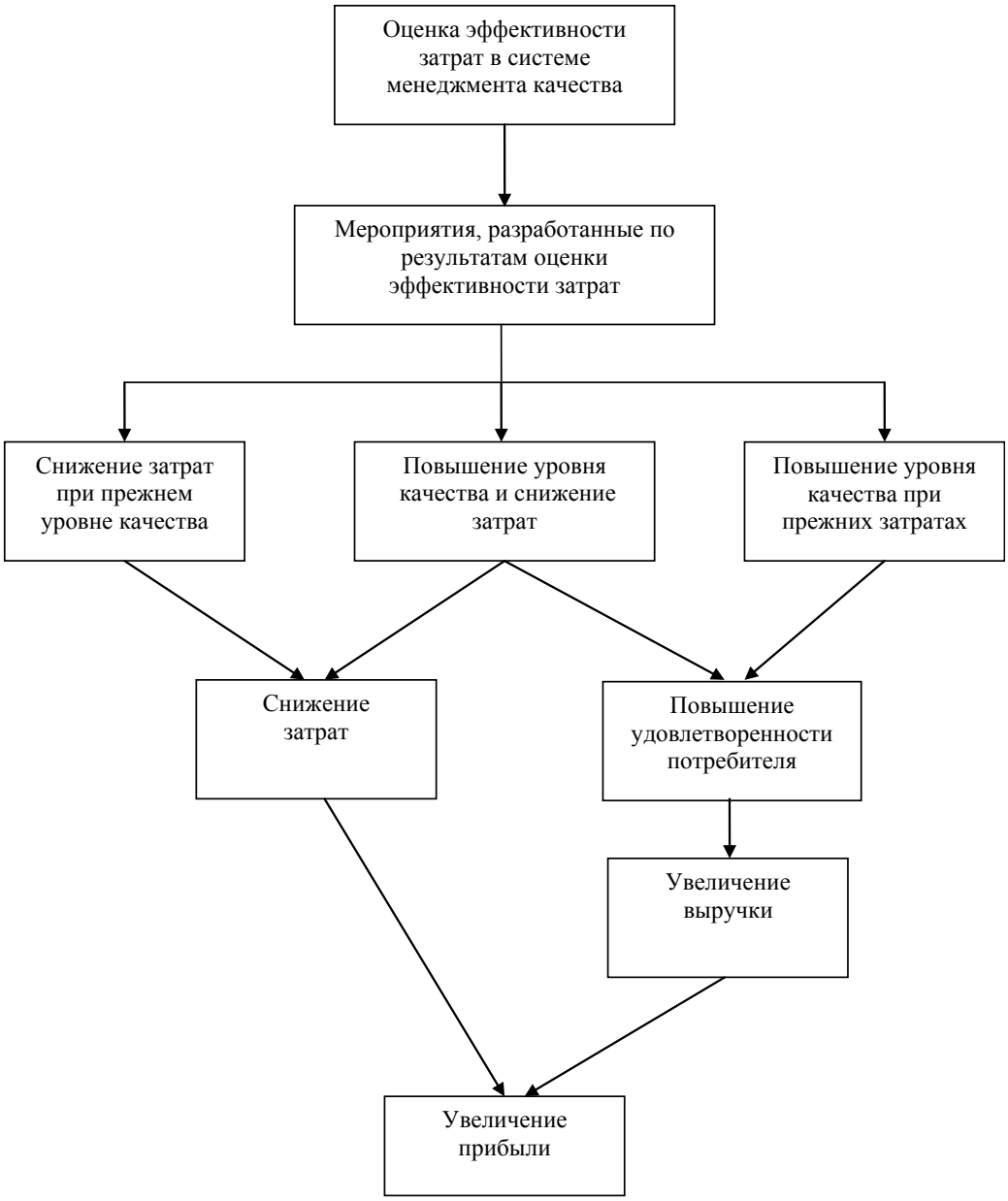


Рис. 1. Значимость оценки эффективности затрат в системе менеджмента качества

позволяет стереть грань между затратами на качество и затратами на процесс, поскольку управление процессом СМК подразумевает управление затратами на этот процесс.

Взаимосвязь менеджмента качества с менеджментом затрат в рамках современного подхода к СМК является важным объектом исследования, поскольку менеджмент качества и менеджмент затрат должны не конкурировать, а взаимодополнять друг друга, причем затраты на качество не сводятся к затратам на несоответствие. Соответствие продукции требованиям, установленным в документации, является необходимым, но не достаточным условием того, чтобы считать ее качественной. Именно поэтому качество – это степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования. Таким образом, снижение затрат на качество в качестве главной цели менеджмента затрат является ошибочным подходом, поскольку для обеспечения конкурентоспособного качества выпускаемой продукции, руководствуясь законами менеджмента качества, следует не снижать, а наращивать затраты на предупреждение несоответствий. Данный подход создает условия, благоприятные для того, чтобы прибыль от деятельности всего предприятия становилась больше.

Многие предприятия, внедрившие СМК и получившие сертификат, не смогли повысить

рентабельность производства, так как не уделили должного внимания экономическим аспектам качества. Для того чтобы СМК способствовала систематическому повышению рентабельности предприятия, необходимо основное внимание уделять оценке эффективности затрат (рис. 1).

При этом формируется новый стиль управления, который требует объединения и упорядочения единой методологией базовых для СМК инструментов, между которыми на сегодняшний день налицо слабая взаимосвязь или ее отсутствие, что не позволяет реализовать многие потенциальные возможности СМК через соответствующий организационно-экономический механизм. Применение последнего позволит своевременно выявлять причины негативных явлений в деятельности хозяйствующих субъектов и будет являться информационной и аналитической основой процесса непрерывного совершенствования качества продукции.

Следовательно, с одной стороны, существует объективная потребность в оценке эффективности СМК и ее вклада в конкурентоспособность ПП, а с другой – потребность в такой организации информационного обеспечения управления, которая учитывала бы все существенные аспекты СМК и обеспечивала бы менеджеров высшего и среднего звена релевантной информацией о затратах для принятия управленческих решений.

СМК эффективна только в том случае, если она системно организована и реально способствует успеху в бизнесе, повышает конкурентоспособность, динамично сказывается на показателях деятельности ПП. В противном случае она приносит не положительный, как ожидается, а отрицательный экономический эффект. Это обстоятельство особенно актуально в условиях российской экономики, где внедрение СМК на предприятии в большинстве случаев носит чисто формальный характер.

Внедрение СМК дает положительные результаты, если она действительно воспринимается как инструмент эффективной конкуренции. ПП подходят к созданию собственных СМК с позиций различных концепций качества для минимизации уровня затрат посредством достижения высокого качества управленческой деятельности.

Оценка эффективности затрат трансформируется в базовую составляющую процесса управления в рамках СМК ПП, направленную на снижение себестоимости продукции; системное объединение управления качеством продукции с управлением затратами на качество способствует развитию подходов к обоснованию менеджмента качества ПП.

Литература

1. Адлер, Ю.П. Проекты, команды, люди в системе экономики качества / Ю.П. Адлер, С.Е. Щепетова // Стандарты и качество. – 2002. – № 3.

2. Управление качеством : учебник для вузов / под ред. С.Д. Ильенковой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

References

1. Adler, Ju.P. Proekty, komandy, ljudi v sisteme jekonomiki kachestva / Ju.P. Adler, S.E. Wepetova // Standarty i kachestvo. – 2002. – № 3.

2. Upravlenie kachestvom : uchebnik dlja vuzov / pod red. S.D. Il’enkovoj. – M. : JuNITI-DANA, 2003.

Theoretical Approaches to the Assessment of the Cost-Effectiveness of Quality Management System

L.V. Parkhomenko, T.N. Sharonina

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: quality management system; efficiency and effectiveness of QMS.

Abstract: The relationship between the quality management system and the cost management within a modern approach to QMS has been discussed.

© Л.В. Пархоменко, Т.Н. Шаронина, 2012

УДК 378

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

А.Н. БОРИСОВ

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Ключевые слова и фразы: валюта; глобализация; интернационализация; либерализация; мировая валютная система; мировые валютные резервы; транснационализация.

Аннотация: Рассматриваются вопросы влияния глобализации мировой экономики на мировую валютную систему и формирование основных тенденций ее развития на современном этапе.

Глобализация является ключевой тенденцией развития человечества в последние десятилетия.

В настоящее время можно выделить два основных подхода к пониманию содержания глобализации мировой экономики, основанных на разделении объективной и субъективной сторон этого процесса [3, с. 9].

Сторонники первого подхода рассматривают процесс глобализации мировой экономики как качественно новую фазу объективного процесса интернационализации хозяйственной жизни, в основе которой лежит движение к единой общемировой экономической целостности.

Международный валютный фонд рассматривает глобализацию как результат «растущей экономической взаимозависимости стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами и услугами, мировых потоков капитала, а также вследствие ускоренного и повсеместного распространения современных технологий» [8, с. 45].

Сторонники второго подхода рассматривают глобализацию экономики как интеграцию стран, выход за региональные границы, т.е. регионализацию экономики.

Реальным выражением регионализации экономики является интеграция факторов производства стран определенного географического пространства, которые находятся примерно на одинаковом уровне развития и обладают относительно устойчивыми финансовыми системами. В рамках региональных интеграционных объединений формируются и согласовываются механизмы регулирования и степень либерализации перемещения капиталов, товаров, рабочей силы и услуг. В результате интегрированный рынок, в том числе и финансовый, функционирует более эффективно по сравнению с национальными финансовыми рынками.

Важной особенностью глобализации в сфере экономики и финансов является распространение пространственных масштабов интернационализации на весь мир, что стало возможным благодаря стремительному развитию средств информации и телекоммуникаций.

Финансовая глобализация возникла как следствие и составная часть глобализации мировой экономии и экономической интеграции во второй половине XX столетия [7].

Существенные количественные и качественные изменения на международных валютно-финансовых рынках в процессе глобализации экономики и изменения институциональной структуры мирового валютного рынка создают предпосылки для нарушения стабильности мировой экономики и предпосылки для возникновения валютно-финансовых кризисов.

Возможность устойчивого развития валютного рынка в условиях глобализации экономики была подорвана в результате либерализации рынков товаров, услуг, рабочей силы и капитала, которые до этого времени функционировали относительно изолированно. Их интеграция в единый мировой рынок и постепенное движение к открытости экономики потребовали ускорения либерализации национальных валютных и финансовых рынков.

В результате реализации монетаристских взглядов произошло сужение сферы государственного регулирования национальных валютных рынков и ускорения либерализации валютных и финансовых операций в угоду тре-

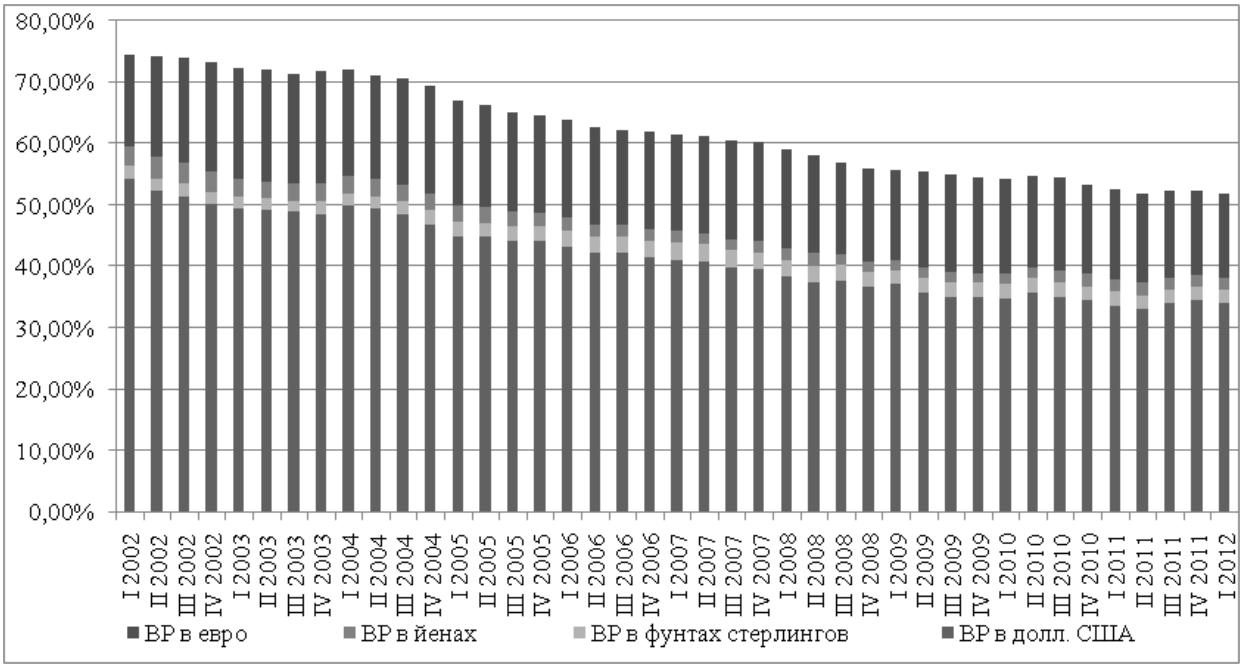


Рис. 1. Доля основных валют в общемировых валютных резервах

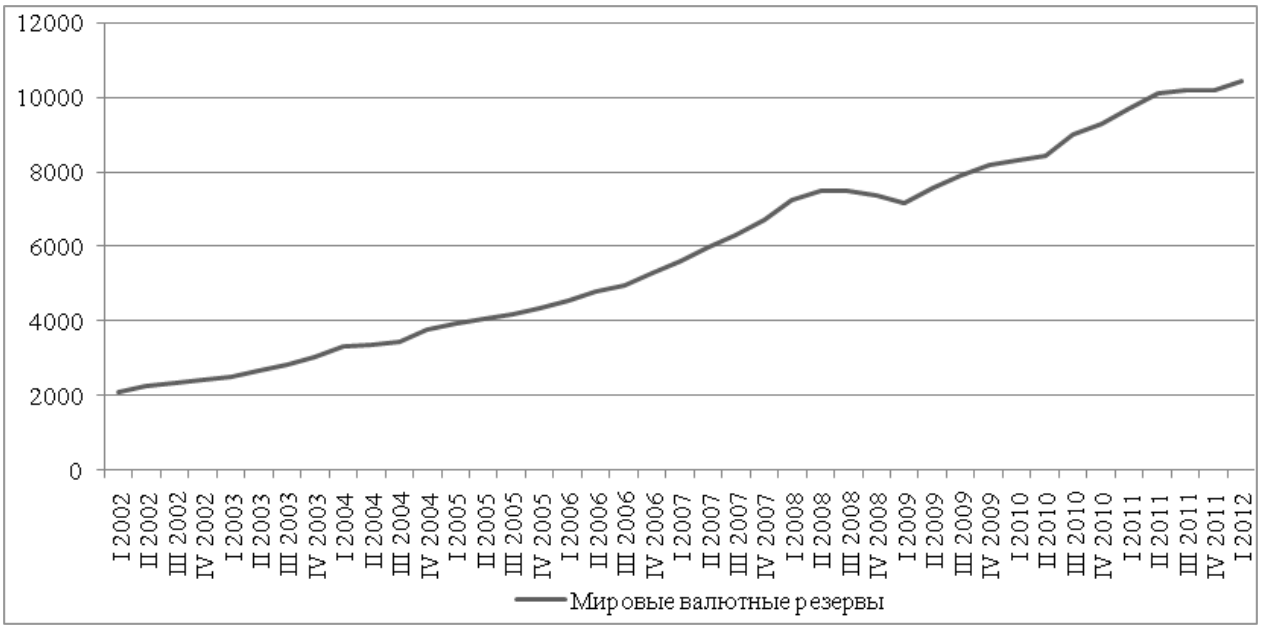


Рис. 2. Динамика изменений мировых валютных резервов, млрд долл. США

бований транснациональных корпораций (**ТНК**) и банков (**ТНБ**).

Либерализация внешнеэкономической деятельности способствовала выходу воспроизводственного процесса за рамки национальных границ. Ее сущность заключается в том, что государственное влияние на сферу внешнеэкономической деятельности ослабевает. Снижаются или отменяются различные косвенные и прямые ограничения. Возрастает степень открытости национальной экономики, что ведет к возрастанию степени интернационализации.

Последовательность указанных явлений можно представить в виде цепочки: либерализация → интернационализация → транснационализация → глобализация [4, с. 62].

Интернационализация – выход процесса воспроизводства за рамки национальных границ. Транснационализация – расширение сетей транснациональных корпораций в мировом

хозяйстве. Движущими силами глобализации являются:

– деятельность ТНК, оперирующих глобально и распространяющих по миру единые бизнес-стандарты и одинаковую продукцию;

– новый виток научно-технического прогресса;

– расширение всемирных телекоммуникационных сетей;

– деятельность международных экономических организаций, способствующих вначале гармонизации, а затем и унификации национального законодательства стран мира, ставящих перед собой общие цели глобального развития и разрабатывающих механизмы их реализации;

– обострение глобальных проблем.

Можно также выделить основные закономерности финансовой сферы, возникшие под влиянием глобализации:

– растущие потоки трансграничного движения капитала и объемы различных сегментов мирового финансового рынка (валютного, фондового, производных ценных бумаг);

– развитие процессов финансовых инноваций;

– усиливающуюся взаимозависимость национальных финансовых рынков, которая отчасти выражается в сближении уровней процентных ставок в различных экономиках [1, с. 7].

Ускоренная либерализация валютно-финансовых рынков не только стала условием для финансовой глобализации, но и усилила противоречивость процесса глобализации, как экономики, так и других сфер (социальной, культурной, политической).

Национальное производство большинства развивающихся стран оказалось не готовым к нарастающей либерализации внешнеэкономических связей в силу более низкой конкурентоспособности по отношению к фирмам развитых стран, оказывающих давление на экономику этих государств.

Процесс переплетения глобального и локального факторов ведет к углублению разрыва между развитыми и развивающимися странами. В условиях финансовой глобализации это противоречие проявляется в финансовых кризисах. Таким образом, глобализация экономики не только не ликвидирует противоречия между странами или группами стран, но и усиливает их.

Рассмотрим совокупность факторов, которые придали мировой экономике новые аспекты развития в условиях ее глобализации и которые, в свою очередь, отражают не только процесс глобализации финансовых рынков, но и характеризуют эволюцию мировой валютной системы и валютно-финансовых рынков, проявляющуюся в следующем:

1. Постепенный отказ от модели регулирования, основанного на кейнсианских постулатах, предполагающих активное участие государства в регулировании экономических процессов, в конце 1970 гг. распространился и на валютный рынок. Отмена фиксированных курсов в 1971–1973 гг. и переход к плавающим валютным курсам стран заставили пересмотреть, наряду с бюджетной политикой, и политику регулирования.

Важным условием для глобализации финансовых рынков стало введение свободной обратимости валют стран с развитыми рынками, без которой процесс интеграции национальных финансовых рынков не мог бы происходить быстрыми темпами и не мог бы существенно увеличиваться объем операций на мировом валютном рынке.

2. Дальнейшему расширению финансовых рынков способствовало многостороннее соглашение о либерализации рынка финансовых услуг, подписанного в 1997 г. в рамках Всемирной торговой организации (**ВТО**), в соответствии с которым страны-члены обязались постепенно открывать свои финансовые рынки, т.е. снять барьеры на рынке банковских и страховых операций, а также сделок с ценными бумагами, допустить нерезидентов в национальные банковские, страховые и финансовые сектора.

Однако, поскольку эти рекомендации распространяются на страны с трансформирующейся экономикой, в которых финансовые рынки только формируются, то происходит не только расширение финансовой глобализации, но и усиление неустойчивости мировой валютно-финансовой системы.

3. Большинство сделок на мировом валютно-финансовом рынке заключается не с целью реальной покупки валюты или финансового актива, а с целью спекуляций, и представляют собой краткосрочные операции, как правило, с производными финансовыми инструментами (деривативами) – фьючерсами и опционами на валюты и процентные ставки. Значительный объем торгового оборота деривативов опережает в три с лишним раза суммарный объем мирового валового внутреннего продукта (**ВВП**) [3, с. 15], что в условиях глобализации экономики свидетельствует о постепенном отрыве финансового рынка от реального процесса воспроизводства экономики. Мобильность высоколиквидных финансовых активов может оказывать сильное дестабилизирующее воз-

действие на макроэкономическую ситуацию в отдельных странах и регионах.

4. Отсутствуют временные ипространственные границы мирового валютно-финансового рынка, его непрерывное функционирование для проведения кредитно-финансовых операций. При этом сохраняется географическая локализация огромного объема валютных операций в международных финансовых центрах: в Америке – Чикаго и Нью-Йорк; в Азии – Гонконг, Токио и Сингапур; в Европе – Франкфурд, Женева, Цюрих и Лондон.

5. Следствием либерализации мирового финансового рынка является также возрастание роли инструментов финансового рынка и фактическое стирание граней между этими инструментами и банковскими продуктами, например, тенденция уменьшения различия между банковскими кредитами и облигационным займом.

Использование новой бизнес-стратегии позволяет банкам добиваться консолидации и концентрации капитала и минимизировать риски кредитования. Объединение банков в синдикаты и пулы кредитных обязательств заемщиков позволяют им успешно контролировать в условиях финансовой глобализации.

6. Ускорение процесса глобализации мирового финансового рынка совпало с началом нового цикла хозяйственной конъюнктуры. В соответствии с теорией длинных волн, впервые выдвинутой Н. Кондратьевым и в дальнейшем развитой Й. Шумпетером, К. Фридменом и др., мировая экономика в начале 1990 гг. вступила в новую волну своего развития, двигателем которой стало использование компьютерных информационных технологий, телекоммуникационных сетей. Технологическую инфраструктуру нового длинного цикла образуют информационные сети, широко используемые ТНК и ТНБ, которые ускорили передачу информации, в том числе и на мировом финансовом рынке, создав условия для более прибыльного размещения капитала.

Существенный вклад в развитие процесса либерализации экономики и дерегулирование трансграничного движения капитала финансовых потоков внесли международные организации, в том числе ВТО и Международный валютный фонд (**МВФ**).

Важным условием для глобализации экономики стало заключение в рамках ГАТТ/ВТО Генерального соглашения по торговле услугами (**ГАТС**), серии соглашений по правам интеллектуальной собственности в связи с торговлей, по мерам в отношении инвестиций, связанных с торговлей. Эти же решения создали условия для дерегулирования валютно-финансовых отношений. Однако более результативными в этом направлении оказались рекомендации МВФ по устранению ограничений на осуществление платежей и переводов по текущим международным операциям, получившие отражение в статье VIII устава МВФ, в которой также закреплен запрет на участие в дискриминационных валютных соглашениях, использование множественности валютных курсов.

Большое значение для глобализации рынка капитала имели рекомендации МВФ о либерализации операций, связанных с движением капитала и переходом к введению свободной конвертируемости валют в полном объеме.

К крупнейшим событиям, ускорившим глобализацию финансовых и валютных рынков, относится введение единой валюты стран – участников Европейской валютной системы (**ЕВС**) – евро.

Функционирование евро повлияло на изменение состава валют, используемых в операциях на международных финансовых рынках. При сохранении доминирующей роли доллара США его доля в обслуживании операций постепенно снижается. Об этом свидетельствует также и снижение доллара США в доле мировых валютных резервов с 54,2 % в 2002 г. до 34,0 % в 2012 г. (рис. 1).

Глобализирующий мировой финансовый рынок претерпевает, наряду с количественными, существенные качественные изменения. Растущая открытость национальных финансовых рынков повлекла за собой не только либерализацию трансграничного движения капитала, но и усиление конкуренции между ведущими финансовыми рынками, между кредитными и финансовыми институтами, между субъектами рынка, являющимися резидентами разных стран. Вследствие слияний и поглощений финансовых институтов и корпораций происходит концентрация огромных валютных и финансовых ресурсов у ограниченного круга глобальных игроков. Либерализация международной торговли, улучшение инвестиционного климата во многих странах привели к интеграции финансовых рынков, т.е. к снятию барьеров на национальных долговых рынках, повышению мобильности ссудных капиталов.

Глобальный финансово-экономический кризис сделал более очевидной проблему реорганизации мировой валютной системы. Наряду с тенденцией к интернационализации финансовых рынков стран, сохраняется необходимость усиления регулирования на глобальном уровне.

Проведенный анализ современного со-

стояния мировой валютной системы позволяет выделить основные тенденции ее развития в условиях глобализации: валютная глобализация; валютный полицентризм; интернационализация национальных валют; валютная интеграция; использование международных валютных единиц; поиск наднациональной мировой валюты; использование золота как реального резервного актива; глобализация международных валютных отношений; изменение институциональной структуры валютно-финансового рынка; необходимость интегрирования мирового валютного и финансового регулирования.

Процесс глобализации мировой экономики определяет тенденции развития валютной глобализации как высшей степени интернационализации валютных отношений [2]. Данную тенденцию необходимо рассматривать с учетом модификации процесса воспроизводства в условиях глобализации мировой экономики, которая заключается в отставании производственного (реального) сектора от бурного развития финансового сектора. Это проявляется в опережении финансовой, в том числе валютной, глобализации по сравнению с глобализацией в сфере материального производства. Однако финансовые, в том числе валютные, потоки не могут целиком оторваться от своей основы – реального капитала, но усиливается противоречие между фиктивным и реальным капиталом в структуре мировой экономики.

Рост объема мировой торговли товарами, услугами, международного движения капитала, в том числе фиктивного, стимулирует валютную глобализацию. При этом необходимо учитывать связь мировых финансовых номинированных в разных валютах потоков с возрастающими потоками не только фиктивного капитала, но и реального, хотя доля его в условиях финансовой глобализации снижается. О масштабах валютной глобализации свидетельствует растущий среднесуточный объем операций на мировом валютном рынке, превышающий объем мировой торговли товарами и услугами.

При определении масштаба валютной глобализации следует учитывать также объем номинированных в разных валютах операций в других сегментах мирового финансового рынка. По данным МВФ, объем мировых валютных резервов возрос с 2,1 трлн долл. по состоянию на начало 2002 г. до 10,4 трлн долл. по состоянию на 01.04.2012 г. (рис. 2).

Валютная глобализация развивается под влиянием следующих факторов:

– развитие нового вида международного разделения труда – международным разделением производственного процесса, который меняет облик мировой экономики;

– глобализация рынка товаров, услуг, трудовых ресурсов, капиталов, увеличение глубины и емкости мирового финансового рынка;

– внедрение новых технологий, в том числе инновационных, и стандартов межстранового перераспределения мировых финансовых, в том числе валютных, потоков с использованием электронного банкинга.

Новая тенденция, связанная с институциональным аспектом валютной глобализации, заключается в стремлении стран адаптировать существующие институты межгосударственного валютно-финансового регулирования к новым условиям мировой экономики. Это проявляется в предстоящем реформировании МВФ и других мировых валютных институтов.

Таким образом, развитие валютной глобализации обусловлено повышением степени интернационализации экономических и финансовых отношений в мировой экономике.

Литература

1. Байгулов, Р.М. Монетарная политика в условиях финансовой глобализации / Р.М. Байгулов // Финансы и кредит. – 2011. – № 46(478). – С. 7–9.

2. Красавина, Л.Н. Тенденции развития международных валютных отношений в условиях глобализации мировой экономики / Л.Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2011. – № 11. – С. 13–21.

3. Платонова, И.Н. Перестройка мировой валютной системы и позиции России / И.Н. Платонова, А.Г. Наговицин, В.М. Коротченя. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 240 с.

4. Щербанин, Ю.А. Мировая экономика / Ю.А. Щербанин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 447 с.

5. Agenor, P. Benefits and Costs of International Financial Integration: Theory and Facts. – Washington, D.C.: The World Bank. – 2001. – September. – № 7. – P. 6.

6. IMF. Current Composition of Official Foreign Exchange Reserves [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf.

7. Schmukler, S.L. Financial Globalization: Gain and Pain for Developing Countries. The World

Bank, 2003.
8. World Economic Outlook // Globalization: Opportunities and Challengers. – Washington: IMF/ – 1997. – May. – P. 45.

References

1. Bajgulov, R.M. Monetarnaja politika v uslovijah finansovoj globalizacii / R.M. Bajgulov // Finansy i kredit. – 2011. – № 46(478). – S. 7–9.
2. Krasavina, L.N. Tendencii razvitija mezhdunarodnyh valjutnyh otnoshenij v uslovijah globalizacii mirovoj jekonomiki / L.N. Krasavina // Den'gi i kredit. – 2011. – № 11. – S. 13–21.
3. Platonova, I.N. Perestrojka mirovoj valjutnoj sistemy i pozicii Rossii / I.N. Platonova, A.G. Nagovicin, V.M. Korotchenja. – M. : Knizhnyj dom «Librokom», 2009. – 240 s.
4. Werbanin, Ju.A. Mirovaja jekonomika / Ju.A. Werbanin. – M. : JuNITI-DANA, 2009. – 447 s.

Globalization as a Key Trend in the Worldcurrency System

A.N. Borisov

G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Key words and phrases: globalization; liberalization; transnationalization; internationalization; world currency system; world currency reserves; currency.

Abstract: The article deals with the influence of globalization of world economy on world currency system and formation of the main tendencies of its development.

© А.Н. Борисов, 2012

УДК 2690.31/21

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА

Ф.В. ГУЛИЕВ

ГОУ ВПО «Азербайджанский университет кооперации», г. Баку (Республика Азербайджан)

Ключевые слова и фразы: животноводство; маркетинг; прибыль; растениеводство; себестоимость; сельское хозяйство; скотоводство.

Аннотация: Рассмотрены пути повышения экономической эффективности сельскохозяйственной продукции на основе использования маркетингового подхода. Решение проблем, связанных с производством и реализацией этой продукции предприятиями сельского хозяйства и индивидуальными хозяйствами, можно упростить за счет предложенного подхода.

Обеспечение потребности населения в продукции растениеводства и животноводства, а также промышленности в сырье зависит от степени повышения их экономической эффективности. В условиях рыночной экономики длительное пребывание предприятий и организаций, производящих сельхозпродукцию на рынке непосредственно зависит от маркетингового подхода в повышении степени экономической эффективности произведенной ими продукции. К сожалению, на предприятиях агропромышленного комплекса (**АПК**) Азербайджана применение маркетинговых подходов и концепций находится на низком уровне.

«Маркетинг еще не получил широкого распространения в формирования АПК. Это объясняется двумя причинами: во-первых, продукции сельского хозяйства производится недостаточно; во-вторых, у отдельных руководителей сложилось мнение о незначительности роли маркетинга в условиях дефицита товаров, а это совершенно неправомерно».

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что руководители предприятий, производящих сельхозпродукцию, не имеют достаточного представления о маркетинге, чем и объясняется низкий уровень экономической эффективности произведенной ими продукции. В связи с этим решение проблем, связанных с повышением уровня экономической эффективности сельхозпродукции на основе маркетинговых подходов, имеет важное значение.

В табл. 1 приведены данные изменения направлений экономической эффективности производства плодов и ягод индивидуальными предпринимательскими хозяйствами, функционирующими в агропромышленной сфере Азербайджана.

За 2006–2010 гг. наблюдается подъем уровня рентабельности производства плодов и ягод за счет повторного производства. Как видно из табл. 1, за анализируемые годы прибыль, полученная в среднем за 1 цт плодов и ягод, увеличилась в 1,1 раза с 25,2 манат до 26,92 манат. За эти годы за счет стремительного увеличения полной себестоимости продукции наблюдается уменьшение экономической эффективности. Но, несмотря на это, применение повторного производства настолько увеличивает уровень рентабельности, что оно покрывает эти нюансы.

Следует также отметить, что в последние годы в этом сегменте рынка усиливается экспансия зарубежных производителей, что объясняется сезонностью и трудностями, с которыми сталкиваются местные производители. Для решения этих и других проблем необходимо обучать местных фермеров правильно организовывать процесс хранения фруктов и обеспечивать их камерами хранения. Решение проблем, связанных с хранением фруктов, приведет к тому, что уменьшится уровень потери продукции, увеличится прибыль от реализации продукции и появится возможность для более широкомасштабного повторного производства.

С 2006 по 2010 гг. уровень рентабельности производства овощей индивидуальными предпринимательскими хозяйствами изменился в пределах 110,6–130 %. За эти годы объем труда, затраченный на 1 цт, не изменился, полная

Таблица 1. Изменения показателей экономической эффективности производства плодов и ягод индивидуальными предпринимательскими хозяйствами

Показатели	Мера исчисления	Годы				
		2006	2007	2008	2009	2010
Затраты труда на 1 цт продукции	Чел./час	23,1	24,0	24,2	23,9	23,3
Производственная себестоимость 1 цт	Манат	11,53	13,81	14,94	15,55	15,63
Полная себестоимость 1 цт	Манат	14	15,13	27,82	16,97	18,38
Средняя цена реализации 1 цт	Манат	39,02	40,87	45,41	33,17	45,30
Прибыль с 1 цт	Манат	25,2	25,74	17,59	16,2	26,92
Рентабельность	%	1,8d	1,7d	63,2	95,5	1,5d

Таблица 2. Изменения экономической эффективности производства зерновых и зернобобовых индивидуальными предпринимательскими хозяйствами

Показатели	Мера исчисления	Годы				
		2006	2007	2008	2009	2010
Затраты труда на 1 цт продукции	Чел./час	10,9	11,6	12,3	11,0	10,6
Производственная себестоимость 1 цт	Манат	7,14	11,0	11,19	10,31	17,46
Полная себестоимость 1 цт	Манат	8,71	15,95	15,89	12,02	18,98
Средняя цена реализации 1 цт	Манат	13,52	21,47	24,13	16,55	22,80
Прибыль с 1 цт	Манат	4,81	5,52	8,24	4,53	3,82
Рентабельность	%	55,1	34,6	51,5	37,7	20,1

Таблица 3. Изменения экономической эффективности производства мяса крупного рогатого скота индивидуальными предпринимательскими хозяйствами

Показатели	Мера исчисления	Годы				
		2006	2007	2008	2009	2010
Затраты труда на 1 цт мяса	Чел./час	271,3	259,8	267,0	261,3	235,7
Производственная себестоимость 1 цт	Манат	110,66	151,30	157,82	177,40	186,52
Полная себестоимость 1 цт мяса	Манат	117,22	164,39	174,0	178,11	191,5
Средняя цена реализации 1 цт мяса	Манат	173,26	205,99	235,27	252,21	266,20
Прибыль с 1 цт мяса	Манат	56,04	41,6	61,27	74,1	74,7
Рентабельность	%	47,8	25,3	35,2	41,6	39,0

себестоимость и цена реализации увеличились в 2,2 и 2,0 раза соответственно. Рентабельность в этой сфере также высока, что позволяет провести повторное производство почти 2–3 раза. Однако и в этом сегменте наблюдаются проблемы у местных производителей, что приводит к уменьшению их доли. Для предотвращения этих процессов необходимо применять маркетинговые подходы. Например, очень важно обратить внимание на упаковку готовой продукции. Также местные предприниматели должны учитывать и ценовой фактор. Они должны придерживаться единой ценовой стратегии, чтобы устранить влияние местной монополии.

За последние годы изменения наблюдаются и в производстве картофеля. Рентабельность производства картофеля за 2006–2010 гг. изменилась в пределах 68,2–79,6 %. За эти годы прибыль, полученная за каждый центнер, увеличилась в 2,0 раза, с 11,04 манат до 22, 51 манат. В настоящее время нет проблем, связанных с производством картофеля. Но при реализации этой продукции появляются проблемы, в качестве которых выступают посреднические фирмы. Эти фирмы участвуют в процессе доставки готовой продукции до конечного потребителя, то есть населения. В ходе их деятельности увеличивается цена продукции, которая ведет к уменьшению спроса населения на эту продукцию.

«Большинство людей признает продуктивной деятельность фермера и переработчика сельскохозяйственного сырья, они создают видимые изменения формы продукта. Однако деятельность посредников также следует признать производительной. Любой, кто вовлечен

в процесс маркетинга, является производителем в том смысле, что он добавляет товару ту или иную полезность». Для решения проблем, связанных с реализацией картофеля и другой сельскохозяйственной продукции, необходимо развивать инфраструктуру продажи и создавать возможные условия, чтобы производители могли сами реализовывать свою продукцию на рынке. Это будет соответствовать интересам как производителей, так и конечных потребителей, т.е. населения республики. За последние 5 лет наблюдаются изменения в производстве и зерновых, и зернобобовых культур.

Как видно из табл. 2, наблюдается спад уровня рентабельности производства зерновых и зернобобовых культур, за 2006–2010 гг. этот показатель варьирует в пределах 20,1–55,1 %. Увеличение уровня экономической эффективности зерновых и зернобобовых культур повысит интерес владельцев земель в выращивании этой стратегически важной продукции, и тем самым будет использована большая часть земель. Для достижения этих целей необходимо сделать следующее: применение передовых технологий для достижения уровня развитых стран мира в урожайности зерновых и зернобобовых культур; уменьшение риска и потерь при сборе и хранении зерновых культур; формирование наиболее выгодных маркетинговых каналов сбыта зерна и зерновых культур; определение оптимального уровня цен на зерно путем обоюдной договоренности с государством; совершенствование взаимовыгодных экономических отношений между производителями зерна и предприятиями, занимающимися обработкой зерна. За последние годы наблюдаются изменения и в производстве продукции животноводства.

Как видно из табл. 3, рентабельность производства мяса крупного рогатого скота индивидуальными хозяйствами в 2010 г. по сравнению с 2006 г. уменьшилась на 8,8 %. Несмотря на такое уменьшение в показателях рентабельности, его достаточно для осуществления повторного производства мяса. Это объясняется тем, что потребность населения в мясе намного выше уровня предложения его на рынке.

В последнее время наблюдается беспрерывное увеличение цены мяса как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Цены на продукцию увеличиваются и со стороны индивидуальных хозяйств. Как видно из данных табл. 3, по сравнению с 2006 г. в 2010 г. цена продажи мяса, реализованного индивидуальными хозяйствами, увеличилась в 1,5 раза с 179,26 манат до 266,60 манат за каждый центнер. Увеличение себестоимости продукции по сравнению с уровнем цен никак не отражается на рентабельности данной продукции.

Улучшение продуктивности скота и корма может полностью удовлетворить потребность населения в этой продукции. Необходимо продолжить работу в этом направлении и всячески помогать тем хозяйствам, которые улучшают качество произведенной ими продукции за счет корма. При распределении скота по районам необходимо оперативно решать проблемы, которые могут появиться.

В последние годы наблюдается спад рентабельности производства баранины и козлятины. При анализе данных видно, что по сравнению с 2006 г. в 2010 г. уровень рентабельности производства баранины и козлятины индивидуальными хозяйствами уменьшился на 15,7 % и составил 39,2 %. Но несмотря на такой показатель рентабельности, он все еще стимулирует производство баранины и козлятины индивидуальными хозяйствами, так как превышение показателя более чем на 30 % уже обеспечивает повторное производство и получение необходимой прибыли. Полная себестоимость 1 ц производства мяса баранины и козлятины за анализируемый период увеличилась в 1,6 раза, с 128,85 манат до 200,43 манат. Медленный рост продажной цены способствует уменьшению рентабельности производства этой продукции.

Увеличение потребности населения в баранине стимулирует развитие овцеводства. Но из-за того, что площадь земель, отведенная под овцеводство, слишком мала, местным производителям приходится заниматься сразу несколькими видами производства одновременно. А это вызывает проблемы. Поэтому индивидуальные предприниматели должны более рационально использовать свои земли и тем самым увеличить эффективность производства. Помимо перечисленных выше видов продукции, в сельском хозяйстве выгодно также разведение птиц.

Исследования показывают, что маркетинг производства и реализации мяса птиц сельскохозяйственными предприятиями и индивидуальными хозяйствами дает большие результаты по сравнению с производством другой сельскохозяйственной продукции. В области маркетинга производства птиц накоплен значительный опыт. По сравнению с мировыми ценами, в нашей стране очень высока цена этой продукции. Увеличение цены объясняется ростом расходов, направленных на покупку корма птицам. Поэтому для снижения цены на эту продукцию необходимо своевременно решать организа-

торские и экономические трудности, возникающие при импорте корма. Это уменьшит расходы предприятий и организаций, занимающихся птицеводством и, соответственно, будет способствовать снижению цены.

В Азербайджане, по сравнению с производством мяса, наиболее эффективным является производство молока индивидуальными хозяйствами. За анализируемый период уровень рентабельности этой продукции изменился с 48,1 % до 62,0 %. Количество труда, затраченного на 1 цт этой продукции, увеличилось на 0,4 % – с 47,0 % до 47,4 %. Прибыль тоже увеличилась в 2,0 раза – с 8,74 манат до 17,38 манат за каждый центнер. Увеличение полной себестоимости соответственно увеличило рентабельность этой продукции. Но и здесь уровень эффективности невысок. С каждой коровы удой молока чуть превышает 1000 кг. Это очень низкий показатель, если даже сравнить его с показателями других зарубежных стран. Повышение продуктивности скота может привести к увеличению производства молока в 2–2,5 раза. В этой сфере также недостаточно используются возможности маркетинга, которые могли бы помочь при решении проблем, связанных с реализацией молока и молочной продукции.

Производство сельскохозяйственной продукции требует больших усилий, затрат и времени. Для того чтобы добиться продуктивности скота или эффективности производства, необходимо определенное время. Но за это время меняются и потребности населения в той или иной продукции. Поэтому сельскохозяйственным предприятиям, семейным крестьянским хозяйствам и индивидуальным хозяйствам необходимо использовать все возможности маркетинга как при организации производства продукции, так и во время ее реализации. Это приведет к более рациональному использованию инвестиций в основной капитал. Для этого им необходимо разработать маркетинговый план и проводить мероприятия, направленные на его внедрение.

Литература

1. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики. Основные экономические показатели сельскохозяйственных предприятий и личных предпринимательских хозяйств. – Баку, 2011.

2. Лапуста, М.Г. Предпринимательство / М.Г. Лапуста, А.Г. Поршнев [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 41–60.

3. Маркетинг в АПК / под ред. Г.П. Абрамовой. – М., 1994. – 496 с.

4. Попов, Н.А. Организация предпринимательской деятельности в аграрном производстве / Н.А. Попов. – М. : «Элит-2000», 2000. – С. 172–186.

5. Ричард, Л. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / Л. Колз Ричард, Н.Ул. Джозеф. – М., 2000. – С. 19–22.

References

1. Gosudarstvennyj Statisticheskij Komitet Azerbajdzhanskoj Respubliki. Osnovnye jekonomicheskie pokazateli sel'skohozjajstvennyh predprijatij i lichnyh predprinimatel'skih hozjajstv. – Baku, 2011.

2. Lapusta, M.G. Predprinimatel'stvo / M.G. Lapusta, A.G. Porshnev [i dr.]. – M. : INFRA-M, 2004. – S. 41–60.

3. Marketing v APK / pod red. G.P. Abramovoj. – M., 1994. – 496 s.

4. Popov, N.A. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v agrarnom proizvodstve / N.A. Popov. – M. : «Jelit-2000», 2000. – S. 172–186.

5. Richard, L. Marketing sel'skohozjajstvennoj produkcii / L. Kolz Richard, N.Ul. Dzhozef. – M., 2000. – S. 19–22.

Improving Economic Efficiency of Agricultural Products on the Basis of Marketing Approach

F.V. Guliev

Azerbaijan University of Cooperation, Baku (Republic Azerbaijan)

Key words and phrases: agriculture; cattle breeding; plant growing; animal husbandry; cost; profit; marketing.

Abstract: The article explores the ways to improve economic efficiency of agricultural products on the basis of marketing approach. The solution to the problems related to production and sales of agricultural products by agricultural enterprises and individual farms can be simplified at the expense of this approach.

© Ф.В. Гулиев, 2012

УДК 330.322

ДИНАМИКА РЫНКОВ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА

В.В. ДМИТРЕНКО

Северо-Западный институт ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: венчурная фирма; венчурные фонды; венчурный капитал; инвестиционный проект.

Аннотация: Речь идет о развитии рынков венчурного финансирования Запада и США. Рассматривается история и важнейшие причины возникновения рискового финансирования. Данный вид финансирования инновационных проектов был впервые успешно использован в США в 50-е гг. XIX в. В качестве примера приведена наиболее успешная в этой сфере венчурная фирма «КР». В статье также проведен детальный анализ нескольких инвестиционных проектов и структуры источников финансирования венчурных фондов в странах Европы.

Одним из важнейших механизмов функционирования национальных инновационных систем в развитых странах Запада является венчурное (рисковое) финансирование.

Идеи, которые легли в основу этого механизма, были впервые успешно апробированы в США в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого века. В дальнейшем интерес к рисковому финансированию возрастал по трем основным причинам. Во-первых, в ряде случаев инвесторы получили реальный доход, многократно превосходивший потенциальную прибыльность традиционных кредитно-финансовых операций. Во-вторых, специфика объектов финансирования – высокорискованных проектов – дала толчок развитию особых методов управления, способствующих минимизации инвестиционных рисков. В-третьих, венчурный механизм обеспечил практическую возможность финансирования новых инновационных идей и разработок на начальных этапах их реализации.

За прошедшие полвека наблюдалось несколько чередующихся периодов роста и спада интереса к венчурному бизнесу. При этом после очередного циклического спада венчурный бизнес выходил на новый качественный уровень роста. Особенно впечатляет последний, беспрецедентный по своим масштабам, период роста, приходящийся на 1993–2000 гг., за которым последовал спад 2001–2009 гг.

Благодаря участию в коммерческой реализации базисных нововведений и сопровождающих их кластеров улучшающих нововведений, венчурный механизм качественно повлиял на экономическую и социальную структуру общества. На авансцену современной экономики вышел малый и средний наукоемкий бизнес и стоящие за ним новые институциональные структуры, обеспечивающие плодотворный «симбиоз» новых научных знаний, финансовых технологий и методов управления. Это нашло отражение в появившихся в середине 80-х гг. новых моделях экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом, которые, наравне с традиционными факторами производства – трудом (**L**) и капиталом (**К**) – выделяют такой фактор, как человеческий капитал (**Я**).

Особенно существенные изменения в жизни общества ожидаются в ближайшее десятилетие в связи с проникновением в экономику новых интернет-технологий, интенсивно развивающихся сегодня во многом благодаря венчурному финансированию.

Наиболее удачливые предприниматели нового типа, оказавшиеся на гребне волны базисных технологических нововведений, превратили за короткий срок свои малые инновационные фирмы в корпорации, возглавляющие рейтинги крупнейших мировых компаний. Многим из них это удалось именно благодаря привлечению на ранних этапах становления своего бизнеса венчурного капитала.

Немаловажное стимулирующее значение для развития венчурного бизнеса имеет также постоянно усиливающееся конкурентное давление, которое испытывают национальные производители любой страны в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке. От того, насколько успешно функционирует венчурный механизм, во многом зависит скорость коммер-

циализции новых перспективных научных идей и технологических разработок, а следовательно, и конкурентоспособность национальной экономики.

Явление венчурного капитала приобрело современные очертания в США по окончании Второй мировой войны.

В течение последующих лет развитие венчурного бизнеса в США шло далеко не равномерно. Наступивший вслед за спадом рынка венчурного капитала в середине 70-х гг. период плавного подъема в 80-е гг. завершился в 1990 г. новым спадом, длившимся примерно три года. В 1994 г. начался новый беспрецедентный по своим масштабам подъем, продолжавшийся почти до конца 2009 г. На этом отрезке времени резко выросли объемы инвестиций и чуть в меньшей пропорции количество финансируемых с участием венчурного капитала компаний.

Наступивший период был во многом обусловлен общим длительным оживлением экономической конъюнктуры в 2000-е гг. и появлением нового многообещающего направления инновационной деятельности, связанного с коммерциализацией информационных технологий и развитием электронной торговли в сети Интернет.

Создававшаяся в 70-е гг. как специальное узковедомственное новшество (ARPANET) всеохватывающая информационная сеть превратилась к середине 2000-х гг. в базисное нововведение с огромным рыночным потенциалом. Наступил период осуществления многочисленных улучшающих нововведений, которые потребовали не столько чисто научных или инженерных, сколько принципиально новых коммерческих решений и оперативных капиталовложений, позволяющих с минимальными затратами быстро занять новые рыночные ниши. Лучшим инструментом для решения таких задач как раз и зарекомендовал себя в предыдущие десятилетия механизм венчурного финансирования.

В качестве иллюстрации остановимся на примере созданной в 1972 г. венчурной фирмы «Клейнер, Перкинс, Коуфилд энд Байер». Среди коммерческих достижений этой фирмы – поддержка на ранних этапах становления таких инновационных компаний, как пионер коммерциализации исследований в области генной инженерии фирма «Джинентек», крупнейший системный интегратор «Сан Майкросистемз», производитель мирровых брендов персональных компьютеров «Компак компьютере», разработчик известных программ автоматизированной организации труда «Лотус» и др.

Затем в центре внимания «КР» оказались новые фирмы, специализирующиеся на услугах, связанных с развитием сети Интернет и электронной торговли. Некоторые финансовые результаты этих проектов представлены в табл.1.

На основании представленных примеров может сложиться ложное впечатление о том, что венчурный бизнес – это всего лишь одна из форм финансовых спекуляций, дающая возможность обогатиться узкой группе инвесторов и учредителей новой фирмы. На самом деле это далеко не так по многим причинам.

Во-первых, венчурный капитал идет на помощь предпринимателю в тех случаях, когда отказываются работать традиционные механизмы кредитования, в частности, в случаях, сопряженных с высокой степенью риска и неопределенности, что характерно для большинства инновационных проектов. Солидные размеры вознаграждения – это премия за риск и одновременно за высокие профессиональные навыки инвесторов.

Во-вторых, рискуя капиталом без надежных гарантий на возврат своих средств в случае неудачного завершения проекта, инвесторы участвуют в управлении инновационным про-

Таблица 1. Результаты венчурного финансирования шести проектов

Финансируемая компания	Общие инвестиции «КР», млн долл.	Год осуществления первичных инвестиций	Стоимость полученных активов во второй половине 1998 г., млн долл.	Показатель доходности инвестиций, в разах
@ Home	6,4	1995	559	87
Netscape	5,0	1995	398	80
Amazon, com	8,0	1996	352	44
Excite	3,0	1994	218	72
Rambus	2,8	1990	144	51
Citrix Systems	3,3	1989	131	40

Таблица 2. Участие партнеров с ограниченной ответственностью в формировании «независимых» венчурных фондов США (в %) [6]

Источники поступления венчурного капитала	1995 г.	2000 г.	2010 г.
Пенсионные фонды	29,8	52,5	39,2
Корпорации	19,2	6,8	2,0
Страховые компании	13,3	9,3	18,5
Индивидуальные инвесторы	15,4	11,4	17,5
Благотворительные фонды	13,9	12,6	22,7
Иностранные инвесторы	8,3	7,5	–
Всего	99,9*	100,1*	99,9*

Примечание: * Отклонение от общей суммы (от 100 %) вызвано ошибками округления.

цессом на уровне фирмы наравне с предпринимателями.

Вернемся к примеру венчурной фирмы «КР». Сначала эта фирма провела первичное публичное размещение акций 79 компаний, связанных с освоением новых информационных и биотехнологий, значительная часть которых не была полностью реализована. Более того, по оценкам журнала Fortune, покупка акций в день первичного публичного размещения привела бы в 55 случаях к убыткам. То есть 70 % проектов, профинансированных «КР», фактически обернулись для инвесторов неудачей. Позволить себе такие «промахи» могут, как правило, лишь профессиональные инвесторы, имеющие в своем активе крайне успешные в коммерческом отношении проекты.

Не случайно основной организационной формой рискового финансирования стало создание венчурных фондов. Такие фонды обычно имеют статус финансового товарищества (партнерства) с ограниченной ответственностью. Их участники получают прибыль и несут убытки пропорционально вложенным средствам. На долю венчурных фондов приходится, по опубликованным оценкам, более 75 % всего рискового капитала.

Осуществление финансовых операций в условиях повышенного риска предъявляет особые требования к управлению инвестициями. В этой связи развитие венчурного бизнеса с самого начала было связано с формированием института профессиональных управляющих, получающих специальное вознаграждение по результатам своей деятельности.

Кто дает средства венчурным фондам? По статистике США, это, прежде всего, пенсионные фонды, получившие право вкладывать очень ограниченную часть своих средств в инвестиционные проекты с повышенной степенью риска. Стабильное место среди источников венчурного капитала также занимают промышленные и торговые корпорации, страховые компании, различные фонды. Заметную роль в венчурном бизнесе США играют и физические лица.

В табл. 2 отражена динамика структурных изменений, характерная для формирования «независимых» частных венчурных фондов США в 1980–1995 гг.

Как видно из табл. 2, основные структурные изменения были связаны с выходом на лидирующие позиции пенсионных и благотворительных фондов. Вместе с тем, сохранили и даже увеличили свой интерес к участию в венчурном бизнесе индивидуальные американские инвесторы и страховые компании.

Внося относительно небольшие средства в освоение новых проектов малых инновационных фирм, крупные компании получают доступ к новой технологии и одновременно могут позволить себе отложить на время организацию аналогичных исследований и разработок в собственных лабораториях. Это немаловажное обстоятельство, учитывая, что ежегодные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (**НИОКР**) многих крупнейших американских, японских и западноевропейских компаний превышают миллиарды долларов.

Известны три основные организационные формы рисковых капиталовложений, которые преимущественно используются крупными промышленными корпорациями: прямое венчурное финансирование деятельности мелких инновационных фирм, создание квазисамостоятельного дочернего венчурного фонда за счет средств корпорации и вхождение в качестве партнера с ограниченной ответственностью в «независимые» венчурные фонды, которые создаются и управляются профессионалами рисковых капиталовложений. Каждая из этих форм дает корпорации свои специфические преимущества и одновременно имеет те или иные

недостатки [2].

В середине 2000-х гг. в США заметно снизился удельный вес иностранных инвесторов венчурного капитала. Представляется, что причины этого лежат в основном в валютно-финансовой сфере.

В качестве прямых инвесторов рисковых инновационных предпринимательских проектов, помимо венчурных фондов и промышленных корпораций, нередко выступают обладающие необходимым опытом и свободными денежными средствами физические лица. Кроме материального интереса, их побудительным мотивом нередко является желание поддержать своих близких или просто знакомых предпринимателей, начинающих новое дело. Условия помощи могут быть в этом случае менее жесткими и более выгодными, чем у организованных профессионалов венчурного бизнеса. Вероятно, в силу этого крупных индивидуальных инвесторов рискового капитала окрестили в предпринимательской среде «ангелами».

Некоторые инновационные проекты финансируются самими предпринимателями. Последние могут использовать механизмы первичного публичного размещения для мобилизации средств на дальнейшее развитие начатого бизнеса. Необходимым (но еще не достаточным) условием успешной реализации акций в этом случае является, как правило, очень высокая деловая репутация предпринимателя. Например, курс акций специализирующейся в области компьютерной анимации фирмы «Пиксар энимейшн студьо» вырос в первый день размещения с 22 до 39 долл. Владельцу контрольного пакета акций этой фирмы, известному американскому предпринимателю Стивену Джобсу (одному из создателей первых компьютеров серии «Макинтош» и учредителей фирмы «Эппл компьютере»), удалось разместить в первый же день 80 % эмиссии и собрать благодаря этому для дальнейшего осуществления своего проекта 1,1 млрд долл.

Причина наблюдаемого во второй половине 2000-х гг. определенного перераспределения финансовых потоков на рынке венчурного капитала находится на поверхности. Осуществление перспективных предпринимательских проектов на фоне общего экономического подъема способствовало во второй половине 90-х гг. резкому увеличению доходности рискового финансирования. Средняя годовая норма прибыли американских венчурных фондов составила в 2005 г., по данным Venture Economics, 48 %, в 2006 г. – 40 %, в 2007 г. – около 37 %. Это стимулировало приход в венчурный бизнес средств более осторожных инвесторов.

Одновременно увеличился спрос на акции поддержанных венчурным капиталом фирм в ходе их первичного публичного размещения (**IPO**). Тем самым сложились благоприятные условия для выхода инвесторов венчурного капитала из финансируемых проектов. В итоге, по данным Venture Economics, в 1999 г. средняя норма прибыли венчурных фондов по выборке из 271 IPO (примерно 50 % всех IPO) достигла рекордного показателя – 146,2 %.

Это породило своеобразный «венчурный акселератор»: высокая норма прибыли инвесторов – приток новых денежных средств на рынок IPO – повышение ликвидности профинансированных проектов – рост индекса NASDAQ – высокая норма прибыли инвесторов.

Спектр источников пополнения венчурных фондов в странах Западной Европы несколько шире, чем в США. В него, в частности, входят государственные учреждения, коммерческие и клиринговые банки, университеты и прочие нетипичные для США источники. Наиболее характерная особенность стран Западной Европы – более высокий удельный вес участия в венчурном бизнесе банковских структур. Например, в Германии на долю банков приходилось больше половины всего работающего в стране рискового капитала.

Литература

1. Баганов, А. Глобальный start-up / А. Баганов // Консультант, от 17 сентября 2007 г.
2. Бунчук, М. Роль венчурного капитала в финансировании малого инновационного бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/number1/page02.htm.
3. Бурдыкова, Н. Венчурный рычаг / Н. Бурдыкова // Эксперт Юг. – 2007. – № 6(06).
4. Зверев, В. Венчурный бизнес в России / В. Зверев // Ценные бумаги. – 2012. – № 5.
5. Инвестиционная стратегия / Ю.А. Корчагин. – Ростов-н/Д : Феникс, 2011. – 316 с.
6. Мять, С.Б. Источники и формы развития венчурного капитала / С.Б. Мять // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 4.

References

1. Baganov, A. Global'nyj start-up / A. Baganov // Konsul'tant, ot 17 sentjabrja 2007 g.
2. Bunchuk, M. Rol' venchurnogo kapitala v finansirovanii malogo innovacionnogo biznesa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/number1/page02.htm.
3. Burdykova, N. Venchurnyj rychag / N. Burdykova // Jekspert Jug. – 2007. – № 6(06).
4. Zverev, V. Venchurnyj biznes v Rossii / V. Zverev // Cennye bumagi. – 2012. – № 5.
5. Investicionnaja strategija / Ju.A. Korchagin. – Rostov-n/D : Feniks, 2011. – 316 s.
6. Mjat', S.B. Istochniki i formy razvitija venchurnogo kapitala / S.B. Mjat' // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. – 2011. – № 4.

Dynamics of Venture Capital Markets

V.V. Dmitrenko

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Key words and phrases: investment project; venture company; venture funds; venture capital.

Abstract: The article focuses on the development of venture capital markets of the West and the U.S. The history and the most important causes of risk financing have been examined. This type of financing of innovation projects was first used successfully in the United States in the 50s of the XIX century. The most successful venture capital firm "KR" has been given as an example. The paper presents a detailed analysis of several investment projects and funding sources of venture funds in Europe.

© В.В. Дмитренко, 2012

УДК 338.24

ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

А.Г. КОРЯКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет тонких химических технологий имени М.В. Ломоносова», г. Москва

Ключевые слова и фразы: предприятие; развитие; устойчивое развитие; угрозы; фактор; химическая отрасль; химическое производство; экономический рост.

Аннотация: Исследуются предпосылки устойчивого развития предприятий химической отрасли России, анализируются факторы внешней и внутренней среды, которые влияют на формирование данных предпосылок, а также формируется перечень угроз осуществления развития.

В современном научном мире все более популярной становится концепция устойчивого развития, принципы и инструментарий которой служит основой для формирования механизмов, способствующих развитию как общества в целом, так и экономик отдельных государств, их конкретных отраслей и отдельных предприятий. Исходя из этого, целью данной статьи является характеристика предпосылок устойчивого развития экономики предприятий химической отрасли России, а также формирование рекомендаций по стимулированию данного развития и минимизации негативного влияния на него факторов среды.

Исходными предпосылками для формирования соответствующей потребностям устойчивого развития системы оценки выполнения заданий развития является существующая система оценки платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий химической отрасли России. В табл. 1 представлен анализ коэффициентов платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий химической отрасли в сравнении с аналогичными показателями по обрабатывающему производству в целом за последние три года [3; 5].

В табл. 2 представлены показатели, характеризующие финансово-экономические результаты деятельности предприятий химической отрасли на данный момент [3; 5].

В целом показатели свидетельствуют о благоприятной ситуации и об экономическом росте

Таблица 1. Коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий химической отрасли на конец периода, %

	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
Химическое производство	172,8	–8,1	45,2	187,5	–6,0	48,4	190,0	–19,0	44,0
Обрабатывающие производства	165,8	–15,8	37,8	181,0	–12,6	37,8	166,6	–14,0	38,5
Всего, производство России	183,0	–19,7	44,3	186,3	–18,3	45,0	181,5	–17,6	44,2

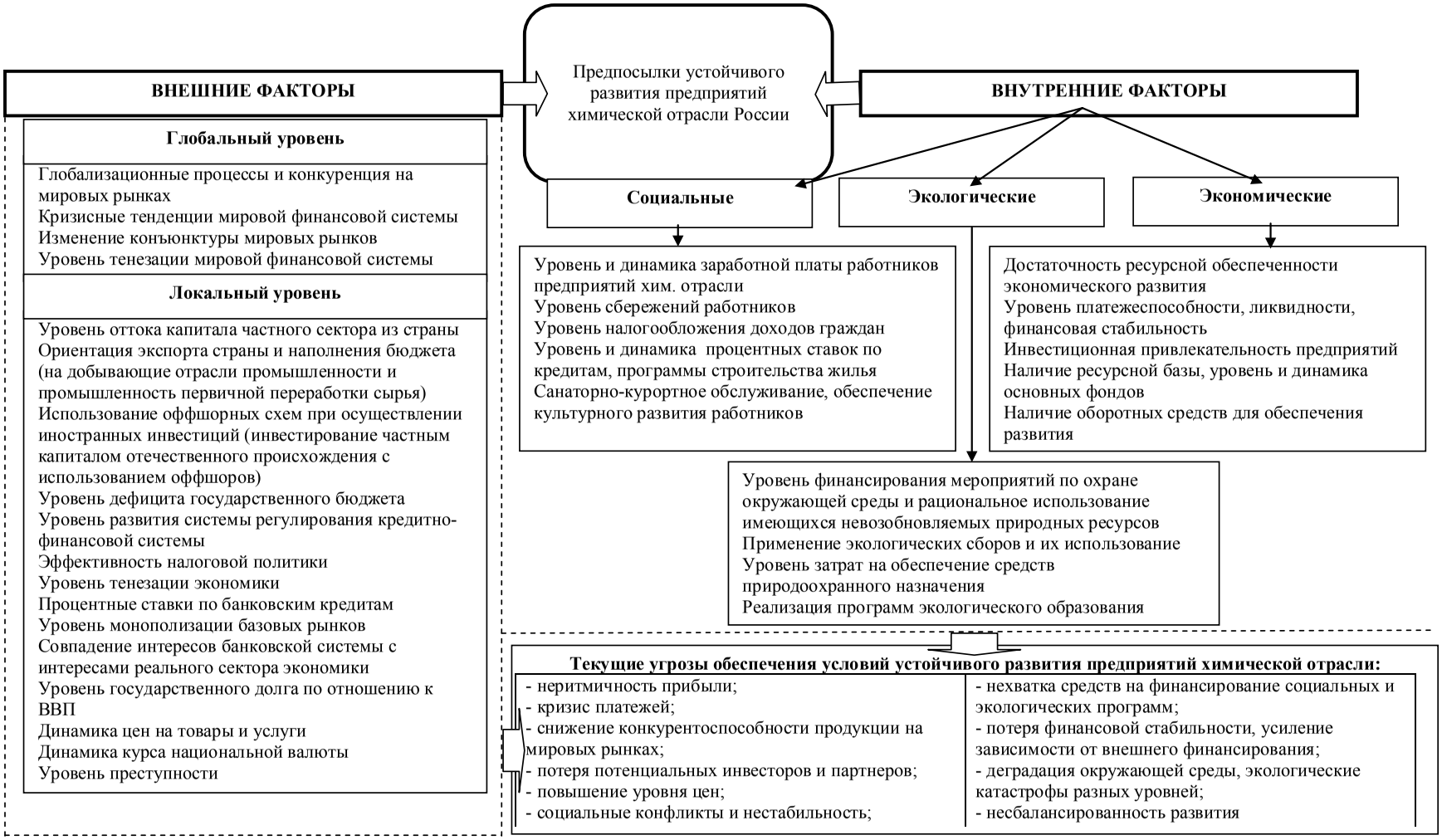


Рис. 1. Система факторов, создающих предпосылки устойчивого развития предприятий химической отрасли России

Таблица 2. Показатели, характеризующие текущее состояние и экономическое развитие химической отрасли России

Показатель	2011 г.	% к 2010 г.
Сальдо прибылей и убытков предприятий отрасли, млрд руб.	+ 274,4	165,1
Доля прибыльных предприятий отрасли, %	71,9	99,6
Объем просроченной задолженности предприятий отрасли по кредитам и займам, млрд руб.	3,4	162,6
Доля в общероссийской просроченной задолженности по кредитам и займам, %	1,9	–
	2011 г.	2010 г.
Рентабельность продаж предприятий отрасли (среднее значение), %	24,9	19,8
Рентабельность активов предприятий отрасли (среднее значение), %	17,1	12,3
Коэффициент автономии предприятий отрасли (среднее значение), %	44,0	48,4
Коэффициент текущей ликвидности предприятий отрасли (среднее значение), %	190,0	187,5

отрасли, который достигнут в значительной степени за счет привлечения заемных средств. Данный рост, наряду с реализацией экологического и социального аспектов, должен стать важной предпосылкой обеспечения устойчивого развития предприятий химической отрасли в дальнейшем.

Важной составляющей разработки механизма обеспечения устойчивости предприятий химической промышленности является оценка предпосылок обеспечения устойчивого развития, выделение факторов, влияющих на устойчивость проблем, которые могут возникнуть при реализации негативного потенциала ряда факторов. Автором сформирована схема системы факторов, создающих предпосылки устойчивого развития предприятий химической отрасли России в современных условиях (рис. 1).

Заключение

Предприятия химической отрасли имеют достаточно прочную базу для обеспечения экономического развития, в то же время, являясь активными загрязнителями окружающей среды и потребителями невозобновляемых природных ресурсов требуют существенного перераспределения ориентиров развития в пользу снижения ресурсоемкости, повышения экологической безопасности, обеспечения социальных потребностей и прав работников предприятий и жителей прилегающих к данным предприятиям территорий, в том числе – права на проживание и работу в экологически безопасных условиях. Устойчивое экономическое развитие предприятий химической отрасли выражается в изменении состояния экономики этих предприятий, что выражается в приросте его прибыли при своевременном предотвращении негативных эффектов экономической деятельности данных предприятий на социальную и экологическую составляющие развития.

Литература

1. Бурков, В.Н. Механизмы управления эколого-экономическими системами / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков, А.В. Щепкин. – М., 2008. – 244 с.

2. Клейнер, Г.Б. Государство, общество, бизнес: взаимодействие в целях модернизации / Г.Б. Клейнер // Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики. – М. : Наука, 2007. – 422 с.

3. Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.ru.

4. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России / рук. авт. колл. Н.Ф. Глазовский. – М., 2002. – 444 с.

5. РИА-Аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ria.ru/research.

References

1. Burkov, V.N. Mehanizmy upravlenija jekologo-jekonomicheskimi sistemami / V.N. Burkov, D.A. Novikov, A.V. Wepkin. – M., 2008. – 244 s.

2. Klejner, G.B. Gosudarstvo, obwestvo, biznes: vzaimodejstvie v celjah modernizacii / G.B. Klejner // Rossija v globalizirujuwemsja mire: modernizacija rossijskoj jekonomiki. – M. : Nauka, 2007. – 422 s.
3. Minjekonomrazvitija Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.economy.gov.ru.
4. Perehod k ustojchivomu razvitiju: global'nyj, regional'nyj i lokal'nyj urovni. Zarubezhnyj opyt i problemy Rossii / ruk. avt. koll. N.F. Glazovskij. – M., 2002. – 444 s.
5. RIA-Analitika [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ria.ru/research.

Prerequisites for Sustainable Economic Development of Chemical Industry in Russia

A.G. Koryakov

Moscow State University of Fine Chemical Technology named after M.V. Lomonosov, Moscow

Key words and phrases: development; enterprise; sustainable development; chemical industry; chemical production; economic growth; threat factor.

Abstract: The article deals with the prerequisites for sustainable development of chemical industry in Russia; the factors of external and internal environment, influencing the development of these prerequisites have been analyzed; the list of threats to the development implementation has been formulated.

© А.Г. Коряков, 2012

УДК 34

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ КАК КОНФЕДЕРАТИВНЫЙ ПРИЗНАК ЭТОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

С.О. АЗАРОВ

Частная коллегия адвокатов, г. Ногинск

Ключевые слова и фразы: конфедерация; межгосударственное объединение; субъекты союза; федерализм; федерация.

Аннотация: Рассмотрена организационная система управления Европейским Союзом (**ЕС**). В конце статьи автором сделан вывод о том, что в Европейском Союзе установлен многоуровневый наднациональный механизм управления, позволяющий при принятии решений учитывать интересы центра и государств-членов объединения, что является проявлением конфедератизма в ЕС.

В Европейском Союзе в наличии имеется наднациональный механизм управления, построенный на сочетании элементов международной организации и государственноподобного (квазифедеративного) образования. В ЕС существует система руководящих и иных инстанций, имеющая трехуровневый характер. Высший уровень занимают институты Союза, образующие центр механизма управления ЕС. Согласно ст. 13 Договора о Европейском Союзе [1], механизм ЕС включает семь институтов:

- Европейский парламент;
- Европейский Совет;
- Совет (Совет Европейского Союза);
- Европейская комиссия;
- Европейский центральный банк (**ЕЦБ**);
- Счетная палата (палата аудиторов).

Каждый институт, будучи коллегиальным органом, разрабатывает внутренние правила своей деятельности, именуемые «внутренний регламент», а у Суда Европейского Союза «процессуальный регламент». Другие инстанции ЕС именуются его органами. В отличие от институтов, количество органов не является строго фиксированным. Они могут быть созданы учредительными документами ЕС и правовыми актами институтов ЕС. Органами ЕС, в частности, являются:

- Экономический и социальный комитет (параграф 4 ст. 13 Договора о Европейском Союзе) [1];
- Комитет по социальной защите (ст. 160 Договор о функционировании Европейского Союза) [1];
- Европейский омбудсман (ст. 228 Договор о функционировании Европейского Союза) [1];
- Европейского ведомство по борьбе с мошенничеством (для проведения административных расследований мошенничества, посягающего на финансовые интересы Европейского Союза);
- Европейская прокуратура (ст. 86 Договора о функционировании Европейского Союза) [1].

Третий уровень системы механизма управления ЕС – это категория ведомств Союза, которые созданы для выполнения специальных функций в качестве юридического лица. Другие элементы механизма управления ЕС (институты и органы) статусом юридического лица не обладают, за исключением ЕЦБ. Создание учреждений может предусматриваться в учредительных документах (Евроюст, Европейское оборонное агентство, Европейский инвестиционный банк), а также может являться результатом правотворческой деятельности его законодательных институтов – европейского парламента и Совета (это относится ко всем европейским агентствам, кроме Европейского оборонного агентства).

Для иллюстрации конфедеративной природы наиболее важным представляются политические институты ЕС, так как именно их

усилиями осуществляется разработка и претворение в жизнь политики Союза. К их числу относятся: Европейский парламент, Европейский Совет, Совет Европейского Союза, Европейская комиссия.

Особое место среди них занимает Европейский парламент, представляющий все европейские народы вместе взятые. Члены Европарламента избираются всеобщим прямым голосованием сроком на пять лет. Примечательно, что каждый гражданин Союза может голосовать или баллотироваться кандидатом в любом государстве-члене, где он проживает (ст. 20, 22 Договора о функционировании Европейского Союза).

Парламент не должен начитывать более 751 депутата, а количество депутатов, избираемых в каждом государстве-члене, зависит от численности его населения. При этом независимо от количества избирателей в каждом государстве должно избираться минимум 6 депутатов, но не более 96. Данное условие позволяет обеспечить представление интересов в парламенте таких малочисленных государств-членов ЕС, как Кипр, Мальта, Эстония, Люксембург, и ограничить квоты крупных государств-членов ЕС, например, Франции, Германии. На период 2009–2014 гг. распределение мест в Европарламенте представлено в табл. 1 [2; 3].

Европарламент должен осуществлять 4 функции, первые 2 из них – совместно с Советом ЕС, 2 другие – самостоятельно (параграф 1 ст. 14. Договора о Европейском Союзе [1]):

1. *Законодательная функция* – издание законодательных актов ЕС в форме регламентов, директив, решений.

2. *Бюджетная функция* – принятие бюджета ЕС и контроль над его исполнением.

3. *Функция политического контроля*. Прежде всего, он осуществляется за Европейской комиссией. Результатом этого контроля может стать вынесение комиссии вотума недоверия. Другим проявлением контрольной функции является право парламента обращаться с вопросами к Комиссии и Совету и право учреждать из своего состава следственные комиссии для расследования злоупотреблений в ходе применения права ЕС.

4. *Консультативная функция*. Посредством этой функции Европарламент участвует в обсуждении и принятии решений на уровне ЕС, но с правом совещательного голоса, в форме консультативных заключений или юридически необязательных резолюций.

Другим важным политическим институтом управления ЕС являются Европейский Совет и Совет Европейского Союза. Они представляют интересы государств-членов ЕС.

Европейский совет состоит из руководителей всех государств-членов (глав государств или правительств). Совет Европейского Союза (Совет министров) объединяет представителей национальных правительств на министерском уровне.

Функцией ЕСа является выработка «общих политических ориентиров и приоритетов» (параграф 1 ст. 15 Договора о Европейском Союзе [1]).

Определенные ЕС общие направления развития оформляются документом, называемым «заключение», который не имеет обязательной юридической силы. Заключения принимаются по итогам каждой сессии Европейского Совета, которые проводятся не реже 2 раз в полугодие.

Одновременно с этим, Европейский Совет, будучи институтом ЕС, наделен полномочиями издавать правовые акты Союза в форме решений, которые имеют обязательную юридическую силу, но не должны быть направлены на унификацию национального права государств-членов. Учредительные документы прямо запрещают Европейскому Совету осуществлять законодательную функцию, которая является исключительной прерогативой Европейского парламента и Совета Европейского Союза (параграф 1 ст. 15 Договора о Европейском Союзе).

Решениями Европейского Совета определяются стратегические интересы ЕС на международной арене и специальные ориентиры для общей внешней политики и безопасности (ст. 22, 26 Договора о Европейском Союзе).

На усмотрении Европейского Совета, состоящего из высших должностных лиц всех государств-членов, находится издание решений организационного характера, которые дополняют и уточняют учредительные документы ЕС (например: определение квот государств-членов на выборах в Европарламент). Итак, Европейский Совет в механизме управления ЕС является инстанцией стратегического руководства и политического арбитража между государствами-членами.

Второй межправительственный институт Европейского Союза – Совет Европейского Союза (Совет министров) – осуществляет решение тактических задач текущего управления ЕС. На него возложены 4 функции (параграф 1 ст. 16 Договора о Европейском Союзе):

1) законодательная функция;
2) бюджетная функция;
3) функция определения политики;
4) координационная функция.

Таблица 1. Распределение мест в Европарламенте на 2009–2014 гг.

Государство-член	Число депутатов
Германия	96
Франция	74
Великобритания	73
Италия	73
Испания	54
Польша	51
Румыния	33
Нидерланды	26
Греция	22
Португалия	22
Бельгия	22
Чехия	22
Венгрия	22
Швеция	20
Австрия	19
Болгария	18
Дания	13
Словакия	13
Финляндия	13
Ирландия	12
Литва	12
Латвия	9
Словения	8
Эстония	6
Кипр	6
Люксембург	6
Мальта	6

Первые две функции осуществляются совместно с Европарламентом, но в отличие от Европарламента, Совет министров обладает правом абсолютного вето на законопроекты.

Так как «Совет Министров», являясь межправительственным органом, состоит из национальных министров разного профиля, это позволяет осуществлять координационные действия правительств государств-членов в выработке общей политики ЕС в различных областях. Например, определение «главных ориентиров экономической политики» (ст. 121, 148 Договора о функционировании Европейского Союза); издание рекомендаций в области культуры (ст. 167 Договора о функционировании Европейского Союза) и т.д.

Состав Совета ЕС основан на равноправном представительстве всех государств-членов ЕС, по принципу – один представитель от каждого национального правительства на министерском уровне. Общим правилом при принятии решений в Совете ЕС является квалифицированное большинство при голосовании.

Количество вопросов, по которым Совет Министров должен голосовать единогласно, не значителен. По вопросам своей внутренней процедуры и по некоторым вопросам процедурного характера, решения принимаются простым большинством голосов от своего состава, т.е. 14 из 27 министров. Напротив, в Европейском Совете решение считается принятым при отсутствии возражений со стороны кого-либо из членов этого института. По вопросам внутренней процедуры решения принимаются простым большинством голосов, а по ряду вопросов, прямо предусмотренных учредительными документами, квалифицированным большинством.

Интересен механизм обеспечения защиты участия маленьких государств-членов ЕС, при принятии решений по управлению Союзом. Она достигается за счет выполнения двух следующих условий при принятии решений путем голосования квалифицированным большин-

ством в Европейском Совете и в совете ЕС (параграф 4 ст. 16 Договора о Европейском Союзе):

• поддержка проекта решения должна быть со стороны не менее 55 % членов Совета ЕС или Европейского Совета;

• государства, которые проголосовали «за», должны насчитывать, как минимум, 65 % населения ЕС в целом.

При этом введено понятие «блокирующее меньшинство», когда не менее 4-х членов способно воспрепятствовать принятию решения. Данные требования не позволяют 3-м крупнейшим государствам-членам (ФРГ, Великобритания, Франция), даже если в них проживают более 35 % населения ЕС, воспрепятствовать принятию решений. Для этого им необходимо обеспечить поддержку своей позиции со стороны хотя бы еще одного государства-члена, т.е. набрать четвертый голос.

Кроме этого, для более редких случаев, предусмотрено «суперквалифицированное» большинство при принятии решений (параграф 2 ст. 238 Договора о функционировании Европейского Союза). В рамках данного условия необходима поддержка проекта решения со стороны как минимум 72 % членов Европейского Совета или Совета Европейского Союза (например, при принятии решений по инициативе группы государств-членов в уголовно-правовой сфере).

Учет интересов каждой из стран-участниц ЕС обеспечивается и в вопросе «председательства» в Совете ЕС и Европейском Совете. Пост Председателя в Совете ЕС является одной из руководящих должностей в ЕС. «Председательство» в Совете министров осуществляется не физическими лицами, а государствами-членами ЕС. Государства-председатели Совета министров через своих должностных лиц руководят заседаниями Совета и работой данного института, кроме Совета по иностранным делам. Правом представлять ЕС во внешнеполитической деятельности наделен Верховный председатель Союза по иностранным делам и политике безопасности. Право председательства переходит от одного государства-члена к другому в порядке ротации. Пост председателя Совета ЕС теперь является коллективной должностью. Эту должность совместно занимают сразу 3 государства-члена на протяжении 18 месяцев, распределяя обязанности между собой. Сменяющие друг друга государства-председатели составляют общую программу. Смогут ли государства-сопредседатели избегать возникновения трений между собой – может показать только время.

Должность Председателя Европейского Совета является постоянной. Изначально малочисленные государства-члены ЕС опасались, что постоянный Председатель Европейского Совета станет отражать интересы только крупных стран ЕС. В соответствии с параграфами 5–6 ст. 15 Договора о Европейском Союзе, выборы на эту должность осуществляются квалифицированным большинством сроком на 2,5 года. Председатель Европейского Совета и Председатель Европейской Комиссии, наряду с главами государств или правительств стран ЕС, являются его самостоятельными членами (27 глав государств +1+1=29).

Председатель Европейского Совета наделен правом по общему руководству работой Европейского Совета. Однако на заседаниях этого института при принятии решений путем голосования Председатель Европейского Совета и Председатель Комиссии правом голоса не располагают. Максимальный срок пребывания на этой должности ограничен 5 годами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ЕС установлен многоуровневый наднациональный механизм управления, позволяющий при принятии решений учитывать интересы центра и государств-членов объединения, что является проявлением конфедератизма в ЕС.

Литература

1. Консолидированный текст Договора о Европейском Союзе. смот. доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// www/europa.eu.

3. Решение Европейского Совета, фиксирующего состав Европейского парламента». – Лиссабон, 2007.

References

1. Konsolidirovannyj tekst Dogovora o Evropejskom Sojuze. smot. dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».

2. Oficial'nyj sajt Evropejskogo Sojuza [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www/europa.eu.
3. Reshenie Evropejskogo Soveta, fiksirujuwego sostav Evropejskogo parlamenta». – Lissabon, 2007.

Institutional Management System of the European Union as a Manifestation of Confederative Nature of this Intergovernmental Organization

S.O. Azarov

Private Bar Association, Noginsk

Key words and phrases: confederation; federation; union actors; federalism; interstate association.

Abstract: In this article, the author examines the organizational management system of the European Union. The author concludes that the European Union is based on a multi-level supranational control mechanism that enables in the course of decision-making to take into account the interests of the centre and the state members of the organization, which is a manifestation of confederative nature in the EU.

© С.О. Азаров, 2012

УДК 34

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

М.В. ГУДИНА

НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права», г. Москва

Аннотация: Личность несовершеннолетних преступников также имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для дальнейшей профилактики.

Ключевые слова и фразы: асоциальное поведение; возраст; преступление; судимость; характеристика личности несовершеннолетних преступников.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [10] термин «лицо» дается в нескольких понятиях – как личность, имеющая индивидуальный облик, отличительные черты или человек – носитель каких-либо свойств. Также лицо на общетеоретическом уровне как личность рассматривается в виде устойчивой системы социально значимых черт, характеризующих ее как человека – члена общества или общности. Являясь объективной характеристикой человека, личность выступает в качестве критерия, по которому общество судит о его месте и роли в общественной жизни. Его же ценность определяется не столько физическими данными, сколько духовными качествами, так как именно они определяют его поведение в обществе. Поэтому при рассмотрении криминологической характеристики лиц (термина) мы будем исходить из ее понятия (личность), которое представляет собой объект исследования различных наук [11].

Один из аспектов криминологии – науки о преступности и методах ее профилактики – изучение лиц, совершающих преступления, или личности человека, нарушившего уголовно-правовой запрет. Проблема личности преступника является одной из основных в криминологии. Это и понятно, ведь «причины отдельного преступления, как и причины преступности, не могут быть поняты вне учета личности преступника» [9].

Личность несовершеннолетних преступников также имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для дальнейшей профилактики: исправления посредством индивидуальной воспитательной работы, а также для своевременной коррекции личности несовершеннолетних, характеризуемых асоциальным поведением, с целью недопущения ими повторного совершения преступлений и возвращения в социум. При этом для характеристики личности несовершеннолетних преступников имеет значение выявление их общеобразовательного уровня. Известно, что уровень образования человека оказывает влияние на формирование его жизненных установок, ценностных ориентаций, мотивов и целей деятельности, привычек, правил поведения, способов реагирования на конкретные жизненные ситуации. Чем выше уровень образования индивида, тем реже формируются у него антиобщественные взгляды, привычки. Отставание в умственном развитии несовершеннолетнего затрудняет его социализацию, препятствует формированию и закреплению социально значимых потребностей и интересов, отрицательно влияет на его противоправное поведение. Также давно уже известно [3; 4], что незанятость несовершеннолетних учебой имеет криминогенное значение, так как дает много свободного времени, которое может быть использовано им вопреки интересам общества, выводит из сферы необходимого уровня социального контроля и позитивных связей среди сверстников. Поэтому субъекты профилактики изначально могут прогнозировать высокую степень вероятности совершения преступления со стороны тех несовершеннолетних, которые не заняты или уклоняются от учебы. Как показало наше исследование, для несовершеннолетних

преступников характерна утрата интереса к учебе. Мы здесь не будем подробно останавливаться на их отношении к учебе, отметим только то, что среди них только каждый шестой (17,3 %) в школе учился хорошо, каждый четвертый (24,2 %) часто получал неудовлетворительные оценки, а 27,7 % указали, что к учебе относились безразлично.

Количество судимостей несовершеннолетних свидетельствует в определенной мере об устойчивости антисоциальных установок, в том числе установок на дальнейшее совершение преступлений. Такие несовершеннолетние нуждаются в повышенном внимании субъектов профилактики, поскольку они представляют повышенную общественную опасность, так как, в силу социально-психологической запущенности, они легко находят подходящую ситуацию для совершения новых преступлений, а при отсутствии последней сами создают ее или вовлекают в преступную деятельность неустойчивых сверстников. На момент совершения преступлений свыше 40 % несовершеннолетних уже были замечены в асоциальном поведении и поставлены на соответствующий учет. Так, прежде чем несовершеннолетние были направлены в учреждения Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России за совершенные преступления, к ним применялись меры общественного воздействия, либо отсрочка приговора, либо наказание, не связанное с лишением свободы. Кроме того, в отношении почти каждого третьего (32,4 %) несовершеннолетнего отказывалось в возбуждении уголовного дела, либо прекращалось уже возбужденное уголовное дело. Причем в отношении 37,5 % из них это происходило дважды, что значительно повышало их уверенность в безнаказанности за совершение преступления. В настоящее время в 755 исправительных колониях и 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержится свыше 100 000 несовершеннолетних, а в 2 467 уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете более 50 000, осужденных условно [8].

Изучение личности несовершеннолетних преступников не может успешно осуществляться без исследования мотивов их преступного поведения [5], поскольку мотив непосредственно связан с личностью и ее особенностями, склонностями, влечениями и интересами. В мотивах выражается не какая-то отдельная черта личности, а в определенном смысле весь человек, все характерные для него свойства и особенности. Например, при совершении девушками преступлений корыстные мотивы в чистом виде присутствуют не всегда, во многих случаях это обусловлено не желанием разбогатеть, а чувством ложного товарищества, желанием утвердить свой авторитет. Даже такие, казалось бы, мотивы, как ревность, злость и месть, часто проявлялись при совершении ими краж личного имущества. Здесь происходит своеобразное изменение сознания по отношению к совершенному действию: предмет кражи имеет второстепенное значение для преступницы, главная цель – доставить неприятность сопернице. В таких случаях они часто не пользуются похищенными вещами, а либо дарят их своим подругам, либо хранят их у себя дома, а иногда и просто выбрасывают. Так, только 31 % краж, 11 % грабежей и 12 % разбойных нападений были совершены девушками по чисто корыстному мотиву. У юношей эти показатели выше в 2,3–3 раза, при определении ими мотива совершения преступления часто встречаются типичные для их возраста такие высказывания, как: «совершил преступление просто так», «из-за глупости», и т.п. На первый взгляд, здесь налицо как бы безмотивное преступление. Однако изучение их личности показывает, что безмотивный поступок, который, как взрыв, проявляется вовне, является обычно результатом длительного внутреннего созревания антисоциальной направленности личности и его истоки лежат в тех обстоятельствах, в которых личность подростка формировалась.

Большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, имеют устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для них следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и т.п. [7]. Нравственная деформация их личности отражается и в эмоциональных особенностях – эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, несдержанность. Важнейшим показателем, характеризующим нравственный фон личности несовершеннолетнего, является его отношение к социальным аномалиям, прежде всего к алкоголизму. Только 10,6 % несовершеннолетних преступников ответили, что на момент совершения преступления они не употребляли спиртные напитки. Настораживает и тот факт, что 41,9 % несовершеннолетних, совершивших преступление, считают допустимым редкое употребление спиртных напитков, а 6,2 % – до-

пустимым систематическое их употребление. Криминогенное влияние алкоголя представляется очевидным, его употребление отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере ими самоконтроля, а систематическое употребление алкоголя постепенно приводит к десоциализации их личности, окончательно нейтрализует остатки позитивной морали. Особого внимания заслуживает проблема потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними преступниками [7], при этом 51 % заявили о том, что до осуждения они неоднократно употребляли наркотические средства или психотропные вещества. Среди причин, приведших несовершеннолетних преступников к их употреблению, были названы следующие:

– желание испытать их воздействие на свой организм;

– получить «сильные ощущения» («кайф»);

– желание следовать моде, традициям группы – влияние друзей, знакомых, в т.ч. ранее судимых лиц;

– желание забыть жизненные проблемы, связанные с неблагоприятной обстановкой в семье, конфликтами с друзьями, неудачами в школе.

Таким образом, подлинные причины наркотизации несовершеннолетних сложны и многообразны. Несомненно, что потребление наркотических средств и психотропных веществ оказывает деморализующее воздействие на несовершеннолетних, ведет к формированию личности, потенциально готовой к совершению преступлений. Быстро прогрессирующее интеллектуальное и волевое падение делает их болезненно внушаемыми, легко подверженными воздействию более сильных личностей людей старших их по возрасту. Все это в конечном итоге приводит к социальной и психической деградации личности несовершеннолетних, так как общая деградация личности в результате употребления наркотических средств и психотропных веществ наступает в 15–20 раз быстрее, чем от алкоголя. Еще одним аспектом деградации личности несовершеннолетних преступников (девушек) является резко выраженная деформация как форма социальной патологии в их поведении – сексуальная распущенность, отсутствие нравственно-этической избирательности в сфере интимных отношений. По своим последствиям такая форма негативного поведения оказывается значительно более тяжкой для дальнейшей судьбы девушек, их физического и психического здоровья. Из них только 8,7 % указали на отсутствие половых контактов в их жизни, при этом возраст начала ими половой жизни определяется следующими данными: до 14 лет – 37,3 %; 14–15 лет – 55,4 %; 16 лет – 7,3 %, на 17-летний возраст начала половой жизни не указала ни одна из несовершеннолетних преступниц. Сексуальные отношения в этот период оказывают негативное воздействие на интерес к учебе, общественной жизни, нарушаются контакты со школьным коллективом. Половая распущенность способствует в дальнейшем становлению девушек на путь занятия проституцией. Вообще, виктимологическая проблема весьма остро стоит в среде несовершеннолетних, так как они менее защищены от преступных посягательств, насилия и произвола. Проведенное нами в этом направлении исследование позволило выявить еще одну характерную особенность личности несовершеннолетних преступников. Так, подавляющее большинство (73 %) несовершеннолетних обоего пола прежде, чем попасть в учреждения ФСИН России, неоднократно (до 6 и более раз) испытывали на себе преступные посягательства со стороны старших по возрасту лиц. Каждый четвертый (24,5 %) осужденный несовершеннолетний из числа испытавших на себе преступные посягательства со стороны других лиц подвергался изнасилованиям или другим сексуальным притязаниям; столько же (23,5 %) – грабежам; каждый пятый (18 %) – истязаниям, побоям, телесным повреждениям; а каждый шестой (14,5 %) – испытал на себе вымогательство. Пик таких преступных деяний (65 %) приходится на возраст с 11 до 15 лет. Абсолютное большинство подростков (85,5 %) в органы внутренних дел по поводу совершения против них насильственных действий не заявляли, почти треть из них (28,5 %) хотели отомстить обидчику самостоятельно, каждая пятый не надеялся на помощь (21 %), каждый седьмой боялся расправы (14 %) или считал преступные действия против себя малозначительными (14,5 %).

Таким образом, личность несовершеннолетних преступников характеризуется существенной социально-правовой и нравственно-психологической деформацией по сравнению с их сверстниками, которые ассоциируются с позиции социально позитивного поведения. Рассмотрение свойств личности несовершеннолетних преступников в комплексе необходимо для индивидуального прогнозирования и осуществления мер, направленных на профилактику их дальнейшего преступного поведения или асоциального поведения, а также для более правильного определения системы воспитательного воздействия на них.

Литература

1. Ветров, Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста / Н.И. Ветров. – М., 1981.
2. Волков, Б.С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. – Казань, 1982.
3. Гельфанд, И.А. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности : монография / И.А. Гельфанд, П.П. Михайленко // Юридическая литература. – М., 1964.
4. Зелинский, А.Ф. Значение нормы уголовного права для предупреждения преступлений : автореф. дисс. … канд. юрид. наук / А.Ф. Зелинский. – М., 1966.
5. Крючков, А.В. Профилактическая служба горрайорганов внутренних дел. Академия МВД СССР / А.В. Крючков. – М., 1982.
6. Курганов, С.И. Криминология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.И. Курганов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
7. Постановление Правительства Российской Федерации «О Межведомственной комиссии по социальной профилактике правонарушений Правительства Российской Федерации» // Российская газета. – 2008. – 29 января.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г., № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
9. Сахаров, А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника / А.Б. Сахаров // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М., 1979.
10. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / Российская Академия Наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М. : АЗЪ,1993. – С. 960.
11. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981.

References

1. Vetrov, N.I. Kriminologicheskaja harakteristika pravonarushitelej molodezhnogo vozrasta / N.I. Vetrov. – M., 1981.
2. Volkov, B.S. Motivy prestuplenij / B.S. Volkov. – Kazan', 1982.
3. Gel'fand, I.A. Preduprezhdenie prestuplenij – osnova bor'by za iskorenenie prestupnosti : monografija / I.A. Gel'fand, P.P. Mihajlenko // Juridicheskaja literatura. – M., 1964.
4. Zelinskij, A.F. Znachenie normy ugolovnogo prava dlja preduprezhdenija prestuplenij : avtoref. diss. … kand. jurid. nauk / A.F. Zelinskij. – M., 1966.
5. Krjuchkov, A.V. Profilakticheskaja sluzhba gorrajorganov vnutrennih del. Akademija MVD SSSR / A.V. Krjuchkov. – M., 1982.
6. Kurganov, S.I. Kriminologija : ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajuwihsja po special'nosti «Jurisprudencija» / S.I. Kurganov. – M. : JuNITI-DANA, 2010.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «O Mezhvedomstvennoj komissii po social'noj profilaktike pravonarushenij Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – 2008. – 29 janvarja.
8. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktjabrja 2010 g., № 1772-r «O Koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» / Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2010. – № 43. – St. 5544.
9. Saharov, A.B. Aktual'nye voprosy uchenija o lichnosti prestupnika / A.B. Saharov // Teoreticheskie problemy uchenija o lichnosti prestupnika. – M., 1979.
10. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72 500 slov i 7 500 frazeologicheskih vyrazhenij / Rossijskaja Akademija Nauk. Institut russkogo jazyka; Rossijskij fond kul'tury. – M. : AZ', 1993. – S. 960.
11. Filimonov, V.D. Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava / V.D. Filimonov. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 1981.

Personality Traits of Juveniles Delinquents

M.V. Gudina

Moscow Institute of Entrepreneurship and Law, Moscow

Key words and phrases: personality characteristics of juvenile offenders; anti-social behavior; criminal records; crime; age.

Abstract: Juvenile offenders have specific personality characteristics; their study enables to choose the most appropriate measures for further crime prevention.

© М.В. Гудина, 2012

УДК 343.1: (075.8)

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

А.А. ИВАНОВ

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Ключевые слова и фразы: возмещение вреда; досудебные соглашения о сотрудничестве; права потерпевшего; способствование раскрытию и расследованию преступления.

Аннотация: Рассмотрены вопросы соблюдения прав протерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Автором проанализированы основные мнения, высказанные по обозначенному вопросу в научной литературе, и подготовлено научное правовое обоснование, согласно которому заключение досудебного соглашения о сотрудничестве без участия потерпевшего не нарушает его прав и обязанностей.

Одним из наиболее часто обсуждаемых в научных кругах вопросов о порядке заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является вопрос о необходимости получения согласия потерпевшего. В положениях гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (**УПК РФ**) потерпевший не указан в качестве лица, участвующего в заключении соглашения. В отличие от правового регулирования особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), буквальное прочтение положение гл. 40.1 УПК РФ привод к выводу, что согласие потерпевшего на заключение досудебного соглашения не требуется.

Так, согласно ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ, прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника. С их участием прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве.

Принципиальное значение обозначенному вопросу придает М.А. Баев, указывая, что «потерпевший имеет свои законные интересы по делу, и потому, очевидно, ему далеко не безразлично, будут ли условия заключаемого с подозреваемым, обвиняемым соглашения субъективно им соответствовать, удовлетворять его ожидания. Отстранение потерпевшего от процедуры заключения досудебного соглашения является принципиально ошибочной позицией законодателя» [3].

О.В. Карпов, И.В. Маслов также подчеркивают, что «заключение соглашения с подозреваемым, обвиняемым может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, так как возможность заключения соглашения не ставится в зависимость от возмещения вреда, причиненного преступлением» [7, с. 6].

А.В. Смирнов отмечает, что «принимая во внимание конституционное право на доступ потерпевшего к правосудию, условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым должно быть согласие потерпевших от преступления» [12, с. 8].

На необходимость учета мнения потерпевшего при заключении соглашения стороны обвинения с подозреваемым или обвиняемым указывают и другие авторы – Т. Николаева и Е. Ларкина [9, с. 88].

Логически развивая мнение А.В. Смирнова о том, что процедура заключения соглашения о сотрудничестве без участия и волеизъявления потерпевшего с точки зрения соблюдения конституционных требований и норм международного права весьма сомнительна, А.Р. Белкин пришел к категорическому выводу, что «согласие потерпевшего – необходимое условие заключения досудебного соглашения с подозреваемым, обвиняемым» [4, с. 73–84].

В.Н. Парфенов предлагает дополнить ст. 317.2 УПК РФ нормой о том, что «в исключительных случаях, в целях установления отноше-

ния потерпевшего к ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, допускается рассмотрение ходатайства подозреваемого или обвиняемого и постановления следователя в срок до 10 суток» [11, с. 16].

В.М. Быков полагает, что «потерпевший должен иметь право высказать свою позицию еще до подписания прокурором соглашения с обвиняемым о том, как обвиняемый должен быть наказан, заслуживает ли он смягчения наказания, а также знать, как ему, потерпевшему, будет возмещен вред, причиненный преступлением и т.д.» [5, с. 4–7].

С нашей точки зрения, несмотря на распространенность в юридической литературе критических суждений об ущемлении прав потерпевшего исключением его из процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, отсутствие необходимости его участия в указанном процессуальном действии все же имеет глубокое научное обоснование.

Закрепляя право потерпевшего на доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба в ст. 52 Конституции РФ, «государство делает его одним из основных принципов уголовного судопроизводства, несоблюдение которого ведет к нарушению прав человека и гражданина, что несвойственно для демократического государства» [13, с. 33]. Доступное правосудие – это основополагающее благо, которое должно обеспечить своим гражданам правовое государство, главное призвание которого заключается в признании, уважении, защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, а соответственно, в создании необходимых и благоприятных условий каждому человеку для свободного пользования принадлежащими и предоставленными ему правами. Отношение государства, его структур к правам человека – яркий показатель природы существующего политического строя. Доступ к правосудию – это «гарантия демократизации всего уголовного судопроизводства» [8, с. 16].

Обосновывая отстранение потерпевшего от принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, Ж.К. Конярова и Н.Ю. Решетова указывают, что «целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является активное способствование лица, согласившегося сотрудничать со следствием, раскрытию преступления, выявлению соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, что, с одной стороны, согласуется с деятельностью органов и должностных лиц, призванных доказывать виновность обвиняемых в совершении преступления, а с другой – соответствует интересам потерпевшего в более скором восстановлении нарушенных прав, возмещении причиненного преступлением ущерба» [6, с. 35]. Иными словами, обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также правом определять пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право, в силу публичного характера уголовно-правовых отношений, может принадлежать только государству в лице правоприменительных органов.

Не указав в числе участников досудебных соглашений о сотрудничестве потерпевшего, законодатель, бесспорно, принял во внимание также характер и суть такого соглашения, связанного с сообщением сведений о преступной деятельности других лиц, преступления которых могут и не иметь отношения к потерпевшему по настоящему делу.

Очевидно, что следователь, принимая решение по поступившему ходатайству, должен учесть все обстоятельства по делу, включая показания потерпевшего и его позицию. Более того, само соглашение о сотрудничестве заключается прокурором, призванным осуществлять надзор за соблюдением законности в процессуальной деятельности органов следствия, в том числе за соблюдением в ходе расследования прав и законных интересов потерпевшего.

Изложенная позиция подтверждается мнением А.С. Александрова, который указывает, что «... законодатель сделал все правильно, поскольку цель института сугубо публично-правовая – раскрытие преступлений, новых, прежде всего. Если ставить достижение этой цели в зависимость от воли потерпевшего, то институт значительно потеряет в своей эффективности» [1, с. 12; 2, с. 10].

М.О. Баев также полагает, «если удовлетворение общественных интересов, заключающихся в неотвратимости ответственности всех участников группового преступления, невозможно без заключения с кем-либо из них соглашения о сотрудничестве, то они должны превалировать над личными, подчеркнем, законными интересами потерпевшего. В частности, это относится и к его требованиям назначения максимально строгого наказания всем участникам преступления» [3].

Конституционность положений главы 40.1 УПК РФ, не предусматривающих обязательное согласие потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве,

была проверена Конституционным судом РФ. Так, в Определении от 02.11.2011 г. № 1481-О Конституционный суд РФ указал, что «нормы главы 40.1 УПК Российской Федерации не предусматривают участие потерпевшего или гражданского истца в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям (статья 55, часть 3 Конституции РФ, пункт 1 части первой УПК РФ)» [10].

Таким образом, полагаем, что положения главы 40.1 УПК РФ, не предусматривающие необходимость истребования согласия потрепавшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, не противоречат общим принципам уголовного процесса и не умаляют право потерпевшего на доступ к правосудию.

Литература

1. Александров, А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) / А.С. Александров. – Воронеж, 2010.

2. Александров, А.С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ. Уголовный процесс / А.С. Александров, И.А. Александрова. – 2009. – № 8.

3. Баев, М.О. Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов / М.О. Баев, О.Я. Баев // СПС КонсультантПлюс, 2010.

4. Белкин, А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах / А.Р. Белкин // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 года). – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, закон о сделке обвиняемого с правосудием: крити-ческие заметки. Российский судья. – 2009. – № 11.

6. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступ-лениях коррупционной направленности : пособие / Н.Ю. Решетова, Ж.К. Конярова. – М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2011.

7. Карпов, О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения. Уголовный процесс / О.В. Карпов, И.В. Маслов. – 2009. – № 9.

8. Мирза, Л.С. Доступ к правосудию (уголовно-процессуальные аспекты) : дис. ... к.ю.н. / Л.С. Мирза. – М., 2004.

9. Николаева, Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Уголовное право / Т. Николаева, Е. Ларкина. – 2009. – № 6.

10. Определение Конституционного суда РФ от 02.11.2011 г. № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных правчастью второй статьи 317.6 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2011.

11. Парфенов, В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключе-нием досудебного соглашения о сотрудничестве. Российский судья / В.Н. Парфенов. – 2009. – № 11.

12. Смирнов, А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Уголовный процесс / А.В. Смирнов. – 2009. – № 10.

13. Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография / В.С. Шадрин. – Волгоград : Изд-во Волгогр. юрид. ин-та, 1997.

References

1. Aleksandrov, A.S. FZ-141 prinjat, chto dal’she? Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve (pravovye i kriminalisticheskie problemy) / A.S. Aleksandrov. – Voronezh, 2010.

2. Aleksandrov, A.S. Soglashenie o dosudebnom sotrudnichestve so sledstviem: pravovaja suwnost’ i voprosy tolkovanija norm, vhodjawih v glavu 40.1 UPK RF. Ugolovnyj process / A.S. Aleksandrov,

I.A. Aleksandrova. – 2009. – № 8.

3. Baev, M.O. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: sredi mifov i rifov / M.O. Baev, O.Ja. Baev // SPS Konsul'tantPljus, 2010.

4. Belkin, A.R. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve nuzhdaetsja v korrektivah / A.R. Belkin // Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve (pravovye i kriminalisticheskie problemy): materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (Voronezh, 21–22 dekabrja 2009 goda). – Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, zakon o sdelke obvinjaemogo s pravosudiem: kriti-cheskie zametki. Rossijskij sud'ja. – 2009. – № 11.

6. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve po ugolovnym delam o prestup-lenijah korrupcionnoj napravlennosti : posobie / N.Ju. Reshetova, Zh.K. Konjarova. – M. : Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii, 2011.

7. Karpov, O.V. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: problemy pravovogo regulirovanija i voprosy porjadka primenenija. Ugolovnyj process / O.V. Karpov, I.V. Maslov. – 2009. – № 9.

8. Mirza, L.S. Dostup k pravosudiju (ugolovno-processual'nye aspekty) : dis. ... k.ju.n. / L.S. Mirza. – M., 2004.

9. Nikolaeva, T. Nekotorye voprosy zakljuchenija dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve. Ugolovnoe pravo / T. Nikolaeva, E. Larkina. – 2009. – № 6.

10. Opredelenie Konstitucionnogo suda RF ot 02.11.2011 g. № 1481-O-O «Po zhalobe grazhdan Koval'chuka Vladimira Stepanovicha i Koval'chuk Tamary Nikolaevny na narushenie ih konstitucionnyh pravchast'ju vtoroj stat'i 317.6 ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPljus, 2011.

11. Parfenov, V.N. Problemy obespechenija prav i zakonnyh interesov poterpevshego pri osobom porjadke prinjatija sudebnogo reshenija v svjazi s zakljuche-niem dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve. Rossijskij sud'ja / V.N. Parfenov. – 2009. – № 11.

12. Smirnov, A.V. Osobyj porjadok prinjatija sudebnogo reshenija pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve. Ugolovnyj process / A.V. Smirnov. – 2009. – № 10.

13. Shadrin, V.S. Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenij : monografija / V.S. Shadrin. – Volgograd : Izd-vo Volgogr. jurid. in-ta, 1997.

Protection of the Victims' Rights at the Conclusion of Pretrial Cooperation Agreement

A.A. Ivanov

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

Key words and phrases: pretrial cooperation agreement; rights of victims; damages; contribution to the detection and investigation of crime.

Abstract: The paper deals with the rights of the victim at the conclusion of the pretrial agreement on cooperation. The author analyzes the main views expressed on the designated subject in the scientific literature, and prepares the legal basis under which the conclusion of pretrial agreement on cooperation without the victim's approval does not violate his rights and duties.

© А.А. Иванов, 2012

УДК 342

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПОНЯТИИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

И.Н. ИВАНОВ

ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина», г. Москва

Ключевые слова и фразы: административно-правовая ответственность; государственные служащие; должностное лицо; таможенные органы.

Аннотация: Рассмотрены административно-правовые проблемы в понятии таможенной службы и службы в таможенных органах. По итогам данной статьи автором сделан вывод о том, что таможенная служба нуждается в дальнейшем реформировании и принятии актов, определяющих и закрепляющих ее роль в системе государственной службы Российской Федерации.

В начале данной статьи хотелось бы высказать некоторые общие соображения относительно современного понимания характера и содержания государственной службы. Это необходимо для выявления основных черт и определения специфики службы в таможенных органах, учреждениях и организациях.

Б.М. Лазарев справедливо отмечает: «В любой системе социального управления, непосредственно или в конечном счете, люди управляют людьми. Это относится и к государственному механизму. Без персонала он представлял бы собой безжизненные структуры, правовые статусы и схемы взаимосвязей» [6]. Это положение в полной мере применимо к организации механизма управления таможенным делом.

Понятия «таможенная служба» и «служба в таможенных органах, учреждениях и организациях» могут трактоваться по-разному: и как идентичные, и как существенно отличающиеся друг от друга. Это зависит, в свою очередь, от трактовки термина «таможенная служба». Представляется, что есть основания понимать таможенную службу как определенную совокупность таможенных органов, учреждений и организаций, а также правовой статус должностных лиц таможенных органов, порядок и условия прохождения службы в этих органах.

В научной литературе по поводу определения в целом понятия государственной службы нет единства мнений. Предлагаются разные варианты этого понятия. Например, Б.М. Лазарев полагает: «Государственная служба – это прежде всего служение государству, т.е. выполнение по его поручению и за плату от него деятельности по реализации задач и функций государства в государственных органах, «силовых» структурах, в государственных социально-культурных учреждениях, на государственных предприятиях (в их администрации)» [6]. Это определение вызывает некоторый ряд вопросов. Разве так называемые силовые структуры – это не государственные органы, не органы исполнительной власти? Каков круг работников, входящих в администрацию предприятий? Ответы на эти вопросы имеют определенное значение для понимания характера и содержания государственной таможенной службы. То, что служба в таможенных органах (являющихся государственными органами) и в большинстве учреждений, предприятий и организаций, подведомственных Федеральной таможенной службе (и являющихся по своему характеру также государственными), представляет собой разновидность российской государственной службы, не вызывает сомнений.

Служба в органах, учреждениях и организациях, непосредственно осуществляющих таможенное дело или способствующих решению таможенных задач – это государственная таможенная служба. Государственная служба в таможенных органах и учреждениях построена в соответствии с демократическими принципами, закрепленными в Конституции. В частности, в ч. 4 ст. 32 провозглашен принцип: «Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе», а в п. «т» ст. 71 предусмотрено, что федеральная государственная

служба находится в ведении Российской Федерации. Более четко принципы государственной службы сформулированы в других правовых актах. В научной и учебной юридической литературе вопросу о принципах государственной службы уделено немалое внимание. По мнению, например, Д.Н. Бахраха [5], к числу основных принципов государственной службы относятся демократизм, профессионализм, социально-правовая защита служащих.

Сказанное выше можно считать и основными принципами государственной таможенной службы, добавив к этому перечню также принцип ответственности и подотчетности служащих.

Принцип демократизма, являющийся конституционным принципом, проявляется, в частности, в сменяемости таможенных служащих. Сменяемость кадров в таможенных органах и учреждениях обеспечивается в процессе их естественного обновления, в частности, связанного с уходом работников по достижении соответствующего возраста на пенсию, а также по состоянию здоровья, с назначением на другую должность, в случаях перехода в другие ведомства, а также в случаях освобождения от должности и понижения в ней. Правовые процедуры и гарантии сменяемости работников таможенных органов и учреждений предусмотрены частично в Таможенном законодательстве и других правовых актах, в том числе в нормативных актах по вопросам приема и прекращения службы в таможенных органах, издаваемых Федеральной таможенной службой России.

Ответственность и подотчетность лиц, находящихся на службе в таможенных органах и учреждениях, является важным принципом таможенной службы. Реализация его имеет свои особенности, обусловленные спецификой статуса таможенных органов и их должностных лиц, характеризующегося, в частности, четко выраженной вертикальной подчиненностью звеньев системы этих органов и отсутствием юридически закрепленной подчиненности по горизонтали – органам представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и местной администрации.

Что касается ответственности рассматриваемой категории служащих, то к ним прямо относятся общедемократические требования и установки. Законодательством установлены различные виды ответственности (дисциплинарная, административная, уголовная, материальная) должностных лиц таможенных органов.

Принцип профессионализма, компетентности является ведущим началом при организации и функционировании государственной таможенной службы. Это не только общедемократическое условие формирования и деятельности корпуса таможенных служащих, но и четко юридически зафиксированное требование, без выполнения которого невозможно получение права на ведение операций и действий в таможенной сфере.

Остановимся вначале на самом понимании и содержании принципа профессионализма применительно к таможенной службе и к таможенным служащим. Учитывая сложный, многоаспектный характер таможенного дела, важно подчеркнуть обязательность как общей, так и специальной подготовки служащих, необходимой для осуществления таможенного дела. В первую очередь это касается сотрудников собственно таможенных органов, а также учреждений, наиболее близко к ним примыкающих (например, таможенных лабораторий, региональных и иных служб и структур Центрального информационно-технического таможенного управления (**ЦИТТУ**)), без помощи которых деятельность таможенных органов не может быть эффективной.

Служащие таможенных органов должны обладать знаниями и практическими навыками в области внешнеэкономической деятельности, знать детали и тонкости технологии таможенного дела. Они должны также ориентироваться в соответствующем правовом материале. Речь идет в первую очередь об административно-правовых и административно-процессуальных аспектах регулирования и осуществления таможенного дела; об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных нормах (контрабанда и иные преступления в сфере таможенного дела, дознание и оперативно-розыскная деятельность), а также о некоторых положениях других правовых отраслей – финансового, трудового, налогового, банковского права; валютного законодательства; международно-правовых договоров, соглашений и норм в области сотрудничества государств в сфере таможенного дела.

Из этого следует, что требования, предъявляемые к таможенным служащим, достаточно высоки, и это объясняется необходимостью обеспечить подлинные профессионализм и компетентность данной категории государственных служащих.

Среди требований, предъявляемых к должностным лицам таможенных органов, предусмотрена способность этих лиц по своим деловым и моральным качествам, уровню образования выполнять возложенные на таможенные

органы задачи.

Обеспечение профессионализма, компетентности при осуществлении таможенной деятельности предусмотрено законодательством. Так, чтобы получить лицензию на осуществление деятельности в качестве таможенного брокера, предприятие, обладающее правом юридического лица, должно иметь в штате специалиста по таможенному оформлению, получившего квалификационный аттестат. Статус специалиста по таможенному оформлению, в котором помимо других предписаний содержится следующее положение: «В случае существенного изменения правового регулирования таможенного дела специалист по таможенному оформлению должен в месячный срок подтвердить соответствие своих знаний новым требованиям к таким специалистам».

С изменением характера таможенного дела, расширением его масштабов началась, как отмечалось, перестройка таможенной службы в России. Сейчас она особенно нуждается в постоянной материально-технической, финансовой и социальной поддержке со стороны государства. Без этого таможенные органы будут просто не в состоянии решать стоящие перед ними задачи, количество которых увеличивается, а характер усложняется.

Поскольку таможенные органы и учреждения – это, прежде всего, работающие в них должностные лица и иные категории государственных таможенных служащих, постольку их социальная защищенность, забота об оплате их труда и материально-бытовом обеспечении в решающей степени определяют эффективность функционирования таможенной системы в целом и каждого звена в отдельности. Поэтому закрепление в Трудовом кодексе РФ достаточно подробных правовых предписаний в области обеспечения социальной защиты должностных лиц таможенных органов имеет в определенной мере и концептуальное значение, так как по существу формирует сам подход к вопросу о социальной защите всех категорий таможенных служащих.

Предлагаем выделить некоторые важнейшие нормы, касающиеся этой стороны статуса должностных лиц таможенных органов. Например, государство гарантирует повышенные условия оплаты труда, уровень материально-бытового обеспечения и социальную защиту должностных лиц таможенных органов в целях создания материальных предпосылок для добросовестного исполнения этими лицами своих служебных обязанностей. Юридически закреплены: обязательное личное страхование этих лиц; дополнительные ежегодные оплачиваемые отпуска; обеспечение их жилой площадью, телефоном; пенсионное обеспечение данных лиц и их семей; положение о том, что обложение налогом доходов, полученных должностными лицами таможенных органов в связи с выполнением служебных обязанностей, осуществляется применительно к условиям и порядку, установленным законодательством Российской Федерации для военнослужащих.

Перечисленные и иные правовые нормы, в которых воплощен принцип социальной защиты таможенных служащих и, в частности, должностных лиц таможенных органов, дополняются, развиваются и конкретизируются в указах Президента и постановлениях Правительства, в нормативных актах Федеральной таможенной службы (**ФТС**).

Прежде чем определить понятие «государственный служащий таможенного органа, учреждения и организации», необходимо хотя бы кратко раскрыть содержание терминов «служащий» и «должность».

Должность – это элемент любой управленческой структуры, в том числе таможенных органов и учреждений. Приведем определение этого понятия, данное В.М. Манохиным: «Государственно-служебная должность – это часть организационной структуры государственного органа (организации), обособленная и закрепленная в официальных документах (штатах, схемах должностных окладов и др.), с соответствующей частью компетенции госоргана (организации), предоставленной лицу – государственному служащему в целях ее практического осуществления» [7]. Требуется, правда, уточнение: должности существуют не только в государственных органах и организациях, но и в общественных и кооперативных объединениях, частных и коммерческих предприятиях, фирмах и т.д. Однако применительно к рассматриваемой здесь теме речь, конечно, может идти только о государственных должностях. Интересное определение должности принадлежит Д.Н. Бахраху: «Должность есть юридическое описание социальной позиции лица, занимающего ее. Конкретные лица, реализующие должностные полномочия, могут меняться, а их роли – нет» [4].

Термин «служащий» также требует некоторых пояснений. В самом широком смысле слова служащий – это лицо, гражданин, занимающий за плату определенную должность в государственной организации или общественном объединении, коммерческом или частном предприятии и т.п. Государственный таможенный служащий – это вид, во-первых, служащего в широком смысле и, во-вторых, государственного

служащего, имеющий некоторые особенности. Учитывая, что таможенные органы отнесены к числу правоохранительных, надо подчеркнуть, что правила приема и прохождения в них службы во многом близки к тем, которые применяются, например, в органах внутренних дел, Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков и др.

Много общего с этой точки зрения обнаруживается в учреждениях и организациях таможенной сферы и службы в гражданской авиации, на железнодорожном, морском и речном транспорте. Эта общность во многом определяется спецификой названных и ряда других отраслей, особенностями их характера, организации руководства и управления ими.

С принятием Федерального Закона «О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)» [1] таможенная служба была разделена на два вида: службу на должностях сотрудников и службу на должностях федеральных гражданских служащих (федеральную государственную гражданскую службу). Соответственно, возникло две категории должностных лиц таможенных органов.

В настоящее время о службе в таможенных органах, как особом виде государственной службы, следует говорить применительно к службе сотрудников, для которой действительно характерен особый порядок прохождения службы и особый правовой статус сотрудников.

Нельзя также не обратить внимания, что закон не определяет вид государственной службы, к которой относится служба в таможенных органах. В соответствии со ст. 2 Федерального Закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», система государственной службы включает в себя три вида государственной службы: государственную гражданскую службу, военную службу и правоохранительную службу. Каждый вид службы осуществляется на соответствующих должностях: гражданская служба – на должностях государственной гражданской службы, военная – на воинских должностях, правоохранительная – на должностях правоохранительной службы.

Прохождение службы в таможенных органах на должностях федеральных гражданских служащих относится к федеральной государственной гражданской службе. Прохождение службы на должностях сотрудников таможенных органов в настоящее время законодательно не отнесено к тому или иному виду государственной службы, что связано с отсутствием федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации». Вместе с тем, очевидно, что служба в таможенных органах – это правоохранительная служба.

Представляется, что с принятием закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» таможенные органы будет ожидать новая волна перемен. С учетом правового статуса должностных лиц таможенных органов, задач и функций таможенных органов, нельзя исключить возможность перевода всех должностных лиц таможенных органов на правоохранительную службу и восстановление существовавшего ранее единства организационных и правовых основ службы в таможенных органах.

Законодательство Российской Федерации о службе в таможенных органах основывается на Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «О службе в таможенных органах Российской Федерации» и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, регулирующих порядок прохождения службы в таможенных органах.

В настоящее время базовыми документами являются Таможенный кодекс Таможенного Союза и Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании» [2].

Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» является основополагающим нормативным правовым актом, который регулирует прохождение службы сотрудников таможенных органов. В числе иных важных законов, относящихся к службе в таможенных органах, следует назвать Федеральный закон от 30 июня 2002 г. № 78-ФЗ «О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)», который устанавливает денежное довольствие сотрудников таможенных органов.

Представляется, что к законодательству о службе в таможенных органах следует отнести законодательные акты, которые распространяют свое действие на всю государственную службу Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы» определяет правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации.

Важным законом является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. Установленные им ограничения, запреты и обязанности распространяются на всех государственных служащих РФ.

К иным нормативным правовым актам, регулирующим порядок прохождения службы в таможенных органах, относятся указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, многочисленные нормативные правовые акты ФТС России. Напрашивается вывод, что таможенная служба нуждается в дальнейшем реформировании и принятии актов, определяющих и закрепляющих ее роль в системе государственной службы Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 30.06.2002 г. № 78-ФЗ «О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)» // Российская газета. – 2002. – № 118.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 269.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета». – 2008. – № 266.
4. Бахрах, Д.Н. Государственная служба России : учеб. пособие / Д.Н. Бахрах. – М. : Проспект, 2007. – 235 с.
5. Бахрах, Д.Н. Административное право. – 3-е изд., пересмотр. и доп. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – М. : Норма, 2008. – 816 с.
6. Лазарев, Б.М. Государственная служба / Б.М. Лазарев. – М., 1993.
7. Манохин, В.М. Советская государственная служба / В.М. Манохин, 1966.

References

1. Federal’nyj zakon ot 30.06.2002 g. № 78-FZ «O denezhnom dovol’stvii sotrudnikov nekotoryh federal’nyh organov ispolnitel’noj vlasti, drugih vyplatah jetim sotrudnikam i uslovijah perevoda otdel’nyh kategorij sotrudnikov federal’nyh organov nalogovoj policii i tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii na inye uslovija sluzhby (raboty)» // Rossijskaja gazeta. – 2002. – № 118.
2. Federal’nyj zakon ot 27.11.2010 g. № 311-FZ «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – 2010. – № 269.
3. Federal’nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // Rossijskaja gazeta». – 2008. – № 266.
4. Bahrah, D.N. Gosudarstvennaja sluzhba Rossii : ucheb. posobie / D.N. Bahrah. – M. : Prospekt, 2007. – 235 s.
5. Bahrah, D.N. Administrativnoe pravo. – 3-e izd., peresmotr. i dop. / D.N. Bahrah, B.V. Rossinskij, Ju.N. Starilov. – M. : Norma, 2008. – 816 s.
6. Lazarev, B.M. Gosudarstvennaja sluzhba / B.M. Lazarev. – M., 1993.
7. Manohin, V.M. Sovetskaja gosudarstvennaja sluzhba / V.M. Manohin, 1966.

Administrative and Legal Problems in the Concept of the Customs Service and the Customs Authorities

I.N. Ivanov

Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin, Moscow

Key words and phrases: administrative liability; civil servants; customs; officer.

Abstract: This article examines the legal and administrative problems in the concept of the customs service and the customs authorities. At the end of this article, the author concluded that Customs needs further reform and adoption of acts that define and consolidate its role in the civil service of the Russian Federation.

© И.Н. Иванов, 2012

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.В. РУДЕНКО

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Ключевые слова и фразы: государство; законодательство; контроль; правовое; реклама; регулирование; рынок; саморегулирование.

Аннотация: Рассматривается соотношение государственного регулирования и саморегулирование рекламной отрасли. Обосновывается необходимость предоставления саморегулируемым организациям более эффективного инструмента для контроля за своими членами. Выявляется проблема невозможности реализации права саморегулируемых организаций влиять на законодательный процесс, и предлагается решение данного вопроса.

Развитие рыночных отношений определяет новые задачи перед государственными органами в области регулирования и контроля предпринимательской деятельности посредством монетарного управления и допустимых Российским законодательством взысканий. Запретительная функция и фискальные возможности, безусловно, эффективный инструмент, но также требуются и другие механизмы регулирования.

Реклама является разновидностью предпринимательской деятельности, регулируемой законами Российской Федерации: Федеральным законом «О Рекламе» (2006 г.) [4], Гражданским Кодексом РФ (часть 4 от 18.12.2006 г.) [1], а также международными договорами и кодексами, принятыми внутри рекламного сообщества (Консолидированный Кодекс Международной Торговой палаты (**МТП**) практики рекламы и маркетинговых коммуникаций, Международный договор о борьбе с курением, Кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций 2012 г.). Необходимо отметить важность последнего, которую подчеркнул президент Ассоциации коммуникационных агентств России (**АКАР**) Сергей Коптев: «Кодекс станет основополагающим документом при формировании эффективной системы саморегулирования рекламной отрасли и стимулом для принятия необходимых самоограничений ее участниками».

В данный момент, несмотря на уделяемый интерес и достаточно подробную проработку вопросов, касающихся нарушений закона «О рекламе», многие скептики замечают неэффективность его применения. И это зависит не только от плохих и «сырых» норм, но и с несоизмеримой мерой ответственности рекламодателя с получаемой прибылью. Так, стало достаточно распространено, что штраф за нарушение закона закладывается в сумму, уплачиваемую заказчиком за размещение рекламной информации на носителе. При выработке мер противодействия данной тлетворной практики следует учитывать возможную финансовую выгоду, которую предполагает получить рекламодатель, идя на нарушение законодательства.

Рекламная деятельность обладает признаками системности, что делает возможным ее анализ путем оценки объектов и субъектов через призму юридических взаимоотношений. Существующая система взаимодействия рекламораспространителя, рекламодателя и производителя рекламы во многом определяет принципы правоотношений в данной сфере. Все перечисленные выше субъекты рекламной деятельности являются элементами функционирующий системы. Являясь частью единого рекламного рынка, соответственно частью юридической системы, субъекты и объекты рекламной деятельности создают традиции делового оборота, накладывающие специфические особенности на формирование юридической базы.

Создание саморегулируемых организаций в рекламной сфере является логичным продолжением идеи самоорганизации, которая на практики уже давно применяется в данной сфере экономической деятельности. Такой подход повышает конкурентоспособность каждого отдельного члена саморегулирующейся структуры, он прогрессивен в принципе. Также надо отметить, что, являясь элементом социального регулирования общества, он упорядочивает и

расширяет пути взаимодействия во многих других направлениях.

Важным аспектом саморегулирования в сфере рекламной деятельности является ответственность его членов перед организацией, а также контрольные функции, осуществляемые ими по отношению к участникам рекламного рынка во всех его проявлениях. Эти вопросы регулируются законом «О рекламе» (2006 г.) и законом «О саморегулируемых организациях» (2007 г.) [4]. В России, в силу особенности развития саморегулирования в целом, сложилась особенная практика создания и функционирования саморегулируемых организаций, осуществляющих свою деятельность в рекламной сфере. Зачастую основные функции, которые выполняют такие организации – аудит деятельности организации и обучение ее сотрудников с последующей аттестацией. Однако, по мнению некоторых исследователей, это связано с недостаточной мерой ответственности, возложенной на такие организации. Права на анализ рекламных объявлений с последующим вынесением решения о соответствии или несоответствии требованиям законодательства такого объявления были заложены еще в Федеральном законе «О рекламе» [3], принятом в 1995 г. В данном законе также была отражена возможность участия саморегулируемой организации как стороны, которая может представлять права потребителей рекламы:

Органы саморегулирования в области рекламы вправе предъявлять в установленном порядке иски в суд, арбитражный суд в интересах потребителей рекламы, в том числе неопределенного круга потребителей рекламы, в случае нарушения их прав, предусмотренных законодательством Российской Федерации о рекламе.

При удовлетворении иска в отношении неопределенного круга потребителей рекламы суд или арбитражный суд обязывает правонарушителя довести решение суда или арбитражного суда до сведения указанных потребителей через средства массовой информации или иным способом в установленный им срок.

Данная статья позволяла саморегулируемым организациям эффективно контролировать участников рекламного рынка и пресекать правонарушения, что ставит вопрос о целесообразности включения данного положения в ст. 32 Федерального закона «О рекламе» (2006 г.), что увеличит ответственность членов саморегулируемой организации рекламщиков.

Также нерешенным вопросом остается возможность саморегулируемых организаций влиять на процесс законотворчества, принятия и обсуждения законов. В Федеральном законе о «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ в ст. 6 определяются основные функции и права саморегулируемых организаций. В п. 3 ч. 3 ст. 6 данного закона устанавливается, что саморегулируемые организации имеют право принимать участие в обсуждении проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, государственных программ по вопросам, связанным с предметом саморегулирования, а также направлять в органы государственной власти и местного самоуправления заключения о результатах проводимых независимых экспертиз проектов нормативных правовых актов.

Данное положение определяет право саморегулируемых организаций выражать свое особое мнение касаемо проектов нормативно-правовых актов, напрямую затрагивающих деятельность саморегулируемых организаций или их членов.

Однако в Федеральном законе «О рекламе» (2006 г.) в п. 2 ст. 32 осталось только право обжаловать в арбитражном суде нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, а также нормативные правовые акты органов местного самоуправления. Из части 2 ст. 22 Закона «О саморегулируемых организациях» следует, что привлекает саморегулируемые организации к участию в обсуждении вышеуказанных проектов уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, указанный в ч. 1 или 2 ст. 20 Закона «О саморегулируемых организациях». Речь идет об органах, осуществляющих ведение госреестра саморегулируемых организаций.

Также в ч. 3 п. 3 ст. 6 Закона «О саморегулировании» говорится также о праве саморегулируемой организации направлять в органы государственной власти и местного самоуправления заключения о результатах проводимых ею независимых экспертиз проектов нормативных правовых актов. В ч. 2 ст. 22 данного Закона не только не уточняется механизм реализации саморегулируемыми организациями этого права, но и вообще не упомянуто о нем. Это может породить сомнение в легитимности нормативных правовых актов (в том числе и федеральных законов), принятых без учета мнения саморегулируемых организаций.

Саморегулирование в сфере рекламных правоотношений имеет важнейшее значение, о

чем свидетельствует сложившаяся в ряде стран практика. В частности, саморегулируемые организации занимаются разработкой стандартов рекламной деятельности, определяют этические нормы, которым обязаны следовать их члены, воздействуют на нарушителей, беря на себя арбитражные функции. Полная реализация возможностей саморегулируемых организаций возможна только при реализации принципа рыночного саморегулирования. На практике в экономических отношениях под саморегулированием понимается «коллективное регулирование определенных рынков в сфере экономической деятельности самими экономическими агентами без вмешательства государства» [2]. Также под рыночным саморегулированием понимают способность рыночного механизма без вмешательства государства оптимизировать развитие рынка, обеспечивать согласование экономических интересов предпринимателей в максимизации прибыли с выгодой для потребителей при приобретении товаров и услуг. Рыночное саморегулирование основывается на доминировании частной собственности и адекватных ей форм хозяйствования, осуществляется при помощи механизмов конкуренции, спроса и предложения, цен.

Следовательно, можно заключить, что при сбалансированности интересов общества, государства и игроков рекламного рынка эффективность регулирования внутри определенной отросли больше, чем при внешнем контроле со стороны государства, хотя исключать его нецелесообразно.

Литература

1. Гражданский Кодекс РФ Ч. 4 от 18.12.2006 г. // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006 г.
2. Крючков, П.В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков : дис. … д-ра эконом. наук / П.В. Крючков. – М., 2005. – С. 11.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 24.07.1995 г., № 30, ст. 2864.
4. Федеральный закон «О рекламе» от 15.03.2006 г. // Российская газета, № 51, 15.03.2006 г.
5. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. // Парламентская газета, № 174-176, 11.12.2007 г.

References

1. Grazhdanskij Kodeks RF Ch. 4 ot 18.12.2006 g. // Parlamentskaja gazeta, № 214-215, 21.12.2006 g.
2. Krjuchkov, P.V. Samoregulirovanie kak diskretnaja institucional’naja al’ternativa regulirovanija rynkov : dis. … d-ra jekonom. nauk / P.V. Krjuchkov. – M., 2005. – S. 11.
3. Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. 24.07.1995 g., № 30, st. 2864.
4. Federal’nyj zakon «O reklame» ot 15.03.2006 g. // Rossijskaja gazeta, № 51, 15.03.2006 g.
5. Federal’nyj zakon «O samoreguliruemyh organizacijah» ot 01.12.2007 g. // Parlamentskaja gazeta, № 174-176, 11.12.2007 g.

Problems of Self-Regulation in Advertising

K.V. Rudenko

Russian State Humanitarian University, Moscow

Key words and phrases: self-regulation; government; control; legislation; advertising; law; regulation; market.

Abstract: In this paper we consider the ratio of government regulation and self-regulation of advertising industry. The necessity of self-regulatory organizations to provide a more effective tool to control their members has been grounded. The problem is that self-regulatory organizations are unable to influence the legislative process; the solution to this problem has been proposed.

© К.В. Руденко, 2012

УДК 32

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

О.Н. АЛЕКСЕЕВ

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Ключевые слова и фразы: антитеррористическая деятельность; терроризм; Шанхайская организация сотрудничества (**ШОС**).

Аннотация: Рассмотрен опыт и проблемы, возникающие в рамках международного сотрудничества по противодействию терроризму. В частности, уделено внимание исследованию роли законодательного регулирования и применения военных сил в целях повышения безопасности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (**АТР**).

Сотрудничество государств АТР в борьбе с терроризмом на региональных уровнях зародилось в 70–80-е гг. XX в., когда были сформированы первые международные механизмы противодействия в рамках Ассоциации регионального сотрудничества государств Южной Азии (**СААРК**), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (**АСЕАН**, 1967 г.).

Новый импульс сотрудничеству государств Азии в борьбе с терроризмом придали Азиатско-Тихоокеанский форум экономического содружества (**АТЭС**, 1989 г.) и ШОС (2001 г.).

ШОС является организацией многопрофильного сотрудничества, цели и задачи которой прописаны прежде всего в ее Хартии (уставной документ, подписанный в июне 2002 г.) [4]. Среди них: развитие всестороннего сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной и других областях, представляющих общий интерес. Безусловно, взаимодействие силовых органов в обеспечении региональной безопасности, стабильности и правопорядка имеет приоритетное значение, поскольку необходимо эффективно реагировать на риски и угрозы современности.

В рамках антитеррористической борьбы ШОС стоят партнерские отношения между другими структурами на Европейском пространстве, среди которых Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (**ОБСЕ**), АСЕАН, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (**СВМДА**), Диалоги сотрудничества в Азии (**ДСА**), Организация экономического сотрудничества (**ОЭС**), СААРК, АТЭК, Евразийское экономическое сообщество (**ЕврАЗЭС**) и др.

Руководители, специальные службы стран-участников ШОС, Организации договора о коллективной безопасности (**ОДКБ**) и других международных организаций прилагают много усилий к выявлению и пресечению источников финансирования террористических акций. Финансирование терроризма осуществляется в большей степени через государственные учреждения, организации, а также банки. Одним из основных источников финансирования организованной преступности, в том числе и терроризма, являются средства, полученные в результате преступлений в кредитно-банковской сфере. Поэтому существенным образом влиять на эффективность противодействия организованной преступности и терроризму можно, прежде всего, в рамках усиления борьбы с контрабандой, противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и повышения эффективности банковского надзора.

Одним из существенных и эффективных направлений борьбы с международным терроризмом является совершенствование антитеррористического законодательства в заинтересованных странах. Эта работа разворачивается не только в РФ, но и в странах, участвующих в ШОС, ОДКБ, и среди стран-участников Содружества Независимых Государств (**СНГ**). Так, важную роль в упорядочивании законодательства стран-участниц СНГ призван сыграть модельный закон «О противодействии легализации (от-

мыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», принятый межпарламентской Ассамблеей СНГ в 2008 г. [1].

Однако в антитеррористическом законодательстве многих стран, в том числе в международном праве, остается немало «узких мест», противоречий и недостатков. В ряде стран национальное антитеррористическое законодательство противоречит международному законодательству.

Проблему законодательного регулирования и совместного противодействия терроризму можно разбить на два больших блока.

Первый – это формирование самого правового массива, то есть принятие законодательных актов, необходимых спецслужбам и правоохранительным органам для повышения эффективности борьбы с терроризмом.

Второй – это создание условий для повышения качества международного сотрудничества спецслужб в борьбе с терроризмом [2].

Практика антитеррористической деятельности ранее преимущественно строилась на реагировании на совершившееся или совершаемое террористическое проявление. Такой подход никак нельзя признать достаточным. Сегодня становится очевидным, что главный упор в противодействии преступности, в том числе терроризму, должен делаться не на уголовные репрессии (как ранее), а на ее предупреждение.

В современных условиях все большее значение приобретает воздействие на причины и условия формирования террористических угроз. В этом выражается превентивная и регулятивная функция антитеррористической деятельности, предполагающая согласованные действия законодательной и исполнительной властей по разрешению социально-экономических, политических, межэтнических и межконфессионных конфликтов на возможно более ранней стадии.

Это достигается, в первую очередь, путем оздоровления социально-экономической ситуации, улучшения жизни населения в регионах с особо неблагоприятной обстановкой, активного использования демократических процедур для разрешения трудовых, территориальных, статусных конфликтов.

Необходимой предпосылкой реализации комплексного воздействия на социально-политические конфликты, чреватые возникновением и распространением террористических угроз, может стать формирование системы социального мониторинга по отслеживанию предпосылок к возникновению и усилению угроз экстремизма, в том числе терроризма. При этом, в число изучаемых показателей необходимо включить данные о социальном благополучии в обществе, социально-демографическом состоянии региона, протестных выступлениях населения, трудовых конфликтах, межгрупповых столкновениях (на этнической, конфессиональной, расовой и других основах), динамике преступности и др.

Масштабы терроризма сегодня таковы, что противодействие ему перестало быть монополией спецслужб и правоохранительных органов. Требуется привлечение всех ресурсов государства. В целях практической отработки вопросов взаимодействия необходимо проведение совместных комплексных учений и тренировок.

Особое место в системе обеспечения комплексной безопасности занимают вооруженные силы. Однако важно помнить, что цель их применения – не подменять службы безопасности и органы внутренних дел, а дополнить их усилия эффективным использованием имеющихся в распоряжении военного командования сил и средств.

Определяющая роль вооруженным силам, безусловно, принадлежит при проведении масштабных контртеррористических операций, решении таких задач, как пресечение массового проникновения террористических групп через границы государства, ликвидация незаконных вооруженных формирований, действующих на территории одного или нескольких государств, уничтожение лагерей и баз международных террористов. Именно в этих случаях адекватным ответом на террористические угрозы становятся совместные действия вооруженных сил и других силовых структур.

Практика свидетельствует, что в современном мире – и на Западе, и на Востоке – повсюду остается объективная необходимость тесного взаимодействия различных стран и, прежде всего, крупных государств в борьбе с терроризмом, в том числе в выработке адекватного антитеррористического законодательства.

Проведенный анализ позволяет выделить определенные закономерности правовой регламентации борьбы с терроризмом в АТР.

Во-первых, в ряде стран произошла кодификация законодательных норм в области борьбы с терроризмом, что способствует их более эффективному применению.

Во-вторых, внутреннее право стран стало более оперативно реагировать на изменение в международной договорной практике в этом направлении, отражая многие ее позитивные начала.

В-третьих, несмотря на общую для исследуемых стран тенденцию к демократизации своего законодательства, государства преду-

сматривают повышенную меру ответственности и наказания за совершение террористических актов и участие в террористической деятельности.

В-четвертых, уголовное преследование за акты насилия, совершаемые в отношении лиц, обладающих правом на специальную защиту, предусматривается нормами так называемого чрезвычайного антитеррористического законодательства.

В-пятых, при подготовке и принятии законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих борьбу с терроризмом, парламенты этих стран пытаются исходить из особенностей складывающейся общественно-политической и криминогенной ситуации в стране.

Обобщая сложившуюся ситуацию и предлагая пути дальнейшего развития международных мероприятий по повышению безопасности, необходимо отметить, что сегодня терроризм представляет собой одну из самых серьезных угроз миру, безопасности и стабильности, социальному и экономическому развитию всех государств. Действия террористов нацелены на подрыв сосуществования и взаимопонимания цивилизаций, культур и народов. Вместе с тем, недопустимы попытки отождествления терроризма с какой-либо нацией, культурой или религией.

Борьба с терроризмом должна вестись мировым сообществом общими усилиями, с сохранением центральной и ведущей роли Организации Объединенных Наций, на основе международного права в рамках многостороннего подхода.

Сегодня в борьбе с современным международным терроризмом необходимо в корне менять подходы: помимо силовых методов, нужен открытый диалог политиков, правозащитников, представителей неправительственных организаций, где оговаривались бы все проблемы и противоречия, тормозящие борьбу с терроризмом.

Только многополярный мир способен создать и реализовать на практике эффективные механизмы противодействия преступлениям на почве социальной, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, а также терроризма.

Литература

1. Документы заседания Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Санкт-Петербург, 3 апр. 2008 г.). – СПб., 2008. – С. 278–300.
2. Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма / К.Н. Салимов. – М, 1999. – 115 с.
3. Султанов, И.Р. К вопросу об институционально-правовой основе международных интеграционных процессов / И.Р. Султанов // Дискуссия. – 2012. – № 9. – С. 51–56.
4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002 г.) // Инфо ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.infoshos.ru/?id=33.

References

1. Dokumenty zasedanija Soveta Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG (Sankt-Peterburg, 3 apr. 2008 g.). – SPb., 2008. – S. 278–300.
2. Salimov, K.H. Sovremennye problemy terrorizma / K.N. Salimov. – M, 1999. – 115 s.
3. Sultanov, I.R. K voprosu ob institucional'no-pravovoj osnove mezhdunarodnyh integracionnyh processov / I.R. Sultanov // Diskussija. – 2012. – № 9. – S. 51–56.
4. Hartija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva (07.06.2002 g.) // Info ShOS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.infoshos.ru/?id=33.

The Role of International Mechanisms to Counter Terrorism in Asia-Pacific Region

O.N. Alekseev

Far Eastern Federal University, Vladivostok

Key words and phrases: terrorism; counter-terrorism activities; the Shanghai Cooperation Organization (**SCO**).

Abstract: This article describes the experience and the problems arising in the framework of international cooperation in countering terrorism. In particular, the attention is paid to the study of the role of legislation and the use of military forces to improve the security in Asia-Pacific region.

© О.Н. Алексеев, 2012

НАШИ АВТОРЫ
List of Authors

Мальбахов А.В. – ведущий инженер Высокогорного геофизического института, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Нальчик.

Malbakhov A.V. – Senior Engineer, Mountain Geophysical Institute, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Nalchik.

Кюль Е.В. – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра географических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, E-mail: kbncran@mail.ru, г. Нальчик.

Kuhl E.V. – Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Center for Geographical Studies Kabardino-Balkaria Scientific Center, Russian Academy of Sciences, E-mail: kbncran@mail.ru, Nalchik.

Мальский К.С. – аспирант Российского государственного геологоразведочного университета, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Москва.

Malsky K.S. – Postgraduate Student, Russian State Geological Prospecting University, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Moscow.

Снитка Н.П. – главный инженер Навоийского горно-металлургического комбината, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Навои (Узбекистан).

Snitka N.P. – Chief Engineer, Navoi Mining and Metallurgical Combinat, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Navoi (Uzbekistan).

Халикулов Э.Х. – директор Центрального рудоуправления Навоийского горно-металлургического комбината, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Навои (Узбекистан).

Khalikulov E.Kh. – Director, Central Mining Administration, Navoi Mining and Metallurgical Combine, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Navoi (Uzbekistan).

Буреломова А.С. – аспирант Института социологии образования РАО, E-mail: bulkbulk@yandex.ru, г. Москва.

Burelomova A.S. – Postgraduate Student, Institute of Sociology of Education RAE, E-mail: bulkbulk@yandex.ru, Moscow.

Гончарова С.Л. – аспирант Балтийского федерального университета имени И. Канта, E-mail: goncharova.sofya@bk.ru, г. Калининград.

Goncharova S.L. – Postgraduate Student, Baltic Federal University named after I. Kant, E-mail: goncharova.sofya@bk.ru, Kaliningrad.

Демидова Г.А. – заместитель директора по учебной работе Учебно-методического центра Федерации организаций профсоюзов Оренбургской области, E-mail: demidova-123@mail.ru, г. Оренбург.

Demidova G.A. – Deputy Director for Education, Training Center of Trade Unions Federation of the Orenburg Region, E-mail: demidova-123@mail.ru, Orenburg.

Коробейников П.В. – аспирант Московского государственного областного университета, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Москва.

Korobeinikov P.V. – Postgraduate Student, Moscow State Regional University, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Moscow.

Маралов В.Г. – доктор психологических наук, профессор, директор института педагогики и психологии Череповецкого государственного университета, E-mail: Vgmaralov@yandex.ru, г. Череповец.

Maralov V.G. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Director, Institute of Pedagogy and Psychology, Cherepovets State University, E-mail: Vgmaralov@yandex.ru, Cherepovets.

Малышева Е.Ю. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Череповецкого государственного университета, E-mail: mxe@mail.ru, г. Череповец.

Malysheva E.Yu. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University, E-mail: mxe@mail.ru, Cherepovets.

Нифонтова О.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Череповецкого государственного университета, E-mail: novale@inbox.ru, г. Череповец.

Nifontova O.V. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University, E-mail: novale@inbox.ru, Cherepovets.

Перченко Е.Л. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Череповецкого государственного университета, E-mail: pel.mail@mail.ru, г. Череповец.

Perchenko E.L. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University, E-mail: pel.mail@mail.ru, Cherepovets.

Табунов И.А. – аспирант кафедры психологии Череповецкого государственного университета, E-mail: tabunovivan@gmail.com, г. Череповец.

Tabunov I.A. – Postgraduate Student, Department of Psychology, Cherepovets State University, E-mail: tabunovivan@gmail.com, Cherepovets.

Новиков А.А. – соискатель кафедры педагогики Военного университета Министерства обороны РФ, E-mail: serega777-79@mail.ru, г. Москва.

Novikov A.A. – Researcher, Department of Pedagogy, Military University of the Defense Ministry of RF, E-mail: serega777-79@mail.ru, Moscow.

Шанько В.В. – аспирант Северо-Кавказского федерального университета, E-mail: priem@pfil.ncstu.ru, г. Ставрополь.

Shanko V.V. – Postgraduate Student, North Caucasus Federal University, E-mail: priem@pfil.ncstu.ru, Stavropol.

Яковлев В.А. – аспирант кафедры детской психиатрии, психотерапии и медицинской психологии Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И.Мечникова Министерства здравоохранения и социального развития России, E-mail: viirola@mail.ru, г. Санкт-Петербург.

Yakovlev V.A. – Postgraduate Student, Department of Child Psychiatry, Psychotherapy and Medical Psychology, Northwestern State Medical University named after I.I. Mechnikov Ministry of Health and Social Development of Russia, E-mail: viirola@mail.ru, St. Petersburg.

Исмаил Халед Джамал Альдин – аспирант Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова, E-mail: khalid_jammal@yahoo.com, г. Барнаул.

Ismail Khaled Jamal Aldini – Postgraduate Student, Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, E-mail: khalid_jammal@yahoo.com, Barnaul.

До Ань Туан – аспирант Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова, E-mail: mgahi-rektor@rambler.ru, г. Москва.

Do Anh Tuan – Postgraduate Student, Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, E-mail: mgahi-rektor@rambler.ru, Moscow.

Курилов С.Н. – аспирант кафедры философии Российской академии народного хозяйства и государственной службы, E-mail: kurilov85@mail.ru, г. Москва.

Kurilov S.N. – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Russian Academy of National Economy and Public Administration, E-mail: kurilov85@mail.ru, Moscow.

Назипов И.И. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Пермского института экономики и финансов, E-mail: nazipoff@mail.ru, г. Пермь.

Nazipov I.I. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Legal Disciplines, Perm Institute of Economics and Finance, E-mail: nazipoff@mail.ru, Perm.

Николов Н.О. – аспирант кафедры философии Челябинского государственного университета, E-mail: nikolov.2012@inbox.ru, г. Челябинск.

Nikolov N.O. – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Chelyabinsk State University, E-mail: nikolov.2012@inbox.ru, Chelyabinsk.

Абуталипова В.К. – аспирант Ульяновского государственного университета, E-mail: abutalipova.venera@mail.ru, г. Ульяновск.

Abutalipova V.K. – Postgraduate Student, Ulyanovsk State University, E-mail: abutalipova.venera@mail.ru, Ulyanovsk.

Воронько В.П. – аспирант кафедры германских языков Московской гуманитарной академии, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Москва.

Voronko V.P. – Postgraduate Student, Department of Germanic Languages, Moscow Academy of Humanities, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Moscow.

Галай К.Н. – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов, E-mail: galay_karina@mail.ru, г. Москва.

Galay K.N. – Postgraduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, Russian University of Peoples' Friendship, E-mail: galay_karina@mail.ru, Moscow.

Мескин В.А. – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов, E-mail: galay_karina@mail.ru, г. Москва.

Meskin V.A. – Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Russian University of Peoples' Friendship, E-mail: galay_karina@mail.ru, Moscow.

Ерохина Л.А. – аспирант кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Москва.

Erokhina L.A. – Postgraduate Student, Department of World Literature, Moscow State Pedagogical University, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Moscow.

Ульбашева Ф.Н. – аспирант кафедры романских языков Института филологии Кабардино-Балкарского государственного университета, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Нальчик.

Ulbasheva F.N. – Postgraduate Student, Department of Roman Languages, Institute of Philology Kabardino-Balkaria State University, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Nalchik.

Будник П.В. – кандидат технических наук, ведущий инженер отдела инновационных проектов и развития инновационно-производственной инфраструктуры Петрозаводского государственного университета, E-mail: budnikpavel@yandex.ru, г. Петрозаводск.

Budnik P.V. – Candidate of Technical Sciences, Leading Engineer, Department of Innovative Projects and Development of Innovation and Production Infrastructure, Petrozavodsk State University, E-mail: budnikpavel@yandex.ru, Petrozavodsk.

Демчук А.В. – аспирант Петрозаводского государственного университета, E-mail: demchuk_psu@mail.ru, г. Петрозаводск.

Demchuk A.V. – Postgraduate Student, Petrozavodsk State University, E-mail: demchuk_psu@mail.ru, Petrozavodsk.

Пепеляева Т.Ф. – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, E-mail: sveta4072@gmail.com, г. Пермь.

Pepelyaeva T.F. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, E-mail: sveta4072@gmail.com, Perm.

Иванкин В.Ю. – кандидат технических наук, доцент кафедры металлорежущих станков и инструментов Пермского национального исследовательского политехнического университета, E-mail: valery@pstu.ru, г. Пермь.

Ivankin V.Yu. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Machine Tools and Instruments, Perm National Research Polytechnic University, E-mail: valery@pstu.ru, Perm.

Осечкина Т.А. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского университета, E-mail: mathschool_pstu@mail.ru, г. Пермь.

Osechkina T.A. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Perm National Research University, E-mail: mathschool_pstu@mail.ru, Perm.

Сенчугов К.А. – аспирант Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Москва.

Senchugov K.A. – Postgraduate Student, National Research Nuclear University "Moscow Engineering Physics Institute", E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Moscow.

Тищенко А.Д. – аспирант Липецкого государственного технического университета, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Липецк.

Tishchenko A.D. – Postgraduate Student, Lipetsk State Technical University, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Lipetsk.

Шаронина Т.Н. – ассистент кафедры экономики Тамбовского государственного технического университета, E-mail: kir.89@mail.ru, г. Тамбов.

Sharonina T.N. – Lecturer, Department of Economics, Tambov State Technical University, E-mail: kir.89@mail.ru, Tambov.

Пархоменко Л.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Тамбовского государственного технического университета, E-mail: kir.89@mail.ru, г. Тамбов.

Parkhomenko L.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Management, Tambov State Technical University, E-mail: kir.89 @ mail.ru, Tambov.

Борисов А.Н. – аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, E-mail: borisov.grilin@gmail.com, г. Москва.

Borisov A.N. – Postgraduate Student, Russian Economic University after G.V. Plekhanov, E-mail: borisov.grilin@gmail.com, Moscow.

Гулиев Ф.В. – преподаватель Азербайджанского университета кооперации, E-mail: sevda1622@rambler.ru, г. Баку (Республика Азербайджан).

Guliev F.V. – Lecturer, Azerbaijan University of Cooperation, E-mail: sevda1622@rambler.ru, Baku (Azerbaijan Republic).

Дмитренко В.В. – аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы, E-mail: vvdmitre@mail.ru, г. Санкт-Петербург.

Dmitrenko V.V. – Postgraduate Student, Department of Accounting and Audit, Northwest Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, E-mail: vvdmitre@mail.ru, St. Petersburg.

Коряков А.Г. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Московского государственного университета тонких химических технологий имени М.В. Ломоносова, E-mail: a-editor@yansex.ru, г. Москва.

Koryakov A.G. – Candidate of Economic Sciemces, Associate Professor, Department of Business Administration, Moscow State University of Fine Chemical Technology named after M.V. Lomonosov, E-mail: a-editor@yansex.ru, Moscow.

Азаров С.О. – кандидат юридических наук, адвокат Частной коллегии адвокатов, E-mail: azarov812@mail.ru, г. Ногинск.

Azarov S.O. – Candidate of Legal Sciences, Attorney Private Bar Association, E-mail: azarov812@mail.ru, Noginsk.

Гудина М.В. – аспирант Московского института предпринимательства и права, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Москва.

Gudina M.V. – Postgraduate Student, Moscow Institute of Entrepreneurship and Law, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Moscow.

Иванов А.А. – аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Нижний Новгород.

Ivanov A.A. – Postgraduate Student, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Nizhny Novgorod.

Иванов И.Н. – аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, E-mail: igivanoff87@gmail.com, г. Москва.

Ivanov I.N. – Postgraduate Student, Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin, E-mail: igivanoff87@gmail.com, Moscow.

Руденко К.В. – соискатель Российского государственного гуманитарного университета, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Москва.

Rudenko K.V. – Researcher, Russian State Humanitarian University, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Moscow.

Алексеев О.Н. – соискатель Дальневосточного федерального университета, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, г. Владивосток.

Alekseev O.N. – Researcher, Far Eastern Federal University, E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru, Vladivostok.

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ
SCIENCE PROSPECTS
№ 8(35) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.08.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 19,18. Уч.-изд. л. 14,25.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».